

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Филологический факультет

На правах рукописи

Иванова Ангелина Николаевна

Свод законов Альфонсо X Мудрого «Siete Partidas» (1256-1265) как
отражение средневековой испанской языковой картины мира

Специальность 10.02.05 - романские языки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Оболенская Ю.Л.

МОСКВА 2014

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Проблемы и методы исследования памятника средневековой испанской словесности «Siete Partidas» (Семичастие) Альфонсо X Мудрого	15
1.1 Культурно-исторический контекст создания памятника «Семичастие» и его создатель	15
1.2. «Языковая политика» Альфонсо X Мудрого: «castellano drecho»	39
1.3. Свод законов «Семичастие» как энциклопедия средневековой испанской жизни. Интертекстуальные особенности памятника	51
1.4. Проблемы датировки и авторства свода законов «Семичастие» Альфонсо X Мудрого	65
1.5. Проблемы изучения, рукописей, изданий и переводов памятника средневековой испанской словесности «Семичастие» Альфонсо X Мудрого	72
1.6. Терминология и методология когнитивной лингвистики и лингвокультурологии	76
Выводы к Главе 1	88
Глава 2. Комплексный анализ концепта <i>poder</i> – конституирующего компонента свода законов «Семичастие» Альфонсо X Мудрого	90
2.1. Лингвистические особенности прозы Альфонсо X Мудрого	90
2.2. Концепт <i>poder</i> в свете философских представлений о «власти» в своде законов «Семичастие» Альфонсо X Мудрого	108
2.3. Методика и принципы описания концепта <i>poder</i>	121
2.4. Этимологический и компонентный анализ концепта <i>poder</i>	128

2.5. Атрибутивные конструкции с лексемой <i>poder</i>	145
2.6. Глагольные конструкций с лексемой <i>poder</i>	152
2.7. Конструкции с глаголами <i>haber</i> и <i>tener</i>	163
Выводы к Главе 2.....	185
Заключение.....	187
Библиография	192
<u>Приложение 1.</u> Фрагмент текста первой главы из Первой Части манускрипта XIII века «Libro de las leyes»	213
<u>Приложение 2.</u> Фрагмент текста первой главы Второй Части из издания 1491 года «Las Siete Partidas de Alfonso X el Sabio» под редакцией А.Д. де Монтальво	220

Введение

Тема диссертации связана с изучением, удивляющего и по сей день своим новаторством, памятника средневековой испанской словесности «Siete Partidas» (Семичастие), созданного Альфонсо X Мудрым во второй половине XIII века. Выбор темы диссертационного исследования продиктован необходимостью детального изучения первых прозаических памятников староиспанского языка, давших мощный импульс развитию испанскому языку и всей испаноязычной литературе. Кроме того, в 2021 году будет отмечаться восьмисотлетие со дня рождения «отца кастильской прозы» Альфонсо X Мудрого, с чем связан возросший интерес в среде филологов, историков, юристов и философов к исследованию его творчества.

К сожалению, в отечественной и зарубежной романистике широко филологическое исследование памятника до сих пор не предпринималось и данная работа – первая попытка ввести в научный обиход не только новейшие достижения мировой науки в области исследования данного произведения, но и систематизировать имеющиеся подходы и проанализировать текст с точки зрения языкового новаторства автора и отражения в нем языкового сознания важнейшей для становления испанской литературы и культуры эпохи, названной «Ренессансом XIII века»¹.

«Семичастие» Альфонсо X Мудрого – это несомненно самый выдающийся средневековый памятник европейской юридической мысли, компендиум средневекового знания, фундамент испанского права Нового Времени, одно из величайших произведений на кастильском языке, а также наиболее значительное достижение Альфонсо X Мудрого. «Семичастие» стало вершиной дидактической литературы Средневековья: здесь рассматриваются не только правила устройства и функционирования государства, но и различные вопросы философского религиозного и

¹ Burns S.J., Robert I. Stupor Mundi: Alfonso X of Castile, the Learned. // Emperor of Culture: Alfonso X the Learned of Castile and His Thirteenth-Century Renaissance. ed. Robert I. Burns, Medieval Studie. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1990. PP.6-13. P.6.

морального характера, охватывающие все многообразие жизни средневекового общества.

Семичастная структура произведения, дала название этому труду, который изначально носил имя «El Libro del fuero de las leyes que fizo el noble don Alffonso»² (Книга законов, которую написал благородный дон Альфонсо) или «El libro de las leyes». Альфонсо X увлекался магией и мистикой, а число «семь» несет весомую символическую нагрузку, что связано с «семью сферами Вселенной», «семью днями Творения», «семью добродетелями», «семью фразами Иисуса Христа, произнесенных на кресте» и т.д. Каждая Часть в «Семичастии» начинается с одной из семи букв имени кастильского короля *A-l-f-o-n-s-o*³, первая и последняя буквы которого интерпретировались как «альфа» и «омега»: «начало» и «конец»⁴, символизирующие божественное начало.

В качестве официального закона «Семичастие» было принято на заседании Кортесов в Алкала де Энарес в 1348 году внуком Мудрого короля Альфонсо XI. С этого момента «Семичастие» стало основным источником права государства и приобретенных колоний вплоть до принятия в 1889 году Гражданского и Уголовного кодексов Испании и легло в основу правовой системы многих государств Старого и Нового Света. В предисловии к изданию «Семичастия» 1974 года, упоминается удивительный факт использования данного свода в судебной практике Испании до конца 1960-х годов⁵. Барельеф с изображением Альфонсо X Мудрого, как личности, оказавшей огромное влияние на формирование современной

² Такое название встречается в старейшем манускрипте «Семичастия» из Британской Библиотеки Add 20787.

³ Blanco Aguinaga, Carlos; Rodríguez Puértolas, Julio; Zavala, Iris M. Historia social de la Literatura española. Tomo I. Madrid, 1978. P.68.

⁴ «альфа» и «омега» - первая и последняя буквы греческого алфавита. В библейской традиции эти две буквы символизируют Бога, который есть «начало» и «конец» всего сущего. Имя «Альфонсо» интерпретируется в связи с этим божественным началом в «Септенарии». См.: Cherchi, Paolo. «Alfa et O» en el Setenario de Alfonso el Sabio. // Revista de Filología Española. Vol. LXXVIII, №3/4, 1998. PP.373-377. P.373.

⁵ Nota de editor. // Las Siete Partidas del Rey D. Alfonso el Sabio glosadas por Gr. López. T.3. Madrid, 1974. PP.30-32. Цит. по: Марей А.В. Язык права средневековой Испании: от Законов XII Таблиц до Семи Партид. М.: УРСС, 2008. С.27.

законодательной системы США, украшает палату здания Сената в Вашингтоне.

Феномен власти интересовал мыслителей еще с античных времен и на протяжении всей истории науки являлся объектом исследований в таких областях знания как история, философия, социология, политология, и т.д. Концепт «власть» относится к наиболее значимым универсальным концептам и представляет собой фрагмент картины мира, максимально репрезентирующийся в социо-культурных сферах общественного сознания. Появление концепта «власть» в языке напрямую зависит от человеческой природы, так как «человек не может жить вне системы отношений с другими людьми»⁶. Эти отношения регулируются с помощью социальных норм, сформулированных в законах, ведь без подобных ограничений невозможно совместное существование и общение людей в социуме. Составители «Семичастия» представляют закон как высшее благо, несущее мир и порядок и побеждающее хаос и зло:

«Por que las uoluntades & los entendimientos delos omnes son departidos en muchas maneras; por ende los fechos & las obras dellos no acuerdan en uno. E desto nascen grandes contiendas. & muchos otros males; por las tierras. Por que conuiene a los Reyes que an a tener & aguardar sus pueblos en paz & en iusticia; que fagan leyes & posturas & fueros. por que el desacuerdo que han los omnes naturalmiente entressi; se acuerde por fuerça de derecho»⁷.

Законы играли большую роль и занимали особое место в жизни средневекового христианского общества, так как господствовали сакральные представления о природе власти и зачастую законы приравнивались к догматам веры. Такую точку зрения, борясь за секуляризацию власти,

⁶ Степин В.С. История и философия науки: Учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. М.: Академический проект; Трикста, 2011. С.99.

⁷ «Так как воля и знания одного человека значительно отличается от другого, поэтому их поступки и действия не согласованы. И из-за этого возникают крупные конфликты и другие беды в королевствах. Так как королям целесообразно поддерживать людей в мире и правосудии; то для этого они создают законы, постановления и фуэро, потому что разногласия людей между собой, примиряются силой закона». Alfonso X el Sabio. Libro de las leyes. Manuscrito de British Library Add. 20787. www.hispanicseminary.org Fol.1r. (далее SPBL) (здесь и далее перевод цитат наш – А.И.)

активно развивали королевские легисты, которые обосновывали божественное происхождение королевской власти и тем самым подготовили почву для последующего абсолютистского государственного строя в Европе. В «Семичастии» развиваются именно такие идеи, а сам король называется не иначе как *vicario de dios* (наместник Бога).

Новаторский характер свода законов «Семичастие» заключается в следующем:

1. «Семичастие» стало одним из первых письменных прозаических памятников, написанных на старокастильском языке;
2. «Семичастие» стало первым памятником рецепции римского права на романском языке;
3. в «Семичастии» впервые в истории Пиренейского полуострова была выстроена система «юридического лексикона»;
4. впервые в истории средневекового права был создан такой масштабный свод законов, охватывающий все аспекты жизни общества и рассматривающий не только юридические, но и философские вопросы;
5. интертекстуальность «Семичастия» не имеет равных во всей средневековой литературе, недаром его называют «энциклопедией средневековой жизни»;
6. «Семичастие» отразило новые взгляды на организацию как церковной, так и светской власти и судебной системы, немыслимые для сословного феодального общества XIII века, где огромную роль играл такой орган сословной власти как Кортесы;
7. впервые в истории средневекового права в едином своде были изложены законы и положения, касающиеся образовательной системы государства и организации университетов.

Идеи, выраженные в «Семичастии», далеко опередили свое время и не были приняты испанским обществом XIII века, что привело к неудачам в политической карьере монарха. Когда же в XIV веке государство было

готово к реформе правовой системы страны по образцу римского классического права, то вспомнили о «Семичастии». Незачем было обращаться к «Дигестам» Юстиниана на латыни, когда существовал памятник римского права на старокастильском языке, написанный веком раньше.

Создание памятника связано с именем великого испанского короля Альфонсо X Мудрого (1252-1284)⁸, без упоминания имени которого редко обходится какая-либо работа по истории испанского языка. Ведь во второй половине XIII века, во время правления дон Альфонсо происходит расцвет культуры и науки на территории Иберийского полуострова и возвышение кастильского языка до уровня официального языка государства. По приказу Альфонсо X в королевском скриптории создаются великолепные памятники испанской словесности, определившие развитие литературного испанского языка и литературы и внесшие бесценный вклад в пополнение лексического, грамматического, синтаксического и орфографического строя языка.

Памятник права «Семичастие» был задуман Альфонсо X как часть его грандиозных планов по культурному преобразованию общества Испании, которую он с любовью называл *paraíso de dios* (раем господним). Испания, проводница античной и арабской культуры в Европе, должна была стать мировым центром науки и культуры. Такие амбициозные планы подкреплялись выдвижением в 1256 году Альфонсо X в качестве кандидата на престол Священной Римской империи.

Главным образом, замысел Альфонсо X воплотился в двух культурных феноменах: в возведении староиспанского языка на уровень официального языка государства и в создании многочисленных произведений на родном языке: только дошедшие до нас тексты занимают более 20 000⁹ страниц. Дон

⁸ здесь и далее указаны даты правления королей

⁹ Kasten, Lloyd. Alfonso el Sabio and the Thirteenth-Century Spanish Language. // Emperor of Culture: Alfonso X the Learned of Castile and His Thirteenth-Century Renaissance. ed. Robert I. Burns, Medieval Studie. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1990. PP.33-45.

Хуан Мануэль (1282-1349), крупнейший средневековый испанский писатель, с восхищением отзывался о деятельности Альфонсо X Мудрого:

«Non podría decir ningun omne cuánto bien este noble rey fizo sennalada mente en acresçentar et alumbrar el saber»¹⁰.

В последнее время лингвисты проявляют особый интерес к когнитивным аспектам изучения языковой картины мира в плане синхронии и диахронии, к роли языка как одного из важнейших средств отражения специфики национальной культуры, так как язык – это «душа народа»¹¹ и «зеркало жизни нации»¹². Методы, используемые такими направлениями как когнитивная лингвистика и лингвокультурология, в центре которых оказывается человек и его познавательные процессы, позволяют открыть новые стороны связи лингвистических фактов с организацией понятийной системы человека.

Когнитивные исследования языкового материала ранних письменных памятников дают возможность в большей или меньшей степени проникнуть в глубину времен и, тем самым, создают условия для семантических интерпретаций, реконструкций языковой картины мира и проливают свет на механизмы, лежащие в основе языковой номинации и терминообразования.

В «Семичасти» впервые в истории испанской литературы в центре внимания оказывается понятие «власти» (*poder*), ее происхождение и распределение в обществе. В отличие от предшествующих правовых текстов на староиспанском языке, таких как «*Fuero Juzgo*» (Вестготская правда) или «*Fuero Real*» (Королевское фуэро), где главным образом рассматриваются сами законы и их применение на определенной территории, в «Семичасти» главным лейтмотивом оказывается «власть», особенно власть короля,

¹⁰ «ни один человек не сможет выразить словами сколько всего хорошего этот благородный король сделал для приумножения и распространения знания». Цит. по: Monterde García, Juan Carlos. *El sueño imperial alfonsí en Las Siete Partidas*. // *Murgetana*. №17. 2007. PP.9-18. P.18.

¹¹ Кюхельбекер В.К. Лекция о русской литературе и языке, прочитанная в Париже в 1821 году // Литературное наследство. Т. 59. М., 1954. С. 345-380. С.373.

¹² Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // *Русская словесность: От теории словесности к структуре текста*. Антология. М.: Academia, 1997. С. 280-287. С.281.

которая обосновывается и закрепляется в законах. Таким образом, свод законов «Семичастие» стал своеобразным «рупором» воли Альфонсо X и отразил представления короля, зачастую не совпадающие с реальностью, об устройстве земного мира.

Исследованием «власти» в свете когнитивной лингвистики на языковом материале политического дискурса занимались О.И. Уланович¹³, О.Е. Рожкова¹⁴, Е.И. Шейгал¹⁵. Анализу концепта «власть» в древнерусских текстах посвящены работы О.М. Кондратьевой¹⁶, В.В. Колесова¹⁷. Сопоставительным анализом концептов в разных лингвокультурах занималась А.А. Шабанова¹⁸, Е.А. Касаткина¹⁹ и др. Тем не менее, концепт «власть» не подвергался анализу на материале испанского языка.

Актуальность и научная новизна данной работы заключается в том, что материалом исследования впервые в истории отечественной романской филологии стал выдающийся памятник испанской словесности «Семичастие», созданный Альфонсо X Мудрым во второй половине XIII века. А объектом исследования впервые избран такой значимый фрагмент испанской языковой картины мира, как концепт *poder*.

Достоверность результатов исследования обеспечивалась опорой на отечественные и зарубежные исследования в области испанского языка и когнитологии, а также тем, что анализ проводился не только на материале

¹³ Уланович, О.И. Концептуальная структура политического дискурса / Н.А. Сокол, О.И. Уланович // Лингвистическая теория и образовательная практика: сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т; отв. ред. О.И. Уланович. Минск: Изд. центр БГУ, 2013. С.102-112.

¹⁴ Рожкова, О.Е. Когнитивно-прагматические аспекты политического дискурса: Автореф. диссер. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / О.Е. Рожкова. Калининград, 2003.

¹⁵ Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса: Дис. ... канд. фил. наук: 10.02.01, 10.02.19 / Е.И. Шейгал. Волгоград, 2000.

¹⁶ Кондратьева О.Н. Концепт «власть» и специфика его реализации в текстах Древней Руси. [Электронный ресурс] http://englishschool12.ru/publ/interesno_kazhdomu/interesno_kazhdomu/koncept_vlast_i_specifika_ego_realizacii_v_tekstakh_drevnej_rusi/57-1-0-3933 (Дата посещения 20.03.14)

¹⁷ Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси [Текст] / В.В. Колесов. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986.

¹⁸ Шабанова А. А. Лингвистический анализ концепта «власть»/«power» [Текст] / А. А. Шабанова // Актуальные вопросы филологических наук: материалы междунар. науч. конф. (г. Чита, ноябрь 2011 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2011. — С.144-147.

¹⁹ Касаткина Е.А. Концепт «власть» в русской лингвкультуре. Дисс. на

текста «Семичастия», но и с привлечением авторитетных словарей, корпусных данных и других иноязычных источников.

Объектом настоящего исследования стал как сам текст «Семичастия», так и концепт *poder* («власть») в памятнике испанской словесности «Семичастие».

Предметом исследования стали семантико-когнитивные особенности репрезентации концепта *poder* в памятнике испанской словесности «Семичастие», представляющий собой сложный фрагмент объективной действительности и значимую часть испанской языковой картины мира.

Материалом для исследования концепта *poder* послужили 1177 контекстов употребления лексики *poder* отобранных методом сплошной выборки из текста «Семичастия» на более чем 2000 страницах, а также 693 контекста употребления лексем номинативного поля концепта *poder*. Кроме того, для моделирования данного концепта были использованы авторитетные словари XVII и XVIII веков и современные словари испанского языка. Для сравнительного и количественного анализа был привлечен «Корпус испанского языка» (www.corpusdelespanol.org), объем которого составляет около 100 миллионов словоупотреблений.

Методологической основой нашего исследования послужили как труды российских филологов, так и работы зарубежных ученых в области истории и теории испанского языка и литературы: В.С. Виноградова, Г.В. Степанова, В.Ф. Шишмарева, Ю.Л. Оболенской, П.М. Фирсовой, В.П. Григорьева, Ф. Абада Небота, А. Алонсо, А. Кастро, Р. Менендеса Пидалья, Р. Лапесы, Р. Кано Агилара, И. Фернандес-Ордоньес, П. Санчес-Прието Борха, А. Солалинде, Х. Ниедереэ, Р. Рубио Морено, Т. Ньевес Санчес, Дж. Крэдока, Х. Лодареса, Л. Кастена и др.

Для выработки общей концепции работы, а также методики анализа материала мы опирались на положения, изложенные в трудах по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, лексикологии, семантике, истории и теории языка и литературы следующих ученых: Д.С. Лихачева,

Н.Д. Арутюновой, Ю.Д. Апресяна, С.А. Аскольдова, О.С. Ахмановой, А. Вежбицкой, Е.М. Вольф, В.В. Виноградова, В.Г. Зусмана, В.И. Карасик, Т.А. Комовой, Е.С. Кубряковой, В.В. Красных, Дж. Лакоффа, В.А. Масловой, Е.А. Рахилиной, Г.Г. Слышкина, В.Н. Телии, М.В. Пименовой, З.Д. Поповой, Ю.С. Степанова, И.А. Стернина, Л.О. Чернейко и др.

Теоретическая значимость настоящей работы заключается в том, что она восполняет лакуну в изучении средневековых испанских письменных памятников, вносит определенный вклад в теорию истории испанского языка, когнитивистику, теорию лингвокультурного концепта, открывает новые аспекты изучения испанской юридической терминологии и развивает теорию терминообразования в испанском языке. Разработанная методика анализа концепта *poder* может быть использована для других исследований испанской лингвокультуры.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что результаты проведенного исследования могут быть использованы в практических курсах по истории языка и литературы, лексикографии, лингвострановедению и лингвокультурологии, а также в курсах по теории и практике перевода. Переводы фрагментов текста правового памятника староиспанского языка «Семичастие» могут послужить основой для создания полного перевода данного текста.

Целью настоящей работы входило комплексное широко филологическое многоаспектное исследование памятника средневековой словесности XIII века. Для этой цели нам необходимо было изучить не только историю и традиции изучения памятника, но и культурно-исторический контекст эпохи его создания и последующих редакций, а также критически осмыслить существующие подходы испанских и мировых исследователей к данной проблематике. Кроме того, целью нашего исследования являлось выделение с помощью концептуального анализа семантико-когнитивных особенностей репрезентации концепта *poder* в тексте «Семичастия» Альфонсо X Мудрого и определение его места в

испанской языковой картине мира.

Цели исследования определили его задачи.

В задачи диссертационного исследования входило:

1. изучить и культурно-исторический контекст создания памятника испанской словесности «Семичастие»;
2. оценить результаты культурной и просветительской деятельности Альфонсо X Мудрого, отразившиеся на создании свода законов «Семичастие»;
3. систематизировать исследования, касающиеся языковой политики Альфонсо Мудрого и сформулировать современный подход к этому вопросу;
4. определить место и значение памятника для истории испанского языка и литературы;
5. рассмотреть основной круг проблем изучения средневекового памятника рецепции римского права «Семичастие»;
6. выявить основные лингвистические особенности свода законов «Семичастие»;
7. проанализировать и систематизировать существующий общетеоретический и методологический материал когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, на основе изученного материала, выработать собственный подход к анализу концепта *poder* в тексте «Семичастия»;
8. провести комплексный анализ концепта *poder* с использованием этимологического, компонентного, сравнительного и когнитивного методов анализа и определить место концепта *poder* в средневековой языковой картине мира Испании.

Поставленным задачам исследования подчиняется его структура и логика изложения материала. Работа состоит из введения, двух глав и выводов к каждой главе, заключения, библиографии, насчитывающей более 230 изданий, и двух приложений, в которых представлены наиболее

интересные, на наш взгляд, законы «Семичастия» из рукописи XIII века и издания XV века с глоссами А.Д. де Монтальво.

Глава 1. Проблемы и методы исследования памятника средневековой испанской словесности «Siete Partidas» (Семичастие) Альфонсо X Мудрого

1.1 Культурно-исторический контекст создания памятника «Семичастие» и его создатель

Исследование любого памятника словесности не может обойти стороной историческую и культурную ситуацию изучаемого периода и личность автора или авторов произведения. Кроме того, для того, чтобы понять текст во всей полноте необходимо воссоздать культурно-исторический контекст создания произведения и прояснить стоящие за ним реалии. Как верно отмечает профессор Ю.Л. Оболенская, «художественные литературные произведения – это важнейшая часть культуры, и их-то, может быть, в первую очередь невозможно рассматривать вне контекста мировой культуры, и только этот контекст позволяет раскрыть всю глубину смысла художественного произведения, дает ему возможность вечной и всегда новой жизни»²⁰.

Вторая половина XIII века – это время правления Альфонсо X Мудрого (или «Ученого») (1252-1284), короля Кастильи, Толедо, Леона, Галисии, Севильи, Кордовы, Мурсии, Хаена и Альгарве²¹. Помимо «Мудрый» или «Ученый» (el Sabio) его еще называли «Астрономом» (el Astrónomo), «Философом» (el Filósofo)²², «Трубадуром» (el Trovador). Все эти титулы Альфонсо X заслужил еще при жизни, благодаря своей энциклопедической образованности и покровительству науке и искусству.

Альфонсо X Мудрый родился в 1221 году в Толедо в семье короля Фернандо III Святого (1217-1252) и Беатрисы Швабской²³. Будущий король

²⁰ Оболенская Ю.Л. Диалог культур и диалектика перевода: судьбы произведений русских писателей XIX века в Испании и Латинской Америке. М., 1998. С.17.

²¹ Титулы Альфонсо X взяты из: Rodríguez de Campomanes, Pedro. Dissertaciones históricas del orden y cavalleria de los Templarios. Madrid, 1747. P.247.

²² Biographical Dictionary of the Society for the Diffusion of useful Knowledge. Volume II. London, 1843. P.74.

²³ Medieval Iberia. P. 72.

тем или иным образом был связан со всеми королевскими домами средневековой Европы: по линии матери он приходился племянником Фридриху II Штауфену (1197-1250), императору Священной Римской империи; по отцовской линии обнаруживались его родственные связи с династией английских королей; его жена донья Виоланте была дочерью Хайме I Завоевателя (1213-1276), короля Арагона; а брак его дочери Беатрис, породнил его с португальским королем Альфонсо III (1248-1279)²⁴. В Альфонсо X текла кровь лучших благородных семейств того времени, что играло в средневековом обществе огромную роль, ведь благородное происхождение именовалось не иначе как *onrra del linaje*²⁵.

Альфонсо X очень любил столицу Кастильского королевства – Толедо. Здесь он родился и воспитывался в окружении клириков и преподавателей, обучавших его «семи свободным искусствам»²⁶ и основам общего права. Толедо олицетворял собой для будущего монарха центр научного мира, именно поэтому знаменитые «Альфонсовы таблицы» (Tablas alfonsinas, 1252-1270)²⁷ были рассчитаны по меридиану, проходящему именно через Толедо²⁸. «Альфонсовы таблицы» – астрономические таблицы для вычисления движения небесных тел; считались лучшими в своем роде и использовались в Европе вплоть до 16 века. В качестве основы для «Таблиц» были взяты таблицы Птолемея и различные астрономические работы арабских и еврейских ученых²⁹. Кроме того, таблицы Альфонсо Мудрого основаны на прямом наблюдении за небесными светилами, которые осуществлялись в астрономической обсерватории в течение 10 лет (1263-1272). Для таких

²⁴ González Jiménez, Manuel. Alfonso el Sabio. Barcelona, 2004. PP.1-2.

²⁵ «благородство рода». Las Siete Partidas de Alfonso X el Sabio. Ed. A. Díaz de Montalvo. Seville, 1491. www.hispanicseminary.org (далее SPM). Fol.111r.

²⁶ «семь свободных искусств» - система средневекового образования, включавшая такие дисциплины тривиума и квадривиума как грамматика, логика, риторика, арифметика, геометрия, музыка, астрономия. Позже к ним прибавились медицина и право.

²⁷ Энциклопедический лексикон. Т.II. СПб, 1835. С.55.

²⁸ Menéndez Pidal, Ramón. Historia de la lengua española. 2-da edición. Vol.I. Madrid, 2007. P.508.

²⁹ González Jiménez, Manuel. Alfonso el Sabio. Barcelona, 2004. PP.1-2.

наблюдений по приказу короля были сконструированы специальные астрономические инструменты³⁰.

Часть детства Альфонсо X провел в Галисии, что повлияло на его художественные вкусы и последующее увлечение поэзией галисийских трубадуров. Известно, что будущий король владел арабским, латынью³¹ и галисийско-португальским языком.

Свое первое произведение на кастильском языке «Лapidарий»³² (Lapidario, 1250) Альфонсо X написал еще будучи инфантом. «Лapidарий» посвящен влиянию положения планет и зодиакальных созвездий на свойства камней, а тех, в свою очередь, на людей. В основе работы лежат глубокие философские идеи о взаимовлиянии любых одушевленных или неодушевленных вещей – знания, которые были доступны предкам, и которые были утрачены в ходе истории. Альфонсо X в данной книге пытается восстановить эти знания, черпая их из арабских источников. «Лapidарий» несколько раз редактировался еще при жизни монарха и вошел в сборник «Книг об астрономической науке» (Libros del Saber de Astronomia, 1276-1279).

«Лapidарий» положил начало серии произведений, написанных по приказу Альфонсо Мудрого, которые составлялись в соответствии с единым принципом: их автором, в терминах того времени, или ответственным за создание, объявлялся Альфонсо X. Каждое произведение предварялось обширным прологом, где излагались цели и задачи данной работы, кратко пересказывался материал, иногда ставилась дата и всегда присутствовали выражения, показывающие участие Альфонсо X: «don Alfonso mandó fazer», «Nós, don Alfonso, mandamos fazer», «Nós, don Alfonso, fiziemos» «Nós, don

³⁰ Fernández-Ordóñez, Inés. Alfonso X el Sabio en la historia del español. // Historia de la lengua española. Rafael Cano Aguilar (coord.). Barcelona, Ariel. 2004. PP.381-422. P.391.

³¹ Мареј А. В. Язык права средневековой Испании: от Законов XII Таблиц до Семи Партид. М.: УРСС, 2008. С.23.

³² Alfonso X Rey de Castilla. Lapidario. Madrid: Gredos, 1981.

Alfonso, compusiemos» или «Yo, don Alfonso, fiz fazer»³³. Как отмечает, И. Фернандес-Ордоньес, в отличие от средневековых произведений, где выявить автора, представляется довольно сложной задачей, так как либо его имя интегрировано в структуру текста, либо он вскользь упоминается в конце, без явного упора на протагонизм, произведения Альфонсо X – это первые творения на романском языке, в которых автор занимает вполне современную позицию³⁴.

Стоит упомянуть о внешней и внутренней политике Альфонсо X. После смерти Фернандо III, Альфонсо X получил в управление обширные территории на Пиренейском полуострове, с недавно присоединенной частью Андалусии, отвоеванной его отцом в результате удачных походов Реконкисты. Реконкиста – отвоевание у мавров земель, ранее принадлежавших Вестготскому королевству, была священным долгом перед отечеством для всех христианских королей Испании. Даже в предсмертном напутствии молодому инфанту Фернандо III говорит о необходимости продолжить дело Реконкисты, чтобы стать достойным королем:

«Fijo, rico quedas de tierra e de muchos buenos vasallos, más que rey que en la christiandad sea. Pugna en fazer el bien e ser bueno, que bien as con que... Sennor te dexode toda la tierra de la mar acá, que los moros del rey don Rodrigo de Espanna ganado ubieron, e en tu sennorío queda toda: la una conquistada, la otra tributada. Si la en este estado en que te la yo dexo la supieres guardar, eres tan buen rey como yo; e si ganares por ti más, eres mejor que yo; y si de esto menguas, no eres tan bueno como yo»³⁵.

³³ Fernández-Ordóñez, Inés. Alfonso X el Sabio en la historia del español. // Historia de la lengua española. Rafael Cano Aguilar (coord.). Barcelona, Ariel. 2004. PP.381-422. P.387.

³⁴ Там же.

³⁵ «Сын, тебе достаются обширные земли и много хороших подданных, больше, чем какому-бы то ни было другому христианскому королю. Стремись делать добро и быть добродетельным, тем более, что тебе есть за что бороться... Господь оставил тебе все дальние земли у моря, которые мавры отобрали у короля дон Родриго Испанского, а в твоём владении остается вся земля, и отвоеванная и обложенная данью. Если ты сумеешь сохранить ее в том состоянии, в котором я тебе ее передаю, то ты такой же хороший король, как и я; а если ты сам отвоюешь больше земли, то ты лучше, чем я; а если потеряешь, то ты не такой хороший король, как я.» Цит. по: González Giménez, Manuel. El reino de Castilla durante el siglo XIII. // Historia de la lengua española. (coord.) Rafael Cano. Barcelona, Ariel. 2013. P.360.

Альфонсо X не только сохранил целостность переданных ему Фернандо III земель, но и смог расширить владения путем прибавления провинций Гуадалете и Ниебла. Альфонсо, еще будучи инфантом, участвовал в отвоевании Мурсии совместно с Хайме I, и его доблесть и храбрость была широко известна. В результате удачной внешней политики, он был признан сеньором провинций Альгарве и Наварры, а также наладил натянутые отношения с каталано-арагонской короной.

Традиционно, важным и, едва ли, не определяющим моментом правления Альфонсо X считается его выдвижение на престол Священной Римской Империи (*fecho del imperio*). В 1256 году Альфонсо Мудрый был выдвинут в качестве кандидата на императорский престол, и, видимо, все последующее правление монарха было подчинено его желанию стать императором, которое так и не осуществилось. Борьба за титул, требовала много средств, расходовавшихся на войну между гвельфами и гибеллинами: сторонниками и противниками абсолютной папской власти. Так, в Испании была проведена обширная реформа системы налогообложения, для пополнения казны и поддержания авторитета кандидатуры Альфонсо X, результатом которой стал экономический кризис второй половины XIII века. В 1275 году папа Григорий X отказался признать его права на престол³⁶ и *fecho del imperio* потерпело крах.

Еще одним значимым аспектом внешней политики Альфонсо X стало желание, высказанное еще Фернандо III, об освобождении северной Африки (*fecho de allende*), которая раньше была частью Вестготского королевства. Но эти планы так и не были реализованы и Реконкиста второй половины XIII века ограничилась Иберийским полуостровом.

Переломным моментом в правлении Альфонсо X стало восстание мудехаров³⁷ в 1264 году, которое повлекло разрыв союзных отношений с

³⁶ González Giménez, Manuel. El reino de Castilla durante el siglo XIII. // Historia de la lengua española. (coord.) Rafael Cano. Barcelona, Ariel. 2013. P 365.

³⁷ название мусульманского населения Испании, оставшегося на освобождённых христианами испанских землях и сохранившего свои обычаи и художественные традиции

Гранадой³⁸. Впоследствии Гранада поддержала в 1275 году серию вторжений берберского племени бенимерингов (или маринидов) на территорию Испании, предоставив им для высадки порты Кадиса и Тарифы, что негативно сказалось на ходе Реконкисты.

Следует отметить такое важное государственное дело, оказавшее огромное влияние на всю последующую историю Испании, как заселение центральной Испании (*reoblación*). Альфонсо Мудрый продолжал политику своего отца Фернандо III по заселению отвоеванных у мавров земель, насаждая таким образом новую культуру, которая постепенно вытесняла мусульманскую. Стремясь укрепить королевскую власть и господство Кастильи, Альфонсо X основывал города и поселения в сердце старых земель с устойчивыми феодальными порядками. Так, он основал Сьюдад Реал (*Ciudad Real*) в самом центре владений ордена Калатравы, серию городов в Галисии, Леоне и Астурии³⁹. Для привлечения людей на незаселенные земли, король обычно даровал таким поселениям различные привилегии и свою собственную систему самоуправления.

Внутренняя политика Альфонсо X заложила основы современной государственной системы. В отличие от предшествующей системы феодального государства, где король являлся лишь одним из звеньев управления, Альфонсо Мудрый отводил королю гораздо более значимую роль, близкую к тому что мы называем «абсолютной монархией». В этом он далеко опередил XIII век и проложил дорогу новому абсолютистскому монархическому режиму. Стремясь сосредоточить всю власть в руках короля, Альфонсо проводил последовательные реформы в административной сфере, нивелируя самоуправление городов и назначая чиновников, подчиняющихся непосредственно королю. Он стремился унифицировать юридическую систему и сосредоточить высшую судебную и

³⁸ Op.cit. PP.6-7.

³⁹ González Giménez, Manuel. El reino de Castilla durante el siglo XIII. // Historia de la lengua española. (coord.) Rafael Cano. Barcelona, Ariel. 2013. P. 367.

законодательную власть в руках короля. Для достижения этих целей нужны были реформы, способные сделать Испанию действительно единым государством. Так, был введен единый стандарт мер и весов для всего государства, единая денежная единица, унифицирована система налогов и сборов, а также созданы несколько законодательных сводов.

Такая политика существенно урезала права и привилегии сословной знати и не могла вызвать одобрения сеньоров, привыкших к безграничной власти в своих владениях, что привело в 1272 году к восстанию против Альфонсо X. После подавления восстания многие знатные сеньоры сбежали в Гранаду и служили эмиру Гранады. Сюжету предательства сеньоров посвящены несколько поэтических «гимнов» (*cantigas*) дон Альфонсо, написанных на галисийско-португальском языке.

В 1275 году в бою погибает старший сын Альфонсо X Фернандо де ла Серда, что вызывает династический кризис и борьбу за трон между вторым сыном Альфонсо X – Санчо (впоследствии Санчо IV Храбрый (1284-1295)) и законными наследниками престола инфантами де ла Серда. Под давлением общественного мнения, дон Альфонсо сначала признает своим наследником Санчо, но затем, из-за угрозы войны с Францией, король которой Филипп III был дядей инфантов де ла Серда, детей погибшего Фернандо, решает разделить Испанию между сыновьями и внуками.

Санчо, на стороне которого выступила знать, восстает против отца, и самопровозглашает себя королем в 1282 году. Альфонсо X Мудрый, оставленный всеми, умирает в 1284 году в Севилье.

Важно подчеркнуть, что несмотря на то, что историки неоднозначно оценивают фигуру Альфонсо X Мудрого и считают, что его политические успехи не были столь высоки⁴⁰, культурное наследие монарха не имеет себе равных во всей европейской культуре того времени.

⁴⁰ González Giménez, Manuel. El reino de Castilla durante el siglo XIII. // Historia de la lengua española. (coord.) Rafael Cano. Barcelona, Ariel. 2013. P. 364.

Действительно, значение деятельности Альфонсо X Мудрого для развития кастильского языка и всей испанской культуры и литературы трудно переоценить. Недаром время правления просвещенного монарха (1252–1284) называют «Ренессансом тринадцатого века»⁴¹. Ведь именно благодаря Альфонсо X происходит расцвет науки и культуры на христианской части Иберийского полуострова, а кастильский язык становится официальным языком королевской канцелярии, что дало мощный импульс развитию национального литературного испанского языка. Как отмечает создатель первой «Грамматики» кастильского языка Антонио де Небриха, зачастую, в процессе нормализации языка важную роль играет личность короля (*auctoritas*)⁴², именно такой личностью и стал Альфонсо X Мудрый.

На кастильском языке по инициативе Альфонсо X стали составляться все официальные документы государства. Латынь в делопроизводстве продолжала использоваться только для международной переписки:

«*Mensageros del rey o otros homes van algunas veces á otras partes fuero de sus regnos, et han meester cartas de como vayan giados: et estas deben ser fechas en latín porque las entiendan los homes de las otras tierras*»⁴³.

Английский историк Э.С. Проктер приводит интересные сведения о том, что в политических целях Альфонсо X мог писать письма на кастильском языке, адресованные даже неиспаноязычным монархам, как это произошло в случае обращения Альфонсо X к королю Англии Эдуарду II, своему сопернику на императорский трон Священной Римской Империи⁴⁴.

⁴¹ Burns S.J., Robert I. *Stupor Mundi: Alfonso X of Castile, the Learned*. // *Emperor of Culture: Alfonso X the Learned of Castile and His Thirteenth-Century Renaissance*. ed. Robert I. Burns, Medieval Studie.

⁴² Цит. по: Bustos de Tovar, Eugenio. *Presentacion*. // Rubio Moreno, Laura. *Contribución al estudio de las definiciones léxicas de «Las Partidas» de Alfonso X el Sabio*. Ávila, Fundación Sánchez-Albornoz, 1991. P.XI.

⁴³ «Королевские посланники, а также другие люди иногда выезжают за пределы своего королевства, и им необходимы сопровождающие их письма: которые должны быть написаны на латыни, чтобы их понимали жители других королевств.» SP, III, 18, 25.

⁴⁴ Procter, Evelyn S. *Alfonso X de Castilla, patrono de las letras y del saber*. Murcia, 2002. P.

В 1280 году, несмотря на многочисленные запреты, по приказу Альфонсо X была переведена на кастильский язык часть «Библии» (*Biblia alfonsina*, 1280).

Конечно, для принятия такого серьезного решения о статусе родного языка, повлиявшего на всю последующую историю испанского языка, были весьма веские основания и исторические предпосылки. Начиная с Альфонсо VIII (1158-1214) некоторые документы королевской канцелярии редактируются на кастильском языке, а во времена Фернандо III (1217-1252) делопроизводство становится двуязычным. Сравнительная таблица изданных документов на латыни и староиспанском дает наглядное представление об этапах перехода канцелярии на, как называют староиспанский язык, романсе⁴⁵:

<i>период</i>	<i>на латыни</i>	<i>на романсе</i>
1217-1230	92,8 %	7,2 %
1231-1240	83,5 %	16,5 %
1240-1252	40 %	60 %
1252-1284		100 %

Возвышение кастильского языка до уровня государственного на территории современной Испании – беспрецедентный для того времени факт. Остальным европейским государствам потребовалось как минимум еще одно столетие для подобного нивелирования роли латыни, а во Франции это произошло только в 1539 году⁴⁶.

Новый статус староиспанского языка повлиял на его внедрение в новую, доселе неосвоенную этим языком сферу: сферу науки. Помимо осуществленных государственных реформ, Альфонсо X задумал

⁴⁵ Статистические данные приведены из: Fernández-Ordóñez, Inés. Alfonso X el Sabio en la historia de español. // Historia de la lengua española. (coord.) Rafael Cano. Barcelona, Ariel. 2013. PP. 382-383.

⁴⁶ Moure, José Luis. P.1.

интеллектуальное обновление Испании. Грандиозный замысел воплотился главным образом в текстах на романсе, написанных по приказу короля в королевском скриптории (*scriptorium*), которые стали особым лингвокультурным феноменом второй половины XIII века. Дон Хуан Мануэль следующим образом отзывался о произведениях своего дяди:

«... fizo trasladar en este lenguaje de Castiella todas las sçiençias, tan bien de teología commo la lógica. E todas las siete artes libertales commo toda la arte que dizen mecnica. Otrosí fizo trasladar toda la secta de los moros, porque pareçiese por ella los errores en que Mahomad, el su falso propheta, les puso e en que ellos están oy en día. Otrosí fizo trasladar toda ley de los judíos e avn el su Talmud. E otra sçiençia que an los judíos muy escondida a que llaman Cábala. E esto fizo por que paresçe manifestamente por la su ley que toda fue figura desta ley que los cristianos avemosç e que tan bien ellos commo los moros están en grant error e en estado de perder las lamas. Otrosí romançó todos los derechos eclesiásticos e seglares»⁴⁷.

Первые памятники испанской словесности представлены в основном поэтическими произведениями⁴⁸, такими как поэмы «искусства хугларов» (*mester de juglaría*) «Disputa del alma y el cuerpo», «Razon de amor con los denuestos del Agua y el Vino», «Elena y Maria», героические поэмы «Cantar de Roncevalles», великолепная поэма «Cantar del Mio Cid». Кроме того, до нас дошли замечательные произведения «ученого (клерикального) искусства» (*mester de clerecía*) испанского поэта Гонсало де Берсео «Libro de Alexandre» «Milagros de nuestra Señora», «Vida de San Millán», «Vida de Sancta Oria», анонимные поэмы «Libro de Apolonio», «Poema de Fernán González»,

⁴⁷ «... он приказал перевести на этот кастильский язык все науки, как теологию, так и логику. И все семь свободных искусств, как и всю науку, которую называют механикой. Кроме того, он приказал перевести [книги] секты мавров, чтобы в них проявились ошибочные представления, в которых Магомет, их лжепророк, их погрузил и где они пребывают и по сей день. Кроме того, он приказал перевести весь закон евреев, а также Талмуд. И другую очень темную науку, которую называют Каббалой. И сделал он это, чтобы решительным образом показать, что весь их закон – это разновидность нашего христианского закона. И что как они, так и мавры находятся в глубоком заблуждении и вот-вот потеряют свои души. Кроме того, он перевел на испанский романсе все каноническое и светское право». Juan Manuel, Libro de la Caza. Ed. G. Baist, 1880. P.1. Цит. по: Procter, Evelyn S. Alfonso X de Castilla, patrono de las letras y del saber. Murcia, 2002. P.17.

⁴⁸ мы не рассматриваем глоссы и харджи.

отличающиеся своим дидактизмом. Сохранилась единственная пьеса «Auto de los Reyes Magos». Все эти произведения датируются периодом между второй половиной XII и первой половиной XIII веков.

Прозаическим произведениям повезло гораздо меньше. Первые прозаические памятники испанского языка до Альфонсо X Мудрого относят к первой половине XIII века: «Fazienda de Ultramar» и «Disputa entre un cristiano y un judío».

Литературную деятельность Альфонсо X традиционно разделяют на два периода⁴⁹. Первый (1250-1260) характеризуется преобладанием переводных произведений, в основном с арабских оригиналов: сборник поучительных рассказов «Calila e Dimna», «Libro de los engaños e los asaymientos de las mugeres» (более позднее название «Libro de los siete sabios de Roma»), астрономические работы «Libro de la Açafeha», «Libro de la Ochava esfera», «Libro de la Alcora», «Libro de las cruces» и др. Второй – охватывает период после 1260 года и до конца жизни Альфонсо Мудрого, когда в королевском скриптории были созданы оригинальные работы на романсе, в основном представляющие собой компиляцию многочисленных источников и оригинального творчества составителей и считающиеся шедеврами средневековой литературы. Многие работы, написанные в первый период творчества, подвергались неоднократным переработкам в течение всей жизни монарха, поэтому их относят к обоим этапам литературной деятельности.

Во время первого периода литературного творчества необыкновенный подъем переживает Толедская школа переводчиков⁵⁰, основанная еще в XII веке архиепископом Раймундо Бургундским, по примеру которой были созданы переводческие школы в других городах Испании: Севилье и Мурсии. Как пишет Ю.Л. Оболенская, «главным результатом деятельности

⁴⁹ мы пользуемся хронологией предложенной Р. Менендесом Пидалем: Menéndez Pidal, Ramón. Historia de la lengua española. Madrid, Fundación Ramón Menéndez Pidal, 2001. T.1. P.517-518.

⁵⁰ о Толедской школе переводчиков см. Подробнее: Pons Tovar, Monserrat. La traducción de los textos latinos al castellano en la corte de Alfonso X el Sabio. Málaga, 2010.

школ переводчиков стало «распространение арабской науки в Европе, обмен духовными ценностями, создание образцов научной и деловой прозы на кастильском языке»⁵¹.

В отличие от предшествующего периода переводческой деятельности на территории христианской Испании, когда по заказу Церкви основную часть материала составляли переводы клерикальных текстов на латынь, в XIII веке круг интересов заметно расширяется. Основную массу произведений составили арабские, еврейские и даже персидские трактаты научного и философского характера.

К этому времени, в основном благодаря усилиям католической церкви, уничтожавшей или дискредитировавшей «языческих» авторов античности, многие труды классических авторов были забыты. В этом смысле Толедская школа стала проводником античной культуры, благодаря переводам которой, Европе заново открылась античная наука и философия, что проложило дорогу европейскому Ренессансу.

Несомненно, что такое смещение интересов в сторону научной литературы связано со вкусами самого Альфонсо X и его борьбой за «секуляризацию культуры»⁵².

Еще до Мудрого короля существовала традиция перевода текстов на кастильский, который использовался как посредник между арабским оригиналом и конечным латинским переводом. Заслуга Альфонсо X состоит в том, что он стал использовать текст на романском языке, как полноценное произведение, а не как черновик для дальнейшего латинского перевода. Как отмечает Ю.Л. Оболенская, Мудрый король «по-прежнему опираясь на работу переводческих «команд», [...] превращает текст на романсе из посредника между арабским и латинским в конечную цель перевода»⁵³. Но

⁵¹ Оболенская, Ю.Л. Переводческая мысль в Испании XII – XIII веков. // Вопросы иберо-романской филологии. Выпуск 4. Москва, 2001. С. 133-154. С. 136.

⁵² Blanco Aguinaga, Carlos; Rodríguez Puértolas, Julio; Zavala, Iris M. Historia social de la literatura española. Madrid, 1978. P.71.

⁵³ Оболенская, Ю.Л. Этапы развития Школ переводчиков и Испании и результаты их деятельности. // Романские языки и культуры: от античности до современности: V международная научная конференция

это не значит, что труды с арабского перестали переводиться на латынь, именно латинские переводы получили широкое распространение в Европе и подняли престиж королевского скриптория за пределами Иберийского полуострова.

Считается, что зачастую монарх лично писал предисловия к некоторым произведениям, дополняя их своими комментариями и вводя читателя в предмет повествования. Такие предисловия являются отдельным объектом исследований лингвистов⁵⁴.

Благодаря деятельности школ перевода «Альфонсо Мудрому удалось осуществить достаточно амбициозные планы – приступить к выработке норм национального языка, обогащению и упорядочению его словаря и синтаксиса, поднять его на уровень языка учености, вытеснив, тем самым, латынь из научной прозы и документов»⁵⁵.

Помимо школ переводов Альфонсо X вносит бесценный вклад в организацию высшей системы образования государства, что повлияло на зарождение современной европейской системы высшего образования⁵⁶.

К моменту вступления Альфонсо Мудрого на престол, в Испании работало уже два университета: в Паленсии (1212), и Саламанке (1218). В 1254 году он подтверждает права и привилегии дарованные университету Саламанки, а также издает указ о привлечении к преподаванию профессоров права, нотариев и легистов и лично назначает им оклад:

«De dos maestros mando et tengo por bien que ayan vn maestro en leyes e yo quele de quinientos maravedis de salario por al anno e el que aya vn bachiller canonigo. Otrosi mando que ayan vn maestro en decretos e yo quele de tresientos

романистов: Москва 27-28 ноября 2009 г.: Сб. материалов. / сост. М.А. Комарик, Л.И. Жолудева. М.: МАКС Пресс, 2011. С.227.

⁵⁴ сравнительный и текстовый анализ некоторых предисловий к сочинениям и переводам XIII века был произведен Дж. Крэдкоком и Р. Кано Агиларом: Craddock, Jerry R. The legislative Works of Alfonso X el Sabio. // R.I. Burns (ed.) Emperor of culture: Alfonso X The Learned of Castile and His Thirteenth-Century Renaissanceç Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1990. PP.182-197; Cano Aguilar, Rafael. Los prólogos alfonsies. // Cahiers de Linguistique Hispanique Médiévale. №14-15. 1989-1990. PP.79-90.

⁵⁵ Оболенская, Ю.Л. Переводческая мысль в Испании XII – XIII веков. // Вопросы иберо-романской филологии. Выпуск 4. Москва, 2001. С.133-154. С.135.

⁵⁶ Monterde García, Juan Carlos. El sueño imperial alfonsí en Las Siete Partidas. // Murgetana. №17. 2007. PP.9-18. P.15

maravedis cada anno. Otrosi mando que ayan dos maestros en decretales e yo queles de quinientos maravedis cada anno. Otrosi tengo por bien que ayan dos maestros en lógica e yo queles de doscientos maravedis cada anno. Otrosi mando e tengo por bien que ayan dos maestros en la gramatica e yo queles de dosientos maravedis cada anno. Otrosi mando que e tengo por bien que ayan dos maestros en fisica e queles de dosientos maravedis cada anno. otrosi mando e tengo por bien que ayan vn estacionario e yo quele de dosientos maravedis cada anno e el que tenga todos los exemplarios buenos e correchos»⁵⁷.

Как можно отметить, в выдержке из закона самый большой оклад назначается магистрам права, и это имеет некоторые исторические основания. В это время получило большое распространение изучение классического римского права, преподававшегося в университетах Болоньи и Монпелье. Именно право становится профилирующей дисциплиной в университете Саламанки. Факультет права Саламанкского университета до сих пор считается самым сильным на территории всего Иберийского полуострова. Изучать право и законы во время правления Альфонсо X и в последующие столетия становится престижным: легисты высоко ценятся при дворе, и именно им европейские короли обязаны укреплением своей власти.

В 1254 году по приказу Альфонсо Мудрого в Севилье, втором любимом городе короля после Толедо, создается «Университет латинского и арабского языков» (Estudios Generales de Latín et de Arávigo), который возглавил известный философ арабского происхождения, полиглот Аль-

⁵⁷ «я считаю правильным назначить следующих преподавателей: один законник, и я ему назначаю оклад в 500 мараведи в год, и чтобы у него был один преподаватель канонического права. Кроме того, я назначаю мэтра декретов и даю ему оклад в 300 мараведи в год. Кроме того, я назначаю мэтра декреталий и даю ему 500 мараведи в год. Кроме того считаю правильным назначить двух мэтров логики и даю им оклад в 200 мараведи в год. Кроме того считаю правильным назначить двух мэтров по грамматике и назначаю им оклад в 200 мараведи в год. Кроме того считаю правильным назначить двух мэтров по физике и даю им оклад в 200 мараведи в год. Кроме того считаю правильным назначить одного библиотекаря и даю ему оклад в 200 мараведи в год и чтобы у него были правильные и хорошие экземпляры». из документа канцелярии Альфонсо X, изданного в Толедо 8 мая 1252г. Цит. по: Niederehe, Hans – J. Alfonso X el Sabio y la lingüística de su tiempo. Madrid, 1987. P.130.

Рикоти⁵⁸. Этот университет он учреждает в память о своем походе за освобождение города от мавританского господства и в честь своего отца:

«... por grand sabor que e de fazer bien e merced, e levar adelante a la noble cibdat de Seuilla. E enriquecerla e ennoblecer mas, porque es de las mas honrradas e de las mayores cibdades de Espanna, e porque yace hi enterrado el muy honrrado Rey Don Ferrando, mío padre, que la gano loor e gran servicio de Dios, e a honrra e a pro de todo el Christianismo, e porque yo fui con el en ganarla e en poblarla, otorgo que haya hi estudio e escuelas generales de latin e arábigo...»⁵⁹.

В королевском постановлении указывается основная дисциплина, преподававшаяся в университете, – грамматика. В Севильском университете была установлена совершенно новая система обучения, отличная от других европейских университетов. Ко второй половине XIII века завершается спор между университетами Парижа, где основным предметом служила логика, и университетами Шартра и Орлеана, где делали упор на грамматику и изучение античных авторов, в том числе и Аристотеля. Именно из-за Аристотеля и возник спор, так как некоторые считали его слишком языческим автором⁶⁰. Но, к счастью для современной науки, спор закончился победой сторонников изучения трудов Аристотеля. Поэтому Севилья становится одним из первых университетов, где профильной дисциплиной становится грамматика и изучаются античные авторы. Филологические исследования до сих пор остаются одной из сильнейших сторон Севильского

⁵⁸ Мусульманский философ, знания и ум которого очень высоко ценил Альфонсо X.

⁵⁹ «... в силу удовольствия, которое я получаю совершая хорошие и милосердные дела, и для того, чтобы сопутствовать развитию благородного города Севильи, и обогатить ее и сделать еще более благородной, так как она относится к наиболее почитаемым и крупным городам Испании, а также потому, что там покоится благороднейший Король Дон Фернандо, мой отец, который заслужил для этого города славу и услужил Богу, и для великой славы и пользы всего Христианства, и потому, что вместе с ним отвоевал его и заселил, постановляю, чтобы здесь был университет латинского и арабского языков». Из постановлений Альфонсо X. Цит. по: Niederehe, Hans – J. Alfonso X el Sabio y la lingüística de su tiempo. Madrid, 1987. P.130.

⁶⁰ Niederehe, Hans – J. Alfonso X el Sabio y la lingüística de su tiempo. Madrid, 1987. PP.132-133.

университета. Р. Менендес Пидаль считает, что в Севильском университете преподавалась также и медицина⁶¹.

Библиотека университета обладала богатейшим собранием книг: там собирались арабские, еврейские и латинские научные труды, которые иногда переводились и снабжались обширным комментарием⁶². Такой принцип аккумуляции знания пришел из арабского мира, где каждый правитель считал долгом собирать внушительную библиотеку.

Помимо деятельности школ переводчиков и университетов, центром науки и знания становиться королевский двор, где монарх собирает вокруг себя ученых мужей со всего света⁶³. Альфонсо X интересовало все, что связано с жизнью человека, в том числе и астрономия, которая изучалась им с позиции ее влияния на поведение и характер людей. Круг интересов дон Альфонсо точно определили испанский исследователь А. Солалинде:

«Alfonso X orientó su actividad cultural en una dirección definida: determinar la conducta del ser humano, es decir, averiguar lo que el hombre hizo en tiempos pretéritos, señalar la calidad e índole de sus acciones al estar sometidas éstas a poderes ultravisibles – influencia astral o divina – y fijar los deberes de los ciudadanos. Este sentido moralista se deduce claramente de sus obras de historia, de libros astronómicos, astrológicos o de milagros y de su magna producción legislativa. Las demás ciencias – matemáticas, geografía, zoología, alquimia, medicina, gramática – no las trató en escritos especiales porque tan sólo le interesaban como auxiliares de aquéllas»⁶⁴.

⁶¹ на такое мнение ученого указывает Х. Ниедерез: Niederehe, Hans – J. Alfonso X el Sabio y la lingüística de su tiempo. Madrid, 1987. P.131.

⁶² Menéndez Pidal, Ramón. Historia de la lengua española. Madrid, Fundación Ramón Menéndez Pidal, 2001. T.1. P.514.

⁶³ для юного Альфонсо X примером просвещенного монарха был Фридрих II Штауфен, которому он в какой-то степени подражал. См: Pons Tovar, Monserrat. La traducción de los textos latinos al castellano en la corte de Alfonso X el Sabio. PP.242-243

⁶⁴ «Альфонсо X направил свою культурную деятельность в определенное русло: обозначить поведения человека, т.е. прояснить то, что сделано человеком в предшествующие времена, показать качество и природу его поступков. Когда они подчинены неведомым силам – божественному и космическому влиянию – и, установить обязанности граждан. Это морализирующее начало совершенно ясно просматривается в его исторических работах, астрономических, астрологических или о чудесах и в его великих законодательных произведениях. Другие науки – математика, география, зоология, алхимия, медицина, грамматика – не отражены в отдельных текстах, так как они его интересовали только как дополнение к

Память об образованности короля и его научной деятельности сохранилась на многие века. С нескрываемым восхищением дон Хуан Мануэль отзывается об Альфонсо X:

«Ninguno no podría ú más dezir nin avún tanto como él. E esto por muchas razones: Lo uno, por el grant talante que avíe de fazer nobles cosas e aprovecharos. Lo al, que avía en su corte muchos maestros de las ciencias e de los saberes a los quales él fazía mucho bien por levar adelante el saber e por noblescer sus regnos, ca fallamos que en todas las ciencias fizo muchos libros e todos muy buenos...»⁶⁵.

Во второй период, период творчества (≈1260-1284), были задуманы и написаны великие прозаические исторические, астрономические и юридические своды и трактаты, а также изумительные поэтические произведения. В этот промежуток времени королевский скрипторий Альфонсо X не ограничивается только переводом уже известных работ, а создает, компилирует, расширяет, комментирует, переосмысливает и объединяет накопленное знание в великолепных, не имеющих на тот момент равных произведениях.

В королевском скриптории по приказу короля и при его непосредственном участии были созданы величайшие памятники литературы на кастильском и галисийско-португальском языках. Несмотря на то, что часть оригинальных манускриптов была утеряна, более 20000⁶⁶ страниц дошедших до нас текстов свидетельствуют о необычайной продуктивности монарха.

Самый ранний список работ известен нам по краткой биографии монарха, написанной его современником францисканцем Хуаном Хилем де

вышеперечисленным». Solalinde, Antonio G. Intervención de Alfonso X en la redacción de sus obras. // Revista de Filología Española, NII, 1915. PP.283-288. P.

⁶⁵ «Никто не мог сказать больше, чем он и так как он. И это по многим причинам: во первых по причине большого ума, которым его наделил Бог. Также по причине великого таланта совершать благородные и полезные дела. Также в силу того, что при его дворе было много магистров и ученых мужей, которым он делал много хорошего, для того, чтобы продвигать вперед науку и облагородить свои земли, так как мы видим, что он написал много великолепных книг по всем наукам». Цит. по: Menéndez Pidal, Ramón. Historia de la lengua española. Madrid, Fundación Ramón Menéndez Pidal, 2001. T.1. P.516.

⁶⁶ Kasten, Lloyd. Alfonso el Sabio and the Thirteenth-Century Spanish Language. // Emperor of Culture: Alfonso X the Learned of Castile and His Thirteenth-Century Renaissance. ed. Robert I. Burns, Medieval Studie. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1990. PP.33-45.

Саморой⁶⁷. Дошедшие до нас произведения Альфонсо X⁶⁸, подлинность которых не вызывает сомнения можно сгруппировать вокруг четырех основных тем: научные работы, переведенные с арабского языка или основанные на арабских оригиналах (*Lapidario*; *Picatrix*; *Liber razielis*; *Libro de acedrex*; *Libro de ochava espera*; *Libros de la açafeha*; *Libros de la espera redonda o dell alcora*; *Libro cumplido en los judiozios de las esterellas*, *Libro de las cruces*, *Quadripartitium*,); поэзия на галисийско-португальском языке (*Cantigas de Santa María*); юридические своды (*Fuero Real*; *Especulo*; *Siete Partidas*; *Septenario*) и исторические произведения (*General Estoria*; *Estoria de Espanna*). Также сохранились некоторые работы дидактического, светского или полемического характера переведенные с арабского или латыни, посвященные играм и досугу.

Альфонсо X активно интересовался астрономией. Помимо вышеперечисленных астрономических работ и «Альфонсовых таблиц», которыми пользовался сам Коперник, Альфонсо X основал первую в Испании обсерваторию в Толедо.

Альфонсо X не разделял астрономию и астрологию, и свято верил в научность последней, что не нисколько не мешало ему быть высоко религиозным человеком. В его представления о бытие гармонично соседствовали теологические представления о мире и мистические знания об астрологии и оккультных науках. Более того, Альфонсо X считал, что движением планет руководит Бог и они являются инструментом, с помощью которого он управляет земным миром. Поэтому астрология могла дать ключ к разгадке грядущих событий, т.е. с ее помощью можно предугадать божественную волю.

Как отмечает испанский филолог Х.Р. Лодарес, военные, экономические, политические, организационные решения, и даже

⁶⁷ Procter, Evelyn S. Alfonso X de Castilla, patrono de las letras y del saber. Murcia, 2002.

⁶⁸ Полный список работ можно посмотреть например в работе: Fernández-Ordóñez, Inés. Alfonso X el Sabio en la historia del español. // Historia de la lengua española. Rafael Cano Aguilar (coord.). Barcelona, Ariel. 2004. PP. 381-422. PP. 396-398.

организацию свадебных торжеств и другие личные вопросы обязательно предваряла консультация с астрологами. Среди средневековых монархов было достаточно распространено мнение, что невозможно грамотно управлять королевством без знания магической силы звезд⁶⁹.

Из астрономических произведений, через испанский язык в Европу проникли многие астрономические термины, которыми пользуются до сих пор: *Aldebarán*, *altair*, *azimut*, *alidada*, *alcora*, *atazir*, *zont* (*zenit* < *semt*). Благодаря трудам Мудрого короля испанский язык стал первым современным языком на котором заговорила астрономия⁷⁰.

Две историографические хроники, составленных по приказу Альфонсо X, использовались в качестве образца составления исторических произведений на многие века. «История Испании» (*Estoria de Espanna*) стала первой национальной хроникой государства, которая, конечно же, составлялась в свете политических амбиций и замыслов короля. Но дон Альфонсо не ограничился только «Историей Испании», а пошел дальше и приказал составить «Всеобщую хронику», которая излагала историю человечества с момента создания мира.

Колоссальное количество источников, привлеченных для создания этих исторических трудов, способствовало переводу многих классических произведений на романсе: Лукана, Овидия, Плиния, Оросия, Исидора или Пабло Дьякона, на которые многократно ссылаются в текстах⁷¹. Как считает Ж. Мартэн, своими историографическими работами Альфонсо Мудрый возвысил историю до уровня науки, сравнимой с «семью свободными искусствами»⁷².

⁶⁹ Lodares, Juan Ramón. El mundo en las palabras. (Sobre las motivaciones del escritorio alfonsí en la definición, etimología, glosa e interpretación de voces). // Cahiers de linguistique hispanique médiévale. №21, 1996. PP.105-118. P.115.

⁷⁰ Menéndez Pidal, Ramón. Historia de la lengua española. Madrid, Fundación Ramón Menéndez Pidal, 2001. T.1. P.520.

⁷¹ Fernández-Ordóñez, Inés. Alfonso X el Sabio en la historia del español. // Historia de la lengua española. Rafael Cano Aguilar (coord.). Barcelona, Ariel. 2004. PP. 381-422. P.390.

⁷² Цит. по: González Giménez, Manuel. El reino de Castilla durante el siglo XIII. // Historia de la lengua española. (coord.) Rafael Cano. Barcelona, Ariel. 2013. P. 372.

В средние века, практически все короли считали своим долгом музицировать и писать поэтические произведения. Принято полагать, Альфонсо Мудрый лично написал часть гимнов на галисийско-португальском языке из сборника «Гимнов Деве Марии» (Cantigas de Santa María), который называют «самым роскошным средневековым кансьонеро о Деве Марии»⁷³. Гимны обычно исполнялись под музыку, и считается, что Альфонсо X является автором музыки к некоторым гимнам.

Дон Альфонсо также рассматривается как создатель нескольких видов музыкальных инструментов, таких как: цистра, виуэла, арфа, и др.⁷⁴.

Пожалуй, самая значимая сторона творчества Альфонсо X – это его законодательные работы, и в частности свод законов «Семичастие» (Siete Partidas), который стал межевой вехой для всей истории права Иберийского полуострова.

Все прозаические произведения королевского скриптория носят энциклопедический характер, и своей энциклопедичностью превосходят произведения современников, таких как Винсент из Бове и Брунетто Латтини, которым, как считает Р. Менендес Пидаль, не хватает методичности и опоры на арабские и античные источники⁷⁵.

Кроме того, написанные на романсе, работы Альфонсо Мудрого способствовали распространению культуры и науки, которые стали теперь не только прерогативой небольшой группы людей, а были доступны для изучения широкими массами. Все переводы и произведения королевского скриптория – это некая сокровищница, собранная кропотливым трудом монарха и его помощниками, доступная теперь и простым людям.

⁷³ González Giménez, Manuel. El reino de Castilla durante el siglo XIII. // Historia de la lengua española. (coord.) Rafael Cano. Barcelona, Ariel. 2013. P. 374.

⁷⁴ Alvar, Manuel. Didactismo e integración en la «General Estoria» (Estudio de Génesis). // Alfonso X el Sabio. Impulsor del arte, la cultura y el humanismo. El arpa en la Edad Media española. Madrid: Arlu Ediciones, 1997. PP. 45-73. P.58

⁷⁵ Menéndez Pidal, Ramón. Historia de la lengua española. Madrid, Fundación Ramón Menéndez Pidal, 2001. T.1. P.515.

Большинство рукописей работ хранится в Испании в Библиотеке Королевского Монастыря Сан Лоренсо в Эль Эскориале и в Национальной Библиотеке Мадрида. Остальные манускрипты распределены между библиотеками Флоренции, Парижа, Ватикана, Британского Музея и Бодлианской Библиотекой Оксфорда.

Альфонсо Мудрый не только покровительствовал знаниям, как это делал Фридрих II Штауфен, но был активным и энергичным участником и идейным вдохновителем любых начинаний. Чисто эстетические цели не интересовали монарха: с помощью своей деятельности он хотел преобразовать общество, возвысить Кастилью до статуса высокоразвитого в культурном отношении государства, объединенного едиными религиозными, культурными и научными представлениями. Новая культура XIII века требовала применения нового языка, который стал бы общенациональным языком единого государства. Ведь, как верно отмечает Ю.А. Карпова, «в Средние века понятие «нация» соотносилось, прежде всего, с группой людей, говорящих на одном языке»⁷⁶. Таким языком стал староиспанский.

Меры по возвышению статуса староиспанского языка, имели глубокие основания. Будучи достаточно дальновидным и образованным человеком, Альфонсо X понимал, что молодому королевству, успешно отвоевавшему в ходе Реконквисты у мавров часть земель, и объединившему христианские территории под короной Кастильи, необходимо было закрепить авторитет короля и короны Кастильи в глазах своих подданных.

Гордость Альфонсо X за свое королевство и кастильский язык можно увидеть во фразах, встречающихся в его произведениях: «*nuestro lenguaje de Castilla*» и «*nos de Castilla*»⁷⁷. Известные пассажи из «Истории Испании» наглядно иллюстрируют отношение Альфонсо X к своей родине:

⁷⁶ Карпова Ю.А. Некоторые исторические предпосылки современной ситуации в Валенсии. // Вопросы иберо-романистики: сб. статей. Вып.11. / Снеткова М.С. М.: МАКС Пресс, 2011. С.151.

⁷⁷ «наш кастильский язык» и «мы из Кастильи». Procter, Evelyn S. Alfonso X de Castilla, patrono de las letras y del saber. Murcia, 2002. P.16.

«Pues esta espanna que dezimos. tal es; como el parayso de dios. Ca riega se con cinco rios cabdales. que son Ebro. Duero. Taio. Guadalqueuil. Guadiana. & cada uno dellos tiene entre si & ell otro; grandes montannas & tierras & los ualles & los llanos son grandes & anchos. & por la bondad de la tierra. & ell humor de los rios; liuan muchos fructos. & son abondados»⁷⁸.

«Entre todas las tierras del mundo Espanna a una estremança de abondamiento et de bondad más que otra tierra ninguna. ¡Ay Espanna! non a lengua ni engenno que pueda contar tu bien [...]»⁷⁹.

Как считают некоторые исследователи⁸⁰, использование народного языка позволяло обращаться к широким слоям населения, просто и понятно доносить до народа, не владеющего латинским языком, постановления и приказы королевской канцелярии. Именно такую позицию, объясняя использование романсе, занимает Мудрый король в прологах к некоторым книгам:

«Et por ende mandamos a nuestro sabio Rabiçag el de Toledo que lo fiziesse bien complido e bien llano de entender [el libro], en guisa que pueda obrar con él [el instrumento] qual omne quier que cata en este libro»⁸¹.

С другой стороны, Альфонсо X представляет собой кульминацию типа просвещенного монарха. Такой идеологией увлекались европейский правители начиная с XII века. Считалось, что христианские монархи, помазаны самим Богом управлять своими вассалами и, поэтому обладают умом и знаниями, превосходящими ум и знания остальных людей

⁷⁸ «Та самая Испания, которую мы называем не иначе как раем господним. Так как она омывается пятью полноводными реками: Эбро, Дуэро, Тахо, Гвадалкивир и Гвадиана и между этими реками высокие горы и земли и долины и равнины широки и просторны по причине благодати земли и полноводности рек, они приносят много плодов полны растительности». *Estoria de Espanna II*. www.corpusdelespanol.org

⁷⁹ «Среди всех стран мира Испания обладает исключительным изобилием блага, больше чем какое бы ни было другое королевство. Ах, Испания! Не существует ни языка ни разума, который мог бы описать твою благодать! [...]» *Estoria de Espanna I*. Biblioteca de textos digitales del español antigua. FOL. 192V.

⁸⁰ См.: Procter, Evelyn S. *Alfonso X de Castilla, patrono de las letras y del saber*. Murcia, 2002.; Rubio García, Luis. *Del latín al castellano en las escrituras reales*. Murcia, 1981.

⁸¹ «Поэтому мы приказали нашему ученому Рабицагу из Толедо, чтобы он составил книгу так, чтобы было все ясно и совершенно понятно, чтобы каждый, кто будет читать эту книгу, мог ее использовать» Цит. по: Fernández-Ordóñez, Inés. *Alfonso X el Sabio en la historia del español*. // *Historia de la lengua española*. Rafael Cano Aguilar (coord.). Barcelona, Ariel. 2004. PP. 381-422. P. 393.

королевства⁸². С помощью своих текстов Мудрый король подчеркивает основы королевской власти и ее благотворного влияния на мир и общество. Но в отличие от европейских королей, которые считали науку уделом небольшой группы избранных, Альфонсо X стремился сделать ее общедоступной; в этом проявляется его гуманизм. Староиспанский язык стал проводником знания, языком новой культуры и нового просвещенного общества.

Более того, как юридические, так исторические произведения монарха, и даже лирические гимны (*cantigas*) стали своеобразным инструментом политической, как мы сейчас говорим, пропаганды, которую было необходимо осуществлять на понятном населению Испании языке. Например, как отмечает Х. Паредес, в некоторых гимнах пересказывались в негативном свете такие исторические факты, как предательство Гранады, двуличие Папы римского в вопросе об императорском престоле и другие важные для Альфонсо X темы⁸³:

«Se conos cardeaes, con que faça seus conselhos,
Posesse que guardasse nós de maos trebelhos,
Fezera gran mercee, ca nos furtar con elhos,
E panos dos cristãos meter so [es] sa capa.
Quisiera eu assi [ora] deste nosso Papa
[que me talhasse melhor aquesta capa]»⁸⁴.

С точки зрения Х.Р. Лодареса, именно инструментальная функция произведений дон Альфонсо является наиболее релевантной:

«Es conveniente non olvidar nunca lo que fue Alfonso X: un rey medieval español con una concepción de sí mismo, de su posición como gobernante, junto a

⁸² Fernández-Ordóñez, Inés. Alfonso X el Sabio en la historia del español. // Historia de la lengua española. Rafael Cano Aguilar (coord.). Barcelona, Ariel. 2004. PP. 381-422. P. 394.

⁸³ Paredes, Juan. Representaciones del poder político en las «Cantigas de escarnio y maldecir» de Alfonso X. // Cahiers de linguistique et de civilisation hispaniques médiévales. № 27. 2004. PP.265-276. P.265.

⁸⁴ в гимне в иносказательной форме говорить о предательстве Папы. As cantigas de escarnio. Vigo, 1995. P.114. Цит. по: Paredes, Juan. Representaciones del poder político en las «Cantigas de escarnio y maldecir» de Alfonso X. // Cahiers de linguistique et de civilisation hispaniques médiévales. № 27. 2004. PP.265-276. P.275.

su instalación en el mundo, propias de su época y es oportuno interpretar sus magnas compilaciones jurídicas, históricas o “científicas” (incluso las gratuitamente literarias como parecerían a primera vista Las Cantigas) dentro de esa perspectiva y no desde la de mero empresario cultural e ingeniero de la lengua española»⁸⁵.

Еще одной причиной такого повсеместного использования староиспанского, возможно, стало присутствие при дворе монарха многочисленных иудеев, которым претило использовать латынь – язык католической Церкви⁸⁶, хотя участие евреев в работах исторического и юридического плана не было подтверждено. В XIII веке Церковь постепенно теряет статус высшей инстанции знаний, что, наряду с другими факторами, повлекло за собой и снижение статуса латинского языка⁸⁷.

Альфонсо X – первый в Европе король, который, по словам Р. Менендеса Пидалья, «стал относиться к вопросу языка, как к некому важному делу государственного значения»⁸⁸. Альфонсо X внес весомый вклад в унификацию трех центральных диалектов христианской Испании и обогатил кастильский язык, оставив после себя многочисленные прозаические произведения, что принесло ему титул «отца испанской прозы»⁸⁹.

Как нельзя более точно характеризует качества Альфонсо Мудрого Х. Чабас:

«Pero es que Alfonso X no era ni político ni guerrero. Era un enamorado de la cultura, y regalándose con esta devoción espiritual hizo tanto bien a España

⁸⁵ «никогда не следует забывать кем являлся Альфонсо X: средневековый испанский король с собственными представлениями о самом себе, о своем положении в качестве правителя, соседствующими с его положением в этом мире, свойственными той эпохи. И уместно рассматривать его великие юридические, исторические или “научные” произведения (включая, кажущиеся на первый взгляд чисто литературными, “Гимны”) именно с этих позиций, а видеть в нем исключительно импресарио культуры и инженера испанского языка». Lodaes, Juan Ramón. El mundo en las palabras. (Sobre las motivaciones del escritorio alfonsí en la definición, etimología, glosa e interpretación de voces). // Cahiers de linguistique hispanique médiévale. №21, 1996. PP.105-118. P.112.

⁸⁶ Blanco Aguinaga, Carlos; Rodríguez Puértolas, Julio; Zavala, Iris M. Historia social de la Literatura española. Tomo I. Madrid, 1978. P.68.

⁸⁷ Cano Aguilar, Rafael. La construcción del idioma en Alfonso X el Sabio. // Philologia Hispalensis, IV: 2, 1985. PP. 463-473. P. 465.

⁸⁸ Menéndez Pidal, Ramón. Historia de la lengua española. Madrid, Fundación Ramón Menéndez Pidal, 2001. T.1. P.515.

⁸⁹ Niederehe, Hans – J. Alfonso X el Sabio y la lingüística de su tiempo. Madrid, 1987. P. 11.

como acaso no lo hubiese hecho de haber poseído aquella ventura y esa energía, puestas al servicio de un afán de conquista o de temprana hegemonía europea»⁹⁰.

Как справедливо отмечает Р. Бернс, XIII век в мировой политике и культуре произвел на свет великих правителей, таких как Святой Людовик IX, объединитель Франции, Фридрих II Штауфен, прозванный «чудом мира» (*stupor mundi*), каталано-арагонский король Хайме I Завоеватель; породил знаменитых церковных деятелей, таких как Папа Иннокентий III и Франциск Ассизский. Все они были мыслителями и покровительствовали знанию, искусству и писали произведения, но никто из них не оставил столь богатого наследия, как это сделал Альфонсо X Мудрый⁹¹.

Закончим данный раздел работы цитатой дона Хуана Мануэля:

«Non podría decir ningun omne cuánto bien este noble rey fizo sennalada mente en acresçentar et alumbrar el saber»⁹².

1.2. «Языковая политика» Альфонсо X Мудрого: «castellano drecho»

Р. Менендес Пидаль отмечает, что среди всех грандиозных замыслов Альфонсо X Мудрого, самым значительным и успешным стал его замысел в отношении языка. Он направил язык в сторону установления его нормы и одарил испанскую интеллектуальную культуру богатым и достойным прозаическим языком⁹³.

В XIII веке на территории христианской части Испании складывается определенная языковая и политическая ситуация, благодаря которой

⁹⁰ «Дело в том, что Альфонсо X не был ни политиком ни воином. Он был страстным певцом культуры, и полностью отдавая себя этому духовному призванию, он сделал столько хорошего для Испании, что вряд ли бы это сравнилось с пользой, которую он бы принес, направь он это вдохновение и эту энергию на завоевание земель или на раннюю европейскую гегемонию». Chabás, Juan. *Historia de la literatura española*. La Habana, 1967. P.52.

⁹¹ Burns S.J., Robert I. *Stupor Mundi: Alfonso X of Castile, the Learned*. // *Emperor of Culture: Alfonso X the Learned of Castile and His Thirteenth-Century Renaissance*. ed. Robert I. Burns, Medieval Studie. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1990. PP. 6-13.

⁹² «ни один человек не сможет выразить словами сколько всего хорошего этот благородный король сделал для приумножения и распространения знания». Цит. по: Monterde García, Juan Carlos. *El sueño imperial alfonsí en Las Siete Partidas*. // *Murgetana*. №17. 2007. PP.9-18. P.18.

⁹³ Menéndez Pidal, Ramón. *Historia de la lengua española*. Madrid, Fundación Ramón Menéndez Pidal, 2007. P. 514.

запускается механизм долгого процесса «трансформации кастильского в национальный литературный язык (*lengua estándar*)»⁹⁴. Такой процесс, по мнению И. Фернандес-Ордоньес, протекает в трех направлениях: выбор в качестве основы языкового варианта, затем развитие возможностей этого варианта, его использование в всех возможных сферах в языковом обществе, и кодификация или фиксация употреблений данного языка⁹⁵.

Именно в эпоху правления дона Альфонсо этот процесс значительно продвинулся во всех трех направлениях, благодаря активной деятельности королевского скриптория, Толедской школы переводчиков и университетов, осуществлявшейся при непосредственной поддержке Мудрого короля.

Несмотря на внушительное наследство, доставшееся нам от эпохи правления Альфонсо X, в отечественной испанистике уделяется недостаточно внимания изучению его работ. В основном, авторы ограничиваются цитированием классических трудов выдающего испанского лингвиста, диалектолога, литературоведа и историка Р. Менендеса Пидалья и его не менее выдающегося ученика и последователя Р. Лапесы, благодаря которым мы можем наслаждаться чтением и анализом многих средневековых произведений.

В советских и российских учебниках и пособиях по истории испанского языка говорится о том, что Альфонсо X придерживался определенного языкового стандарта, который назывался *castellano drecho*⁹⁶ и в соответствии с этим стандартом он правил все свои работы.

В настоящий момент накопленный материал и детальное изучение трудов королевского скриптория Альфонсо Мудрого, позволили современным лингвистам по-новому взглянуть на языковую политику короля.

⁹⁴ Fernández-Ordóñez, Inés. Alfonso X el Sabio en la historia del español. // Historia de la lengua española. Rafael Cano Aguilar (coord.). Barcelona, Ariel. 2004. P.381.

⁹⁵ Fernández-Ordóñez, Inés. Alfonso X el Sabio en la historia del español. // Historia de la lengua española. Rafael Cano Aguilar (coord.). Barcelona, Ariel. 2004. PP.381-422.

⁹⁶ см: Григорьев В.П. История испанского языка: Учебное пособие. Изд. 4-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.; Литвиненко, Е.В. История Испанского языка. Изд. 2-е. Киев: Вища школа, 1983.

Для более глубокого анализа, обратимся к истории вопроса. Впервые, знаменитую цитату из пролога к «Книге о восьмой сфере» (*Libro de la ochava esfera*, 1276), где говорится об участии Альфонсо X в редактировании книги, выделил в XVIII веке историк и биограф Альфонсо Мудрого Маркиз де Мондехар,:

«...tolló las razones que entendió que eran soueianas et dobladas, et que non eran en *castellano drecho*; et puso las otras que entendió que complian, et quanto en el lenguaje endreçólo él por sise...»⁹⁷.

Именно эта цитата дала повод некоторым исследователям предполагать, что Альфонсо X лично занимался редактированием языка текстов и следил, чтобы они соответствовали некому диалектическому, орфографическому и грамматическому стандарту языка.

Выдержка из «Книги о восьмой сфере» дошла до нас в трех различных рукописях: двух – на средневековом испанском языке XV-XVI веков, и одной – на итальянском XIV века, что дает нам достаточно оснований считать эту фразу достоверной. Причем, в манускрипте, хранящемся в Национальной Библиотеке Мадрида, отсутствует выпадение *-e-* в середине прилагательного *derecho*. Впоследствии эта фраза, где выпадала *-e-* в словах *drecho* и *endreçó*, которые считались диалектизмами арагонского происхождения появились в факсимильном издании «Книг об астрономической науке» (*Libros del saber de Astronomía*, 1863-1867) по редакцией М. Рико и Синобаса, который, очевидно, использовал пролог свитка из библиотеки Королевской Академии Истории⁹⁸. В то же время, термин «правильный кастильский язык» («*castellano drecho*») встречается только в прологе к указанной книге, и

⁹⁷ «... он убрал те употребления которые считал чрезмерными и неверными, и которые не соответствовали правильному кастильскому языку; и он ввел другие употребления, которые отвечали его представлениям, а то, что касается языка, он его сам исправлял...» Цит. по: *Cárdenas, Anthony J. Alfonso X nunca escribió «castellano drecho»*. En A. Vilanova (ed). *Actas del X Congreso de la Asociación Internacional de Hispanistas*. I. Barcelona. PP. 151-159. P. 151.

⁹⁸ *Cárdenas, Anthony J. Alfonso X nunca escribió «castellano drecho»*. En A. Vilanova (ed). *Actas del X Congreso de la Asociación Internacional de Hispanistas*. I. Barcelona. PP.151-159.

больше не повторяется ни в одном известном произведении или государственном документе.

Традиционная точка зрения в духе исторической диалектологии, развитая выдающимся испанским филологом Р. Менендесом Пидалем⁹⁹, склоняется к тому, что для Альфонсо X существовал некий «стандарт» языка, который назывался *castellano drecho*. Тем не менее, филолог признал трудность расшифровки того, что именно скрывается под этой фразой:

«El Rey ha declarado como norma lingüística el *castellano drecho*, pero no es fácil precisar el alcance de esa declaración»¹⁰⁰.

Ученый затруднился определить, особенностям какого региона Испании отвечает этот стандарт, и, видя значительные диалектальные расхождения в текстах на романсе, верно предположил, что, скорее всего, в под «правильным кастильским» подразумевались и другие основные диалекты полуострова.

Отсутствие упоминания о леонском диалекте в какой-либо из работ королевского скриптория позволили сделать Р. Менендесу Пидалу выводы о том, что, видимо, в XIII веке не различали кастильский и леонский диалекты, а существовало общее коине для обоих.

Вопросы у лингвиста вызвал и сам термин, содержащий странную форму прилагательного *derecho*: он решил, что переписчик свитка «Книги о восьмой сфере» Гильен Арремон де Аспас был арагонского происхождения, этим ученый и объяснил наличие других арагонизмов в тексте предисловия: *endreçó, agoas, fruto, yenero, yuñir*. По мнению Р. Менендеса Пидала, «Арремон пропустил эти арагонизмы в астрономической книге, а король позволил им остаться, считая, что вполне допустимо их присутствие в

⁹⁹ Menéndez Pidal, Ramón. De Alfonso X a los dos Juanes: Auge y culminación del didactismo. en *Studia hispanica in honorem Rafael Lapesa*. T I. Madrid, Gredos. PP.63-83.

¹⁰⁰ «Король провозгласил в качестве лингвистической нормы «правильный кастильский», но сложно выявить значение этого выражения». Menéndez Pidal, Ramón. De Alfonso X a los dos Juanes: Auge y culminación del didactismo. en *Studia hispanica in honorem Rafael Lapesa*. T I. Madrid, Gredos. PP.63-83. P.72.

«правильном кастильском»¹⁰¹. На основании этого он заключил, что в XIII веке смешение трех главных диалектов Испании кастильского, арагонского и леонского было вполне естественным¹⁰².

В свою очередь, Р. Лапеса развил идеи Р. Менендеса Пидалья. Лингвист провел фундаментальное исследование слов с апокопой конечного -е, встречающихся в «Истории Испании» (*Estoria de Espanna*, 1270-1274) и суммировал свои выводы в работе «История испанского языка»¹⁰³. Ученый отводит королю решающую роль в вопросах редакции языка текстов: именно благодаря вмешательству дон Альфонсо, по мнению лингвиста, наметилась тенденция к осязательному сокращению слов с чрезмерной апокопой, а также исчезли конгломераты слов типа *quemblo*. Рассуждая о диалектной принадлежности языкового стандарта XIII века, Р. Лапеса говорит о том, что норма *castellano drecho* в основном соответствовала норме употребления города Бургос, с некоторыми особенностями диалектов городов Толедо и Леона. Орфография, по мнению Р. Лапеса, сохраняла нормы передачи звуков, установленные канцелярией Альфонсо X, вплоть до XVI века¹⁰⁴.

Итак, благодаря такой селективной и кодификационной концепции, за кастильском языком второй половины XIII века прочно закрепился эпитет *castellano drecho*, нашедший широкое применение и в отечественном языкознании.

Отход от традиционной точки зрения наметился в замечательной работе немецкого филолога Х. Ниедереэ «Альфонсо X Мудрый и лингвистика его времени»¹⁰⁵. Автор настаивает на том, что язык для Альфонсо, прежде всего, служит прагматическим целям, он нужен для того, чтобы что-то сообщить, и сообщить с максимальной достоверностью.

¹⁰¹ «Este Arremón deslizó esos aragonismos en el libro Astronómico, y el rey los dejó pasar considerándolos tolerables dentro del castellano drecho»¹⁰¹. Цит. по: Menéndez Pidal, Ramón. De Alfonso X a los dos Juanes: Auge y culminación del didactismo. en *Studia hispanica in honorem Rafael Lapesa*, Madrid, Gredos. PP.63-83. P.72.

¹⁰² Menéndez Pidal, Ramón. De Alfonso X a los dos Juanes: Auge y culminación del didactismo. en *Studia hispanica in honorem Rafael Lapesa*, Madrid, Gredos. PP.63-83. P.73.

¹⁰³ Lapesa, Rafael. *Historia de la lengua española*. Madrid, 1981.

¹⁰⁴ Op. cit. PP. 240-242.

¹⁰⁵ Niederehe, Hans – J. Alfonso X el Sabio y la lingüística de su tiempo. Madrid, 1987.

В первой части «Семчастия» («Siete Partidas», 1256-1263) есть несколько размышлений о том, что такое язык, и выделяются четыре класса, как мы бы сейчас сказали современным языком, «коммуникативных актов»: «подходящие слова» (*palabras conuenientes*), «лишние слова» (*palabras sobejanas*), «ложные слова» (*palabras menguadas*) и «неподходящие слова» (*palabras desconuenientes*)¹⁰⁶.

Все усилия монарха, по мнению Х. Ниедереэ, направлены на то, чтобы донести с помощью *palabras conuenientes* смысл написанного, руководствуясь определенным эталоном *castellano drecho*, который соответствует не столько лексическими или синтаксическими нормам географического или социального характера, а используется для выявления связи слова с «вещью» («*cosa*»), то есть с тем, что оно обозначает в реальности. Х. Ниедереэ впервые высказал очень важную мысль о том, что, скорее всего, король вкладывал совершенно иной смысл в рассматриваемую нами фразу, смысл, который может совершенно не вписываться в наши сегодняшние представления о редактировании текстов, норме, правилах, диалектах, и т.д.

Иную точку зрения в 1983 году в статье «Правильный кастильский?»¹⁰⁷ высказал испанский исследователь, ученик Р. Лапесы, профессор Севильского университета Р. Кано Агилар. Он обратился к первоисточникам – манускриптам. Проведя лингвистическое исследование свитков, содержащих полный текст или фрагменты «Книги о восьмой сфере», ученый сделал выводы о том, что в основу издания М. Рико и Синобаса лег текст, который, очевидно, наибольшим образом пострадал при переписке и не может в достаточной мере достоверно отражать язык XIII века, так как в других рукописях нет преобладания синкопы, свидетельствующей о влиянии арагонского диалекта или каталанского языка. Кроме того, существует еще один манускрипт из Центральной Библиотеки

¹⁰⁶ Niederehe, Hans – J. Alfonso X el Sabio y la lingüística de su tiempo. Madrid, 1987. P. 69.

¹⁰⁷ Cano Aguilar, Rafael. Castellano «¿drecho?» // Verba. №12. 1985. PP. 287-306.

Мадридского университета Комплутенсе, написанный еще при жизни Мудрого короля, где также практически отсутствуют арагонизмы.

Сравнительное исследование Р. Кано Агилара позволило ему опровергнуть выводы Р. Менендеса Пидалья, о преобладании арагонизмов в языке «Книги о восьмой сфере», которые являлись частью средневековой «лингвистической нормы». Иными словами, в оригинальном тексте нет *drecho* и *endreçó*, а есть совершенно кастильские лексемы *derecho* и *endereçó*.

В то же время, детальный анализ диалектных особенностей разного языкового уровня каждой из рукописей, выявивший чрезвычайную сложность этого аспекта языка астрономических сочинений Мудрого короля, подтвердил выводы Р. Менендеса Пидалья, хотя и основанные на ложных предпосылках, об интегрирующем характере языка второй половины XIII века, объединяющего в себе черты трех центральных диалектов Иберийского полуострова: кастильского, леонского и арагонского.

Р. Кано Агилар считает, что Альфонсо X был далек от пуристских настроений, и не заботился о выборе какой-либо конкретной диалектной нормы, а под *castellano derecho*, скорее всего, подразумевалась ясность высказывания и элиминация ненужных повторов.

Как уже было сказано ранее, существовал одна рукопись «Книги о восьмой сфере», переведенная на итальянский язык неким Геручо в городе Севилье, которая датируется 1341 годом. В этом свитке выражение *castellano drecho* передается как *dritto volgare castellano*¹⁰⁸. Такой перевод дал возможность исследователю А. Карденасу¹⁰⁹ выдвинуть свою точку зрения на интерпретацию данного выражения, согласно которой, здесь происходит противопоставление романского языка латыни или арабскому.

Он подробно изучил историю вопроса и полностью согласился с выводами Р. Кано Агилара, о том, что Альфонсо X никогда не использовал

¹⁰⁸ Moure, José Luis. La política lingüística alfonsí y los límites de la estandarización. P. 4. http://www.memoria.fahce.unlp.edu.ar/art_revistas/pr.2884/pr.2884.pdf

¹⁰⁹ Cárdenas, Anthony J. Alfonso X nunca escribió «castellano drecho». En A. Vilanova (ed). Actas del X Congreso de la Asociación Internacional de Hispanistas. I. Barcelona. PP. 151-159.

форму слова *derecho* без срединного *-e-*. Данная синкопа в слове *derecho* – спорадическое явление, которое не встречается больше ни в одном тексте королевского скриптория. В этой цитате выражение *castellano derecho* служит номинацией языка христианской части Иберийского полуострова, чтобы отличить его от слов арабского или латинского происхождения, которые соседствуют в тексте. «Правильный кастильский» - это ясный и понятный язык, лишенный диалектных признаков: «*derecho*» равно «*directo, sin ambigüedad*»¹¹⁰. А. Карденас задает важный вопрос: зачем переносить значение выражения «правильный кастильский» на весь лингвистический корпус второй половины XIII века, когда скорее всего он относится именно к «Книге о восьмой сфере»?

Еще один испанский ученый в X. Лодарес¹¹¹ решил углубиться в вопрос: что же на самом деле следует понимать под фразой *castellano derecho*? В основе его научных исследований лежит тезис о том, что переводчики Альфонсо или сам король, видимо, не были озабочены чистотой кастильского языка, а скорее хотели подтвердить способность своего родного языка стать языком науки и достоверно донести нюансы авторитетных научных трактатов того времени. Грамматическая традиция латинского языка вплоть до Святого Августина искала правильные употребления не в определенном географическом месте или в социальной среде, а в традиции (*consuetudo*), опиравшейся на авторитет заслуживающих доверия классических авторов. X. Лодарес предлагает переключить внимание на предшествующее выражению *castellano derecho* слово *razones*, которому тоже могут быть приписаны различные значения, но согласно традиции его следует понимать как «способность языка с помощью языковых средств точно передать экстралингвистические реалии»¹¹².

¹¹⁰ Cárdenas, Anthony J. Alfonso X nunca escribió «castellano derecho». En A. Vilanova (ed). Actas del X Congreso de la Asociación Internacional de Hispanistas. I. Barcelona. PP. 151-159. P. 157.

¹¹¹ Lodaes, Juan Ramón. Las razones del «castellano derecho» // Cahiers de linguistique hispanique médiéval. №18. 1993. PP.313-334.

¹¹² Op. cit. P. 320.

Автор призывает снова обратиться к содержанию и тематике «Книги о восьмой сфере», переведенной с арабского языка, где описываются звезды и созвездия, а также их влияние на поведение человека. Зачастую объяснения сопровождаются красочными миниатюрами, наглядно демонстрирующими текст. Эти миниатюры служат дополнительным средством, способствующим пониманию смысла работы, и наглядно иллюстрируют основные положения труда.

Итак, по мнению Х. Лодареса, рассматриваемую цитату следует понимать следующим образом: король, руководствуясь своими знаниями, убрал или заменил те элементы языка, которые недостаточно достоверно или понятно отражали астрономические понятия в переводе на романский язык. «Правильному кастильскому» языку ученый дает узкое значение, обусловленное темой «Книги о восьмой сфере», где стоит конкретная задача: адекватно перевести на кастильский язык новые астрономические термины, доселе отсутствующие в языке, и потому очень важно было точно и «правильно» передать их смысл без искажений и лишних слов.

Кроме того, автор предположил, что упоминание в предисловии имени короля, скорее всего, служило для придания бóльшего авторитета написанному, как это обычно делалось в средневековой традиции. То есть, фразу следует понимать так: король лично проверил перевод и подтвердил правильность передачи астрономических понятий.

В 2005 году вышло первое издание «Истории испанского языка»¹¹³ под редакцией профессора Р. Кано Агилара. Данное издание написано при участии ведущих профессоров со всего мира и объединило новейшие исследования в области истории испанского языка. В частности в главу об орфографии XIII века вошло фундаментальное исследование П. Санчеса-

¹¹³ Historia de la lengua española. Cano Aguilar, Rafael (coord.). 2º ed. Barcelona, Ariel, 2013.

Прието Борха¹¹⁴, который опроверг тезис Р. Лапесы об орфографической норме Альфонсо X, господствовавшей в языке вплоть до XVI века.

Главным открытием лингвиста стало положение о том, что орфография Альфонсо Мудрого, ввиду своего разнообразия, не может пониматься как «норма»¹¹⁵ или совокупность правил, а как некий набор неоднородных традиций¹¹⁶. Он произвел сравнительный анализ обширного языкового материала, включающего не только известные произведения королевского скриптория, но и официальные документы канцелярии Фернандо III и Санчо IV.

Основными выводами исследования П. Санчо-Прието Борха стали:

- орфография XIII века продолжает традиции заложенные канцелярией Фернандо III;
- в неизменном виде орфография Альфонсо X просуществует в практически еще одно столетие, а не до XVI века, как это утверждал Р. Лапеса¹¹⁷.

Исследуя как королевские указы и постановления, так и сочинения Альфонсо X, автор не выявил гомогенности в их орфографии: концепция «орфографии Альфонсо X» («*ortografía alfonsí*»), которая была базой для утверждений о планомерной унификационной политике монарха, не подтвердилась. П. Санчес-Прието Борха достаточно резко осуждает сложившееся в научной среде романтическое представление о роли короля в фиксации кастильского языка, основанное на утверждениях, не имеющих достаточных эмпирических оснований.

Исследование члена Королевской Академии испанского языка И. Фернандес-Ордоньес¹¹⁸, также вошедшее в «Историю испанского языка»,

¹¹⁴ Sánchez-Prieto Borja, Pedro. La normalización del castellano escrito en el siglo XIII. Los caracteres de la lengua: grafías y fonemas. // Historia de la lengua española. Rafael Cano Aguilar (coord.). Barcelona, Ariel. 2004. PP. 423-448.

¹¹⁵ Языковая норма – совокупность правил выбора и употребления языковых средств в данном обществе в данную эпоху. Беликов В. И., Крысин Л. П. Социолингвистика. М., 2001. С.39.

¹¹⁶ Op. cit. P. 445.

¹¹⁷ См выше.

остановилось главным образом на диалектических проблемах текстов королевской канцелярии. Как это отмечал еще Р. Менендес Пидаль: каждое произведение Мудрого короля и его скриптория имеет набор своих собственных диалектологических особенностей на всех уровнях языка. Например, «Книга о звездах» (*Libro de las cruces*) изобилует арагонизмами и окситанизмами, которые встречаются также и в «Королевском Фуэро» (*Fuero real*). Напротив, во «Всеобщей Истории» (*General Historia*), в рукописи 1280 года, кастильский язык склоняется к западному типу с особенностями восточно-леонского диалекта. Колебание языковых черт наблюдается даже внутри текста отдельно взятой работы, например, как это происходит в «Истории Испании» (*Estoria de Espanna*)¹¹⁹.

Нет оснований при таком разнообразии диалектизмов разного характера в произведениях Альфонсо X, отмечает автор, говорить о некоем «стандарте» языка¹²⁰, привязанном к какому-либо определенному диалекту. Более того, даже в документах королевской канцелярии, где использовались стандартные формуляры, встречается достаточное количество словоупотреблений из различных диалектов Иберийского полуострова.

Единственное, что объединяет все прозаические тексты – это то, что они написаны на разновидности средневекового кастильского языка, изобилующего диалектными особенностями различного географического происхождения. Кроме того, если суммировать все особенности кастильского всех его прозаических работ, и выделить среди них наиболее часто встречающиеся, не всегда оказывается, что такое употребление стало в дальнейшем литературной нормой¹²¹.

Языковое наследие Альфонсо X Мудрого представляет собой сложное и неоднородное собрание рукописей не только XIII века, но и последующих

¹¹⁸ Fernández-Ordóñez, Inés. Alfonso X el Sabio en la historia del español. // Historia de la lengua española. Rafael Cano Aguilar (coord.). Barcelona, Ariel. 2004. PP. 381-422.

¹¹⁹ Op. cit. P. 406.

¹²⁰ Op. cit. PP. 408-409.

¹²¹ Ibid.

столетий, так как свитки продолжали переписываться еще долгое время после кончины монарха. Как следствие такого копирования, оригинальный язык манускриптов мог подвергаться исправлениям со стороны писца в соответствии с современным ему употреблением, а также нельзя исключить появления обыкновенных описок или ошибок. Только юридические работы дошли до нас в 155 рукописях.

Широкий круг интересов монарха и его постоянная жажда знаний, о которой свидетельствуют его современники¹²², послужили причиной того, что некоторые работы дошли до нас в нескольких рукописях, составленных еще при жизни дона Альфонсо, который приказывал переработать или дополнять тексты, чтобы получить более совершенный экземпляр¹²³. Это яркая отличительная черта творческой деятельности дона Альфонсо. Такая особенность творчества не встречается ни у одного средневекового автора.

Итак, в свете всего вышеизложенного, мы придерживаемся мнения, что «языковую политику» Альфонсо X Мудрого не следует рассматривать как повсеместное внедрение единого «стандарта» языка, названного *castellano drecho*, и основанного на региональных особенностях какого либо языкового сообщества. Само же выражение *castellano drecho*, взятое из рукописи, изобилующей диалектизмами арагонского происхождения, скорее всего, относилось именно к конкретному тексту «Книги о восьмой сфере», где правка короля распространялась на смысловую составляющую текста и адекватную передачу астрономических терминов.

Диалектологические исследования письменного наследия эпохи правления монарха, не выявили явных общих особенностей, позволяющих говорить о какой-либо «унификации» письменного языка, которая бы явилась следствием редактирования текстов доном Альфонсо. Напротив, очевидно диалектологическое разнообразие работ королевской канцелярии,

¹²² например таким современником, написавшем первую биографию Альфонсо X был Хуан Хиль де Самора: *Fidel Fita, P. Biografías de San Fernando y de Alfonso el Sabio por Gil de Zamora. BRAH. 5. 1884*

¹²³ Fernández-Ordóñez, Inés. Alfonso X el Sabio en la historia del español. // *Historia de la lengua española*. Rafael Cano Aguilar (coord.). Barcelona, Ariel. 2004. PP. 381-422. P. 395.

которые сочетают в себе особенности разных средневековых диалектов, причем на разных уровнях языка это диалектальные особенности могут быть различного географического происхождения. Внутри самих произведений зачастую соседствуют отличающиеся варианты, а многие явления носят спорадический характер. Также далека от понятия «нормы» и орфография текстов Альфонсо Мудрого.

Это неудивительно, если принять во внимание количество ученых, писарей, глоссаторов, переводчиков, корректоров, самого разного происхождения и уровня образованности, которые участвовали в работе над сочинениями и переводами; а также тот факт, что рукописи продолжали неоднократно переписываться и после смерти Мудрого короля. Для исследователей представляется практически невозможным достоверно определить, что и к какому члену этой цепочки посредников относится. Изучение работ королевской канцелярии зачастую усложняется отсутствием критических изданий большинства произведений и отдельно взятых рукописей.

1.3. Свод законов «Семичастие» как энциклопедия средневековой испанской жизни. Интертекстуальные особенности памятника

«Семичастие» (Siete Partidas) - это несомненно самый выдающийся средневековый памятник европейской юридической мысли, фундамент испанского права Нового Времени, одно из величайших произведений на кастильском языке, а также наиболее значительное достижение Альфонсо X Мудрого.

Начиная с XIV века «Семичастие» являлось основным источником права государства и приобретенных колоний вплоть до принятия в 1889 году Гражданского и Уголовного кодексов Испании. В предисловии к изданию «Семичастия» 1974 года, упоминается удивительный факт того, что они

использовались в судебной практике Испании до конца 1960-х годов¹²⁴. В настоящее время барельеф с изображением Альфонсо X Мудрого, как личности, оказавшей огромное влияние на формирование современной законодательной системы США, находится в здании Сената в Вашингтоне¹²⁵.

Историк Х.К. Монтерде Гарсия отмечает, что «Семичастие» использовалось в качестве официального закона в Мексике и Пуэрто-Рико. На территории США данный свод законов использовался для разрешения конфликта между штатами Айовой и Небраской в 1892 году, а также имел широкое применение в штате Луизиана¹²⁶. Это лишь некоторые официально задокументированные случаи, а в действительности «Семичастие» применялось в качестве источника права во многих странах Старого и Нового Света.

Традиционно, создание «Семичастия» связывают с амбициями Альфонсо X на престол Священной Римской Империи (*fecho del imperio*), так как он являлся племянником Фридриха II Штауфена, скончавшегося в 1250 году. Рассмотрение *fecho del imperio* в качестве мотивирующего фактора, подвигнувшего донна Альфонсо на составление «Семичастия», имеет под собой твердые основания. Альфонсо X посвятил свою жизнь борьбе за императорский престол, вся его политика после 1256 года была направлена на достижение своей цели. В свете вышесказанного, представляется достаточно ясным, почему началась работа над «Семичастием»: он задумывался как универсальный закон империи. Возможно поэтому в нем нет упоминания о Кортесах. В «Семичастии», по словам самих авторов, были собраны лучшие законы, фуэро и правовые источники для пользы «людей во всем мире»:

¹²⁴ Nota de editor. // Las Siete Partidas del Rey D. Alfonso el Sabio glosadas por Gr. López. T.3. Madrid, 1974. P.30-32.

¹²⁵ В настоящее время мраморный барельеф Альфонсо X украшает зал заседаний Сената США. Burns S.J., Robert I. Stupor Mundi: Alfonso X of Castile, the Learned. // Emperor of Culture: Alfonso X the Learned of Castile and His Thirteenth-Century Renaissance. ed. Robert I. Burns, Medieval Studie. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1990. PP. 6-13.

¹²⁶ Monterde García, Juan Carlos. El sueño imperial alfonsí en Las Siete Partidas. // Murgetana. №17. 2007. PP.9-18. P.17.

«E tomamos las de los buenos fueros & de las buenas costumbres de Castiella & de Leon & del derecho que fallamos que es mas comunal & mas prouechoso *pora las gentes en todo el mundo*»¹²⁷.

Вместе с тем, в тексте неоднократно упоминается император, но в некоторых законах его полномочия выглядят бледно на фоне прав короля, что дает некоторым историкам основания утверждать, что «Семичастие» не связано с имперскими надеждами Альфонсо X. В основном преимущество фигуры короля состоит в том, что его власть дарована Богом и этот дар передается по наследству, а император, всего лишь избирается на эту должность. Эти аргументы можно подвергнуть сомнению, так как Вторая Часть, где об этом идет речь, дошла до нас в рукописях, составленных уже после смерти Альфонсо X, которые, возможно переписывались последующими королями в своих политических целях.

Каковы бы ни были мотивы, подвигнувшие Мудрого короля на составления данного свода, Альфонсо X впервые в истории испанского языка попытался регламентировать жизнь общества своего государства в универсальном законе, отвечающем его имперским амбициям – «Семичастии». Альфонсо X задумал заменить обычаи местного права, заключенные в муниципальных фуэро различных городов, единым для всей территории государства сводом, основанным на классическом римском праве, которое стало активно изучаться в университетах Италии и Франции.

Юридическая или законодательная реформа – это одна из наиболее острых проблем тогдашнего государства, требующая немедленного разрешения¹²⁸. После вступления на престол в 1252 году Альфонсо X получил в управление сложное и неоднородное государство. Еще во времена правления его отца Фернандо III Святого назревает необходимость унификации правового законодательства государства, так как к тому времени

¹²⁷ «И мы взяли [законы] из правильных фуэро и правильных обычаев Кастильи и Леона и из источников права, которые мы посчитали наиболее общими и полезными для людей во всем мире». SPBL. Fol.1r-1v.

¹²⁸ Марей А. В. Язык права средневековой Испании: от Законов XII Таблиц до Семи Партид. М.: УРСС, 2008. С.16.

возникает ситуация, при которой каждый город имел свое собственное фуэро, а главное – собственную судебную власть, способную осуществлять судебные и законодательные функции¹²⁹. В фуэро фиксировались привилегии, права и льготы предоставленные королем населению определенной местности. Как отмечает В.Ф. Шишмарев, «содержание фуэрос варьировалось, для отдельных городов и общин оно было неодинаковым; одинаково было отношение к ним тех, кто их получал: они были ненарушимы в глазах их обладателей»¹³⁰.

В реформе юридической системы Альфонсо Мудрый сосредоточился на двух аспектах: унификации права на территории всего государства и слияние всех судебных и законодательных актов в высшей инстанции – короле. Средством достижения таких целей стали юридические работы, написанные на романсе – понятном всем жителям страны языке.

В XII веке происходит возрождение традиций классического римского права в Болонском университете, которые постепенно распространяются и на Испанию, куда по приказу Фернандо III приглашаются магистры права для преподавания на кафедре университета Паленсии и Саламанки, и для обучения юного инфанта. Именно традиции классического права в духе школ Болоньи и Монпелье нашли широкое отражение в «Семичастии»¹³¹.

Семичастная структура произведения, дала название этому труду, который изначально носил имя «El Libro del fuero de las leyes que fizo el noble don Alffonso»¹³² или «El libro de las leyes». Альфонсо X увлекался магией и мистикой, а число «семь» имеет огромную символическую нагрузку, что связано с «семью сферами Вселенной», «семью днями Творения», «семью

¹²⁹ Марей А. В. Язык права средневековой Испании: от Законов XII Таблиц до Семи Партид. М.: УРСС, 2008. С.16.

¹³⁰ Шишмарев, В. Очерки по истории языков Испании. Изд. 4-е. М: Издательство ЛКИ, 2010. С.96.

¹³¹ Марей А. В. Язык права средневековой Испании: от Законов XII Таблиц до Семи Партид. М.: УРСС, 2008. С.23.

¹³² Такое название встречается в старейшем манускрипте «Семичастия» из Британской Библиотеки.

добродетелями», «семью фразами Иисуса на Кресте» и т.д. Каждая Часть в «Семичасти» начинается с одной из семи букв имени *Alfonso*¹³³.

Каждая Часть посвящена следующей тематике:

- Первая Часть включает в себя общие нормы, определявшие такие понятия как «право», «закон», «обычай», «фуэро». Объясняется назначение законов, кто их может составлять и редактировать. В основном это нормы канонического права и религиозной практики. Определяются полномочия и обязанности священнослужителей различных рангов: прелатов, епископов, монахов, а также паломников и пилигримов. Рассматриваются вопросы о «семи таинствах святой Церкви», об обетах и обещаниях Богу, об отлучениях, причастиях и интердиктах, о соблюдении праздников и постов, о святотатстве, о захоронениях. Говорится о том, как следует строить церкви, распоряжаться церковным имуществом, о бенефициях, о праве патроната, о симонии, о первинках, о десятине, о пекулии клириков, о прокурации и цензе.
- Вторая Часть содержит нормы государственного права, регламентирующие правовой статус короля, народа, рыцарства и людей, занимающихся умственным трудом, университетов. Основная масса законов посвящена королям и императорам о том, каким должен быть король в своих делах, словах, в своих мыслях; о том, как король должен относиться к своей жене, детям, прочим родственникам, придворным и подданным, к Богу; о том, как подданные должны охранять и почитать короля, его семью и прочих придворных; как подданные должны относиться

¹³³ Альфонсо X увлекался магией и мистикой, а число «семь» имеет огромную символическую нагрузку, что связано с семью сферами Вселенной, семью днями Творения, семью добродетелями, семью фразами Иисуса на Кресте и т.д. Каждая часть в «Семичасти» начинается с одной из семи букв имени «Альфонсо». см. подробнее: Blanco Aguinaga, Carlos; Rodríguez Puértolas, Julio; Zavala, Iris M. Historia social de la Literatura española. Tomo I. Madrid, 1978. P.68.

к королю и своей стране и др. Сюда же были включены и нормы военного права, правила поведения во время военных действий, правила выкупа пленных, законы о наградах, чести, о наказании за проступки во время военных действий и т.д.

- Третья Часть посвящена процессуальному праву и судебной системе. В нее входят главы о правосудии, об истце и ответчиках, о судьях, о представителях и адвокатах; о свидетелях, дознавателях, писцах, советниках; о правилах составления документов, печатях. Регламентируется судебный процесс и его порядок. Также здесь рассматриваются понятия сеньории и его разновидностях: владении и держании движимого и недвижимого имущества и др.
- Четвертая Часть посвящена семейному праву, бракам, разводам, иерархии в семье. Здесь представлены главы о помолвках, браках, браках рабов, об инцесте, о мужчинах, неспособных исполнять супружеский долг, о разводах, приданном, дарении и брачном подарке. Рассматривается такое важное для средневекового общества понятие как «власть отца» и подчинение детей этой власти. Говорится о законных, незаконных, внебрачных и усыновленных детях. Также определяются такие понятия как свобода, рабство, долг, дружба, феодал и др.
- Пятая – обязательственному праву. Здесь регламентируются торговые отношения, правила составления договоров, долговых расписок и т.д. В этой Части рассматриваются главы о займах, ссудах, договорах хранения, продаже и покупке, обменах, наймах и аренде, обещаниях и договоренностях, поручительстве, залогах, платежах и выплатах, долгах. Вводятся понятия товарищества, ярмарки, рынка.

- Шестая – наследственному праву, которое имело большое значение в Средние века. Здесь представлены главы о завещаниях, форме их составления и праве их составлять, приписках к завещанию; о наследниках, их правах, обязанностях и правилах распределения наследства между наследниками; об отказах от наследства, опекунстве и правах несовершеннолетних и сирот; о правилах передачи наследства, и др.
- Седьмая – уголовному праву, наказанию за различные преступления, в том числе пыткам. В Седьмую Часть входят главы об обвинениях, злодеяниях, доносах, предательстве, подлогах, убийствах, грабежах, кражах, прелюбодеяниях; рассматриваются обязанности судей; представлены законы о таких понятиях, как вызов на поединок, поединок, позор, подлог, бесчестье, насилие, разрыв дружбы и доверия. Включены главы о сводниках, об инцесте, насильниках дев, монашек и вдов. Сюда включена регламентация отношений между христианами, иудеями, маврами и еретиками. Говорится о прощении, которое может даровать король по своему усмотрению.

«Семичастие» организовано согласно логическим критериям и экспонируют текст по формуле «от общего к частному». Каждая Часть делится на главы (*títulos*), которые в свою очередь – на законы (*leyes*). Каждая Часть, глава и каждый закон имеет краткое название, в сжатом виде отражающее его содержание. Всего в «Семичастии» 2683 закона, объединенных в 182 титула¹³⁴.

«Семичастие» во многом носит новаторский характер и является предтечей нового абсолютистского государственного строя, невысказанного для феодального государства XIII века. Новаторство «Семичастия» проявляется в следующем:

¹³⁴ Количество законов может различаться в зависимости от издания. Здесь приведено количество законов в издании 1555 года с глоссами Грегорио Лопеса:

1. «Семичастие» стало одним из первых прозаических письменных памятников, написанных на старокастильском языке;
2. «Семичастие» стало первым памятником рецепции римского права на романском языке;
3. в «Семичастии» впервые в истории Пиренейского полуострова была выстроена система «юридического лексикона»;
4. впервые в истории средневекового права был создан такой масштабный свод законов, охватывающий все аспекты жизни общества и рассматривающий не только юридические, но философские и моральные вопросы, за что его прозвали «энциклопедией средневековой жизни»;
5. интертекстуальность текста не имеет аналогов во всей средневековой литературе;
6. «Семичастие» отразил новые взгляды на организацию как церковной, так и светской власти и судебной системы, немыслимые для сословного феодального общества XIII века;
7. впервые в истории средневекового права были изложены законы и положения, касающиеся образовательной системы государства и организации университетов.

Свод законов стал частью дальновидной программы Мудрого короля, по культурному и структурному реформированию государства, заложившей основы современного общества: унификация мер и весов, централизация налоговой системы и сборов, впервые в истории Испании применимых ко всем сословиям граждан, централизация судебной власти.

Кроме того, король стал обладать «законодательной монополией». В отличие от предшествующих времен, когда законотворчество носило достаточно свободный характер, оставаясь на усмотрение локальных судей и традиции, Альфонсо X сделал законотворчество прерогативой монарха, что

способствовало укреплению авторитета самой королевской власти¹³⁵. Считается, что «Семичастие» по приказу Альфонсо X было написано в королевском скриптории в период между 1256 и 1265 годами.

Все эти меры способствовали укреплению королевской власти и административной системы, но привели к сопротивлению знати, которая, согласно законам «Семичастия» теряла свои права и привилегии. Одновременное налоговое давление еще больше содействовало возмущению сеньоров, которые не понимали всей грандиозности замысла Альфонсо X. Он рассматривал законы, как инструмент достижения всеобщего блага в обществе, а не выгоды отдельных лиц:

«Complidas dezimos que deven seer las leyes, e muy cuidadas e muy catadas por que sean derechas e provechosas comunalmientre a todos, e deven ser llanas e paladinas por que todo omne las pueda entender e aprovecharse d'ellas a su derecho, e deven ser sin escatima e sin punto por que non pueda venir sobr'ellas disputación ni contienda»¹³⁶.

Считается, что в качестве официального закона «Семичастие» были приняты королевским приказом Альфонсо XI только в 1348 году на заседании Кортесов в Алкала де Энарес¹³⁷. Но некоторые исследователи¹³⁸ полагают, что монументальный свод законов, на который было потрачено столько труда короля и его легистов, не мог не стать официальным законом при жизни монарха. Действительно, для данного предположения имеются некоторые основания, так как существуют два варианта закона о престолонаследии, которые отличаются друг от друга в разных рукописях. Возможно закон изменил Санчо IV и уничтожил следы промульгации свода,

¹³⁵ Марей А. В. Язык права средневековой Испании: от Законов XII Таблиц до Семи Партид. М.: УРСС, 2008. С.23.

¹³⁶ «Мы говорим о том, что законы должны исполняться, и следует внимательно следить за тем, чтобы они были справедливыми и служили во благо всем людям, и они должны быть ясными и понятными, чтобы каждый человек мог ими воспользоваться для защиты своих прав, и они должны быть без изъянов и без зацепок, чтобы не вызвать ни споров, ни кривотолков». SPBL. Fol.1v.

¹³⁷ Burns S.J., Robert I. Stupor Mundi: Alfonso X of Castile, the Learned. // Emperor of Culture: Alfonso X the Learned of Castile and His Thirteenth-Century Renaissance. ed. Robert I. Burns, Medieval Studie. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1990. PP. 6-13.

¹³⁸ такое мнение разделяют: González-Giménez; O'Callaghan; MacDonald;

чтобы иметь легитимные основания на престол. Такое изменение первоначальной версии не имело бы смысла, будь закон недействительным во время его правления.

В прологе к изданию «Семичастия» Королевской Академии Истории приводится точка зрения Д. Ортиса де Суньиги¹³⁹, занимавшегося анализом документов города Севилья. Исследователь настаивает на том, что «Семичастие» было официально принято в 1260 году на заседании Кортесов. Достоверно установить, было ли принято «Семичастие» при жизни Альфонсо X или все-таки нет, на данный момент не представляется возможным по причине отсутствия документальных подтверждений факта промульгации.

Интересным и актуальным остается вопрос об источниках «Семичастия». Источники данного памятника стали материалом для целой программы исследований, организованной университетом Мурсии («Programa sobre las fuentes de las Partidas» под руководством профессора А. Переса Мартина).

В современном языкознании взаимодействие текстов между собой изучается в рамках теории интертекстуальности. Интертекстуальность, по определению Е.А. Должич и Т.Г. Поповой, «представляет собой многомерную связь отдельного текста с другими текстами по линиям содержания жанрово-стилистических особенностей структуры, формально-знакового выражения»¹⁴⁰. Интертекстуальность текста «Семичастия» проявляется в многочисленных эксплицитных и имплицитных ссылках на работы различных авторов. Трудности в изучении интертекстуальности работ Альфонсо X заключаются в том, что в текст могут быть вплетены утраченные для современной культуры источники. С другой стороны из

¹³⁹ Alfonso X el Sabio. Las Siete Partidas. / Real Academia Española. Madrid, 1807. Prólogo.

¹⁴⁰ Должич Е.А., Попова Т.Г. Интертекстуальные связи в испанском научном дискурсе. М.: РУДН, 2012. С.46.

текстов работ королевского скриптория можно восстановить хотя бы часть этих утраченных источников.

Говоря о всем корпусе работ Альфонсо X Мудрого, Р. Менендес Пидаль отмечает преобладание в текстах латинских источников над арабскими:

«...las fuentes latinas de las obras alfonsíes son mucho más abundantes que las árabes: Lucano, Justino, Estacio, Plinio, Suetonio, Josefo, Eutropio, Eusebio, Orígenes, S. Jerónimo, S. Augustín, Orosio, S. Isidoro, Beda y otros muchos hasta de los tiempos más próximos, Sigeberto Gemblacense, Pedro Comestor, Godofredo de Viterbo, Vicente de Beauvais, Rodrigo Toledano, Lucas Tudense...»¹⁴¹.

Все приведенные Р. Менедесом Пидалем авторы непосредственно упоминаются в текстах работ. Кроме того, составители «Семичастия» широко используют идеи Сенеки и Цицерона, в тексте обнаруживаются мысли Боэция, из пользовавшейся в XIII веке популярностью философской работы «Утешение философией». В вопросах военного дела высказывают мысли из трактата «О военном деле» Вегеция. Эксплицитные и имплицитные цитаты из «Этики» и «Политики» Аристотеля также появляются в «Семичастии». «Библия», сочинения Святых отцов Церкви, дидактическое произведение Педро Альфонсо «Наставление клирику» (*Disciplina clericalis*), а также арабские сочинения о жизни Александра Македонского «Тайная тайных» («*Secretum secretorum*» на латинском языке или в испанском переводе «*Poridat de Poridades*») и «Золотые изречения» (*Vocados de oro*) относятся к наиболее цитируемым в «Семичастии» произведениям¹⁴².

¹⁴¹ «... римских источников в работах Альфонсо X гораздо больше арабских: Лукан, Юстин, Стаций, Плиний, Светоний, Иосиф Флавий, Евтропий, Эвсебий, Ориген, Святой Иероним, Святой Августин, Орозий, Святой Исидор, Беда, и многие другие более близкие к XIII веку писатели, Сигеберт Гемблаценский, Петр Коместор, Годфрид Витербский, Винцент из Бове, Родриго Толедский, Лукс Туйский...». Menéndez Pidal, Ramon. «De Alfonso X a los dos Juanes. Auge y culminación del didactismo. Homenaje a Lapesa. V, 1992. P.67.

¹⁴² ¹⁴² O'Callaghan, Joseph F. Image and reality: the King creates his kingdom. // *Emperor of Culture: Alfonso X the Learned of Castile and His Thirteenth-Century Renaissance*. ed. Robert I. Burns, Medieval Studie. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1990. <http://libro.uca.edu/alfonso10/emperor.htm> P.xxxviii.

Наиболее часто в тексте «Семичастия» встречается ссылка на древних мудрецов *los sabios antiguos* или *los sabios antiguos que fizieron los leyes*, под которыми подразумеваются, как правило, Юстиниан и его «Свод Юстиниана» (Дигесты, Новеллы, Институции), «Бревиарий Алариха» и работы XIII века Франциска Акурция и Азо Болонского¹⁴³ и другие классические и средневековые авторы:

«*Ca segund dixieron los sabios. la cosa que el omne no quiere fazer teniendo que es mala; guardar se deue quanto pudiere de no dar carrera poro la faga*»¹⁴⁴.

Ссылка на «древних мудрецов» актуализирует категорию авторитетности, которая «чрезвычайно важна»¹⁴⁵ для теории интертекстуальности. Чужое мнение чаще всего «привлекается для подтверждения правильности положений»¹⁴⁶, высказанных в тексте, в результате чего они приобретают «определенный вес в восприятии читателя»¹⁴⁷.

В качестве образцов канонического права в королевском скриптории пользовались «Декретом Грациана», «Декреталями Григория IX», сборниками канонического права Генриха Сузского и Св. Раймонда Пеньяфортского. Для разъяснений обязанностей рыцарей (*caballeros*) прибегали к компиляции феодального права Ломбардии «Книге феодов». Часто цитируются различные, предшествующие «Семи Частям» фуэро и постановления Кортесов, а также романизованная версия «Вестготской правды», «Королевское фуэро» и «Зерцало».

¹⁴³ Op.cit.

¹⁴⁴ «Как говорили древние мудрецы, если человек не хочет совершать что-то, считая это плохим поступком, он должен соблюдать осторожность чтобы этого не сделать, когда есть возможность совершить этот поступок». SPBL. Fol.45v.

¹⁴⁵ Должич Е.А., Попова Т.Г. Интертекстуальные связи в испанском научном дискурсе. М.: РУДН, 2012. С.82.

¹⁴⁶ Там же. С.83.

¹⁴⁷ Там же.

Огромное количество разъяснений терминов и понятий в тексте «Семичастия», по мнению лингвистов¹⁴⁸, подразумевает использование средневековых европейских словарей. В самой Испании словарей в XIII веке не существовало, поэтому для этих целей привлекались иностранные словари: помимо латинских грамматик Доната и Присциана, итальянский словарь «Папий» и «Деривации» Хугутио (Угуччоне) Пизанского, а также популярные учебники латинского языка «Доктринал» Александра Вилладейского и «Грецизм» Эберхарда Бетюнского. Все эти латинские словари и учебники вместе в «Этимологиями» Исидора Севильского, без которого вряд ли обходилось какое-либо дидактическое сочинения Средневековья, цитируются Альфонсо X в текстах.

Также многие юридические термины взяты из средневековых словарей и глоссариев таких как: *Expositio Terminorum*, *Libellus de verbis legalibus* и др.¹⁴⁹, хотя, по мнению А. Переса Мартина, юристам Альфонсо не обязательно было прибегать именно к этим словарям, так как многие определения уже содержались в глоссах Аккурция и Азо к текстам Юстиниана¹⁵⁰.

«Семичастие» - это шедевр юридической мысли средневековья, колоссальный труд по переработки знания, вобравший в себя все лучшее из римского, канонического, феодального права, теологии и философии. Собранное в изучаемом кодексе знание имеет всеобъемлющий и энциклопедический характер:

«The «Siete Partidas» represents an encyclopedic and systematic integration of definition, prescription, explanation and amplification of materials from many

¹⁴⁸ См.: Rubio Moreno, Laura. Contribución al estudio de las definiciones léxicas de «Las Partidas» de Alfonso X el Sabio. Ávila, Fundación Sánchez-Albornoz, 1991.; Scoy, H. A. van. A Dictionary of Old Spanish Terms Defined in the Works of Alfonso X. Madison, 1986.

¹⁴⁹ Rubio Moreno, Laura. Contribución al estudio de las definiciones léxicas de «Las Partidas» de Alfonso X el Sabio. Ávila, Fundación Sánchez-Albornoz, 1991. P.25.

¹⁵⁰ Pérez Martín, Antonio. Fuentes romanas en las partidas. // *Glossae. Revista de Historia del Derecho Europeo*. N4. 1992. P.228.

sources – classical and contemporay, canonical and secular, Roman and Castilian, legal and literary – in different languages»¹⁵¹.

Выделим наиболее изученные источники каждой Части¹⁵²:

1. В Первой Части просматривается сходство с так называемым «Декретом Грациана» и «Декреталями Грегория IX».
2. Во Второй Части кроме работ Вакария, также есть выдержки из законов «Книги феофов» и ссылки на Аристотеля в изложении Фомы Аквинского.
3. В Третьей Части присутствуют реминисценции из книги маэстро Якоба Законника «Doctrinal de los pleitos», который редактировал эту часть работы, кроме того есть три схожих закона с «Зерцалом» и «Книгой феофов».
4. Четвертая Часть испытала на себе наибольшее влияние канонических источников: «Сумма покаяния и брака» Святого Раймонда Пеньяфортского, «О Браке» Танкреда Болонского и «Сумма» Готфрида Транийского. Что касается норм феодального права, то они практически целиком были взяты из «Книги феофов», за исключением второго закона, который обозначает различия между такими типично испанскими понятиями как *tierra*, *honor* и *feudo*.
5. В Пятой Части положения морского права взяты из «Дигестов» Юстиниана, а то, что касается договоров и устных договоренностей можно найти у Азо, Плацентина, Рожера, и т.д.
6. В Шестой Части просматривается компиляция Общего Римского Права и канонических текстов.

¹⁵¹ «Свод «Семичастие» представляет собой энциклопедическую и систематическую интеграцию определений, описаний, разъяснений и углублений материала из различных источников – классических и современных, канонических и светских, римских и кастильских, юридических и литературных – на многих языках» Цит. по: O'Callaghan, Joseph F. Image and reality: the King creates his kingdom. // Emperor of Culture: Alfonso X the Learned of Castile and His Thirteenth-Century Renaissance. ed. Robert I. Burns, Medieval Studie. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1990. <http://libro.uca.edu/alfonso10/emperor.htm> P.xxxviii.

¹⁵² Rubio Moreno, Laura. Contribución al estudio de las definiciones léxicas de «Las Partidas» de Alfonso X el Sabio. Ávila, Fundación Sánchez-Albornoz, 1991. P.26.

7. Седьмая Часть – это неоднородная смесь местных и кастильско-леонских обычаев, а также германских традиций, канонических и римских элементов. Скорее всего, Седьмая Часть - наиболее поздняя работа королевского скриптория.

Интертекстуальность текста «Семичастия» предоставляет колоссальный материал для исследований и подлежит дальнейшему научному анализу.

1.4. Проблемы датировки и авторства свода законов «Семичастие» Альфонсо X Мудрого

Избранный нами для настоящего исследования памятник испанской словестности второй половины XIII века поднимает несколько проблем, традиционных для произведений Альфонсо X Мудрого.

Вопрос о степени участия Альфонсо X Мудрого занимал и занимает умы исследователей плодов его творчества, начиная с Маркиза де Мондехара¹⁵³: можем ли мы называть Альфонсо X автором данных работ в современном понимании этого слова?

Традиционная точка зрения отводит королю роль «главного редактора»¹⁵⁴ или «архитектора»¹⁵⁵, руководящего процессом написания и перевода тех или иных произведений. Известны несколько цитат из «Всеобщей Истории» (General Estoria), на основе которых базируется такое представление:

«Yo don Alfonsso [...], después que oue fecho ayuntar muchos escriptos e muchas estorias de los fechos antiguos, escogi dellos los mas uerdaderos e los meiores que yo sope; e fiz ende fazer este libro, e mande y poner todos los fechos

¹⁵³ См.: Ibáñez de Segovia Peralta y Mendoza, Gaspar (Marqués de Mondéjar). Memorias históricas del Rei D. Alonso el Sabio i observaciones a su chrónica. Madrid, 1777.

¹⁵⁴ Procter, Evelyn S. Alfonso X de Castilla, patrono de las letras y del saber. Murcia, 2002. P.15.

¹⁵⁵ Niederehe, Hans – J. Alfonso X el Sabio y la lingüística de su tiempo. Madrid, 1987. P.27.

sennalados tan bien delas estoria de la Biblia, como delas otras grandes cosas que acahesçieron por el mundo...»¹⁵⁶.

«...assi como dixiemos nos muchas uezes: el rey faze un libro, non por quel el escriua con sus manos, mas por que compone las razones del, e las emienda, et yegua, e enderesça, e muestra la manera de como se deuen fazer, e desi escriue las qui el manda, pero dezimos por esta razón que el rey faze el libro. Otrossi quando dezimos: el rey faze un palacio o alguna obra, non es dicho por quelo el fiziesse con sus manos, mas por quel mando fazer e dio las cosas que fueron mester para ello; e qui esto cumple aquel a nombre que faze la obra...»¹⁵⁷.

Как можно отметить, Альфонсо, скорее всего не автор, в современной концепции этого слова, а руководитель некоего творческого мероприятия и его идейный вдохновитель и лидер, который является первичной и конечной инстанцией в этом масштабном процессе написания работ. Благодаря его политическим и финансовым ресурсам, личным качествам и ненасытной жажде знаний, смогло осуществиться такое грандиозное мероприятие по написанию великолепных произведений. Р. Менендес Пидаль точно отмечает, что испанской литературе необыкновенно повезло, что в ее истории двигателем стал не отдельный писатель, а именно король, со всеми его возможностями¹⁵⁸.

Очевидно, что Альфонсо X не может соответствовать современному представлению об авторе. Но Мудрый король и его сподвижники вряд ли воспринимали авторство в его современном значении, и совершенно не

¹⁵⁶ «Я, дон Альфонсо..., после того как я распорядился собрать вместе многие манускрипты и рассказы о делах минувших, я выбрал из них самые лучшие и правдивые по моему мнению; и тогда я постановил написать эту книгу и туда поместить отобранные события, а также среди них истории из Библии, как и другие великие события, произошедшие в мире...» General Estoria. 1.3b20. Цит. по: Niederehe, Hans – J. Alfonso X el Sabio y la lingüística de su tiempo. Madrid, 1987. P.27.

¹⁵⁷ «как мы уже говорили много раз: король пишет книгу, не потому что он ее пишет своими собственными руками, но потому, что он формулирует основные мысли этой книги, проясняет их, направляет и поправляет, и показывает каким образом их следует излагать, и в соответствии с этими указаниями пишет тот, кому он прикажет и именно поэтому мы говорим что король пишет эту книгу. Также когда мы говорим король построил дворец или какое-то другое творение, мы это говорим не потому, что он построил его своими собственными руками, а скорее потому, что он распорядился его построить и снабдил всем необходимым для этого, и тот, кто выполняет все эти условия, тот и создатель этого творения.» Цит. по: Niederehe, Hans – J. Alfonso X el Sabio y la lingüística de su tiempo. Madrid, 1987. P.27.

¹⁵⁸ Menéndez Pidal, Ramón. Historia de la lengua española. Madrid, Fundación Ramón Menéndez Pidal, 2007. P. 512.

скрывают, что все произведения – это плод коллективного творчества многих ученых, переводчиков, мыслителей, имена которых, мы, может быть, никогда и не узнаем, но нам доподлинно известно одно имя – имя Альфонсо X, которое стоит практически во всех прологах к произведениям королевского скриптория.

X. Нидереэ однозначно решает вопрос об авторстве произведений Альфонсо X:

«¿De qué sirve la cuestión de la participación real del autor, cuando éste defiende que la ciencia no es en último término la obra de cada uno, sino el resultado de la colaboración de muchos?»¹⁵⁹.

Известно, что в написании «Семичастия» принимали участие нотариусы и магистры права королевской канцелярии: Якоб Законник, который также занимался образованием Альфонсо X, леонский нотариус Хуан Альфонсо, королевский легист Рольдан и первый кастильский юрист Фернандо Мартинес де Самора¹⁶⁰. Некоторые исследователи утверждают, что в составлении «Семичастия» также принимали участие преподаватели Саламанкского университета, который был центром правовой мысли Испании того времени¹⁶¹.

С достаточной степенью уверенности, по мнению испанского исследователя Р. Уреньи-и-Смехаунда, можно говорить о написании третьей Части Якобом Законником¹⁶², так как она во многом перекликается с его ранним трудом «Теория судебных процессов» (*Doctrinal de los pleitos*) и «Цветы права» (*Flores de derecho*)¹⁶³. Таким образом, проблема авторства

¹⁵⁹ «Зачем нужно ставить вопрос о реальном участии автора, когда он сам настаивает на том, что наука – это ни в коем случае не труд отдельно взятого человека, а результат совместной работы многих людей?»
Niederehe, Hans – J. Alfonso X el Sabio y la lingüística de su tiempo. Madrid, 1987. P.222.

¹⁶⁰ Марей А. В. Язык права средневековой Испании: от Законов XII Таблиц до Семи Партид. М.: УРСС, 2008. С.28.

¹⁶¹ Niederehe, Hans – J. Alfonso X el Sabio y la lingüística de su tiempo. Madrid, 1987. P.130.

¹⁶² о личности Якоба Законника – выдающегося юриста того времени можно привести слова Амадора де лос Риос: «[Якоб Законник] был самым ученым и авторитетным юрисконсультom своего времени, а в наше время считается первым, кто заговорил на эти темы на кастильском языке, обращая свои работы к самому дону Альфонсо». Rubio García, Luis. Del latín al castellano en las escrituras reales. Murcia, 1981. P.235.

¹⁶³ Марей А. В. Язык права средневековой Испании: от Законов XII Таблиц до Семи Партид. М.: УРСС, 2008. С.28.

«Семичастия» может и должна стать предметом отдельных исследований ученых.

Продолжаются научные споры и о датировке юридических произведений Альфонсо X: «Королевского фуэро», «Зеркала», «Семичастия» и «Септенария» (Fuero real, Espéculo, Siete Partidas, Septenario). Проблема датировки четырех работ традиционно занимала умы историков права. Опираясь на данные самих манускриптов, содержащих различные даты и временные указатели, а также на некоторые записи в документах различных городов, исследователи пытались с достаточной степенью достоверности определить время создания этих четырех памятников.

Традиционная точка зрения ведущий свое начало от публикации работы председателя Королевской Академии Истории Ф. Мартинеса Марины¹⁶⁴, который предположил, что первым появилось «Зерцало» (1251-1254) как обновленный сборник «Вестготской правды», затем началась работа над «Королевским Фуэро» (1254-55), а после прихода послов из Флоренции с предложением баллотироваться на престол Священной Римской Империи – «Семичастие» (1256-1263).

Даты написания «Семичастия» зафиксированы в предисловии к рукописи, хранящейся в Королевской Библиотеке Эль Эскориала, которые отсылают нас к датам «23 июня 1256 года» и «23 июня 1263 года»¹⁶⁵. А также датировки (1263-1265) присутствуют в тексте самой старой рукописи XIII века из Британской Библиотеки¹⁶⁶.

«Este es el prologo del Libro del fuero de las leyes que fizo el noble don Alffonso Rey de Castiella de Toledo de Leon de Gallizia de Seuilla de Cordoua de Murcia; de Jahen & del Algarue; que fue fijo del muy noble Rey don ferrando. &

¹⁶⁴ Martínez Marina, Francisco. Ensayo histórico-crítico sobre la antigua legislación y principales cuerpos legales de los reinos de León y Castilla, especialmente sobre el Código de D. Alonso el Sabio conocido con el nombre de las Siete Partidas, Madrid, 1808.

¹⁶⁵ Prólogo. P. XXVI-XXVII. RAH.

¹⁶⁶ Arias Bonet, Juan Antonio. La primera Partida y el problema de sus diferentes versiones a la luz del manuscrito del British Museum. // Alfonso X el Sabio: Primera Partida según el manuscrito Add. 20.787 del British Museum. Valladolid, 1975. P. XLVII-CIII.

de la muy noble Reyna donna Beatriz. & començo lo el quarto anno que Regno. en el mes de Junio. en la vigilia de sant Johan babtista. que fue en Era de mill & dozientos. & Nouaenta & quatro annos. & acabo lo en el trezeno anno que regno. en el mes de Agosto. en la uiespera desse mismo sant Johan babtista quando fue martiriado. en Era de mill & trezientos. & tres annos»¹⁶⁷.

В 1951 году крупный историк права А. Гарсия-Гальо, подвергнув тщательному анализу дошедшие до нас рукописи «Семичастия», пришел к революционному выводу, что они были написаны в самом начале правления монарха, и нам известна эта ранняя редакция под именем «Зерцало», которое впоследствии подверглось четырем серьезным переработкам. Впоследствии он развил свою мысль и выдвинул гипотезу, согласно которой «Зерцало» было единственным самостоятельным произведением королевской канцелярии эпохи Альфонсо X, а все остальные юридические работы – результат дальнейших редакций этого труда в эпоху правления Санчо IV¹⁶⁸.

Вслед за публикация А. Гарсия-Гальо вышли статьи сразу нескольких исследователей: А. Иглесии Феррейроса¹⁶⁹, Г. Мартинеса Диеса¹⁷⁰ и Р. Макдональда¹⁷¹, которые анализируя актовый материал XIII века и политическую обстановку его правления, пришли к достаточно схожим выводам о достоверности традиционной датировки юридических произведений¹⁷². В основном вышеперечисленные исследователи занимались

¹⁶⁷ «Это пролог Книги фуэро, которую написал благороднейший дон Альфонсо, король Кастилии, Толедо, Леона, Галисии, Севильи, Кордовы, Мурсии, Хаена и Альгарве, который был сыном благороднейшего дон Фернандо и благороднейшей королевы доньи Беатрис. И начал он эту книгу на четвертый год своего правления в июне месяце накануне праздника Святого Иоанна Крестителя, который был в 1294 году и закончил он его на тринадцатый год своего правления, в августе месяце накануне этого самого праздника Святого Иоанна Крестителя, когда он был замучен в 1303 году» SPBL. Fol.1r.

¹⁶⁸ Марей А. В. Язык права средневековой Испании: от Законов XII Таблиц до Семи Партид. М.: УРСС, 2008. С. 29-30.

¹⁶⁹ Iglesia Ferreirós, Aquilino. Derecho municipal, derecho señorial, derecho regio. // Historia, Instituciones, Documentos. N4, 1977. PP. 155-197.

¹⁷⁰ Martínez Díez, Gonzalo. Los comienzos de la recepción del Derecho Romano en España y el Fuero Real. // Diritto comune e diritti locali nella storia dell'Europa. Atti del Convegno di Varenna. 12-15.06.1979. Milano, 1980.

¹⁷¹ Macdonald, Robert A. Notas sobre la edición de las obras legales atribuidas a Alfonso X de la Castilla. // AHDE. 53, 1983. PP. 721-725.

¹⁷² Из этого списка мы исключили Дж. Крэддока, который выдвинул другую теорию, а не согласился с перечисленными учеными, как это утверждает А.В. Марей: Марей А.В. Язык права средневековой Испании: от Законов XII Таблиц до Семи Партид. М.: УРСС, 2008. С. 31.

изучением королевских указов, где могла бы быть обнаружена дата издания «Семичастия».

К спору подключился американский филолог Дж. Крэддок¹⁷³, мнение которого популярно среди лингвистов¹⁷⁴. Подвергнув тщательному анализу сохранившиеся манускрипты «Семичастия», автор пришел к выводу о том, что это произведение пережило четыре редакции, последняя из которых и называется «Септенарий» (Setenario). Основой для нового кодекса законов стало «Зерцало» (Especulo)¹⁷⁵.

В 1984 году вышла статья Х. Санчеса-Арсильи Берналя, авторитетного историка права университета Комплутенсе, который проанализировав эту дискуссию пришел к выводу о наибольшей убедительности традиционной точки зрения, согласно которой «Семичастие» было создано в период между 1256 и 1263 годами. Кроме того, автор выразил достаточно аргументированное мнение о том, что опора на законы королевской канцелярии не может дать надежных результатов, так как в вплоть до второй половины XIV века, в документах не употребляется слово *promulgación* (издание или введение в действие закона). Иначе говоря, для того, чтобы закон стал действительным, Альфонсо X не обязательно нужно было для этого обнародовать указ¹⁷⁶.

Как считает Х. Санчес-Арсилья Берналь, следует опираться на прагматику данных работ. Альфонсо X продолжал политику своего отца по унификации права на территории Испании. Для этого, чтобы расширить монополию короля на издание законов и унифицировать правовую систему, Альфонсо Мудрый приказал создать «Зерцало», который вобрал бы все

¹⁷³ Craddock, Jerry R. La cronología de las obras legislativas de Alfonso X el Sabio. // AHDE, N51, 1981. PP.365-418.

¹⁷⁴ См.: Fernández-Ordóñez, Inés. Alfonso X el Sabio en la historia del español. // Historia de la lengua española. Rafael Cano Aguilar (coord.). Barcelona, Ariel. 2004. PP. 381-422.; Pérez López, José Luis. Las Siete Partidas según el código de los Reyes Católicos de la Biblioteca Nacional de Madrid. // Dicenda. Cuadernos de Filología Hispánica. N14, 1996. PP.235-258.

¹⁷⁵ Pérez López, José Luis. Las Siete Partidas según el código de los Reyes Católicos de la Biblioteca Nacional de Madrid. // Dicenda. Cuadernos de Filología Hispánica. N14, 1996. PP. 235-258. PP.238-239.

¹⁷⁶ Sánchez-Arcilla Bernal, José. Obra legislativa de Alfonso el Sabio. Historia de una polémica. // El Scriptorium alfonsí: de los libros de astrología a las «Cantigas de Santa Maria». Madrid: UCM, 1999. PP. 17-81. P.66.

лучшее из фуэро различных королевств. Видимо, «Зерцало» превзошло первоначальные замыслы монарха, поэтому работа над ним была остановлена, и тогда на основе «Фуэро хусго» (Fuero juzgo) он создает более локальный свод под названием «Королевское фуэро», который был дарован Кастильи и Экстремадуре¹⁷⁷.

Автор предполагает, что «Семичастие» не было задумано для внедрения в качестве законов государства, а представляет собой компендиум знаний в области права, который служил только дидактическим и информационным целям. Когда же в XIV веке государство было готово к реформе правовой системы по образцу римского классического права, то вспомнили о «Семичастии». Незачем было обращаться к «Дигестам» Юстиниана на латыни, когда существовал памятник римского права на романсе, написанный практически столетие назад¹⁷⁸, который и лег в основу законодательной системы страны.

Поддерживая точку зрения Х. Санчеса-Арсилья Берналя, американский историк Р. Бернс отмечает, что «Семичастие» отличается от принятых примерно в это же время кодексов Фридриха II Штауфена и Хайме I Завоевателя, и носит скорее философско-рефлексивный характер сочинений Платона и Фомы Аквинского¹⁷⁹.

Такой взгляд историков на назначение «Семичастия» не объясняет следующей фразы из пролога к произведению:

«Por que tenemos por bien & mandamos que se yudguen por ellas. & no por otra ley ni por otro fuero. Onde qui contra esto fiziesse; dezimos que errarie en tres maneras...»¹⁸⁰.

¹⁷⁷ Sánchez-Arcilla Bernal, José. *Obra legislativa de Alfonso el Sabio. Historia de una polémica*. // *El Scriptorium alfonsí: de los libros de astrología a las «Cantigas de Santa María»*. Madrid: UCM, 1999. PP. 17-81. P.66. PP.78-79.

¹⁷⁸ *Op. cit.* P.78.

¹⁷⁹ Burns S.J., Robert I. *Stupor Mundi: Alfonso X of Castile, the Learned*. // *Emperor of Culture: Alfonso X the Learned of Castile and His Thirteenth-Century Renaissance*. ed. Robert I. Burns, Medieval Studie. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1990. PP. 6-13.

¹⁸⁰ «Посему мы считаем правильным и приказывает чтобы [люди] судились по [законам этой книги]. И ни по каким-либо другим законам или фуэро. И кто поступит супротив этого, тот, мы говорим, совершит три грубых ошибки». SPBL. Fol.1v.

Мы склоняемся к точке зрения, согласно которой «Семичастие» было задумано доном Альфонсо в качестве основного закона государства и создано в период между 1256-1265 годами, но его замысел, ввиду рассмотренных в предыдущих разделах данной работы исторических причин, не осуществился во время его правления.

1.5. Проблемы изучения, рукописей, изданий и переводов памятника средневековой испанской словесности «Семичастие» Альфонсо X Мудрого

Отсутствие критического издания текста поднимает ряд проблем, связанных с изучением «Семичастия», поэтому стоит рассмотреть сохранившиеся свитки и увидевшие свет издания произведения.

«El libro de las leyes» или «Siete Partidas» дошли до нас в 81 рукописи в основном XIV – XV веков¹⁸¹. Самая старая рукопись, найденная и опубликованная исследователем А. Бонетом¹⁸², хранится в Британской Библиотеке, датируется примерно 1290 годом и содержит Первую Часть. Единственная рукопись, где присутствует полный текст «Семичастия» находится в фондах Национальной Библиотеки Мадрида. Считается, что этой рукописью пользовались Католические король и королева Фердинанд и Изабелла¹⁸³.

Между манускриптами существуют значительные расхождения в толковании законов, иногда одни законы открыто противоречат этим же законам в других рукописях. Этот факт позволяет сделать вывод о том, что рукописи неоднократно переписывались в своих целях сыном Альфонсо X

¹⁸¹ Подробно посмотреть список дошедших до нас рукописей с датировкой, место хранения и кратким описанием особенностей можно в разделе «Manuscripts» критической библиографии составленной: Craddock, Jerry...

¹⁸² Arias Bonet, Juan Antonio. La primera Partida y el problema de sus diferentes versiones a la luz del manuscrito del British Museum. // Alfonso X el Sabio: Primera Partida según el manuscrito Add. 20.787 del British Museum. Valladolid, 1975. P. XLVII-CIII. Рукопись доступна на сайте: www.hispanicseminary.org

¹⁸³ Pérez López, José Luis. Las Siete Partidas según el código de los Reyes Católicos de la Biblioteca Nacional de Madrid. // Dicenda. Cuadernos de Filología Hispánica. N14, 1996. PP. 235-258. P.235.

Санчо IV Храбрым и другими королями Испании. Наиболее разнятся тексты Первой и Второй Частей, затрагивающие вопросы Церкви и престолонаследия.

После официального принятия «Семичастия» в качестве основного закона государства в 1348 году, к концу XV века накопилось огромное количество свитков, где тексты настолько не соответствовали друг другу, что это привело к необходимости издать единый легитимный свод.

Первое издание «Семичастия» вышло в 1491 году в Севилье с глоссами Алонсо Диаса де Монтальво¹⁸⁴ на латинском языке в лучших традициях глоссаторского искусства Средневековья, которые отсылали нас к различным испанским фуэро и постановлениям Кортесов. По собственным словам А.Д. де Мотальво, он руководствовался следующим методом при составлении издания:

«...las dichas leyes de las Partidas, por vicios de los escritores, no estaban corregidas, y en muchas libros dellas algunas leyes se fallaban viciosas, deseando el servicio de sus Altezas [los Reyes Católicos], acordé de concertar, poner e copilar las dichas Partidas en un volumen»¹⁸⁵.

В издании А. Д. де Монтальво отсутствует значительная часть первых четырех титулов Первой Части, которые можно обнаружить в других манускриптах «Семичастия».

В 1555 году вышло новое издание «Семичастия» под редакцией и с глоссами Грегорио Лопеса. Г. Лопес, а впоследствии и его внук, дополнили пробелы предыдущего издания и собрали обширный комплекс глосс на латыни, отсылающих нас как к испанским, так и к римским правовым источникам. Сам текст «Семичастия» был составлен на основании

¹⁸⁴ Las Siete Partidas de Alfonso X el Sabio. Ed. A. Díaz de Montalvo. Seville, 1491.

¹⁸⁵ «...это самые законы «Семичастия», по вине писарей, не были исправлены, и во многих книгах некоторые законы были намеренно исключены, но согласно велению Их Высочеств (Католических Королей), я постарался совместить, собрать и объединить вышеназванное «Семичастие» в один том». Цит. по: Pérez López, José Luis. Las Siete Partidas según el código de los Reyes Católicos de la Biblioteca Nacional de Madrid. // Dicenda. Cuadernos de Filología Hispánica. N14, 1996. PP. 235-258. P.235.

нескольких манускриптов. Карл V (I) (1500-1558)¹⁸⁶ королевским декретом от 7 сентября объявил издание аутентичным, и благодаря королевской поддержке именно это издание использовалось в судебной практике Испании, и до сих пор считается наиболее авторитетным у правоведов. Сами глоссы в алфавитном порядке печатаются в качестве еще одного тома к «Семичастию», и, зачастую, они настолько подробны, что напоминают небольшую монографию. Своей работой по комментированию текста Альфонсо X Мудрого Г. Лопес заслужил прозвище «Испанский Аккурций».

В 1794 году по приказу короля Карлоса IV Королевская Академия Истории начинает готовить новое издание «Семичастия», которое увидело свет в 1807 году. Как ни странно, после тщательного отбора и исследования рукописей Академия остановилась не на критическом издании, а составила некую общую компиляцию законов из нескольких манускриптов, объединенных в единый текст.

Необходимость критического издания «Семичастия», изданного в соответствии со строгими филологическими критериями, остро ощущается исследователями работ Альфонсо X Мудрого. Иллюстрацией подобного утверждения можно назвать цитату авторитетного историка права А. Гарсия-Гальо, который критикует все существующие издания произведения:

«Ante todo, hay que destacar no sólo la insuficiencia, sino más bien la deficiencia de todas las ediciones existentes de las Partidas – Montalvo, Gregorio López, Academia de la Historia para cualquier estudio histórico-jurídico sobre el siglo XIII castellano»¹⁸⁷.

Все три издания, несомненно, были отредактированы издателями. Самое раннее издание А. Д. де Монтальво, по нашему мнению, наиболее

¹⁸⁶ известен под именем Карл I в Испании, и Карл V – император священной римской империи. годы жизни.

¹⁸⁷ «Прежде всего, нужно отметить не просто недостаточность, а скорее неполноценность всех существующих изданий «Семичастия» - Монтальво, Грегорио Лопеса, Академии Истории – для любого исследования историко-юридического характера о XIII веке Испании». García-Gallo, Alfonso. «El Libro de las leyes» de Alfonso el Sabio: del Especulo a las Partidas. // AHDE. N21, 1951. PP. 345-528. P.446.

близко по духу времени правления Альфонсо X и наиболее достоверно отражает язык эпохи XIII века.

Во второй половине XX века стали по инициативе отдельных авторов стали возникать критические издания некоторых фрагментов работы, а также самих рукописей. Так в 1975 году выходит издание Первой Части под редакцией А. Бонета¹⁸⁸, основанной на вышеупомянутом манускрипте XIII века – единственной рукописи датирующейся временем Альфонсо X. В 1996 году Х.Л. Пересом Лопесом¹⁸⁹ выпускается критическое издание полного текста рукописи из Национальной библиотеки Мадрида.

Еще в средние века рукописи «Семичастия» были переведены на каталанский, галисийский и португальский языки. Активно исследованием «Семичастия» занимаются американские ученые: под редакцией Р. Бёрнса¹⁹⁰ вышел полный перевод текста на английский язык. Команда ученых под руководством профессора из Сорбонны Ж. Мартена¹⁹¹ в настоящее время занимается переводом на французский язык Второй Части работы.

Материалом для настоящего исследования послужили наиболее интересные в лингвистическом плане источники: манускрипт XIII века Первой Части из Британской Библиотеки и издание «Семичастия» А. Д. де Монтальво 1491 года, из которого мы взяли остальные Шесть Частей произведения.

¹⁸⁸ Arias Bonet, Juan Antonio. La primera Partida y el problema de sus diferentes versiones a la luz del manuscrito del British Museum. // Alfonso X el Sabio: Primera Partida según el manuscrito Add. 20.787 del British Museum. Valladolid, 1975. P. XLVII-CIII.

¹⁸⁹ Pérez López, José Luis. Las Siete Partidas según el código de los Reyes Católicos de la Biblioteca Nacional de Madrid. // Dicenda. Cuadernos de Filología Hispánica. N14, 1996. PP. 235-258.

¹⁹⁰ Las Siete Partidas, / R.I. Burns; S. Parsons Scott. Vol. 1-5. The Middle Ages Series. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2001.

¹⁹¹ Посмотреть уже переведенные главы можно на сайте: <http://e-spanialivres.revues.org/61>

1.6. Терминология и методология когнитивной лингвистики и лингвокультурологии

Настоящее исследование предполагает многоаспектный анализ текста памятника средневековой словесности «Семичастие», представляющий собой юридический свод законов, где основной темой произведения стала «власть», которая распределяется между членами средневекового общества, в соответствии с их социальным положением.

Задачи нашего исследования потребовали использования методов когнитивной лингвистики для изучения концепта «власть» (*poder*) в тексте «Семичастия» Альфонсо X Мудрого с целью выявления особенностей средневековой испанской картины мира, отраженной в тексте памятника.

Когнитивная лингвистика – это лингвистическое направление, рассматривающий язык, как общий когнитивный механизм и инструмент, представляющий собой систему знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и трансформировании информации¹⁹².

Когнитивный подход к языку, как считает Т.Г. Скребцова, «подразумевает анализ лингвистических фактов в их связи с организацией понятийной системы»¹⁹³, где изучаются «ментальные основы понимания и продуцирования речи, при которых языковое знание участвует в переработке информации»¹⁹⁴. При этом языковые структуры рассматриваются «сквозь призму общих знаний человека о мире, накопленного им опыта взаимодействия с окружающей средой, и в тесной зависимости от психологических, коммуникативных и культурных факторов»¹⁹⁵. Именно совокупность всех этих компонентов может приблизить к пониманию сути языковой коммуникации.

¹⁹² Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. С.53.

¹⁹³ Скребцова Т.Г. Американская школа когнитивной лингвистики. СПб, 2000. С.5.

¹⁹⁴ Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. С.53.

¹⁹⁵ Скребцова Т.Г. Американская школа когнитивной лингвистики. СПб, 2000. С.5.

Антропоцентризм становится главным принципом когнитивной лингвистики. Таким образом, фокус научного познания, переходит от объекта к субъекту. Этот принцип обнаруживается, по словам Е.С. Кубряковой, в том, «что человек становится точкой отсчета в анализе тех или иных явлений, что он вовлечен в этот анализ, определяя его перспективу и конечные цели»¹⁹⁶.

В европейской и отечественной научной традиции принципы когнитивной лингвистики продолжили идеи, развитые В. фон Гумбольдтом, Л. Витгенштейном, И.А. Бодуэном-де-Куртенэ, С.А. Аскольдовым, Л.С. Выготским, Ж. Пиаже, В.А. Звегинцевым, А.Р. Лурия, А.А. Леонтьевым, Э. Бенвенистом и др. Такие семантические теории как семасиологический подход к языку, теория логического анализа, семасиологическая грамматика, теория речевого мышления, функционально-семантические поля, герменевтика, психолингвистические концепции речевой деятельности оказали влияние на формирование когнитивного подхода к языку в языкознании и легли в основу семантико-когнитивного направления в отечественном языкознании, представителями которого можно считать, Ю.Д. Апресяна, Н.Н. Болдырева, В.З. Демьянкова, Е.С. Кубрякову, З.Д. Попову, И.А. Стернина, В.И. Постовалову, Б.А. Серебренникова, Ю.С. Степанова, Р.М. Фрумкину и др.

Кроме семантико-когнитивного подхода, в рамках антропоцентрической парадигмы активно развивается такое направление как лингвокультурология. С позиций лингвокультурологии в отечественном языкознании исследованиями занимаются Н.Д. Арутюнова, В.В. Воробьев, В.В. Красных, В.А. Маслова, М.В. Пименова, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, А.Т. Хроленко, Т.А. Комова, Л.О. Чернейко и др.

Лингвокультурология представляет собой интегративную область знания, она вбирает в себя результаты научных исследований в таких

¹⁹⁶ Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века. (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. М., 1995. С.212.

областях, как культурология, языкознание, этнолингвистика, культурная антропология. В лингвокультурологии язык рассматривается как «универсальная форма первичной концептуализации мира рационализации человеческого опыта, выразитель и хранитель бессознательного стихийного знания о мире, историческая память о социально значимых событиях в человеческой жизни»¹⁹⁷. Кроме того, язык является «зеркалом культуры», в котором отражается многоликаю древняя культура человечества¹⁹⁸.

В.В. Красных, рассуждая о двух дисциплинах: этнопсихоллингвистике и лингвокультурологии, определяет последнюю как дисциплину, которая изучает «проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе»¹⁹⁹. По мнению автора, лингвокультурология связана с изучением «национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса»²⁰⁰, выявить которые позволяет лингво-когнитивный подход к коммуникации²⁰¹.

Лингвокультурология «ориентирована на культурный фактор в языке и на языковой в человеке»²⁰². В.А. Маслова утверждает, что предмет лингвокультурологии – то, что рождается в диалоге языка и культуры²⁰³. Автор подчеркивает, что данная дисциплина изучает как исторические, так и языковые факты сквозь призму духовной культуры. Предмет исследования лингвокультурологии – единицы языка, которые приобрели в культуре особое значение – символическое, образно-метафорическое, национально-культурное; эти единицы языка обобщают результаты – архетипического и прототипического человеческого знания; они зафиксированы в фольклорных

¹⁹⁷ Постовалова, В. И. Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (к проблеме оснований и границ современной фразеологии) / Постовалова // Фразеология в контексте культуры. М.: «Языки русской культуры», 1999. С.30.

¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. - М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. С.12.

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ Там же. С.20-21.

²⁰² Телия В.Н. Русская фразеология. М.: Школа «Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Издательский центр «Академия». 2007. С.36. Языки русской культуры», 1996. С.222.

²⁰³ Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 4-е изд. М.: Издат. центр «Академия», 2001. С.36.

и религиозных дискурсах, легендах, обрядах, ритуалах, мифах, художественных текстах, паремическом фонде, в метафорах и символах²⁰⁴.

По мнению В.А. Масловой, лингвокультурология исследует следующий набор задач:

- участие культуры в образовании языковых концептов;
- к какой части значения языкового знака прикрепляются «культурные смыслы»;
- осознаются ли эти смыслы говорящим и слушающим и как они влияют на речевые стратегии;
- существует ли в реальности культурно-языковая компетенция носителя языка;
- каковы концептосфера и дискурсы культуры²⁰⁵.

Кроме того, исследуется семантика языковых знаков, формирование которой происходит при взаимодействии языка и культуры, изучаются вопросы категоризации человеческого опыта и концептуализации знания.

Концептуализация – это «один из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящей к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу (психике) человека»²⁰⁶.

Основным методом в исследованиях в области когнитивной лингвистики и лингвокультурологии стал концептуальный анализ. Концептуальный анализ – «поиск тех общих концептов, которые подведены под один знак и определяют бытие знака как известной когнитивной структуры»²⁰⁷. Базовыми единицами в концептуальном анализе являются

²⁰⁴ Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 4-е изд. М.: Издат. центр «Академия», 2001. С.36.

²⁰⁵ Там же. С.30.

²⁰⁶ Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. С.93.

²⁰⁷ Кубрякова Е.С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова «память». Логический анализ языка. Культурные концепты. М.: Л 69 Наука, 1991. С.85.

концепты.

В среде отечественных специалистов в области семантических исследований фигурируют различные определения термина «концепта» и «концептуального анализа», что указывает на недостаточную разработанность общетеоретических и методологических вопросов когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Некоторые исследователи критикуют сложившуюся традицию описание термина «концепта», так как они представляется как застывшая сущность, где не учитывается взаимное влияние концептов, которое приводит к взаимным трансформациям²⁰⁸.

Сам термин «концепт» в отечественной филологии обосновал еще С.А. Аскольдов в работе «Концепт и слово»²⁰⁹ (1928). Автор определял концепт как «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода»²¹⁰, акцентируя, таким образом, его заместительную функцию. Автор усматривает в концепте два начала: индивидуальное представление и общность, что сближает его с художественным образом, где присутствуют обобщающие и индивидуальные моменты.

С.А. Аскольдов выделяет художественные концепты, к которым, в отличие от нехудожественных концептов примешивается элемент иррационального: чувства и желания. По мнению автора, «художественный концепт чаще всего есть комплекс того и другого, то есть сочетание понятий, представлений, чувств, эмоций, иногда даже волевых проявлений»²¹¹, поэтому концепт обладает психологической сложностью, индивидуальностью и неопределенностью возможностей. Художественный концепт в понимании С.А. Аскольдова является одновременно авторским концептом.

²⁰⁸ См.: Залевская А.А. Текст и его понимание. Тверь: ТГУ, 2001.

²⁰⁹ Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность: Антология / под ред. В. П. Нерознака. М., 1997.

²¹⁰ ²¹⁰ Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность: Антология / под ред. В. П. Нерознака. М., 1997. С.267.

²¹¹ Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под ред. В.П. Нерознака. М., 1997. С. 267–279. С.274.

В современном языкознании одной из первых термин «концепт» определила А. Вежбицкая, как вербализованный объект из мира «Идеальное», который несет в себе определенные культурно-обусловленные представления человека о мире «Действительность»²¹².

Культурную обусловленность концепта видит и Ю.С. Степанов, определяя его как «сгусток культуры»²¹³, находящийся в сознании человека. Н.Д. Арутюнова также считает, что концепт – результат взаимодействия многих факторов, таких как национальная традиция, фольклор, религия, идеология, жизненный опыт, образы искусства, ощущения и система ценностей²¹⁴.

Акцентирование внимание на культурной составляющей концепта дает возможность некоторым авторам называть их «культурными». Культурные концепты — это «коллективные содержательные ментальные образования, фиксирующие своеобразие соответствующей культуры»²¹⁵. В таком понимании «культурный концепт» противопоставляется индивидуальному, который является единицей сознания отдельного индивида.

Исследователи отмечают неоднородную структуру концепта. Так, В.А. Маслова отмечает, что часто концепт сравнивают со «свернутым» текстом²¹⁶. Как отмечает автор, «любой концепт вбирает в себя обобщенное содержание множества форм выражения в естественном языке, а также в тех сферах человеческой жизни, которые предопределены языком и невысказаны без него, это результат соединения словарного значения слова с личным и этническим опытом человека»²¹⁷. В результате наложения такого опыта возникает сложная структура концепта, состоящая из основного (актуального) признака, дополнительного (пассивного, исторического)

²¹² См.: Лингвистическая и экстралингвистическая семантика. М., 1992.

²¹³ Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. 3-изд. М.: Академический проект, 2004. С.43.

²¹⁴ Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд. М.: «Языки русской культуры», 1999. I-XV. С.3.

²¹⁵ Карасик В.И. Этноспецифические концепты // Иная ментальность / В.И. Карасик, О.Г. Прохвачева, Я.В. Зубкова, Э.В. Грабарова. - М.: Гнозис, 2005. С.29.

²¹⁶ Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие. 3-е изд. Минск: ТетраСистемс, 2008. С.51.

²¹⁷ Там же.

признака и внутренней формы, которая обычно не осознается²¹⁸. В более широком смысле это деления можно обозначить как ядро (основное понятие) и периферия (привнесенное культурой, традициями, народным и личным опытом)²¹⁹.

В.И. Карасик выделяет образный, понятийный и ценностный компоненты концепта²²⁰. Г.Г. Слышкин вычленяет в структуре концепта четыре зоны: основные - интразону (признаки концепта, отражающие собственные признаки денотата), экстразону (признаки концепта, извлекаемые из паремий и переносных значений) и дополнительные - квазиэкстразону и квазизону, связанные с формальными ассоциациями, возникающими в результате созвучия с другим словом имени концепта²²¹.

Н.Н. Болдырев также отмечает сложную структуру концепта, формирующуюся в результате сочетания нескольких способов восприятия фактов окружающего мира: чувственного созерцания, предметной деятельности, осмысления, языкового общения²²².

При логическом подходе к анализу концептов исследователи выделяют «логический» и «сублогический» слои. «Логический» анализ оперирует материалом высказываний и, в меньшей степени, лексем, а «сублогический» анализ обращен в первую очередь на грамматическую семантику²²³, являясь, таким образом, основой или субстратом для логических отношений.

Л.О. Чернейко считает, что основа концепта – «сублогическая», а содержание концепта «включает в себя содержание наивного понятия, но не исчерпывается им, поскольку охватывает всё множество прагматических

²¹⁸ Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. 3-изд. М.: Академический проект, 2004. С.21.

²¹⁹ Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие. 3-е изд. Минск: ТетраСистемс, 2008. С.62.

²²⁰ Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии. // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. Волгоград, 2001. С.3–16. С.8.

²²¹ Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: 2000. С.12-18.

²²² Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по англ. филологии. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2001. С.35.

²²³ Степанов Ю.С. Концепт «причина» и два подхода к концептуальному анализу языка – логический и сублогический. // Логический анализ языка. Культурные концепты. М.: Л 69 Наука, 1991. С.9.

элементов имени, проявляющихся в его сочетаемости»²²⁴. При этом сочетаемость имени «отражает и логические, рациональные связи его десигната (денотата) с другими, и алогичные, иррациональные, отражающие эмоционально-оценочное восприятие мира человеком»²²⁵.

Ю.С. Степанов также отмечает «слоистое» строение концепта, являющееся результатом наслоения культуры разных эпох²²⁶.

В качестве рабочего определения в настоящем исследовании мы используем следующее: концепт есть дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и взаимодействия личности с обществом и культурой, и несущее комплексную информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету²²⁷.

Следует отметить, что качестве материала для нашего исследования было избрано произведение Альфонсо Х Мудрого, отражающее в форме законодательных актов авторское отношение к действительности. Тем более, как мы это выяснили в предыдущих разделах, «Семичастие» стало политическим инструментом короля, выражающим его волю. Следовательно, концепт будет рассматриваться нами с позицией его функционирования в литературе. Ведь любое литературное произведение отражает авторское знание и восприятие действительности, авторский процесс концептуализации мира. При этом, мы принимаем во внимание положение В.Г. Зусмана о том, что в литературе функционируют те же концепты, что и в культуре, когда концепт включается в ассоциативную сеть культуры, и, теряя внутритекстовую направленность, становится концептом культуры²²⁸.

²²⁴ Степанов Ю.С. Концепт «причина» и два подхода к концептуальному анализу языка – логический и сублогический. // Логический анализ языка. Культурные концепты. М.: Л 69 Наука, 1991. С.9. С.314.

²²⁵ Там же.

²²⁶ Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. 3-изд. М.: Академический проект, 2004. С.4.

²²⁷ Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: Восток-Запад, 2007. С.34.

²²⁸ Там же.

В когнитивных исследованиях выделяются множество типов концептов на основании различных подходов к их классификации.

Разные подходы вычленяют в структуре концепта схожие элементы: образ, определенное информационно-понятийное ядро и дополнительные признаки²²⁹.

По характеру концептуализированной информации З.Д. Попова и И.А. Стернин выводят такие концепты как: представление, схема, понятие, фрейм, сценарий, гештальт²³⁰.

Концепты также классифицируются по их принадлежности определенному типу носителей: универсальные и национальные. Концепты могут отражать сознание определенной группы носителей, тогда выделяют возрастные, гендерные, профессиональные, и другие концепты. Концепты разграничиваются также и по степени абстракции: абстрактные (ментефакты) и конкретные (натурфакты и артефакты)²³¹.

М.В. Пименова выделяет следующие виды концептов: образы (Русь, Россия, мать), идеи (социализм, коммунизм) и символы (лебедь)²³², и концепты культуры, которые автор подразделяет на: универсальные категории культуры (время, пространство, движение, изменение, причина, следствие, количество, и т.д.); социально-культурные категории (свобода, справедливость, труд, богатство, и т.д.); категории национальной культуры (для русских это: воля, доля, соборность, и т.д.); этические категории (добро, зло, долг, правда, истина, и т.д.); мифологические категории (ангелы, боги, духи, домовый, и т.д.)²³³.

Культурные концепты В.В. Красных подразделяет на: 1) онтологические, или бытийные, связанные с реалиями бытийного мира; 2) гносеологические, мировоззренческие, отражающие способ познания и

²²⁹ Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: Восток-Запад, 2007. С.105-106.

²³⁰ Там же. С.117-119.

²³¹ Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: Восток-Запад, 2007. С.120.

²³² Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации. Кемерово: ИПК "Графика", 2004. С.8.

²³³ Там же. С.10.

интерпретации действительности; 3) эмоциональные; 4) концепты текста, которые имеют «глубинный смысл, свёрнутую структуру текста, являющуюся воплощением интенции (глубинной психологической реакции на внешний раздражитель) — и через неё — мотива деятельности автора»²³⁴. Концепты текста, таким образом, обладают высокой степенью абстракции.

Кроме того, как отмечает Л.О. Чернейко, концепт изменчив в диахроническом плане, поскольку пронизаемо его ассоциативное поле.

Совокупность концептов составляет концептосферу. Термин «концептосфера» ввел в отечественную филологию Д.С. Лихачев, который определил его как «совокупность концептов нации, формируемой всеми носителями языка»²³⁵. Концептосфера, как и сами концепты, относится к ментальной сущности, и, по всей видимости, носит достаточно упорядоченный характер. Таким образом, концептосфера – это «упорядоченная совокупность концептов народа, информационная база мышления»²³⁶.

В гуманитарных исследованиях получило распространение такое понятие как «картина мира». Картина мира является «одним из основных понятий, выражающих специфику отношений человека с окружающим его миром»²³⁷.

Языковая картина мира – это «совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа, представление о действительности отраженное в значениях языковых знаков – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов

²³⁴ Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002. С.57.

²³⁵ Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка/ Д.С. Лихачев // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. - М.: Academia, 1997. С. 284.

²³⁶ Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: Восток-Запад, 2007. С.36.

²³⁷ Серебренников Б.А. Язык отражает действительность или выражает ее языковым способом? / Б.А. Серебренников // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Поставалова и др. М.: Наука, 1988.

информация о мире»²³⁸. Данным определением языковой картины мира мы оперируем в работе.

М.В. Пименова считает, что основой языковой картины мира является концептуальная система; концепты являются ее составными частями. Они объективируются в виде сочетаний или слов, в которых «прочитываются» признаки фрагментов «языковой картины мира»²³⁹.

Но, как справедливо отмечают З.Д. Попова и И.А. Стернин, языковая картина мира не передает полностью ту картину мира, которая есть в национальном сознании, так как концепты далеко не всегда вербализованы в языке (отсутствует лексема), поэтому «концептуальная картина мира» богаче языковой картины мира, поскольку «когнитивная картина мира²⁴⁰ существует в виде концептов, образующих концептосферу народа, языковая картина мира – в виде значений языковых знаков, образующих совокупное семантическое пространство языка»²⁴¹.

Многие концепты претерпевают существенные изменения в условиях преобразований в человеческом обществе²⁴², где происходит непрерывающийся процесс концептуализации, обновления как самих концептов, так и концептосферы. Следовательно, языковая картина мира более консервативна по сравнению с когнитивной картиной мира.

Национальная языковая картина мира отражает, вербализованную в языке, этнокультурную специфику определенного этноса, заключенную в семантическое пространство языка.

Итак, смещение фокуса лингвистического анализа позволяет по-новому взглянуть на анализ языкового материала и сделать выводы о механизмах функционирования сознания человека. Основным понятием когнитивной

²³⁸ Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. С.92.

²³⁹ Пименова М.В. Принципы категоризации и концептуализации мира // *Studia Linguistica Cognitiva*. Вып. 1. Язык и познание: Методологические проблемы и перспективы. - М.: Гнозис, 2006. - С. 175.

²⁴⁰ «Когнитивная картина мира» - «модель» мира, являющаяся результатом рационального осмысления и эмоциональной оценки действительности.

²⁴¹ Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: Восток-Запад, 2007. С.54-55.

²⁴² Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: Восток-Запад, 2007. С.125

лингвистики и лингвокультурологии стал концепт. Концепты участвуют в формировании языковых картин мира и образуют концептосферу, значительная часть которой представлена в семантическом пространстве языка, национально-культурные особенности которого и стали объектом исследований лингвокультурологии.

Выводы к Главе 1

1. Вклад Альфонсо X Мудрого в развитие науки, культуры и интеллектуального обновления Испании воплотился главным образом в произведениях научного, религиозного, исторического и юридического характера на старокастильском и поэтических на галисийско-португальском языке; его творчество стало решающим фактором для развития литературного испанского языка.
2. «Языковую политику» Альфонсо X Мудрого не следует рассматривать как повсеместное внедрение единого «стандарта» языка, названного *castellano drecho*, и основанного на региональных особенностях конкретного языкового сообщества, а смысл этого высказывания соотносится с требованиями адекватной передачи смысловой составляющей текста «Книги о восьмой сфере» (*Libro de ochava esfera*, 1276), изобилующей диалектизмами арагонского происхождения.
3. В результате изучения современных исследований и анализа текстов сочинений Альфонсо следует сделать вывод о неправомерности представлений о гомогенности орфографии текстов королевского скриптория и существования концепции «орфография Альфонсо X».
4. Диалектологические исследования письменного наследия эпохи правления монарха, не выявили наличия общих особенностей, позволяющих говорить о какой-либо «унификации» письменного языка, которая явилась бы следствием редактирования текстов доном Альфонсо. Напротив, очевидно диалектологическое разнообразие работ королевской канцелярии, которые сочетают в себе особенности разных средневековых диалектов, причем, на разных уровнях языка природа этих диалектных особенностей варьируется. Внутри одного произведения зачастую соседствуют отличающиеся территориальные варианты, а многие явления носят спорадический характер.
5. Свод законов «Семичастие» – выдающийся средневековый памятник

рецепции римского права, отличающийся своим новаторством в области идей об организации духовной, светской и судебной власти и образовательной системы, которые заложили основы современной правовой системы многих стран Старого и Нового Света. Дальнейшим научным исследованиям подлежит целый спектр проблем связанных с изучением текста «Семичастия»: интертекстуальность свода законов, а также решение вопросов о датировке и авторстве произведения.

6. Когнитивный анализ позволяет комплексно подойти к анализу концептов языка, выявить их семантико-когнитивный потенциал, обозначить их структуру, определить место в национальных языковых картинах мира, а также выявить ментальные процессы лежащие в основе номинации.

Глава 2. Комплексный анализ концепта *poder* – конституирующего компонента свода законов «Семичастие» Альфонсо X Мудрого

2.1. Лингвистические особенности прозы Альфонсо X Мудрого

В романских странах историю большинства литературных языков принято разделять на три периода: первый – эпоха от «обработанных» письменных памятников до победы одного из диалектов; второй – от победы одного диалекта до создания литературного национального языка; и третий – со времени создания литературного языка до наших дней²⁴³.

В начале второго периода истории литературного испанского языка, прозаические произведения Альфонсо X Мудрого на староиспанском настолько подтолкнули развитие языка, что к началу XIV века романсе «обладал достаточно сложной функционально-стилистической дифференциацией и отличался значительной экспрессивно-стилистической и жанровой вариативностью»²⁴⁴.

Процесс изменения строя языка на разных языковых уровнях протекал с разной скоростью. По мнению испанского лингвиста Э. Хавьер, в области морфологии такие изменения имели «терапевтический» характер, и внесли весомый вклад в выравнивание парадигм²⁴⁵. В синтаксисе же, напротив, изменения имели эволюционные черты: они способствовали появлению новых типов придаточных предложений, в ущерб архаичным механизмам построения фразы²⁴⁶.

Наиболее глубокие изменения произошли в области лексики. Согласно современным исследованиям, из 5000 тысяч самых употребительных слов испанского языка – 783 впервые были задокументированы в XIII веке, что

²⁴³ Григорьев В.П. История испанского языка: Учебное пособие. Изд. 4-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С.74.

²⁴⁴ Степанов Г.В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. М., 1976. С.49.

²⁴⁵ Javier, Elvira. Los caracteres de la lengua: gramática de los paradigmas y de la construcción sintáctica del discurso. // Historia de la lengua española. Rafael Cano Aguilar (coord.). Barcelona, Ariel. 2004. PP. 449-472. P.449.

²⁴⁶ Там же.

составляет 15,6%²⁴⁷. А лексический анализ двенадцати произведений XIII века показал важность внутренних механизмов в образовании новых лексических единиц языка: 76,6% - 83,9% составляют исконные слова, 7% - 12% - культизмы, заимствованные из латыни и греческого и 2% - 5% - заимствования из других языков²⁴⁸.

Для нашего исследования актуальным являлось рассмотрение некоторых лексических и синтаксических особенностей языка Альфонсо X, поэтому более подробно мы остановимся на анализе именно этих двух аспектов языка письменных памятников королевского скриптория.

При создании и переводе произведений на родной язык король столкнулся с определенными трудностями в области адекватной передачи некоторых понятий на староиспанский язык. В условиях отсутствия устоявшейся традиции написания юридических текстов на романсе, Альфонсо X и составителям «Семичастия» практически заново пришлось создавать как саму структуру языка, так и его наполнение.

Прежде всего в доработке нуждались лексика и синтаксис²⁴⁹, чтобы обеспечить логичный и связный дискурс и достоверно отразить новые научные и культурные концепты, доступные до XIII века в более развитых языках, таких как латынь и арабский.

Испанский филолог Э. Хавьер отмечает примитивный характер синтаксиса средневекового романсе, присущий всем индоевропейским языкам в период перехода от устного к письменному языку²⁵⁰. Следствием такой архаичности языка стало использование в качестве средств когезии

²⁴⁷ здесь приведены данные исследования Паттерсона и Уррутибехейти с использованием этимологического словаря Короминаса и Паскуаля. Цит. по: Clavería Nadal, Gloria. Los caracteres de la lengua en el siglo XIII: el léxico. // Historia de la lengua española. Rafael Cano Aguilar (coord.). Barcelona, Ariel. 2004. PP. 473-504. P.473.

²⁴⁸ данные работы Г. Виллберн: Willbern DeWitt, Glenn. Elementos del vocabulario castellano del siglo trece. Mexico, 1953.

²⁴⁹ Abad Nebot, Francisco. Conciencia lingüística y estilo de Alfonso X. // La lengua y la literatura en tiempos de Alfonso X. Actas del Congreso Internacional. Murcia. 5-10 Marzo, 1984. pp. 9-24. P.13.

²⁵⁰ Javier, Elvira. Los caracteres de la lengua: gramática de los paradigmas y de la construcción sintáctica del discurso. // Historia de la lengua española. Rafael Cano Aguilar (coord.). Barcelona, Ariel. 2004. PP. 449-472. P.453.

(связи)²⁵¹ текста повторяющихся союзов *et/e, otrosi, onde* и *ende* (и, также, кроме того, то есть), а также роль контекста в интерпретации некоторых синтаксических конструкций. Например:

«Todo xpistiano deve creer que nuestro sennor ihesu xpisto; es dios et omne. *et* ha poder de perdonar los pecados. *et* quando andaua por la tierra predicando; que fizo cabdiello a sant pedro; sobre todos los apóstolos. *et* diol las llaues de los regnos de los cielos. En tal manera que quanto el soltasse en tierra; que fuesse suuelto en cielo. *et* quanto legasse en tierra; que fuesse legado en cielo. *E* este poder ouo sant pedro mientre que fue uiuo»²⁵².

Кроме того, особенности языка прозы Альфонсо X отразились на актуальном членении предложения²⁵³. Признаком развития письменного языка на основе устной речи считается также линейное расположение элементов в фразе, когда на первом месте располагается тема (прогрессивное актуальное членение предложения)²⁵⁴, которая служит отправной точкой для развития мысли и является второстепенным элементом с точки зрения релевантности и информативности²⁵⁵. Такой тип актуального членения предложения, придя из устного языка, впоследствии настолько развился в письменном языке, что стал его отличительной чертой²⁵⁶.

Более того, зачастую в текстах королевского скриптория подлежащее, которое обычно несет тему, расположено в начале фразы и отделяется от ремы придаточными предложениями, несущими случайную, не столь важную информацию. Такой способ построения позволял значительно

²⁵¹ термин взят из: Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 7-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С.74.

²⁵² «Все христиане должны верить, что наш Господь Иисус Христос – это человек и Бог. И он имеет власть прощать грехи. И когда он был на земле проповедуя, тогда он сделал Святого Петра главным над всеми остальными апостолами. И дал он ему ключи от царств небесных. При следующем условии: что он развяжет на земле, будет развязанным и на небе, и что свяжет на земле, будет связанным и на небе. И такой властью обладал Святой Петр в течение всей своей жизни» SPBL. 3V.

²⁵³ Актуальное членение предложения – членение предложения в контексте на исходную часть сообщения – тему (данное) и на то, что утверждается о ней – рему (новое). Лингвистический энциклопедический словарь. / В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С.22.

²⁵⁴ Там же.

²⁵⁵ Javier, Elvira. Los caracteres de la lengua: gramática de los paradigmas y de la construcción sintáctica del discurso. // Historia de la lengua española. Rafael Cano Aguilar (coord.). Barcelona, Ariel. 2004. PP.449-472. P.461.

²⁵⁶ Op. cit. PP.461-462.

увеличить число комбинированных единиц предложения, что, по мнению Э. Хавьер, отвечало потребностям письменной речи²⁵⁷.

Данную особенность автор отмечает в тексте «Всеобщей истории». Но, в тексте «Семичастия» такая организация предложения не является релевантной, напротив, преобладают построения, при котором рема следует сразу за темой. Видимо, эта особенность актуального членения предложения в «Семичастии» объясняется разными задачами двух произведений. Если во «Всеобщей истории» излагаются события, то в своде законов дискурс подчинен задачам «ясности и максимальной прозрачности фразы»:

«Baptismo es cosa que laua al onbre de fuera & sennaladamente al alma de dentro y esto es por la fuerça delas santas palabras del nonbre derecho & verdadero de nuestro sennor dios que es padre & fijo & spiritu santo: y del elemento del agua con que se ayunta quando fazen el baptismo. & tan grande es la virtud destas palabras y del agua que tannendo el cuerpo de fuera laua el alma de dentro & faze sennal enella & fue estableçido quando nuestro sennor ihesu cristo quiso ser baptizado de sant iuan baptista enel rio iordan»²⁵⁸.

В сложноподчиненном предложении наследием строя латинского языка остались придаточные предложения времени, причины и условия:

«E si ante del anno quisiere ende salir, puede lo fazer fueras ende si ouiesse fecho la pfeccion segund dize en la ley ante desta»²⁵⁹.

Новшеством XIII века стало расширение значений союза *que* и его постепенная десемантизация. Союз *que* вошел в состав новых сложных союзов, таких как: *ante que, deque, desde, fasta que, queque*, etc. Значительно

²⁵⁷ Javier, Elvira. Los caracteres de la lengua: gramática de los paradigmas y de la construcción sintáctica del discurso. // Historia de la lengua española. Rafael Cano Aguilar (coord.). Barcelona, Ariel. 2004. PP.449-472. P.462.

²⁵⁸ «Крещение – это то, что оmyвает человека снаружи и особенно душу внутри, и это происходит по причине силы святых слов истинного и правильного имени нашего Господа Бога, который есть Бог-отец, Бог-сын и Святой Дух, и по причине элемента воды с которой соединяются во время совершения обряда крещения, и так высока сила этих слов и воды, что касаясь тела снаружи, оmyвается душа внутри и оставляет в ней знак, и так было установлено с тех пор как наш Господь Иисус Христос захотел, чтобы его покрестил Иоанн Креститель в реке Иордан». SPM. Fol.6v.

²⁵⁹ «И если раньше чем через год он захочет оттуда уйти, он может это сделать, за исключением случаев, когда он дал обет, как об этом говорит предыдущий закон». Цит. по: Javier, Elvira. Los caracteres de la lengua: gramática de los paradigmas y de la construcción sintáctica del discurso. // Historia de la lengua española. Rafael Cano Aguilar (coord.). Barcelona, Ariel. 2004. PP.449-472. P.462.

продвинулся процесс лексикализации новых уступительных союзов: *aunque*, *por mucho que*, *comoquier que*, *empero que*, etc:

«E fizo el omne despues de todo. et diol poder que se siruiesse daquellas cosas que el fiziera. E fizo angelos buenos et limpios et claros. mas que cielo ni sol ni ninguna estrella. quel siruiessen et quel obedeciessen et quel acompannassen. E *como quier que* el no ouiesse mester companna»²⁶⁰.

Еще одна яркая особенность организации текста «Семичастия» заслуживает отдельного анализа. Х. Ниедереэ пишет о языке письменных памятников Альфонсо X следующее:

«Uno de los más importantes logros del Rey Sabio consiste, en la opinión de la crítica moderna, en los múltiples añadidos de carácter definitorio que se encuentran en sus obras»²⁶¹.

Многие работы Альфонсо Мудрого изобилуют терминами и их определениями²⁶² (в терминах логики), разъясняющими то или иное слово, которое, по мнению короля, нуждалось в интерпретации. По мнению Х.Р. Лодареса, не будет преувеличением сказать, что иногда работы донна Альфонсо, казалось, были посвящены тому, чтобы раскрыть тайны вселенной посредством скрупулезного анализа слов, как будто суть вещей была скрыта в смысле слова²⁶³.

Данную особенность организации текстов монарха отмечал также А. Кастро, говоря о своеобразном «словаре» Альфонсо X:

²⁶⁰ «и после всего остального он сотворил человека. И дал ему власть, чтобы он пользовался всем тем, что создал. И сотворил ангелов хороших чистых и ясных, больше чем небо, солнце и любая звезда, чтобы они ему служили, повиновались и следовали за ним. И хотя он не нуждался в компании» SPBL. T.2. L1. Fol. 3r.

²⁶¹ «Одним из самых важных достижений Мудрого Короля, по мнению современной критики, состоит в многочисленных включениях определений, встречающихся в его работах.» Niederehe, Hans-J. Alfonso X el Sabio y la lingüística de su tiempo. Madrid, 1987. P.206.

²⁶² в данном разделе под «определением» мы понимаем «логическую операцию, раскрывающую содержание понятия». Энциклопедический словарь. / Ивин А.А. М.: Гардарики, 2004.

²⁶³ Lodaes, Juan Ramón. El mundo en las palabras. (Sobre las motivaciones del escritorio alfonsí en la definición, etimología, glosa e interpretación de voces). // Cahiers de linguistique hispanique médiévale. №21, 1996. PP.105-118. P.105.

«Alfonso el Sabio compuso el primer diccionario greco-latino-español, sólo que lo dispersó a lo largo de su inmensa producción»²⁶⁴.

Но, в отличие от привычного нам толкового словаря, который отражает лексические единицы постфактум, «словарь» Альфонсо X не только закрепляет укоренившиеся в языке лексемы, но и вводит в употребление новые, создавая таким образом фундамент для их внедрения в общепринятую норму языка.

Не только появление новых слов и терминов заставляло составителей «Семичастия» прибегать к объяснению смысла и значения слова, но и архаичность в современном Альфонсо X языке. Такие определения несут маркеры типа *antiguo nombre* (старое название) и *antiguamente* (раньше). Например:

«Caballeria fue llamada *antiguamente* la compaña de los nobles homes que fueron puestos para defender las tierras»²⁶⁵.

Очевидно то, что Альфонсо X не имел намерений составлять словарь терминов, новых или устаревших слов. По мнению Х. Ниедереэ, все эти определения имеют цель не объяснить семантику слова в целом, а, скорее, несут прагматический характер и разъясняют концепты, которые стоят за этими словами. Таким образом, то, что мы называем «лексикографическим компонентом» в работах Альфонсо X отличается от современного понимания этого термина. Данные определения – это некий энциклопедический словарь о «вещах и предметах» (*de cosas*)²⁶⁶.

²⁶⁴ «Альфонсо Мудрый создал первый греко-латино-испанский словарь, только он его рассредоточил по своим обширным трудам» Escavy Zamora, Ricardo. El contenido lexicográfico de las Partidas. // La lengua y la literatura en tiempos de Alfonso X. Actas del Congreso Internacional. Murcia, 5-10 marzo, 1984. PP. 195-210. P.196.

²⁶⁵ «Кавалерией раньше назывался эскадрон благородных мужей, которых назначали для защиты королевства.» Цит. по: Rubio Moreno, Laura. Contribución al estudio de las definiciones léxicas de «Las Partidas» de Alfonso X el Sabio. Ávila, Fundación Sánchez-Albornoz, 1991. P.750.

²⁶⁶ Niederehe, Hans-J. Alfonso X el Sabio y la lingüística de su tiempo. Madrid, 1987. P.207-208.

Определения по мнению Х.Р. Лодареса, воплотили средневековое представление о языке, как о «символической движущей силе»²⁶⁷, которая создает мир с помощью слов и выражает этот мир ими же. Лингвист видит три основные причины такого широкого и повсеместного использования определений в текстах дона Альфонсо. Определения должны были:

- продемонстрировать глубокое знание автором предмета, которому посвящена работа;
- показать верность и истинность изложенного в текстах;
- подчеркнуть объективность и уместность употребление того или иного слова.

В «Семичастии» определения пронизывают весь текст и являются структурнообразующим элементом изложения. Подобная особенность этого произведения позволяет говорить о его энциклопедическом и дидактическом характере, который гармонично вписывается в средневековое литературную традицию, идущую от Святого Августина и получившую наивысшее развитие в «Этимологиях» Исидора Севильского.

В то же время, Альфонсо X стремился добиться наибольшей ясности законов, исключая неверное или двойное толкование, чтобы облегчить работу самому себе, так как только король мог быть единственным источником любых изменений, дополнений и поправок к законам:

«Solamente el rey puede explicar y declarar las leyes ocurriendo duda sobre sus palabras o entendimiento, o costumbre antigua»²⁶⁸.

Соответственно, как собственно и в современных юридических текстах, определения в «Семичастии» отвечают практическим целям единого государственного правового документа. Большинство законов предваряются

²⁶⁷ ». Lodares, Juan Ramón. El mundo en las palabras. (Sobre las motivaciones del escrivorio alfonsí en la definición, etimología, glosa e interpretación de voces). // Cahiers de linguistique hispanique médiévale. №21, 1996. PP.105-118. P.116.

²⁶⁸ «Только король может разъяснять и устанавливать законы, в случае если появится сомнение в его словах, или неясность, или возникнет противоречие со сложившейся традицией». Цит. по: Escavy Zamora, Ricardo. El contenido lexicográfico de las Partidas. // La lengua y la literatura en tiempos de Alfonso X. Actas del Congreso Internacional. Murcia, 5-10 marzo, 1984. PP.195-210. P.198.

определениями, позволяющими сделать различие между такими юридическими терминами, как *testigo, arbitro, posesión, propiedat, tenencia, matrimonio, herencia, crimen, demandador, consuetudo, etc.* Многие юридические термины были взяты из сборников, существовавших в то время, различного вида правовых норм.

Средневековая герменевтика, возникшая как искусство толкования священных текстов, а затем и классических авторов, перешла и в научную сферу. В юриспруденции эта традиция получила новую жизнь в связи с возрождением классического римского права в университетах Италии, Франции, а затем и Испании. Преподаватели права использовали глоссарии и вокабулярии для обучения учеников²⁶⁹. Самыми распространенными в то время были сборники «*Expositio Terminorum*» и «*Libellus de verbis legalibus*», определения из которых широко используются в «Семичасти».

Например, сравним:

«*Virtus est habitus mentis bene constituae*»²⁷⁰.

«*Bondades son llamadas las buenas costumbres que los homes han naturalmiente en si a que llaman en latin virtutes*»²⁷¹.

Помимо вышеупомянутых сборников юридических терминов, выделим некоторые наиболее очевидные источники определений: «Дигесты Юстиниана», а также глоссы к ним Аккурция и Азо, «Этимологии» Исидора Севильского, грамматики Доната и Присциана, «Декреталии Грегория IX», «Ветхий и Новый Завет», труды Аристотеля, Сенеки, Боэция, Плутарха и Вегеция, и др.

Стоит подчеркнуть, что определения в «Семичасти» не ограничиваются юриспруденцией, а охватывают практически все сферы жизни средневекового человека. Особенно много определений,

²⁶⁹ Rubio Moreno, Laura. Las definiciones léxicas de las Partidas y de los actuales Código Civil y Penal. // Revista de lexicografía. XII (2005-2006). P.223.

²⁷⁰ «Добродетель – это хорошо укоренившаяся привычка ума». Цит. по: Van Scoy, H.A. A Dictionary of Old Spanish Terms Defined in the Works of Alfonso X. Madison, 1986. P.XXI.

²⁷¹ «Добродетелями называют хорошие привычки, естественным образом присутствующие в людях, и которые на латыни именуется «virtutes». Цит. по: Ibid.

описывающих моральные понятия, такие как *amistad, bondat, avaricia, caridat, cortesía, deshonra, enganno, fama, gracia, honor, onrra, iura, lealtad, etc.*

Одним из первых лексикографическим аспектом произведений Альфонсо Мудрого занялся американский испанист Г. А. Ван Ской²⁷². Он собрал определения из исторических, некоторых юридических и астрономических работ, где в качестве связующего элемента используются глаголы *decir, llamar* и *nombrar* в любой их форме или существительные *nombre, lengua* и *lenguaje*²⁷³. Из списка были исключены имена собственные и топонимы. В результате, в словарь вошли 378 определений из «Семичастия». Например:

«Caridat [...] quiere tanto decir como amor bueno et complido con que home debe amar a Dios et las otras cosas con que ha debdo de bien»²⁷⁴.

Определениям из Второй части «Семичастия» посвятил свое исследование французский ученый Ж. Рудил²⁷⁵. Он выделил типы связок (*nexos*), с помощью которых вводятся определения, проанализировал варианты техники построения лексикографических единиц и выделил этимологию определяемого слова. Основой для исследования послужили 47 определений, выбранных из текста.

В 1984 году вышла статья Р. Эскави Самора²⁷⁶, в которой он дополнил работу Ж. Рудилия, перенеся свой научный интерес на весь текст «Семичастия», где он выделил 427 лексикографических конструкций.

Более детальное и современное исследование принадлежит лингвисту из Саламанкского университета Л. Рубио Морено²⁷⁷. Материалом для работы

²⁷² Van Scoy, H.A. A Dictionary of Old Spanish Terms Defined in the Works of Alfonso X. Madison, 1986.

²⁷³ говорить, звать, называть или имя, язык, речь. Op.cit. P.3.

²⁷⁴ «Милосердие означает правильная и полная любовь, которой человек должен любить Бога и другие вещи, которые он обязан любить». Scoy, H. A. van. A Dictionary of Old Spanish Terms Defined in the Works of Alfonso X. Madison, 1986. P.20.

²⁷⁵ Roudil, Jean. Alfonso X, Rédacteur de Définitions lexicographiques. Paris, 1970.

²⁷⁶ Escavy Zamora, Ricardo. El contenido lexicográfico de las Partidas. // La lengua y la literatura en tiempos de Alfonso X. Actas del Congreso Internacional. Murcia, 5-10 marzo, 1984. PP. 195-210.

²⁷⁷ Rubio Moreno, Laura. Contribución al estudio de las definiciones léxicas de «Las Partidas» de Alfonso X el Sabio. Ávila, Fundación Sánchez-Albornoz, 1991.

филолога послужили 1300 определений из всего текста «Семичастия», которые автор, используя наработки Ж. Рудиля и Г. А. Ван Скойя, систематизировала по технике построения конструкций, распределила по семантическому и этимологическому признакам и провела сравнительный анализ с использованием словарей. Интересным моментом исследования стало выделение лексем, которые сам Альфонсо X характеризует как архаичные или впервые использованные в тексте.

При рассмотрении массива определений прежде всего бросается в глаза наличие как кратких формулировок, так и развернутых определений с однородными членами, по форме и содержанию напоминающих небольшой философский трактат:

«Falsedad es, segunt dixieron los sabios, mudamiento de verdat»²⁷⁸.

«Natura es fecho de Dios, et él es el señor et el facedor della: onde todo lo que puede ser fecho por natura fácelo Dios, et demas otras cosas á que non cumple el poder della. Ca natura non puede dexar nin desviarse de obrar segun la órden cierta quel puso Dios porque obrase, asi como fazer noche et dia, et frio et calentura: otrosi que los tiempos non recudan á sus sazones segun el movimiento cierto del cielo et de las estrellas, en quien puso Dios poder de ordenar la natura, nin puede facer otrosi que lo pesado non decenda, et lo liviano non suba. Et desto dixo Aristotiles que la natura non se face á obrar en contrario: et esto tanto quiere decir como que siempre guarda una manera et una órden cierta por que obra. Otrosi non puede facer algo de nada, mas todo lo que se face por ella conviene que se faga de alguna cosa, asi como un elemento dotro ó de todos los quatro elementos de que se engendran todas las cosas naturales et compuestas»²⁷⁹.

²⁷⁸ «Ложь – это, как говорили древние мудрецы, искажение правды». Цит. по: Van Scoy, H.A. A Dictionary of Old Spanish Terms Defined in the Works of Alfonso X. Madison, 1986. P.47.

²⁷⁹ «Природа – это создание Божье, и он ее господин и творец: посему, все, что только может быть создано природой – создается Богом, а также все остальное, где не распространяется власть природы. Природа не может нарушить очередность дел, в силу установленного Богом порядка, в соответствии с которым природа действует: так она не может перестать сменять день ночью, производить холод и тепло, или прекратить смену сезонов года, которая происходит из-за определенного движения неба и звезд, которые Господь наделил силой организовывать природу, также все тяжелое всегда будет падать на землю, а легкое подниматься. И об этом сказал Аристотель, что природа не может работать по-другому: и это значит, что она всегда идет установленным чередом и определенным образом в соответствии с которым она действует.

Дефиниции можно распределить по следующим темам:

1. церковная иерархия и христианская религия;
2. императоры, короли и другие знатные сеньоры королевства;
3. военное дело;
4. правосудие;
5. брак и семейные отношения;
6. займы, покупки, обмен и прочие сделки и договоры между людьми;
7. завещания и наследства;
8. обвинения и злодеяние, совершаемые людьми и наказание за них.

Восемь тем объединяются в три более широких семантических поля²⁸⁰, где каждый элемент обладает двойственной структурой, и рассматривает человека с двух сторон: как личность и как член общества.

Первое поле – организация общества и семья:

«Fijos segunt ley llaman a aquellos que nacen de derecho casamiento»²⁸¹;
«Emperadores et reyes son mas nobles personas en honra et en poder que todas las otras para mantener et guardar las tierras en justicia, asi como dicho habemos en el comienzo desta Partida. Et porque ellos son asi como comenzamiento et cabeza de los otros [...]»²⁸².

Второе поле – религиозная жизнь:

«Fe [...] es nuestra madre que nos face nacer espiritualmente como de nuevo, et nos cria con la leche de la piadat de Dios, et nos castiga et nos enseña con las sus palabras que él dixo por nos, et con las obras que fizo, et nos da poder

Также нельзя сделать что-то из ничего, а все что создается природой – творится из чего-то, например как один элемент из другого или из всех четырех элементов, из которых порождаются все простые и сложные вещи» Цит. по: Rubio Moreno, Laura. Contribución al estudio de las definiciones léxicas de «Las Partidas» de Alfonso X el Sabio. Ávila, Fundación Sánchez-Albornoz, 1991. P.189.

²⁸⁰ Семантические поля в соответствии классификацией Л. Рубио Морено: Rubio Moreno, Laura. Contribución al estudio de las definiciones léxicas de «Las Partidas» de Alfonso X el Sabio. Ávila, Fundación Sánchez-Albornoz, 1991. P.792-793.

²⁸¹ «Сыновьями [детьми], согласно закону, называют тех, кто рождается от законного брака» Цит. по: Van Scoy, H.A. A Dictionary of Old Spanish Terms Defined in the Works of Alfonso X. Madison, 1986. P.49.

²⁸² «Императоры и короли – это самые знатные люди, во власти которых находятся все остальные, чтобы поддерживать и сохранять в королевстве правосудие, как мы уже это оговорили в начале этой Части. А также потому, что они начали и голова всем остальным людям [...]» Цит. по: Rubio Moreno, Laura. Contribución al estudio de las definiciones léxicas de «Las Partidas» de Alfonso X el Sabio. Ávila, Fundación Sánchez-Albornoz, 1991. P.132.

sobre las gentes por su grant poderío, et nos faz señores, et nos llama el su nombre que es rey, et quiere otrosi que usemos de la justicia que enteramente es suya...»²⁸³.

Третье поле – военное дело:

«Almocadenes llaman agora a los que antiguamente solien llamar cabdiellos de las peonadas»²⁸⁴.

Техника построения определений, исследованная Ж. Рудилем, по мнению ученого, восходит к логике Аристотеля и рассматривается им с позиций формальной типологии, когда структура определения образует микротекст, построенный по принципу «от частного к общему»: закон < глава < Часть < «Семичастие»²⁸⁵.

Сам Альфонсо X дает следующую характеристику определению, которая «обнажает» процедуру, используемую составителями «Семичастия»:

«Significamiento et declaramiento de palabra tanto quiere decir como demostrar et espaladinar claramente el propio nombre de la cosa sobre que es la contienda, o si tal nombre non hobiese, mostrarla o averiguarla por otras señales ciertas»²⁸⁶.

Обычной практикой определения объема термина было его наименование, если же такое имя отсутствовало или было неясным, то тогда составители «Семичастия» прибегали к другим ресурсам: установлению этимона и развернутому объяснению и описанию характеристик предмета. Выбор характера определения зависел от позиции смыслового ударения: на

²⁸³ «Вера – это наша мать, которая нас перерождает духовно и нас вскармливает молоком Господнего милосердия, и наказывает нас и учит нас с помощью своих слов, которые он изрек для нас, и с помощью сотворенных дел, и он [Бог] дает нам власть над людьми, так как обладает великой властью, и делает нас сеньорами и называет нас своим именем, которое и есть король, а также желает, чтобы мы пользовались правосудием, которое полностью принадлежит ему...» Цит. по: Rubio Moreno, Laura. Contribución al estudio de las definiciones léxicas de «Las Partidas» de Alfonso X el Sabio. Ávila, Fundación Sánchez-Albornoz, 1991. P.44.

²⁸⁴ «Альмокаденами сейчас называют тех, кого раньше называли капитанами пехоты» Цит. по: Van Scoy, H.A. A Dictionary of Old Spanish Terms Defined in the Works of Alfonso X. Madison, 1986. P.6.

²⁸⁵ Ж. Рудил воспользовался в своей работе концепцией, предложенной Ж. Рэ-Дебов. Escavy Zamora. P.195.

²⁸⁶ «Раскрыть смысл и объяснить значение слова – значит раскрыть и ясно разъяснить само имя вещи, о которой идет речь, а если такого имени не существует, то передать суть этой вещи другим способом». Alfonso X el Sabio. Siete Partidas. ed. de la Real Academia de la Historia, 1807. II, tit. 21, ley 4. Цит. по: Van Scoy, H.A. A Dictionary of Old Spanish Terms Defined in the Works of Alfonso X. Madison, 1986. P.XXII.

самом термине, на объекте, на конкретном значении слова, или на коннотациях смыслового значения. С помощью этих трех способов построения определений составители «Семичастия» могли описать любой денотат.

Между логическим субъектом и определением стоят специальные связующие элементы, которые Ж. Рудил назвал «связками» (*nexos*). Выбор связки зависел напрямую от используемой техники²⁸⁷.

1) Самый простой метод, когда к малоупотребительному или новому термину подбирался наиболее распространенный в языке синоним, или, как их называет Н.Д. Арутюнова, «знаки-субституты»²⁸⁸, замещающие в процессе коммуникации предмет или класс предметов. Такому типу определений соответствовали связки, значение которых можно свести к трем основным глаголам: *ser, decir, llamar* (быть, говорить, называть). Это такие связки, как: *es tanto como, tanto quiere decir, tanto muestra como, por esta palabra se entiende, etc*²⁸⁹.

«...Yedra [...] *es una yerba que es muy verde*»²⁹⁰.

«Alfaquques [...] *son trujamanes*»²⁹¹.

Однако, это не самый распространенный способ в «Семичастии», сюда входит множество определений этимологического характера.

2) Концентрация на описании предмета – самый частотный способ построения определений. В данном типе преобладают связки *aquellos que, aquel que*:

«Pendones posaderos son llamados *aquellos que* son anchos contra el asta et agudos facia los cabos, et llevanlos en las huestes los que van a tomar las posadas»²⁹².

²⁸⁷ Rubio Moreno, Laura. Contribución al estudio de las definiciones léxicas de «Las Partidas» de Alfonso X el Sabio. Ávila, Fundación Sánchez-Albornoz, 1991. P.11.

²⁸⁸ Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд. М.: «Язык русской культуры», 1999. I-XV. С.3.

²⁸⁹ Rubio Moreno, Laura. Contribución al estudio de las definiciones léxicas de «Las Partidas» de Alfonso X el Sabio. Ávila, Fundación Sánchez-Albornoz, 1991. P.11.

²⁹⁰ «...Плющ [...] – это очень зеленая трава.» Цит. по: Op.cit. P.287.

²⁹¹ «Альфакеке [толмач, занимающийся выкупом пленных] – это trujaman». Цит. по: Op. cit. P.53.

Связка *aquellos que* помогает раскрыть природу и форму штандарта (*pendones posaderos*) и его назначение.

Во вторую группу входит много определений профессий, относящихся к церковной, военной и научной сфере:

«Apostóligo ... tanto quiere decir como aquel que tiene lugar de apóstol: et como quier que los otros obispos sean en lugar de los apóstoles asi como habemos dicho, porque este tiene señaladamente lugar de Sant Pedro á quien Dios adelantó sobre todos los otros apóstoles, pero eso llaman á este apostóligo et non á los otros...»²⁹³.

3) Третья группа определений носит энциклопедический характер и зачастую отличается пространным изложением, изобилующим изысканными метафорами. Здесь преобладают абстрактные имена, которые Альфонсо X стремится сделать более конкретными, приблизить их к реальности. Связующим звеном между понятием и его определением служит связка *es cosa que*, которая сама по себе является конкретизирующим элементом. Как отмечает Л.О. Чернейко, предложение сигнификативного тождества (*Esperanza es cosa...*), где в качестве логического субъекта выступает абстрактное имя, становится синтетическим, расширяющим суждением²⁹⁴.
Например:

«*Esperanza es cosa por que el home cree que le avená aquello en que ha fe, ca asi lo dixo sant Agostin en el libro que es llamado de la Cibdat de Dios: otrosi dixo el mismo que esperanza es cobdicia que ha home de haber el bien de la vida durable con grant fuiza que ha de la ganar: et otrosi dice en el libro de las Sentencias de la Santa Escripura, que esperanza es cierto esperamiento de la buena ventura que le ha de venir por la gracia de Dios et por el merescimiento del*

²⁹² «Штандартом называют предмет, широкий в рукоятке и заостренный на конце, и носят его в войсках те, кто принимает решение о постое.» Цит. по: Op.cit. P.757.

²⁹³ «Апостол [Папа]... - это тот, кто занимает место апостола: также как и другие епископы заменяют апостолов, как мы это уже сказали, так [Папа], несомненно, занимает место Святого Петра, которого Господь возвысил над другими апостолами, поэтому именно его называют апостолом [Папой], а не других...» Цит. по: Rubio Moreno, Laura. Contribución al estudio de las definiciones léxicas de «Las Partidas» de Alfonso X el Sabio. Ávila, Fundación Sánchez-Albornoz, 1991. P.767.

²⁹⁴ Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. М.: МГУ, 1997. С.266.

que espera haberla [...] dixo rey Salomon, que la esperanza es asi como el árbol que es planado en buen lugar, ca ella está siempre allegada á la bondad de Dios, et della rescibe complidamente el esfuerzo»²⁹⁵.

Последняя группа определений написана наиболее рафинированным языком. Заметно, что составители «Семичастия» старались уделить большое внимание абстрактным понятиям, тщательно подбирая слова для каждого определения. Зачастую, как в приведенном примере, где упоминается Святой Августин, цитируются источники для придания большего авторитета дефиниции.

Использование разнообразных техник для построения определений, внимание к форме и содержанию, желание достоверно и максимально точно раскрыть смысл термина отражают аккуратность составителей «Семичастия», их заботливое и бережное отношение к языку.

Исследуя материал с позиций достоверности этимологических данных, Л. Рубио Морено делает вывод об уровне знаний того или иного языка при королевском дворе.

Так, наиболее правильные этимоны приведены для арабского языка, что не удивительно, учитывая количество арабских ученых мужей, служивших при дворе. Знание латинского языка также находится на достаточно высоком уровне, хотя и преобладает поздняя латынь, присущая Исидору Севильскому. Греческие лексемы, как считает автор, составители «Семичастия» получили из латинских источников. Качество этимологических данных слов германского происхождения в «Семичастии»

²⁹⁵ «Надежда – это та вещь, из-за которой человек думает, что с ним случится то, во что он верит, так это сказал Святой Августин в книге «О граде Божиим»: также он сказал, что надежда – это жажда иметь блага в вечной жизни, которую он всеми силами надеется обрести: также он пишет в книге «Сентенции Священного Писания», что надежда – это некое ожидание удачи, которая должна прийти человеку по милости Божьей и как благодарность за то что он ее надеялся получить [...] сказал король Саломон, что надежда, как дерево, посаженное в благоприятном месте, так как она всегда связана с добротой Господа, и она полностью питает его силы.» Цит. по: Rubio Moreno, Laura. Contribución al estudio de las definiciones léxicas de «Las Partidas» de Alfonso X el Sabio. Ávila, Fundación Sánchez-Albornoz, 1991. P.138.

находится на низком уровне; то же самое происходит с немногочисленными словами еврейского происхождения²⁹⁶.

Стоит отдельно упомянуть об ошибочных этимологиях, которые, возможно, возникали из-за неверных данных, почерпнутых из используемых источников или ложного представления писца о происхождении того или иного слова, вследствие формального сходства с этимоном.

«Senescal [...] quiere tanto decir como oficial sin el qual non se debe facer despensa en casa del rey, et aun le llaman los antiguos asi, porque senes en latin tanto quiere decir como viejo, por razon que tiene oficio honrado, et calculus como piedras con que contaban»²⁹⁷

Л. Рубио Морено обнаружила 41 случай ложной этимологии в «Семичастии». Рассмотрим примеры ложной этимологии лексемы *adulterio*, взятые из «Этимологий» Исидора Севильского и из текста «Семичастия»:

«Adulterium» est infusio alieni coniugii, quod quia alterius torum commaculavit, adulterii nomen accepit»²⁹⁸.

«Adulterio» es yerro que home face yaciendo a sabiendas con muger que es casada o desposada con otro: et tomo este nombre de dos palabras de latin, «alterius» et «torus», que quiere tanto decir en romance como lecho dotro»²⁹⁹.

Примечательно, что то же самое определение «супружеской измены» в первой части «Всеобщей Истории» трактуется совершенно корректно как *ad alterium*, что говорит о разных составителях этих двух произведений³⁰⁰.

Исследуя этимологические данные определений Альфонсо Мудрого, Х.Р. Лодарес делает вывод о том, что интерес Альфонсо X простирается не

²⁹⁶ Op.cit. P.11.

²⁹⁷ «Сенешалом называют служащего, без которого не должно совершать расходы в доме короля, и еще его так называют древние мудрецы потому, что *senes* на латыни значит «старый», так как это почетное занятие, и *calculus* – как костяшки для счета» Цит. по: Rubio Moreno, Laura. Contribución al estudio de las definiciones léxicas de «Las Partidas» de Alfonso X el Sabio. Ávila, Fundación Sánchez-Albornoz, 1991. P.776.

²⁹⁸ «Супружеская измена – это плотская связь с чужим супругом, и так как он занимает чужое ложе, то такая измена получила имя «adulterium» Цит. по: Van Scoy, H.A. A Dictionary of Old Spanish Terms Defined in the Works of Alfonso X. Madison, 1986. P.XXXVI. Цит. по: Rubio Moreno, Laura. Contribución al estudio de las definiciones léxicas de «Las Partidas» de Alfonso X el Sabio. Ávila, Fundación Sánchez-Albornoz, 1991. P.784.

²⁹⁹ «Супружеская измена – это грех, который умышленно совершает мужчина, вступая в плотскую связь с чужой женой: и это название произошло от двух латинских слов «alterius» «torus», которые на романском означают «lecho dotro» («ложе другого»).» Цит. по: Op.cit. PP.784-785.

³⁰⁰ Op.cit. P.785.

только на происхождение самого слова, а его интересует тот «денотат», который раскрывается благодаря этимологии. Этимология для средневековых авторов – это способ докопаться до сути слова, раскрыть его связь, хоть и символическую, с объектом действительности. Каждое «слово», как его иногда называет дон Альфонсо *razon*, - это продукт разума, не случайный выбор, а верное и точное обозначение денотата. В этом заключается «сила» слова и языка в целом, который, согласно тексту «Семичастия», является инструментом, способным принести огромную пользу:

«Lengua non la puso Dios tan solamente al omne para gostar mas aun para fablar e mostrar su razon con ella; et bien asi como le dio sentido en el gostar para departir las cosas sabrosas de las otras que lo non son, otrosi gelo dio en las palabras para fazer departimiento entre la mentira que non es sana e complida, de la verdad e lealtad de que se paga el entendimiento del home bueno et ha grant sabor con ella»³⁰¹.

В «Семичастии» вокруг некоторых понятий определения возникают не один, а несколько раз. Более всех остальных в тексте логических субъектом определения выступает лексема *Eglesia* (Церковь): которая сама по себе или в составе синтагмы образует двадцать одно определение.

Приведем некоторые примеры наиболее частотных лексем:

ley (закон) - 15 определений;

Dios (Бог) - 13 определений;

pecado (грех, преступление) - 12 определений;

rey (король) и *emperador* (император) - 10 определений; и т.д.

³⁰¹ «Язык даровал Бог не только для того чтобы чувствовать вкус, но и для того чтобы говорить и выражать свои мысли; и также как он дал ему способность чувствовать вкус, чтобы разделять вкусные вещи от невкусных, он дал способность, заключенную в словах, чтобы различать вредную и искажающую ложь от правды и истинности, которая наполняет разум хорошего человека и служит ему полезной пищей». Цит по: Niederehe, Hans – J. Alfonso X el Sabio y la lingüística de su tiempo. Madrid, 1987. P.70.

Наличие многочисленных повторений определений одного и того же слова позволяет сделать вывод о темах, которым монарх уделяет наибольшее внимание и старается наиболее точно разъяснить.

Благодаря введению новых лексем в «Семичастии», в испанском языке укоренились многие новые слова, которые используются до сих пор. Например, из французского и провансальского языков в испанский пришли некоторые церковные должности, названия игр и военно-морская терминология: *alier, chantre, comitre, dean, naucheres*, и *preste*³⁰². Возможно, некоторые из этих слов проникли в испанский через каталанский язык.

Из арабского языка были заимствованы названия военных и гражданских должностей, научные термины. Зачастую, старокастильское название заменяется новым арабским словом, что напрямую указывается в самом тексте:

«Debe [el cabdiello] siempre traer homes consigo que sepan bien la tierra, a que llaman agora *adalides*, que solian antiguamente haber nombre *guardadores*.»³⁰³

В случае же, когда в языке отсутствовал эквивалент, Альфонсо X ограничивался простым введением термина арабского происхождения:

«*Almoneda* es dicha el mercado de las cosas que son ganadas en guerra et apreciadas por dineros cada uno quanto vale.»³⁰⁴

Тем не менее, в отличие от работ по астрономии и астрологии, в «Семичастии» присутствует лишь сравнительно небольшое количество лексем из арабского языка. Основную массу занимают слова из латыни, которые либо уже использовались в языке и получили соответствующие фонетические и грамматические изменения в романсе, либо еще сохраняли

³⁰² матрос, кантор, рулевой, декан, командир корабля, священник.

³⁰³ «[Главкомандующий] должен всегда иметь при себе людей, которое хорошо знают местность, которых сейчас именуют военачальниками, а раньше они назывались *guardadores*.» Цит. по: Van Scoy, H.A. A Dictionary of Old Spanish Terms Defined in the Works of Alfonso X. Madison, 1986. P.XXVI.

³⁰⁴ «Аукционом называют рынок вещей, полученных во время войны, каждая их которых оценивается в денежном эквиваленте.» Цит. по: Rubio Moreno, Laura. Contribución al estudio de las definiciones léxicas de «Las Partidas» de Alfonso X el Sabio. Ávila, Fundación Sánchez-Albornoz, 1991. P.787.

латинское написание (ученые и полуученые слова)³⁰⁵, которые зачастую в последний раз употребляются Альфонсо X³⁰⁶. Половина из существующих на сегодняшний день слов ученого или полуученого характера была впервые введена Мудрым королем в своих произведениях³⁰⁷.

Определения из «Семичастия» позволяют проанализировать лексический состав языка Альфонсо X терминов, выявить семантическую наполненность слов в синхронии, степень метафоризации, проследить стадии развития языка. Богатство и разнообразие лексического материала, которое особенно ощущается при сравнении с более ранним памятником на романсе «Песнью о Моем Сиде» (*Cantar del Mio Cid*) говорит о значительной эволюции языка во второй половине XIII века, ставшей возможной благодаря просветительской деятельности Мудрого короля в области науки и культуры³⁰⁸.

2.2. Концепт *poder* в свете философских представлений о «власти» в своде законов «Семичастие» Альфонсо X Мудрого

Принимая во внимание «силу», которая приписывалась слову в средние века, можно говорить о том, что письменный текст становится инструментом в руках его создателей для достижения определенных целей. Как мы отмечали в предыдущих разделах, все тексты королевского скриптория Альфонсо X Мудрого, и, в особенности, «Семичастие» являются политическим инструментом в руках короля и его легистов.

Впервые в истории испанской литературы центром внимания целого масштабного произведения становится не законы сами по себе, а законы в

³⁰⁵ термины «ученые слова» (*voces cultas*) и «полуученые слова» (*voces semicultas*) взяты из: Григорьев, В. П. История испанского языка. Изд. 4-е. М., 2009. С.31-32.

³⁰⁶ Menéndez Pidal. De Alfonso a los dos Juanes: Auge y culminación del didactismo (1252-1370). // *Studia Hispanica in honorem R. Lapesa*. Madrid, Gredos, 1972. pp. 63-83. P.69.

³⁰⁷ Rubio Moreno, Laura. Contribución al estudio de las definiciones léxicas de «Las Partidas» de Alfonso X el Sabio. Ávila, Fundación Sánchez-Albornoz, 1991. P.788.

³⁰⁸ Escavy Zamora, Ricardo. El contenido lexicográfico de las Partidas. // *La lengua y la literatura en tiempos de Alfonso X*. Actas del Congreso Internacional. Murcia, 5-10 marzo, 1984. PP. 195-210. P.197.

связи с единой властью, сосредоточенной в руках короля. Создается целый централизованный аппарат власти и система государственных органов контролирующая различные стороны жизни средневекового общества.

Концепт «власть», референтом которого в испанском языке является концепт *poder* относится к универсальным концептам в языке и его появление напрямую зависит от человеческой природы.

В.С. Степин, автор «Истории и философии науки», говорит о том, что «человек не может жить вне системы отношений с другими людьми»³⁰⁹. Бытие человека как общественного существа, отмечает философ, по-видимому, имеет глубокие генетические основания. Социальные нормы, регулирующие действия и поступки людей в различных социальных группах, как правило, ограничивают проявление зоологического индивидуализма и своеволия, без подобных ограничений невозможны совместное бытие людей, их общение и их отношения как социальных индивидов³¹⁰.

В «Семичасти» прослеживается идея о том, что человек по своей природе нуждается в сдерживающем и регулирующем факторе, которым и является, по мнению его авторов закон. Без правильных законов возникают различные беды в обществе, которые может и должен устранить король с помощью правосудия и различных законодательных актов:

«Por que las uoluntades & los entendimientos delos omnes son departidos en muchas maneras; por ende los fechos & las obras dellos no acuerdan en uno. E desto nascen grandes contiendas. & muchos otros males; por las tierras. Por que conuiene a los Reyes que an a tener & aguardar sus pueblos en paz & en iusticia; que fagan leyes & posturas & fueros. por que el desacuerdo que han los omnes naturalmiente entressi; se acuerde por fuerça de derecho»³¹¹.

³⁰⁹ Степин В.С. История и философия науки: Учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. М.: Академический проект; Трикта, 2011. С.99.

³¹⁰ Указ соч. С.101.

³¹¹ «Потому что воля и знания у одного человека значительно отличается от другого, поэтому их поступки и действия не согласованы. И из-за этого возникают большие конфликты и другие беды в королевствах. Так как королям целесообразно поддерживать людей в мире и правосудии; то для этого они создают законы, постановления и фуэро, потому что разногласия людей между собой, примиряются силой закона». Alfonso X el Sabio. Libro de las leyes. Manuscrito de British Library Add. 20787. [www.hispanicseminary.org fol.1r](http://www.hispanicseminary.org/fol.1r).

Связующим элементом между королем (главой государства) и его подданными являются отношения «господство/подчинение», основанием для которых служит понятие «власти». С лингвистической точки зрения *poder* относится к классу абстрактных имен-категорий и является элементом «невидимого духовного интеллигибельного мира»³¹².

Феномен власти интересовал философов еще со времен античности (Аристотель, Платон), которые рассматривали ее в свете дихотомии «господство/подчинение». Разные стороны власти и их философские аспекты рассматривались такими мыслителями как Н. Макиавелли, Дж. Локк, Т. Гоббс, М. Вебер, Ф. Ницше, М. Фуко, Р. Барт, и др.

В настоящее время при анализе власти принято рассматривать в качестве ее видов политическую, экономическую, государственную, семейную власть, учитывать различные ее формы: господство, руководство, управление, организация, контроль и методы: авторитет, право, насилие.

Многие философы рассматривают власть как репрессивный механизм, подчеркивая тем самым негативные стороны проявления власти, такие как давление на личность. Например, П. Блау ограничивает власть сферой негативных санкций, но подчеркивает, что последние не сводятся только к физическому принуждению или угрозе его применения, а могут иметь и моральное влияние. К сфере негативного относят также и неравномерное распределение ресурсов власти³¹³.

В «Семичасти» власть предстает перед нами только в позитивном свете, так как само произведение написано высшим субъектом власти в государстве и, конечно же, призвано идеализировать фигуру короля, а соответственно его атрибуты. Кроме того, в средние века господствовала философия, согласно которой король рассматривался как носитель высшего блага. Считалось, что христианские монархи, помазаны самим Богом

³¹² Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. М.: МГУ, 1997. С.7.

³¹³ См.: Ледаев В.Г. Власть: концептуальный анализ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. С. 40-41.

управлять своими вассалами и, поэтому обладают умом и знаниями, превосходящими ум и знания остальных людей королевства³¹⁴. С помощью своих текстов Мудрый король утверждает основы королевской власти и ее благотворного влияния на мир и общество.

Сакрализация власти - основная идея дохристианского мира, перешла и в средневековую Европу. Так, в дохристианскую эпоху неоспоримость и неприкосновенность власти доказывалась через божественное происхождение правителей, которые являлись прямыми потомками «богов». «По наиболее распространенному в человечестве убеждению, - пишет Вл. Соловьев, - политическая власть должна иметь высшую религиозную санкцию. Самое ясное и определенное представление о способе сообщения этой санкции состоит в признании реальной естественной связи между носителями политического верховенства и богами, т.е. в признании действительного происхождения одних от других»³¹⁵.

Философские представления о бытии в XIII веке смогли интегрировать новые, пришедшие из античности и арабского мира языческие представления и жизни, создав единую систему, подвластную божественному порядку³¹⁶. Центр всего мироздания – Бог, который сотворил этот мир в соответствии со строгой иерархией, которой подчиняется все вокруг. Какая-либо самостоятельность, даже относительная – невозможна. Наглядно иллюстрирует это представление определение Бога в «Семичасти»:

«[Dios] Es comienzo et mediania, et fin et acabamiento de todas las cosas, et sin él cosa alguna non puede ser, ca por el su saber son fechas, et por el su poder guardadas et por la su bondat mantenidas»³¹⁷.

³¹⁴ Fernández-Ordóñez, Inés. Alfonso X el Sabio en la historia del español. // Historia de la lengua española. Rafael Cano Aguilar (coord.). Barcelona, Ariel. 2004. PP. 381-422. P.383.

³¹⁵ Энциклопедический словарь. Т.-6а. А.Ф. Брокгауз. И.П. Эфрон. СПб, 1892.

³¹⁶ Барг, М. Эпохи и идеи. С. 115-117

³¹⁷ «[Бог] Это начало и середина и завершение и конец всех вещей, и без него ни одна вещь не может существовать, так как именно по причине его знания они созданы и по его могуществу они сохраняются и по его милосердию они поддерживают существование». Цит. по: Rubio Moreno, Laura. Contribución al estudio de las definiciones léxicas de «Las Partidas» de Alfonso X el Sabio. Ávila, Fundación Sánchez-Albornoz, 1991. P.123)

Сам человек тоже вовлечен в строгую иерархическую систему, где есть более приближенные к Богу люди, соответственно, наделенные большей властью и поставленные властвовать над менее приближенными, которые должны им подчиняться. Человеком, наделенный наивысшей властью, практически «богом на земле», является, по мнению Альфонсо X, король:

«Vicarios de Dios son los reyes cada uno en su regno puestos sobre las gentes para mantenerlas en justicia et en verdad quanto en lo temporal, bien asi como el emperador en su imperio [...] et los santos dixeron que el rey es señor puesto en la tierra en lugar de Dios para complir la justicia et dar á cada uno su derecho, et por ende lo llamaron *corazon et alma del pueblo* [...] en el rey yace la justicia [...]. Et naturalmente dixeron los sabios que el rey es cabeza del regno»³¹⁸.

Именно король, являясь с одной стороны «наместником Бога на земле», а с другой - «сердцем и душой» народа выполняет посредническую роль между божественным миром и миром подлунным. Кроме того, фактически король претендует на абсолютную власть в своем королевстве. Метафора «сердце и душа народа» (*corazon et alma del pueblo*) раскрывает двойственную природу королевской власти, которая как сердце, является необходимым элементом существования человека, от которого зависит функционирование всего организма. А, с другой стороны, проявляет себя как «душа» народа, которая, как божественное начало, незримо присутствует в теле, и направляет человека на путь истинный.

Король – преемник Бога и рупор божественной воли. Именно в таком качестве он предстает в рукописи XIII века «Семичастия», где Альфонсо X изображен на коленях, принимающим в дар от Бога книгу, которая является сводом законов (см. Изображение 1). На миниатюре Альфонсо Мудрый уподобляется Моисею, получающему скрижали с заповедями. Таким

³¹⁸ «Наместниками Бога на земле являются короли, каждый из которых поставлен над людьми в своем королевстве, для того, чтобы поддерживать в своих владениях справедливость и каждому подданному обеспечить его права, и поэтому его называли сердцем и душой народа [...] в короле заключена справедливость [...]. И естественно, древние мудрецы говорили, что король – это глава королевства». Цит по: Rubio Moreno, Laura. Contribución al estudio de las definiciones léxicas de «Las Partidas» de Alfonso X el Sabio. Ávila, Fundación Sánchez-Albornoz, 1991. P.253)

образом, проводится идея о сакральности самих законов, которым следует следовать беспрекословно, подобно христианским заповедям:

«Por *que* tenemos por bien & mandamos que se yudguen por ellas. & no por otra ley ni por otro fuero. Onde qui contra esto fiziesse; dezimos *que* errarie en tres maneras. La primera contra dios cuya es complidamiento la iusticia & la uerdat; por que este libro es fecho. La segunda contra *señor* natural despreciando so fecho & so mandamiento. La tercera mostrando se por soberuio & por torticero nol plaziendo el derecho *connosçudo* & prouechoso comunalmiente a todos»³¹⁹.

Неисполнение законов будет преступлением против Бога, против своего сеньора и, кроме того, виновник покажет себя тщеславным человеком (*mostrando se por soberuio*), а тщеславие или гордыня является одним из семи смертных грехов в католической традиции.

На второй миниатюре (Изображение 2) из указанной рукописи Альфонсо Мудрый изображен на троне в образе автора «Семичастия», который при одобрении и наблюдении Господа диктует законы своим писцам, сидящим перед ним. При этом, рука монарха с вытянутым указательным пальцем обращена в сторону записывающих его слова. Такой жест, по мнению А. Домингес, характерен для средневековых миниатюр, воспроизводящих образы евангелистов, записывающих в качестве авторов «Священное Писание»³²⁰.

Иными словами, законы «Семичастия» метафорически приравниваются к Пятикнижию³²¹ — основе всей христианской религии, догматы которой следует воспринимать на веру и не подвергать сомнению.

³¹⁹ «Так как мы считаем правильным и приказываем, чтобы [люди] судили с помощью этих законов, а не какими-либо другими законами или фуэро. А тот, кто пойдет супротив этого, мы говорим, что он совершит три ошибки: ошибку против Бога, кому полностью принадлежит правосудие и справедливость, в согласии с которыми была написана эта книга. Вторую ошибку он совершит против своего действительного сеньора, не высказывая уважения его делам и приказам. И третья ошибка, так как он покажет себя гордым и несправедливым человеком, так как ему не нраву такое известное и полезное для всех право». SPBL. Fol.1v.

³²⁰ Domínguez, Ana. Retratos de Alfonso X el Sabio en la Primera Partida (British Library, Add. ms.20.787). Iconografía y cronología. // en Alcanate, VI, 2008-2009. PP.239-251. P.246

³²¹ Пятикнижие- первые пять книг Ветхого Завета.

Консолидация законодательной власти в руках короля обосновывается с помощью религии и имеет сакральные коннотации.

В свете вышесказанного, становится понятным, почему король оставляет только за собой право редактировать, толковать и изменять законы:

«Solamente el rey puede explicar y declarar las leyes ocurriendo duda sobre sus palabras o entendimiento, o costumbre antigua.»³²²

³²² «Только король может разъяснять и устанавливать законы, в случае если появится сомнение в его словах, или неясность, или возникнет противоречие со сложившейся традицией». Alfonso X el Sabio. Siete Partidas. ed. de la Real Academia de la Historia, 1807. VII, tit. 33, ley 4. Цит. по: Escavy Zamora, Ricardo. El contenido lexicográfico de las Partidas. PP.195-210. P.198.

Изображение 1: Альфонсо X Мудрый – наместник Бога на земле. [Британская Библиотека, Add.ms.20787, f.1v. Взято из: Domínguez, Ana. Retratos de Alfonso X el Sabio en la Primera Partida (British Library, Add. ms.20.787). Iconografía y cronología. // en Alcanate, VI, 2008-2009. PP.239-251. P.247]

Изображение 2: Альфонсо X Мудрый – автор «Семичастия». [Британская Библиотека, Add.ms.20787, flv. Взято из: Domínguez, Ana. Retratos de Alfonso X el Sabio en la Primera Partida (British Library, Add. ms.20.787). Iconografía y cronología. // en Alcanate, VI, 2008-2009. PP.239-251. P.245.]

Итак, Альфонсо X Мудрый, являясь приемником Бога на земле, доносит до людей справедливые законы, отражающие определенную божественную организацию каждой стороны человеческого бытия на земле: человек и церковь, человек и государство, военные действия, человек и юридическая система, человек и семья, человек и торговые отношения, человек и наследство, как материальное, так и духовное, человек и наказание за его преступления.

Каждый аспект человеческого существования на земле регламентируется в определенной Части «Семичастия». В этой системе есть четкое представление о власти, идущей от Господа и пронизывающей все уровни отношений между людьми, а также описаны механизмы доминирования одного человека над другим. Человек внутри данной системы выступает как субъектом, так и объектом власти.

С появлением христианства на территории Европы, помимо светского органа власти, образовалось новое независимое общественное целое – Церковь, глава которой папа римский имел «притязание на абсолютное верховенство»³²³. Из-за этого возникло неизбежное столкновение светской и церковной власти. Такое столкновение между светской и клерикальной властью привело к постепенному нивелированию роли церкви в деле управления государством. По мнению исследователей испанской истории, освобождение светской власти от духовной было подготовлено королевскими легистами в средние века, и закрепилось в работах философов и публицистов XVI, XVII, XVIII веков.

Действительно, в «Семичастии» присутствует четкое разделение власти на духовную и светскую.

«La espiritual taja los males ascondidos. E la tenporal los manifiestos. [...] Porende estos dos poderes se ayuntan ala fe de *nuestro senor ihesu xpisto*. Por dar iustiçia conplidamente al alma & al cuerpo Onde conuiene por esta razon derecha:

³²³ Энциклопедический словарь. Т.-6а. А.Ф. Брокгауз. И.П. Эфрон. СПб, 1892.

que estos dos poderes sean sienpre acordados. Assi que cada vno dellos ayuden de su poder al otro. Ca el que desacordase vernia contra el mandamiento de dios. E auria por fuerça de menguar la fe & la iustiça. E no podria luengamente durar la tierra en buen estado ni en paz si esto se fiziese»³²⁴.

Следовательно, духовная (*poderio espiritual*) и светская власть (*poder tenporal*) объединяются в Боге и исходят от него. Отношения между двумя типами власти должны быть основаны только на взаимопомощи, а не на вражде, иначе мир и благосостояние королевства может пошатнуться.

Духовная власть воплощена в институте Церкви, которая должна заботиться о душе человека и его вере, показывать людям как следует служить Богу, и являть собой образец сострадания и милосердия:

«Porque dios es primero & comienço: & acabamiento de todas las cosas. E otrosi fablamos delos perlados & de toda la clerezia. Que son puestos para creer la & guardarla ellos ensi & mostrar a los otros como la crean: & la guarden»³²⁵.

Земная же власть, власть императоров и королей, установлена на земле Господом не только для того, чтобы осуществлять правосудие. Под ее юрисдикцию попадает также и часть духовной власти, а именно, - наказание «плохих христиан» (*malos cristianos*) за несоблюдения религиозных правил и догматов:

«Con todo eso para aquellas cosas que han a guardar la fe. no tan solamente delos enemigos manifiestos que enella no creen. mas avn delos malos cristianos que la no obedesçen ni la quieren creer ni guardar. E porque esto es cosa que se deue vedar & escarmentar crudamente alo que ellos no pueden fazer porque el su *poderio es espiritual* que es todo lleno de piadad & de merçed. Porende nuestro

³²⁴ «Духовная [власть] борется со скрытым злом, а светская – с проявлениями этого зла. [...] поэтому эти две власти объединяются в вере нашего Господа Иисуса Христа, чтобы обеспечить полную справедливость душе и телу. По этой правильной причине следует, чтобы эти две власти находились в согласии, чтобы каждая помогала своей силой другой. Так как, нарушившая согласие власть, пойдет против воли Божьей, и непременно сократит веру и правосудие. И не сможет королевство долго пребывать в хорошем состоянии, ни в мире, если такое произойдет». SPBL. Fol.1r.

³²⁵ «Так как Бог есть первый, начало и конец всех вещей. Также мы говорили о прелатах и всех клириках, которые назначены чтобы верить и поддерживать веру в себе, и показывать остальным как они верят и сохраняют веру». SPM. Fol.76r.

Sennor dios puso otro *poder tenporal* enla tierra con que esto se cunpliese. Assi como la iustiçia que quiso que se fiziese enla tierra por mano delos Enperadores & delos Reyes. E estas son las *dos espadas* porque se mantiene el mundo. La primera *espiritual*. E la otra *tenporal*»³²⁶.

Две ветви власти составляют основу мироздания, созданного самим Богом, и, как «два меча», поддерживают земной мир. Известно, что так называемая «доктрина двух мечей», появившаяся еще в V веке, была в полной мере разработана Папой римским Бонифацием VIII (1294-1303), издавшим в 1302 году буллу «Unam Sanctam», где излагалась концепция превосходства папской власти над любой светской властью, а два меча держал в руках папа.

Альфонсо X интерпретирует эту теорию в пользу власти короля. Как указано в тексте, метафора про два меча взята из «Евангелия от Луки», из сцены разговора Иисуса Христа со своими учениками:

«E destas *dos espadas* fablo nuestro sennor ihesu xpisto. el iueues dela çena quando pregunto asus disçipulos. prouandolos. Si auian armas con que lo anparasen de aquellos que lo auian de traer. E ellos dixieron que auian dos *cuchillos*. E el respondio como aquel que sabia todas las cosas: & dixo que asaz auia. Ca sin falla asaz abondaua. Pues que aqui se ençierra el castigo de onbre tambien enlo *espiritual*. como enlo *tenporal*»³²⁷.

Данная сцена из Библии относится к наиболее трудным для интерпретации местам Нового Завета, так как не совсем ясен смысл слов Иисуса о ножах (мечах). Рассмотрим цитату из перевода на староиспанский

³²⁶ «При этом, для этого, что касается охраны веры, не только от явных врагов, которые не верят в нее [христианскую религию], но даже от плохих христиан, которые не подчиняются [христианским догматам], не хотят верить и соблюдать [ее правила]. И так как это то, что должно запретить и строго за это наказывать, и как раз это [клирики] не могут делать, так как их власть духовная, то есть полна сострадания и милосердия. Поэтому наш Господь Бог учредил еще одну «светскую» власть на земле, которая бы смогла это делать [запрещать и наказывать], также как и правосудие, которое по воле божьей должно осуществляться на земле рукой Императоров и Королей. И это – два меча, на которых держится мир. Первый – духовный, а второй – земной». SPM. Fol.76r.

³²⁷ «Об этих двух шпагах говорил наш Господь Иисус Христос, в четверг, в день ужина, когда он спросил своих учеников, проверяя их: есть ли у них оружие, с помощью которого они могли бы его охранять от тех, кто должен был его схватить. Они сказали, что у них есть два ножа. Он ответил, как тот, кто знал все, и сказал: этого достаточно, так как, несомненно, этого было достаточно. Так вот здесь заключается наказание человека как в духовном, так и в земном». SPM. Fol.76r.

язык Библии, осуществленный во время правления Альфонсо X («Biblia alfonsina», 1260):

«35 E dixo les: Quando uos enuie sin saclito, e sin talega, e sin calçado, ¿fallecio uos alguna cosa? Ellos dixieron: No, nada.

36 Dixo les el: Pues agora, qui tiene saclito, lieue otrosi talega, e el que no tiene, uenda la saya e compre cuchiello.

37 Ca yo uos digo que lo que escripto es, aun es a complir en mi: E con los pecadores es contado. Ca las cosas que son de mi, fin han.

38 Ellos dixieron Sennor, he aqui dos *cuchiellos*. El dixo: Assaz es»³²⁸.

Составители «Семичастия» трактуют данный фрагмента, как иносказательный разговор Иисуса о том, что наказание человека может быть как духовным, так и телесным. Дуализм является неотъемлемой частью человеческого существования и проецируется на организацию человеческого общества – дифференциацию духовного и земного аспектов власти.

Несомненно, слова из Священного писания приведены для придания большего авторитета высказыванию и призваны показать, что разделение власти утверждено самими Богом. Примечательно то, что в словаре испанского языка Королевской Академии DRAE, слово *cuchillo* (нож, меч) имеет еще одно значение: «Право или юрисдикция, которой обладает кто-либо для того, чтобы управлять, наказывать и исполнять законы»³²⁹. Возможно такое семантическое значение лексема *cuchillo* приобрела именно в связи с этой библейской сценой, так как роль сакральных текстов в истории испанского языка не вызывает сомнений.

³²⁸ «35 И сказал он им: Когда я вас послал без мешка, и без сумы, и без обуви, вам чего-то не хватало? Они сказали: Нет, ничего.

36 Сказал он им: Но теперь, у кого есть мешок, возьми также и суму, а у кого нет, пусть продаст свою [одежду] и купит нож.

37 Ибо говорю вам, что то, что написано, должно исполниться во мне: и к злодеям причислен. Ибо то, что касается меня, имеет конец

³⁸ Они сказали: Господь, вот два ножа. Он сказал: достаточно.» Evangelio de Lucas del siglo XIII según la Biblia Alfonsina. <http://ru.scribd.com/doc/7089325/Lucas-Siglo-Xiii-Biblia-Alfonsina-1260>

³²⁹ «Derecho o jurisdicción que alguien tiene para gobernar, castigar y poner en ejecución las leyes.» DRAE. <http://lema.rae.es/drae/>

Итак, философские представления о власти в своде законов «Семичастие» отражают традиционные средневековые идеи о сакральном происхождении как самой власти, так и «власть имущих». Вопрос о главенстве светской или церковной власти решается в «Семичастии» в пользу светской власти в лице короля, что согласуется с проводимой Альфонсо X политикой централизации и, практически, абсолютизации государственной власти.

2.3. Методика и принципы описания концепта *poder*

Для реализации поставленных задач комплексного описания концепта *poder* в «Семичастии» Альфонсо X Мудрого, относящемуся к абстрактным именам, нам потребовалось обозначить методы и принципы, использованные нами в работе. Ведь, как считает З.Д. Попова, методика описания конкретных концептов достаточно разработана, в отличие от методики описания абстрактных концептов, которые «конструируются логически и не имеют опоры на вещественный референт в объективном мире»³³⁰.

Рассуждая об абстрактных понятиях, З.Д. Попова отмечает, что «их обобщение, сведение воедино, как правило, выполняется деятелями культуры – учеными, писателями, составителями словарей, справочников, авторами учебной литературы»³³¹. Именно к таким деятелям культуры и относится Альфонсо X Мудрый, который практически создал язык литературы и науки, а в своем самом значительном произведении «Семичастии» смог охватить все многообразие философии, культуры и юриспруденции XIII века.

Концепт *poder* тесно связан с этноспецификой менталитета языкового социума, в котором он функционирует. Как отмечает Т.М. Ильинская, «проводя исторический анализ языковых фактов, можно получить ответ о

³³⁰ Попова З.Д. Концептуальная природа абстрактных понятий. // Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки. №1. 2003. С. 132-141. С.133.

³³¹ Там же. С.140.

способах и специфике мировосприятия и ментальных процедурах, присущих представителям определенной исторической эпохи»³³².

Следует отметить значимую роль абстрактных понятий в системе языка. Например, по данным тезауруса английского языка Роже³³³, они количественно превосходят конкретные имена³³⁴. В «Семичасти» лексема *power* по частотности употребления стоит на тринадцатом месте среди всех имен существительных текста³³⁵:

Ley	4698
Cosa	3803
Manera	2684
Rey	2643
Razon	2486
Onbre	2474
Fecho	1502
Derecho	1469
Sennor	1447
Pena	1411
Lugar	1409
Iuyzio	1383
Poder ³³⁶	1173

Причем, лексему *ley* вполне можно исключить из этого списка, так как она употребляется в начале каждого закона. Такая характеристика концепта

³³² Ильинская Т.М., Значимость исторического анализа в современных когнитивных исследованиях. // Вестн. Томского гос. пед. Ун-та. №2 (65). 2007. С.19.

³³³ The new Roget's thesaurus in dictionary form / N. Lewis (ed.). - N.Y.: G.P. Putnam's Sons; A Berkley Book, 1978. - P.496.

³³⁴ Пупынина Е.В. Абстрактные существительные как лингвистическая проблема (на материале английского языка). // научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. №18. 2011. С.

³³⁵ Данные из текста: Las Siete Partidas de Alfonso X el Sabio. Ed. A. Díaz de Montalvo. Seville, 1491. www.hispanicseminary.org. Мы взяли существительные в единственном числе.

³³⁶ Сюда вошли и форма инфинитива глагола *power*, которая составляет примерно 5% от общего числа словоупотреблений.

как рекуррентность (частотность словоупотреблений) отражает «связь между актуальностью концепта для когнитивного сознания и его номинацией в коммуникативном процессе»³³⁷. Для авторов «Семичастия» лексемы, относящиеся к области права (*ley, derecho, pena, iuuzio, poder*), а также номинации человека (*rey, onbre, sennog*) наиболее актуальны. Лексемы с наивысшей степенью абстракции (*cosa, razon, fecho, lugar*), обладающие заместительными функциями, характеризуются высокой рекуррентностью практических в любых текстах.

Антиномия «конкретное/абстрактное» относится к числу основных в философии и психологии. Психология изучает это явление в контексте развития познавательных процессов, что учитывается при исследовании абстрактных имен в языкознании. Исследователи относят к двум разным типам ментальных действий «выделение словом какого либо фрагмента действительности и осознание содержания самого слова»³³⁸.

Л.О. Чернейко, относит абстрактные имена к особого рода артефактам духовной культуры, где в символах закодирована информация об опыте социума³³⁹, что позволяет говорить о них, как о «культурных концептах».

«Культурные концепты» (термин Н.Д. Арутюновой), как имена абстрактные интересны тем, что для сознания условного носителя языка они достаточно пусты: либо потому, что их содержание очень сложно, поскольку под одним именем объединяются многообразные и иногда противоречивые свойства, доступные интуиции, либо потому, что их содержание для обыденного сознания предельно просто, как, например, в словах *пространство* или *вечность*³⁴⁰.

Как точно отмечает Н.Д. Арутюнова, мировоззренческие понятия личностны и социальны, национально-специфичны и общечеловечны, они

³³⁷ Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: Восток-Запад, 2007. С.34.

³³⁸ Л.О. Чернейко интерпретирует здесь идею Л. Витгенштейна: Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. М.: МГУ, 1997. С.10.

³³⁹ Там же. С.76.

³⁴⁰ Там же. С.218.

живут в обыденном, художественном и научном контекстах сознания, что делает их предметом изучения культурологов, историков религий, антропологов, философов и социологов³⁴¹.

Сложную структуру абстрактных имен отмечают многие исследователи. Опираясь на работу А.П. Бабушкина, З.Д. Попова выделяет калейдоскопическую природу абстрактных понятий, которые не имеют постоянно фиксированных ассоциатов, и меняют свой ментальный образ, постоянно перетекая из мыслительной картинки во фрейм, их фрейма в схему, из схемы в сценарий и т.д.³⁴²

Комментируя точку зрения Дж. Лакоффа о том, что абстрактные концепты создаются преимущественно метафорически, Е.С. Кубрякова говорит о том, что абстрактные понятия, не только результат прямого обозначения реальных фрагментов мира или ощущений от этого фрагмента, но и акты номинации, которые прежде всего ищут «упаковку» для создания концептуальных структур³⁴³. Раскрыть «упаковку» абстрактных понятий помогает концептуальный анализ, который позволяет восстановить все знания и представления, лежащие в основе формирования концепта и проявляющиеся в сочетаемости с предикатами.

Сочетаемость имени, отмечает Л.О. Чернейко, есть внешнее, поверхностное проявление его глубинных ассоциативных контуров, складывающихся из имплицитных субстантивных лексических параметров³⁴⁴. Такие параметры могут быть названы гештальтами абстрактного имени. Выявление гештальтов — тактика концептуального анализа абстрактного имени»³⁴⁵.

³⁴¹ Логический анализ языка. Культурные концепты. М.: Л 69 Наука, 1991. С.3.

³⁴² Попова З.Д. Концептуальная природа абстрактных понятий. // Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки. №1. 2003. С. 132-141. С.133.

³⁴³ Кубрякова Е.С. Язык и знание. М.: Языки славянской культуры, 2004. С.22.

³⁴⁴ Там же.

³⁴⁵ Кубрякова Е.С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова *память* // Логический анализ языка. Культурные концепты. М., 1991. С.89.

Образы содержания знака часто связаны с чувственно воспринимаемыми явлениями, которые увязываются в сознании в некую комплексную картину³⁴⁶. Образ, как считает Н.Д. Арутюнова, «имеет в качестве своего источника зрительные впечатления»³⁴⁷ и замещает объект в сознании. Ведь, как пишет Н.Б. Гвишиани, чувственное познание посредством ощущений является первичным; оно – источник всех познаний»³⁴⁸.

Отвлеченное существительное, как утверждает В.А. Успенский, «может иметь такую лексическую сочетаемость, как если бы оно обозначало некоторый материальный предмет (образующий материальную, или вещную, коннотацию рассматриваемого существительного), и потому в мысленном эксперименте может быть воспринято как конкретное существительное, обозначающее этот предмет»³⁴⁹. Исследователь считает, что прилагательные и глаголы, сочетающиеся с абстрактным существительным, как правило, помимо прочих имеют конкретные значения и в этих конкретных значениях сочетаются с различными конкретными существительными³⁵⁰.

Как правило, «вещными коннотациями» абстрактные сущности наделяются через предикат³⁵¹. Предикативную глагольную метафору Н.Д. Арутюнова называет «когнитивной». Она пишет, что «из средства создания образа метафора превращается в способ формирования недостающих языку значений»³⁵². Дж. Лакофф считает эти метафоры онтологическими, видя в них «способы трактовки событий, действий, эмоций, идей и т.п. как предметов и веществ»³⁵³.

³⁴⁶ Кубрякова Е.С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова *память* // Логический анализ языка. Культурные концепты. М., 1991. С.89.

³⁴⁷ Арутюнова Н.Д. Образ. Метафора. Символ. Знак // *Metody formalne w opisie jezykow slowianskich* (Сборник в честь 60-летия Ю.Д.Апресьяна). Bialystok, 1990. С.84, 85.

³⁴⁸ Гвишиани Н.Б. Язык научного общения: Вопросы методологии. М.: Издательство ЛКИ, 2008. С.3.

³⁴⁹ Успенский В.А. О вещных коннотациях абстрактных существительных // Семиотика и информатика. Вып. 11. М.: 1979. С.151.

³⁵⁰ Там же. С.151.

³⁵¹ Там же. С.144.

³⁵² Арутюнова Н.Д. Функциональные типы языковой метафоры // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1978. Т. 37. № 4. С.336.

³⁵³ Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990. С.408. Цит. по: Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. М.: МГУ, 1997. С.263.

Отличие «когнитивной метафоры» от «образной» Л.О. Чернейко видит в том, что когнитивная метафора рождает лишь один образ, поскольку абстрактное нельзя «увидеть». При этом, автор отмечает, что когнитивная метафора, возникающая при соединении абстрактного имени с конкретным, предстает в виде символа, поэтому такую метафору исследователь предлагает называть «символической». Как отмечает Н.Д. Арутюнова, «превращение в символ увеличивает значимость образа»³⁵⁴.

Для описания абстрактных имен Л.О. Чернейко пользуется понятием «гештальта». Гештальт – комплексная целостная функциональная мыслительная структура, упорядочивающая многообразие отдельных явлений в сознании. Гештальт (термин Х. Эренфельса, австрийского искусствоведа конца XIX века, который в настоящий момент активно используется в психологии), представляет собой целостный образ, совмещающий чувственные и рациональные элементы, а также объединяющий динамические и статистические аспекты отображаемого объекта или явления³⁵⁵.

Инвариантом двух гештальтов является архетип. Архетип – термин, активно использующийся в разных науках о сознании. Впервые был введен К. Юнгом в область психоанализа и позже стал употребляться во многих гуманитарных науках ввиду своей универсальности. Архетип – это система способов понимания и переживания мира, которая коренится в бессознательном слое человеческой психики, имеет априорный врожденный характер и является сходной у все людей³⁵⁶. Кроме того, архетипы «ограничивают возможные способы его восприятия и понимания специфически человеческими рамками»³⁵⁷. Архетип в языкознании

³⁵⁴ Арутюнова Н.Д. Образ. Метафора. Символ. Знак // *Metody formalne w opisie jezykow slowianskich* (Сборник в честь 60-летия Ю.Д.Апресяна). Bialystok, 1990. С.88.

³⁵⁵ Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: Восток-Запад, 2007. С.119.

³⁵⁶ Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. М., 1997. С.64

³⁵⁷ Юнг К.Г. Инстинкт и бессознательное. <http://www.litmir.net/bd/?b=146152>

используется и в сравнительно-историческом языкознании³⁵⁸ и в когнитивной лингвистике.

В когнитивной лингвистике распространен введенный в научный обиход В. И. Карасиком термин «архетипический концепт», которым обозначаются «активно транслируемые, закрытые для модификации, неперебиваемые в иные формы выражения и не допускающие критического восприятия концепты, т. е. архетипические ментальные образования особого типа/класса, имеющие специфические характеристики, обладающие способностью внедряться в сознание участников общения, отключать критическое восприятие и активно распространяться»³⁵⁹.

Архетип понимается нами как образ, объединяющий множество единичных проявлений той или иной сущности, наиболее устойчивых к историческим изменениям и определяющих строй мировоззрения (личности, нации, народа)³⁶⁰.

Концепт имени может быть представлен как в гештальтах (более наглядно), так и в архетипах (более абстрактно)³⁶¹.

Таким образом, целью концептуального анализа абстрактного имени является установление гештальтов и архетипов.

Итак, для выявления содержания концепта через его словарепрезентанты, синонимы, антонимы и дериваты мы воспользуемся этимологическим и компонентным анализом с использованием авторитетных словарей и литературных текстов. Кроме того, для моделирования признаков архетипов мы используем когнитивный анализ и метод семантической интерпретации, позволяющий выявить чувственные, иррациональные основы связи в когнитивных метафорах.

³⁵⁸ см.: Лингвистический энциклопедический словарь. / В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С.47.

³⁵⁹ Карасик, В. И. Архетипические концепты в общении // Прямая и непрямая коммуникация. Саратов, 2003. С. 39–52. С.43.

³⁶⁰ Большакова, А. Ю. Теория архетипа и концептология [Электронный ресурс] // Культурологический журнал. http://www.crjournal.ru/rus/journals/109.html&j_id=9

³⁶¹ Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. М.: МГУ, 1997. С.333.

Каждый метод научного исследования имеет как свои достоинства, так и недостатки. А.Д. Апресян считает, что главный недостаток метода когнитивного анализа сочетаемости абстрактных имен состоит в том, что общая концептуальная картина при таком анализе получается «чересчур непоследовательной и неспецифической для ключевых слов»³⁶². Но, по мнению Л.О. Чернейко, в такой «непоследовательности» получаемой концептуальной картины ключевых слов и заключается, как это не парадоксально, семантико-прагматическая специфичность абстрактного имени³⁶³.

2.4. Этимологический и компонентный анализ концепта *poder*

Концепт, как ментальная единица может быть описан через анализ средств его языковой объективации. Компонентный анализ семного состава лексического значения позволяет моделировать парадигму значений как многозначного слова, так и разных, но семантически близких слов³⁶⁴.

Компонентный анализ – это «метод исследования содержательной стороны значимых единиц языка, имеющий целью разложение значения на минимальные семантические составляющие»³⁶⁵ (семы).

Номинативное поле концепта - совокупность языковых средств, объективирующих (вербализующих, репрезентирующих, овнешняющих) концепт в определенный период развития общества³⁶⁶. В формировании номинативного поля концепта могут участвовать компоненты различного характера, в том числе и словарные толкования языковых единиц.

Как верно отмечает Н.П. Мурзин, «семантические реконструкции, этимология лексемы *poder* позволяют верифицировать данные о культурной парадигме эпохи и выявить, какие изначальные смыслы слова сохранились в

³⁶² Апресян Ю.Д. Метафора в семантическом представлении эмоций // ВЯ. № 3. 1993. С.30.

³⁶³ Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. М.: МГУ, 1997. С.206.

³⁶⁴ Там же. С.242.

³⁶⁵ Лингвистический энциклопедический словарь. / В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С.234.

³⁶⁶ Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: Восток-Запад, 2007. С.66.

памяти человека и проявляются в современном употреблении»³⁶⁷. Кроме того, лексикографические данные показывают, как понимались те или иные слова в ходе исторического развития социума³⁶⁸.

В «Семичастии» Альфонсо X часто прибегает к определениям для разъяснения того или иного термина³⁶⁹. Сложные, развернутые определения в тексте характерны для абстрактных понятий, к которым относится *poter*:

«Toma se esta palabra [poter] que es llamada en latin *potestas* que quiere tanto dezir en romançe *commo poderio* en muchas maneras. Ca alas vegadas se toma por *senorio* assi *commo* auiene enel *poderio* que ha el *senor* sobre su *sieruo*. E alas vegadas se toma por *iuridición* assi *commo* *acaesçe* enel *poder* que han los *Reyes* & los otros que tienen sus lugares sobre aquellos aque han en *poder de iudgar*. E alas vegadas se toma por el *poder* que han los *obispos* sobre sus *eglesias* & los *abades* sobre sus *monies* que les son *tenudos* de *obedesçer*. E alas vegadas se toma esta palabra *potestas* por *ligamiento de reuerençia* & de *subieçion* & de *castigamiento* que *deue auer* el *padre* sobre su *hijo*»³⁷⁰.

В определении в качестве эквивалента в латинском языке указывается слово *potestas*, и акцентируется внимание на полисемии данного слова. Осознавая трудность описания данного термина, Альфонсо X прибегает к своему излюбленному методу – конкретизации абстрактного понятия,

³⁶⁷ Мурзин Ю.П. Этимология и словообразовательная парадигма лексемы "guerra", вербализующей концепт GUERRA / Ю.П. Мурзин // Перспективы глобального мира сквозь призму испанского языка и культуры: исследования и преподавание. Доклады и тезисы IV Международной научной конференции испанистов 1-4 апреля 2010 года, МГИМО (У) МИД России / Отв. ред. М.В. Ларионова. - М.: МГИМО(У) МИД России, 2010. С.276-280. С.276.

³⁶⁸ Там же.

³⁶⁹ этот аспект «Семичастия» мы подробно рассматривали в предыдущих разделах исследования.

³⁷⁰ «Это слово, на латинском языке *potestas*, которое на романском означает «власть» (*poderio*), воспринимается во многих значениях. Так как иногда оно заменяет власть сеньора, как это происходит в значении власти сеньора над своим рабом. И иногда оно заменяет судебную власть, как это происходит когда власть, которой обладают короли и другие люди, занимающие должности, имеют власть над другими людьми, которых они имеют право судить. И иногда это означает власть епископов над своими церквями и власть аббатов над своими монахами, которые должны им подчиняться. И иногда это слово *potestas* воспринимается как отношение, основанное на уважении, подчинении и наказании, которое отец должен проявлять в отношении своего сына.» *Las Siete Partidas de Alfonso X el Sabio*. Ed. A. Díaz de Montalvo. Seville, 1491. www.hispanicseminary.org P.4. T.17. L.3. Fol.273r.

который согласуется с его философией, о том, что слова – это «зеркало действительности»³⁷¹.

Автора «Семичастия» интересует, скорее всего, не само значение термина *poder* в современном понимании этого слова, а «информация о реальности, которая скрывается за этим термином»³⁷², поэтому определение сводится к конкретным случаям проявления «власти» в действительности и состоит из четырех «видов» власти:

1. власть сеньора над своим рабом = «sennorio»
2. власть короля и других должностных лиц и право вершить суд над другими людьми = «iuridiçion»
3. власть епископов над церквями и аббатов над монахами «el poder que han los obispos sobre sus eglesias & los abades sobre sus monies que les son tenudos de obedesçer»
4. власть отца над своим сыном, которая выражается в поведенческой модели «уважение + подчинение + наказание» = «ligamiento de reuerençia & de subieçion & de castigamiento»

Некоторым «видам» власти даны в «Семичастии» более подробные определения. Так, приведено определение «сеньорио»:

«*Sennorio es poder que onbre ha en su casa de fazer della & enella lo que quisiere. segund dios & segund fuero. E son tres maneras de sennorio. La vna es poder esmerado que han los enpe-radores & los reyes en escarmentar los mal fechores & en dar su derecho a cada vno en su tierra. E esto fablamos asaz conplidamente enla se-gunda partida & en muchas leyes. La otra ma-nera de sennorio es poder que onbre ha enlas co-sas muebles o rayz deste mundo en su vida & des-pues de su muerte passa asus herederos & a aquel-los quien la enagenasen mientras biuiese. La ter-çera manera de sennorio es poderio que onbre ha en fruto o en renta de algunas cosas en su vida o a tiempo çierto o en castillo o*

³⁷¹ Scoy, H. A. van. A Dictionary of Old Spanish Terms Defined in the Works of Alfonso X. Madison, 1986. P. XXIV.

³⁷² Niederehe, Hans – J. Alfonso X el Sabio y la lingüística de su tiempo. Madrid, 1987. P. 52.

en tierra *que* on-bre touiese en feudo assi como dize enlas leyes deste nuestro libro que fablan enesta razon»³⁷³.

Кроме того, в «Семичасти» есть определение четвертого «вида» власть – власти отца, которая имело весомое значение в средневековом обществе:

«*Patria potestas* en latin tanto quiere dezir en romançe commo el *poder* que han los padres sobre los hijos. E este poder es vn derecho atal que han sennalada mente los que vienen & se iudgan. segund las leyes antiguas & derechas que hizieron los filosofos & los sabios por mandado & con otorgamiento delos enperadores & han lo sobre sus hijos & sobre sus nietos & sobre todos los otros de su lineaie que desçienden dellos por la linea derecha que son nasçidos del casamiento derecho»³⁷⁴.

Очевидно, что, упоминание о многозначности понятия лексемы *poder* свидетельствует о том, что авторы произведения предполагают и другие смыслы, составляющие его значение.

Удивительно, насколько определение «власти» Альфонсо Мудрого совпадает с определением этого понятия у великого русского мыслителя В. Соловьева:

«Власть в общем и широком смысле есть господство одного над другим или другими. Это господство может принадлежать известному существу или: 1) на основании его абсолютного превосходства перед всеми другими – такова есть власть Божия; или 2) на основании относительного

³⁷³ «Сеньорио – это власть, которой обладает человек в своем доме, чтобы делать с ним или внутри него все что захочет, руководствуясь божественными заповедями и фуэро. И существует три вида сеньорио. Первый вид – это чистая власть императоров и королей, которая дана им, чтобы наказывать преступников и дать право каждому в своем владении. И про это мы достаточно сказали в законах Второй Части. Другой вид – это власть человека над своим имуществом или собственностью в этом мире в течение своей жизни, а после его смерти это имущество переходит его наследникам или тем, кому он его передаст во время своей жизни. Третий вид сеньорио – это власть, которой обладает человек от прибыли или от ренты чего-либо в течение своей жизни или на определенное время от замка или земли, которой находится у него в феодальной зависимости, в соответствии с тем, сто говорят об этом законы данной книги». SPM. Fol.230v.

³⁷⁴ «Власть отца, которая на романсе именуется «*rodeg*», и это власть, которую отец имеет над сыном. И эта власть – это такое право, которое действительно имеют те, кто приходит и судит в соответствии со старыми правильными законами, которые составили философы и мудрецы по приказу и с разрешения императоров, и эту власть имеют они над своими детьми и своими внуками и над всеми остальными членами своего рода по прямой нисходящей линии, и которое были рождены в законном браке». SPM. Fol.273r.

преимущества, вытекающего, однако, из естественной необходимости или по закону природы – такова власть родителей над малолетними детьми; или наконец 3) на основании относительного преимущества, вытекающего из узаконения случайного факта – такова власть господина над купленным или взятым в плен невольником»³⁷⁵.

Словарная статья *poder* в словаре С. де Коваррубиаса Ороско, изданном в 1611 году, дает следующее значение термина:

«PODER, del verbo Lat. possũ potes. Poder, nõbre, la facultad que vno da a otro, para que en lugar de su persona haga alguna cosa. Poder, es lo mismo que poderio, Latine potestas. De dos exercitos quando enuiste vno cõ otro peleã de todos, dezimos darse la batalla de poder a poder. Poderoso, Latine potens»³⁷⁶.

Здесь дано узкое юридическое значение *poder*, которое определяется, как «право, которое один человек передает другому, чтобы тот совершали что-либо вместо него», что соответствует понятию «доверенность» в русском языке, но не рассматриваются другие, более релевантные значения данной лексемы. В словарной статье ставится знак равенства между *poder* и его дериватом *poderio*, а также их латинским эквивалентом *potestas*.

Сравнительная таблица словарных статей из «Словаря Авторитетов» Королевской Академии, «Словаря Испанского языка»³⁷⁷, «Словаря узуса испанского языка» М. Молинер³⁷⁸ и определений власти, взятых из текста «Семичастия», позволяют провести сравнительный анализ словарных дефиниций современного и староиспанского языка текста «Семичастия». Для более полного выявления значения *poder* во второй половине XIII века мы использовали «Словарь испанского языка документов Альфонсо X Мудрого» под редакцией Н. Санчес³⁷⁹, где автор исследует контексты употребления

³⁷⁵ Энциклопедический словарь. Т.-6а. А.Ф. Брокгауз. И.П. Эфрон. СПб, 1892.

³⁷⁶ Tesoro de la lengua castellana, o española. Compuesto por el licenciado Don Sebastian de Cobarruias Orozco, Capellan de su Magestad, Mastrescuola y Canonigo de la Santa Iglesia de Cuenca, y Consultor del Santo Oficio de la Inquisicion. Madrid, 1611. P.591.

³⁷⁷ DRAE. <http://www.rae.es/recursos/diccionarios/drae>

³⁷⁸ Moliner Maria. Diccionario de uso del español. Madrid. 1986.

<http://www.diclib.com/poder/show/en/moliner/P/6867/4200/60/0/61978#.UwW3b3kWHDM#ixzz2tqc8zz8a>

³⁷⁹ Diccionario español de documentos alfonsíes. (ed.) Sánchez González de Herrero, Nieves. Madrid, 2000.

отдельных лексем и на основании данного анализа выводит значения слов и их семный состав.

«Siete Partidas»	Diccionario español de documentos alfonsíes ³⁸⁰	Diccionario de las Autoridades	DRAE	Diccionario de uso del español
«iuridiçion assi como acaesçe enel poder que han los Reyes & los otros que tienen sus lugares sobre aquellos aque han en poder de iudgar» «poder que han los obispos sobre sus eglesias & los abades sobre sus monies que les son tenudos de	Dominio, autoridad, facultad y jurisdicción que uno tiene para mandar o ejecutar algo	El dominio, império, facultad y jurisdicción, que uno tiene para mandar o executar alguna cosa. Latín. <i>Facultas</i> <i>Potestas</i>	Dominio, imperio, facultad y jurisdicción que uno tiene para mandar o ejecutar algo	*Capacidad o *facultad para hacer cierta cosa

³⁸⁰ Diccionario español de documentos alfonsíes. (ed.) Sánchez González de Herrero, Nieves. Madrid, 2000. PP.337-338.

<p>obedesçer» «ligamiento de reuerençia & de subieçion & de castigamiento que deue auer el padre sobre su hijo»</p>				
	<p>Autorización que una persona o entidad da a otra para representarla o ejecutar algo</p>	<p>el instrumento en que alguno da facultad a otro para que en lugar de su persona y representándola, pueda ejecutar alguna cosa. Latín. <i>Mandatum.</i> <i>Potestatis, vel</i> <i>facultatis</i> <i>juridica</i> <i>transmissio</i></p>	<p>Acto o instrumento en que consta la facultad que alguien da a otra persona para que en lugar suyo y representándole pueda ejecutar algo</p>	<p>*Autorización dada a alguien por el que tiene autoridad para darla, para hacer cierta cosa</p>
	<p>Posibilidad</p>		<p>Fuerza, vigor, capacidad, posibilidad, poderío</p>	<p>Capacidad para realizar un trabajo físico</p>

				Aplicado a medicamentos, remedios o cosa semejante, eficacia
	Tropa, ejército, fuerzas	fuerzas militares de algún Soberano. Latín. <i>Potentia. Vires</i>		Con referencia a personas, agrupaciones o estados
«poder temporal» iuridición assi como acaesçe enel poder que han los Reyes & los otros que tienen sus lugares sobre aquellos aque han en poder de iudgar			Gobierno de un país	Cada uno de los aspectos de ese ejercicio: «División de poderes. Poder ejecutivo»
			Suprema potestad rectora y coactiva del Estado	Posesión del mando en el *gobierno de un país
sennorio assi como auiene enel poderio que ha el sennor sobre		possession actual, guarda o custodia de alguna cosa	Posesión actual o tenencia de algo	*Propiedad o *tenencia. Situación de la cosa poseída o tenida por

su sieruo				alguien que se expresa
-----------	--	--	--	------------------------

Анализ словарных дефиниции *poder* выявил семный состав лексемы, а контекстуальный анализ употребления лексемы *poder* позволил выделить синонимичные связи с другими словоформами номинативного поля концепта *poder*. В скобках представлены варианты написания лексем:

Сема 1: сила, могущество, право и полномочия, которыми обладает кто-либо для того, чтобы распоряжаться или исполнять что-либо. *Poderio, fuerça, autoridad (auctoridad), iuridiçion (iuredicion, iurediçion, iuridicion, iurisdicion, iurisdiciõn), derecho, mando, padronadgo*.

Сема 2: полномочия или доверенность, которые один человек доверяет другому для того, чтобы тот действовал от его лица. *Carta, mando, derecho, otorgamiento*.

Сема 3: возможность.

Сема 4: мощь, сила, способность применительно к войскам, государствам или другим объединениям людей или отдельным лицам. *Poderio, fuerza, hueste, caualleria, peonada, mesnada, companna de los nobles onbres, milicia, rey, papa*.

Сема 5: действенность и эффективность.

Сема 6: органы власти. *Poderio, rey, eglesia (iglesia), iuyzio (iuyio), mandaderia*.

Сема 7: владение чем-либо. *Poderio, sennorio, posesion, tenencia, patria potestas, propiedad, potestad*.

Сема 8: сила, влияние, вес. *Fuerza, onrra, poderio, derecho*.

В основе всех сем лексемы *poder* лежит идея о «силе и возможности».

Антонимический ряд представлен лишь двумя словоформами: *inpotençia* и *non poder*:

«*Inpotençia* en latin tanto quiere dezir en romançe commo *non poder* en dos maneras este *non poder* yazer conlas mugeres por el qual se enbarga los

casamientos se departen en dos maneras. La vna es que dura hasta algund tienpo. La otra que dura por siempre»³⁸¹.

Определение *poder* данное самим Альфонсо Мудрым и «Словарь документов» короля дополняют друг друга. То, что не вошло определение, выводится Н. Санчес из фактического употребления в письменных памятниках языка эпохи Альфонсо X.

С учетом современных Альфонсо X социо-культурных реалий, можно сделать вывод, что в XIII веке в романсе функционировало вполне современное представление о власти, охватывающее весь комплекс связанных с ней проявлений. Это может свидетельствовать о том, что в языке XIII века, лексема уже успела достаточно хорошо укорениться. Об этом говорит также и количество дериватов образованных от *poder*, функционирующих в тексте ³⁸² : *poderío*, *poderoso*, *apoderar(se)*, *desapoderar(se)*.

Обратимся к этимологическому анализу лексемы *poder*.

В испанском языке функционируют конверсивные омоформы ³⁸³ инфинитива *poder* (глагол «мочь») и, возникшего от него путем безаффиксного словообразования, существительного *poder* со значением «власти».

Этимологический словарь Ж. Короминаса и Х.А. Паскуаля дает следующие данные по обоим омоформам:

Poder, происходит от позднелатинского *POTĒRE, который заменил инфинитив классической латыни POSSE³⁸⁴.

³⁸¹ «Импотенция на латыни, на романсе означает «немошь», выражающаяся в двух видах, эта «немошь» в близости с женщинами из-за которой запрещается брак подразделяется на два вида. Первый – когда длится каакой-то период времени. Второй – когда она длится вечно». SPM. Fol.261r.

³⁸² здесь взяты дериваты из текста «Семичастия» XIII века из Британской Библиотеки. Alfonso X el Sabio. Libro de las leyes. Manuscrito de British Library Add. 20787. www.hispanicseminary.org

³⁸³ термин взят из: Виноградов В.С. Курс лексикологии испанского языка: Учеб. для университетов. М.: Высшая школа, 1994. С.134.

³⁸⁴ Diccionario crítico etimológico castellano e hispánico. (ed.) Coromines, Joan; Pascual José A. Madrid: Gredos, 1991-1997. Vol.5. P.588.

Фонетические преобразования в народной латыни на Иберийском полуострове привели к возникновению формы инфинитива модального глагола *poder*, которая и перешла в современный испанский язык. Впервые в инфинитив *poder* был зафиксирован в «Песне о моем Сиде» (ок. 1140), в этом же памятнике впервые появляется и субстантивированная форма *poder*³⁸⁵.

По данным «Словаря индоевропейских социальных терминов» Э. Бенвениста, семантика некоторых ключевых слов, связанных с понятием «власть» в индоевропейских языках, формировалась на базе следующих генетически исходных смыслов: «праведность», «магическая сущность власти», «сила», «превосходство», «говорение»³⁸⁶. Инфинитив латинского глагола *posse* образован от сложения прилагательного *pot-is* (могущественный) с глаголом *esse* (быть).

Деривативное поле от индоевропейского корня *pot** («хозяин, владыка», в русском языке этот корень сохранился в слове «господин»)³⁸⁷, характеризовался разветвленной системой словоформ, сохранявших значение «силы»: *potens* (сильный, могучий), *potestas* (сила, мощь, власть), *potentator* (властелин), *pote* (могущественный, могущий), *potentatus* (высшая власть, господство), *potentia* (сила, мощь, политическая власть). К этому же корню восходят лексемы со значением «возможности»: *possibilis* (возможный), *possibilitas* (возможность). Значение «владение, обладание» отражалось в семах таких глаголов как *possideo* (обладать, владеть) и *possido* (овладевать, завладевать), и их производных *possessio* (владение, обладание), *possessivus* (обозначающий принадлежность, притяжательный).

В определении *poder* в «Семичасти» определениях, наряду с лексемой *poder* часто употребляется его дериват *poderio* (*poderío* в современной

³⁸⁵ Op.cit.

³⁸⁶ Цит. по: Шейгал, Е.И. Власть как концепт и категория дискурса / Е.И. Шейгал // Сб. эссе о социальной власти языка Воронеж: ВГУ (коллект. моногр.) 2001, с.57-64. С.57.

³⁸⁷ Мифы народов мира. Энциклопедия. (В 2 томах). Гл. ред. С.А. Токарев. М.: «Советская энциклопедия», 1980. Т. II, с. 323—324.

орфографии). Причем *poderio* выступает в тексте практически полным синонимом *poder*.

В словаре Короминаса и Паскуаля лексема *poderio* указана в качестве деривата от *poder* и первое появление этого слова в тексте относится, по мнению авторов, к 1280 году³⁸⁸. Тем не менее, уже в самом тексте «Семичастия» появляется слово *poderio* девять раз, причем, в самой старой рукописи, датированной второй половиной XIII века из Британской Библиотеки³⁸⁹:

«E por ende nos el sobredicho Rey don Alffonso entendiendo & ueyendo los grandes males que nascien & se leuantauan *entre* las gentes de *nuestro* sennorio. por los muchos fueros que usauan en las uillas et en las tierras *que* eran contra dios & contra derecho; assi que los unos se yudgauan por fazannas desaguisadas & sin razon. & los otros por libros minguados de derecho. & aun aquellos Libros rayen & escriuien y lo *que* les semeiaua. a pro dellos. & a danno delos pueblos. tolliendo a los Reyes su *poderio*; & sus derechos. & tomando lo porassi; lo *que non* deuie seer fecho en ninguna manera»³⁹⁰.

Более того, *poderio* появляется уже в «Himnos» (Гимнах) первого испанского поэта Гонсало де Берсео (1180-1246)³⁹¹, которые датируются первой половиной XIII века:

«Pora fer sues prosas non clamó las deidades,
Cuemo la yent pagana con las sus vanidades;
Clamó al Dios vero de do las *podestades*
An tod el *poderio*, e an las voluntades»³⁹².

³⁸⁸ Diccionario crítico etimológico castellano e hispánico. (ed.) Coromines, Joan; Pascual José A. Madrid: Gredos, 1991-1997. Vol.5. P.588

³⁸⁹ Alfonso X el Sabio. Libro de las leyes. Manuscrito de British Library Add. 20787. www.hispanicseminary.org

³⁹⁰ «И поэтому, мы вышеуказанный Король дон Альфонсо, видя и понимая все те беды, который появлялись и набирали силу среди людей нашего королевства, по причине многочисленных фуэро, которые использовались в городах и королевствах; фуэро, которые шли вразрез с волей Бога и правосудием, таким образом, что одни – выносили несправедливые и необоснованные приговоры, а другие – приобретали выгоду, руководствуясь книгами, где отсутствовала справедливость, и даже в этих книгах писалось и утверждалось то что им вздумается, что причиняло вред народу; отнимало у Королей их власть и права и передавало их другим, что не должно ни в коем случае происходить». SPBL. Fol.1r.

³⁹¹ Примерные даты жизни.

³⁹² «Для написания своей прозы, он не воззвал к богиням,

В словаре 1492 года, написанного первым испанского лингвистом А. Де Небрихой отражена следующая статья для *poder*:

Poder, nombre. Potestas, atis. Facultas, atis. Potentia, æ³⁹³.

В латыни понятие «власти» обозначалось лексемами *potestas*, *potentatus* и *potentia*, которые имели следующие лексические значения³⁹⁴:

- сила, мощь, ценность, действие, действенность
- распорядительные права, господство, власть
- государственная должность, власть
- возможность, случай, разрешение
- владыка, властелин, господин
- значение, смысл

В современный испанский язык от *potestas* перешло существительное *potestad* (власть, право, авторитет), от *potentia* – *potencia* (сила, власть, мощь), от *potentatus* – *potentado* (принц, монарх, властитель).

Наиболее употребительным, особенно в юридической литературе является лексема *potestad*. Письменная документация *potestad* в единственном числе относится к тексту «Семичастия» в издании Королевской Академии 1807 года³⁹⁵ и говорит об особом виде владения замком, дарованным королем своему вассалу:

«...et á tal apoderamiento como este [de un castillo por parte de un vasallo del rey a quien éste se lo da en herencia] llaman en algunas tierras *potestad*»³⁹⁶

Можно с достаточной степенью уверенности утверждать, что *potestad* появилось в издании 1807 года, как более позднее заимствование из латыни,

Как язычники со всей своей ничтожностью,
Он воззвал к истинному Богу, чьи Силы

Имеют всю власть и волю» Gonzalo de Berceo. Himnos. www.corpusdelespanol.org

³⁹³ Dictionarium Latino hispanicum et viceversa Hispanico latinum. Nebrija de, Antonio. Antverpiae, 1570. S/N.

³⁹⁴ Данные взяты из: Петрученко О. Латинско-русский словарь. Москва, 1914.

³⁹⁵ Real Academia de la Historia: Las Siete Partidas. Madrid, 1807.

³⁹⁶ «и такое владение как это [владение замком вассалом короля, который тот ему даровал в качестве наследства] в некоторых землях называют *potestad*» Real Academia de la Historia: Las Siete Partidas. Madrid, 1807. Цит. по: Rubio Moreno, Laura. Contribución al estudio de las definiciones léxicas de «Las Partidas» de Alfonso X el Sabio. Ávila: Fundación Sánchez-Albornoz, 1991. P.235.

так называемое полуученое слово³⁹⁷ (*voz semiculta*), так как в основу данного издания легли рукописи XIV-XVI веков.

В манускрипте XIII века и более раннем издании «Семичастия» 1491 года с глоссами А.Д. де Монтальво присутствует данная лексема, но употребляется она только во множественном числе и для описания конкретных понятий.

В рукописи XIII века *podestades* – название ранга ангелов, которые в русской церковной традиции называются «Силы». Как можно заметить, в слове уже успели произойти определенные фонетические изменения – озвончение интервокального -t-:

«E esto quiso *nuestro sennor que* fuesse ordenado en la elesia terrenal segund ordenara el primeramente en la de los cielos. en *que* fizo por el so grand saber nueue ordenes de angeles. & puso cada una dellas en so grado; segund *que* el touo por bien. & dio mayoria a los unos sobre los otros; E estos son angeles. Arcangeles uirtudes. *podestades*. principados. dominaciones. thronos. cherubin. & seraphin. Onde asemeiança desto; pusieron los *santos* padres *que* ouiesse nueue ordenes en la elesia deste mundo»³⁹⁸.

В издании А. де Монтальво слово *potestades*, восстановило более ученую форму слова, без озвончения интервокального -t- и приобрело новое значение, которое Альфонсо X решил подробно разъяснить, дав целое определение данному термину, а именно - гражданской должности, эквивалентной современному губернатору или главе муниципального образования, наделенных судебными полномочиями:

³⁹⁷ термин В.П. Григорьева: Григорьев, В. П. История испанского языка. Изд. 4-е. М., 2009. С.31-32.

³⁹⁸ «И захотел так наш Господь, чтобы земная церковь также была устроена, как он сначала устроил в небесной церкви, в которой он сделал, согласно своему великому знанию, девять хоров ангелов, и расположил каждый из хоров по иерархии, согласно своему представлению о благе, он дал одним превосходство над другими, и это: Ангелы, Архангелы, Власти, Силы, Начала, Господства, Престолы, Херувимы и Серафимы. Итак, по схожему принципу расположили Святые Отцы так, чтобы было девять церковных санов в церкви мира сего». SPBL. Fol.37v.

«& *potestades* llaman en ytalia a los que escogen por regidores delas villas & delos grandes castillos: & estos han poder de iudgar segund ley o fuero *en aquellos* lugares sobre que son escogidos en *aquellas cosas*»³⁹⁹.

И также:

«la onzena es sy algund monje o canonigo o clerigo que sea de missa que aya dinidad o personaje fue a escuelas para estudiar en fisica o en leyes sin otorgamiento del papa. la .xij. es quando las *potestades* o los consules o los regidores de algunas villas o de otros lugares toman pechos delos clerigos contra derecho o les mandan fazer cosas que les no conuienen: o quitar a los perlados la iuridicion o los derechos que ha en sus onbres»⁴⁰⁰.

При этом, в историческом произведении «General estoria» (Всеобщая история) Альфонсо X форма *podestad* уже приобретает значение власти и стоит наравне с *poderio*:

«Onde diz que aquellos que lo non leyeron; que lo sienten. & los quilo leyeron; que lo connoscen. que toda *podestad* o *poderio*. de dios es. & de dios uiene. & otrossi toda ordenança dello. / E razona otrossi Orosio adelante que silas *podestades* & los *poderios* de dios son. quanto mas son de dios los Regnos. de quien las *podestades* & *poderios* se crian & salen»⁴⁰¹.

В приведенном примере присутствует множественное число *podestades*, выражающее всю полноту власти. В этимологическом словаре Ж. Короминаса и Х.А. Паскуаля указан пример использования уже в XIII веке

³⁹⁹ «И губернатором называют в Италии тех, кого выбирают в качестве главы городов и крупных замков, и они обладают властью совершать суд в соответствии с законом или фуэро в тех местах, где они избраны для этих целей». SPM. Fol.78v.

⁴⁰⁰ «двенадцатая [причина] это когда *potestades* или консулы или главы городов или других населенных пунктов противозаконно взимают налоги с церковнослужителей или приказывают им исполнять вещи, которые им не пристало выполнять, или лишают прелатов полномочий или власти над своими людьми». SPM. Fol.39r.

⁴⁰¹ «и он говорит, что те, кто ее не читал, чтобы ее слушали, в те, кто прочитал, знают, что вся власть или сила принадлежит Богу и от Бога исходит. А также весь порядок от него исходит. И также говорит Оросий далее, что если власть и сила от Бога, тем более и королевства от Бога, так как он есть тот, кто создает и распределяет всю власть и силу.» Alfonso X el Sabio. General Estoria I. www.corpusdelespanol.org

дериватива от *podestad*: *podestadía*⁴⁰², который не был нами зафиксирован в тексте «Семичастия».

Приведем таблицу употреблений из «Корпуса испанского языка»⁴⁰³ лексем *poder*, *poderio*, *potestad*, *podestad*, *podestadía* с XIII по XX век.

век	XIII	XIV	XV	XVI	XVII	XVIII	XIX	XX	всего
<i>poder</i> ⁴⁰⁴	5590	1801	2773	7284	4975	3104	7206	8346	21142
<i>poderes</i>	286	78	82	166	99	211	572	702	2196
<i>poderio</i>	497	154	650	228	32	166	230	102	2059
<i>poderios</i>	48	6	24	13	6	1	-	-	98
<i>potestad</i>	2	7	54	245	158	262	302	97	1127
<i>potestades</i>	9	2	28	28	16	55	63	22	223
<i>podestad</i>	4	1	1	-	-	-	-	-	6
<i>podestades</i> ⁴⁰⁵	10	1	-	-	-	-	-	-	11
<i>potestas</i>	5	-	32	7	8	14	107	1	174
<i>podestadía</i>	7	1	-	-	-	-	-	-	8

Как следует из таблицы, в XIII веке в языке функционирует лексема *podestad* и производное от него *podestadía*, которые в XIV уже показывают единичные случаи употребления и к XV веку полностью исчезают из языка. На смену им, вместе с новой волной заимствований из латыни приходит более ученая форма слова *potestad*, которая до этого времени спорадически появлялась письменных памятниках, либо употреблялась в узком значении во множественном числе. Лексема *potestad* постепенно вошла в современный испанский язык.

⁴⁰² Diccionario crítico etimológico castellano e hispánico. (ed.) Coromines, Joan; Pascual José A. Madrid: Gredos, 1991-1997. Vol.5. P.588.

⁴⁰³ www.corpusdelespanol.org

⁴⁰⁴ Корпус не разделяет слова по частям речи, поэтому сюда входит также форма инфинитива глагола *poder*. В «Семичастии» инфинитив *poder* составляет примерно 5% от количества словоупотреблений.

⁴⁰⁵ «Корпус испанского языка» дает две одинаковые цитаты из «Песни о Моем Сиде», поэтому реальных употреблений будет 9.

Наиболее употребительной среди однокоренных лексем со значением «власти» является отглагольное существительное *poder*, которое не было заимствовано из латыни, а стало совершенно новой словоформой испанского языка. Причем процесс образования *poder*, должно быть, произошел достаточно рано, так как к моменту появления письменных памятников старокастильского языка количество словоупотреблений *poder* значительно преобладает над другими лексемами с тем же значением, а также в языке выявлены его дериваты. Компонентный анализ показал, что абстрактное имя *poder* уже Альфонсо Мудрым осмысливается как многозначное слово, а анализ контекстов из документов короля⁴⁰⁶ и определений *poder* выявляет схожесть его семантического наполнения в староиспанском и современном языке.

Лексемы *poder* и *poderio* в «Семичастии» употребляются как синонимы, что фиксирует и словарь 1611 года С. де Коваррубиаса Ороско. *Poderío*, являясь вплоть до XV века практически единственным полноправным синонимом *poder*, постепенно уступает свои позиции *potestad*, но не становится архаизмом, а сохраняется в современном испанском языке.

Лексема *poder* в испанском языке, утратила некоторые семы значения своего семантического эквивалента в латыни *potestas*, такие как «значение, смысл» и «владыка, властелин, господин». При этом *poder* приобрело новое, сугубо юридическое значение «доверенности».

Этимологический и дефиниционный анализ концепта *poder* выявил древнее значение корня *pot**, в который заложены значения «силы», «могущества», «господства», которые в виде сем вошли в лексико-семантическое поле *poder* и сохранились в современном испанском языке. Анализ данных словарей и «Семичастия» выявили, что лексема *poder* обладает богатой синонимией.

Ядро концепта составляют следующие синонимы: *poderío*, *fuerza*, *derecho*, *sennorio*. Периферийная зона представлена синонимами: *autoridad*

⁴⁰⁶ Diccionario español de documentos alfonsíes. (ed.) Sánchez González de Herrero, Nieves. Madrid, 2000.

(*auctoridad*), *iuridición* (*iuredicion*, *iuredición*, *iuridicion*, *iurisdicion*, *iurisdición*), *mando*, *carta*, *hueste*, *caualleria*, *peonada*, *mesnada*, *companna de los nobles*, *milicia*, *rey*, *eglesia* (*iglesia*), *papa*, *padronadgo*, *iuyzio* (*iuycio*), *mandaderia*, *posesion*, *tenecia*, *patria potestas*, *propiedad*, *onrra*, *otorgamiento*, *potestad*.

2.5. Атрибутивные конструкции с лексемой *poder*

В настоящем исследовании мы подвергли когнитивному анализу конструкции лексемы *poder* с атрибутом (определением) для выявления когнитивных признаков концепта *poder*.

В современных лингвистических исследованиях для моделирования концептов художественных или иных текстов особое внимание уделяется методике анализа сочетаемости лексемы-репрезентанта⁴⁰⁷.

В основе такой методики анализа лежит идея о том, что сочетаемость слов является релевантной для значения слова. Так, Ю.Д. Апресян полагает, что анализ сочетаемости дает возможность выделить признаки, способствующие регулярной, повторяющейся метафоризации слова и являющиеся основой для таких языковых процессов, как словообразование. Автор отмечает, что «признак, являющийся ассоциативным и прагматическим в одном лексическом значении выступает в качестве существенного и семантического в другом»⁴⁰⁸.

Вопрос о сочетаемости предметных имен подробно разработан в исследовании Е.В. Рахилиной «Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость»⁴⁰⁹, где автор приходит к выводу, что сочетаемостные характеристики имен дают возможность восстановить некоторые (когнитивные) аспекты именной семантики.

⁴⁰⁷ См.: Пименова, М. В. Введение в концептуальные исследования : учеб. пособие / М. В. Пименова, О. Н. Кондратьева. Кемерово : КемГУ, 2009.

⁴⁰⁸ Апресян Ю.Д. Избранные труды: Лексическая семантика. М.: Языки русской культуры, 1995. С.68.

⁴⁰⁹ Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2008.

Проекции умопостигаемой (абстрактной) сущности на эмпирически постигаемые (видимые) явления раскрываются через глагольную сочетаемость абстрактного имени, а на эмпирически постигаемые свойства — через атрибутивную⁴¹⁰. Таким образом атрибуты эксплицируют чувственные коннотации абстрактных имен.

В.А. Успенский, анализируя некоторые абстрактные имена, отмечает, что «отвлеченное существительное может иметь такую лексическую сочетаемость, как если бы оно обозначало некоторый материальный предмет (образующий материальную, или вещественную коннотацию рассматриваемого существительного)»⁴¹¹. По мнению автора, контекстное употребление абстрактного существительного с глаголами и прилагательными раскрывают материальную или «вещную» коннотацию данного существительного, которые помогают составить образ некоторого материального предмета, с которым будут сочетаться действия и признаки, выраженные этими глаголами и прилагательными⁴¹².

В «Семичасти» атрибутивные конструкции с лексемой *poder* и некоторых его синонимов, составляющих ядро концепта - явление нечастое. Наиболее часто встречается данная лексема в сочетании с прилагательным *grande* (краткая современная форма *gran*, в тексте употребляется апокопированная форма *grand*), которое в тексте употребляется в значении «большой» и выражает материально-вещественный аспект⁴¹³ какого-либо предмета или явления.

Объем власти определяется ее носителем, занимающим определенную ступень в ее иерархии. Так, носителями наибольшей по объему или габаритам власти являются представители высшей светской и духовной власти: *papa*, *emperador* и *rey*.

⁴¹⁰ Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. М.: МГУ, 1997. С.317.

⁴¹¹ Успенский В.А. О вещных коннотациях абстрактных существительных // Семиотика и информатика. Вып. 11. М., 1979. С.151.

⁴¹² Там же.

⁴¹³ Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: Восток-Запад, 2007. С.137.

«Empero el papa por la mayoria del *grand poder que* ha puede dispensar con aquellos *que* fazen symonia o omizilio; faziendo lo amidos o por non *querer*. Assi cuemo desuso es dicho»⁴¹⁴.

При этом, габариты власти можно увеличить. Например, император может обрести наибольшую власть, в том случае, если он любит свой народ и народ в ответ любит его, а завоевать любовь своих подданных возможно, осуществляя справедливое правосудие:

«Otro si dixieron los sabios *que el mayor poderio & mas conplido que en el enperador puede auer de fecho en su sennorio es quando el ama asu gente & es amado della: & ganar o que se pueda ganar & ayudar este amor faziendo el enperador iustiçia derecha alos quela ouieren menester*»⁴¹⁵.

В приведенном примере, прилагательное *grande* стоит в абсолютной превосходной степени и дополнено отглагольным прилагательным *conplido*, которое усиливает наше представление о величине власти, которую может получить король. Но объем власти зависит не только от любви народа, но и от поддержки армии:

«Poderoso deue el enperador ser de fecho de manera *que el su poder sea tan conplido & assi ordenado que pueda mas que los otros de su sennorio para apremiar & costrennir alos quele no quisieren obedecer & para auer tal poder como este ha menester que se ensennoree delas cauallerias: & que las parta: & encomiende atales cabdillos quele amen & que las tengan por el & desu mano: & de manera que conoscan ael por sennor & alos otros que los cabdillan por guardadores*»⁴¹⁶.

⁴¹⁴ «Однако Папа благодаря великой власти, которой он обладает может оказать милость тем, кто совершает симонию или преступление, если только они это делают не по своей воле или раскаиваются в этом. Так, как мы об этом говорили». SPBL. Fol.24v.

⁴¹⁵ «Кроме того, говорили мудрецы, что самую великую и полную власть, которой может обладать император в своих владениях, это когда он любит свой народ, а народ любит его. И получить эту любовь он может осуществляя справедливое правосудие над теми, кто в нем нуждается». SPM. Fol.77r.

⁴¹⁶ «Император должен обладать великой властью, его власть должна быть настолько полной и организована таким образом, чтобы он мог больше, чем кто-либо другой в его владениях, чтобы наказывать и сдерживать тех, кто не хочет ему подчиняться. И для того, чтобы обладать подобной властью, надо чтобы он обладал властью над рыцарями и чтобы он ими управлял и поручил их тем командующим, которые его любят и которые бы управляли ими вместо него и от его имени, и чтоб они признали его сеньором, а других, которыми ими командуют – своими командующими». SPM. Fol.77r.

Высшая власть нуждается в признании со стороны военачальников, для того чтобы сдерживать тех, кто не хочет подчиняться императору.

В «Семичастии» отсутствуют примеры употребления антонима к *grande* прилагательного *pequeño*.

Весь объем власти выражается с помощью местоименного прилагательного *todo*, причем, обладателем «всей» власти всегда является представитель высшей государственной или духовной власти:

«ca maguer los romanos *que* antiguamente ganaron con su poder el senorio del mundo fiziesen enperador & le otorgasen *todo el poder* & el senorio *que* auian sobre las gentes para mantener & defender derecho al *pro* comunal de todos con todo eso no fue su entendimiento de fazer senor de las cosas de cadavno de *queles* pudiese tomar asu voluntad sino tan solamente por algunas delas razones *que* desuso son dichas»⁴¹⁷.

Недостаточно только обладать полной властью, но нужно уметь ею распоряжаться. В «Семичастии» приводится пример императоров Римской империи, которые по своему «неумению» не смогли распорядиться властью во благо народа.

В качестве антонима к *todo* в тексте есть единичное употребление местоименного прилагательного *ninguno*:

«Mas sil fiziessen obispo dalguna eglesia; estonce no aurie su abat ni otro so mayoral; *ningun poder* sobre!»⁴¹⁸.

В законе обсуждаются полномочия аббатов и настоятелей церкви и говорится о разделении их сферы влияния.

К атрибутам, вербализующим объем власти относятся и прилагательные *llenero* и *general*:

⁴¹⁷ «несмотря на то, что римляне, которые в старину получили благодаря с помощью военной мощи власть над миром, они назначали императора и передавали ему полную власть и владение, которые было в их распоряжении, над людьми, чтобы поддерживать и охранять право для всеобщей пользы, несмотря на все это, у них не хватило разума чтобы сделать [императора] сеньором над вещами каждого, чтобы он мог их изымать по своему усмотрению, а только по некоторым причинам, о которых мы говорили». SPM. Fol.76v.

⁴¹⁸ «Даже если его сделают епископом какой-либо церкви, даже тогда его аббат, ни другой старший священнослужитель не имеет никакой власти над ним». SPBL. Fol.60r.

«*Llenero poder* ha el señor sobre su sieruo para hazer del lo que *quisiere* pero *con* todo eso nol deue matar nin lastimar maguer le hiziese por que amenos de mandamiento del iuez del lugar nin lo deue ferir de manera que sea contra *razon* de natura nin matar lo de fambre fueras ende si lo fallase *con* su muger: o con su hija: o hiziese otro yerro semeiante destos»⁴¹⁹.

Но даже, то, что характеризуется как «полная власть» (*llenero poder*) имеет определенные ограничения, так как любая власть, присущая человеку ограничена, и лишь божественная власть, по мнению составителей «Семичастия», безгранична. Даже сеньор, обладающий полной властью над рабом, не волен распоряжаться его жизнью или телом, если только речь не заходит о таком оскорблении, как прелюбодеяние с его супругой или дочерью⁴²⁰.

Llenero часто сопутствует прилагательное *libre*, в контексте, когда *poder* употребляется в значение «доверенность»:

«& todas estas cosas & cada vna dellas le otorgo *libre & llenero poder*: & prometio: & otorgo que sienpre auria por firme quanto el fiziesse por esta razon en nonbre del & *que* nunca vernia contra ello por si nin por otro en ninguna razon»⁴²¹.

В приведенном примере речь идет о письменной доверенности (*carta de personería*), где доверитель предоставляет своему представителю полную свободу действовать от его имени. Частотность (6 раз) употребления такого выражения в текстах Альфонсо X, дает возможность судить о том, что по

⁴¹⁹ «Полную власть имеет сеньор надо рабом для того, чтобы делать с ним все, что пожелает, но при всем этом, он не может его убить, ни наказать, если только на это не было распоряжения местного судьи, и не может он его изувечить противным природе способом, ни морить голодом, исключение составляют случаи, когда он его застал со своей женой или дочерью, или тот совершит какое-либо другое подобное преступление». SPM. Fol.278r.

⁴²⁰ Интересно отметить, что супружеская измена считалась грехом и подлежала строгому наказанию вплоть до смерти участников акта только в случае измены супруги. Измена же мужа не считалась преступлением, так как этот акт не наносил ущерба чести жены. См.: «*La primera porque del adulterio que faze el varon con otra muger no nasce danno ni desonrra ala suya. La otra porque del adulterio que faze su muger con otro finca el marido desonrrado rescibiendo la muger otro en su lecho. & de mas por que del adulterio della puede venir al marido grand danno. ca sy enprennase de aquel que fizo el adulterio vernia fijo estranno heredero en vno con los sus fijos lo que no auernia ala muger del adulterio quell marido fiziese con otra*». SPM. Fol.404r.

⁴²¹ «и все эти вещи вместе и каждую из них в отдельности передал полную и свободную власть и обещал, что он всегда будет тверд, когда он будет выступать по этой причине от имени его и, что никогда он пойдет против этого ни сам, ни посредством другого человека ни по какой причине». SPM. Fol.209v.

отношению к «доверенности», это формула приобрела значение термина⁴²². Данные частотности употребления из «Корпуса испанского языка»⁴²³, говорят о том, что это выражение употреблялось в юридической литературе до XIX века включительно.

Иногда в тексте «доверенность» определяется только одним прилагательным *libre*:

«E el quarto en quando el fazedor del testament dize asy. que da *libre poder* a sus testamentarios que puedan demandar en iuyzio & fuera de iuyzio los bienes del fazedor para conplir sus mandas. Fueras ende si el sieruo fuesse a tierra de moros & desque fuesse ya *en saluo* & en su *libre poder* se tornase despues por su libre voluntad enla tierra delos christianos para andar ay *como moro de paz...*»⁴²⁴.

Для характеристики того, что сейчас назвали бы современным языком «генеральной доверенности» в тексте используется прилагательное *general*:

«Razones queriendo mostrar vn onbre contra otro que fuese guardador del huerfano para tirar lo dela guarda por sospechoso. tal demanda como esta deuela fazer por si & non por personero aquien ouiese otorgado *general poder* para fazer por el demanda en iuyzio.»⁴²⁵

Прилагательное *general* используется, не только для обозначения конкретного документа, представляющего собой некую доверенность, но и для наименования устных полномочий, которыми вышестоящее лицо наделяет своего подчиненного:

⁴²² Термин – слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности. См.: Лингвистический энциклопедический словарь. / В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С.508.

⁴²³ *libre y llenero poder*: XIV – 2; XV – 33, причем в XV веке к этим прилагательным прибавилось *complido*, и иногда это выражение трансформировалось в *complido y llenero*; XVI – 2, XVII – 0, XVIII – 2; XIX – 1. www.corpusdelespanol.org

⁴²⁴ «И четвертая причина когда составитель завещания говорит то, что он дает свободную власть своим душеприказчикам, чтобы они могли через суд или без суда требовать имущество составителя завещания, для того, чтобы исполнить его волю. Исключение составляют случаи, когда раб находится на земле мавров, и как только он будет жив и свободен и по своей собственной воле вернется потом в христианские земли, чтобы находится там как мирный мавр...». SPM. Fol.398r.

⁴²⁵ «Если один человек представит доказательства против другого, который является опекуном сироты, чтобы забрать у него опекунство, такое обращение в суд он должен сделать сам лично, а не через представителя, кому он предал полную власть выступать вместо в него в суде». SPM. Fol.165v.

«E si el apostoligo fiziesse legado a cardenal a otro *qual* quier. enuiando lo en so mandado; el diesse *poder general* en todas las cosas *que* el pudiesse fazer; si *senaladamiente* no nombrasse alguna *daquellas que* dichas son de suso en *que* ha *mayoria* el papa sobre los otros obispos; no la puede fazer»⁴²⁶.

General стоит в постпозиции к *poder*. Папа может передать кардиналу или какому-либо другому священнослужителю право выступать от его лица, то есть, наделяет его определенной властью, присущей только Папе. Но основные атрибуты папской власти не могут быть переданы другому священнослужителю, если только Папа это специально не оговорил.

В третьей Части, в разделе о сеньорио, испанской формы феодальной земельной собственности, появляется прилагательное *esmerado*:

«La vna es *poder esmerado* que han los enperadores & los reyes en escarmentar los mal fechores & en dar su derecho a cada vno en su tierra»⁴²⁷.

Данное прилагательное характеризует сеньорио королей и императоров, которое проявляется в непорочной, девственно-чистой власти, которая дана им для наказания тех, кто совершает плохие поступки и, чтобы обеспечить каждого подданного королевства правами и законами. *Esmerado* происходит от глагола *esmerar*, который в свою очередь – от глагола народной латыни **esmerāre* (приводить в чистое состояние). Прилагательное *esmerado* относится к категории сенсорных прилагательных, которые придают власти оценочную модальность со знаком «+»⁴²⁸. «Чистота» в нашем сознании ассоциируется с чем-то хорошим и приятным. Составители «Семичастия» пытаются передать чистоту и непорочность власти, ее пользу, так как она дана королям и императорам Богом.

⁴²⁶ «И если Папа сделает легатом кардиналом или кого-либо другого, посылаю его по своим поручениям, и даст ему полную власть во всем, что он может делать, если он не точно не назовет какие-либо из тех вещей о которых мы говорим, где папа имеет больше власти, чем другие епископы, этот епископ не может это делать». SPBL. Fol.18v.

⁴²⁷ «Первая – это безупречная власть, которой обладают короли и императоры, для того чтобы истреблять преступников и даровать каждому человеку его права». SPM. Fol.230v.

⁴²⁸ Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. С.27.

Верховная власть в «Семичастии», как это было рассмотрено в предыдущих главах, разделяется на два типа: светскую и духовную. Светская власть представлена прилагательным *temporal*:

«Porende nuestro Sennor dios puso otro *poder tenporal* enla tierra con que esto se cunpliese»⁴²⁹.

Лексема *tenporal* образована от существительного *tiempo* (время), что позволяет говорить о временном признаке «власти», о ее недолговечности и ограниченности во времени. Напротив, духовная власть, *poder espiritual*, представлена прилагательным *espiritual*, которое образовано от слова *espíritu* (дух, душа), а душа в христианском вероучение – это вечная субстанция. *Temporal* и *espiritual* противопоставлены по временному признаку и передают власти временную коннотацию.

Анализ контекстов употребления лексемы *poder* с атрибутивными конструкциями позволил выделить такие признаки, актуализируемые прилагательными, как «объем» и «протяженность во времени».

2.6. Глагольные конструкций с лексемой *poder*

В отличие от немногочисленных атрибутивных конструкций, глагольные конструкции с *poder* обладают достаточно выраженным разнообразием в тексте «Семичастия».

Опредмечивание абстрактной сущности, по мнению Л.О. Чернейко, происходит не только через предметные имена, но и при соединении абстрактного имени с предикатами — глаголами физического действия⁴³⁰. Из сочетаемости абстрактного имени с описательным глаголом выводится

⁴²⁹ «Поэтому наш Господь Бог установил другую светскую власть на земле, с помощью которой можно это осуществлять». SPM. Fol.76r.

⁴³⁰ Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. М., 1997. С.166.

имплицитный образ абстрактного имени, гештальт или архетип обусловивший его сочетаемость⁴³¹.

Для большей наглядности, приведем таблицу частотности употребления глагольных лексем с *poder*, где глаголы рассортированы по формальному признаку.

	Глагол	Кол- во
<i>poder</i> в роли субъекта	Ençerrarse	2
	Dar salto	1
	Cresçer	1
	Nasçe	1
	Destar	1
	Forzar	1
	Obrar	1
	Passar	
<i>poder</i> выступает объектом предикации	Abaçar poder	1
	Acresçentar poder	1
	Cobrar el poder	1
	Dar poder	49
	Dasatar poder	1
	Dexar poder	1
	Enviar poder	1
	Fazer poder	6
	Ganar poder	1
	Haber poder	339

⁴³¹ Более подробно о методике моделирования концепта сказано в: Чернейко Л.О. Гештальтная структура абстрактного имени // ФН. 1995. № 4; Чернейко Л.О., Долинский В.А. Имя СУДЬБА как объект концептуального и ассоциативного анализа // Вестник МГУ. Серия 9. 1996. № 6.

	Mostrar poder	5
	Otorgar poder	64
	Passar poder	8
	Perder poder	7
	Poner poder	1
	Prender poder	1
	Resçebir poder	3
	Tener poder	1
	Toller poder	2
	Tomar poder	9
	Trasmudar el poder	1
<i>poder</i> в роли косвенного дополнения с предлогом <i>en</i>	Caer en poder	13
	Cancellar en poder	1
	Captivar en poder	1
	Colgar en poder	2
	Dar en poder	3
	Dexar en poder	2
	Entrar en poder	3
	Entregar en poder	1
	Enviar en poder	1
	Estar en poder	80
	Fablar en poder	1
	Fallar en poder	4
	Fincar en poder	4
	Haber en poder	6
	Menguar en poder	1
	Meter(se) en poder	22
Morir en poder	3	

	Nascer en poder	1
	Parar en poder	1
	Poner en poder	1
	Prender en poder	3
	Ser en poder	89
	Tener en poder	45
	Tomar en poder	1
	Tornar(se) en poder	16
	Transnochar en poder	1
	Venir en poder	8
	Vivir en poder	3
<i>poder</i> в роли косвенного дополнения с предлогом <i>de</i>	Ayudar de poder	1
	Desatar del poder	1
	Fuir del poder	3
	Librar del poder	5
	Quitar del poder	2
	Sacar del poder	33
	Salir del poder	45
	Tirar del poder	1
	Tomar del poder	
	Transnochar en poder	
	Usar de poder	2
	Vedar del poder	1
	Venir de poder	1
<i>poder</i> в роли косвенного	Ayudar a poder	1

дополнения с предлогом <i>a</i>	Guardar a poder	1
	Passar al poder	21
	Tornar al poder	1
	Venir al poder	1

Анализ контекстов употребления в тексте глаголов, где *poder* выступает в качестве объекта предикации позволили выделить в тексте «Семичастия» четыре образа – архетипа концепта. Выделенные нами образы обладают достаточно высокой степенью абстрактности, что не позволяет выделить на основе эксплицируемых глаголами признаков более конкретные гештальты, а представляется убедительным представить концепты в виде архетипов:

1. «ВЛАСТЬ – сокровище». Власть в «Семичастии» – это некий ценный дар, что неудивительно, учитывая божественное происхождение власти. Власть можно «дать или передать» или «наделять» ею кого-либо, Это выражается в испанском языке с помощью семантики глаголов *dar* или *otorgar*. Причем, акт наделения «властью» протекает в горизонтальном направлении, либо в вертикальном, но всегда сверху вниз:

«E fizo el omne despues de todo. & diol [Dios] *poder* que se siruiesse daquellas cosas que el fiziera»⁴³².

Дать власть можно только «над кем-то» (*sobre*):

«E avn entonçe muy mesuradamente: ca mucho seria cosa sin razon que aquel aque dios *dio poder sobre* todos los onbres que son en su sennorio que dexe al vino apoderar de si: ca el beuer que es sobejano saca al onbre delas cosas quele conuiene & faze les fazer las que son desaguisadas»⁴³³.

⁴³² «И сотворил он челоюка после всего остального и дал ему [Бог] власть, чтобы он пользовался тем, что Бог сотворил». SPBL. Fol.3r.

⁴³³ «Кроме того, очень осторожно, так как может произойти много неправильных вещей, если тот, кому Бог даюл власть над всеми людьми в его владениях, позволит вину взять над ним власть: так как пить вино – это излишество, которое мешает человеку делать то, что следует и заставляет делать то, что неположено». SPM. Fol.80r.

Человек был наделен властью распоряжаться и пользоваться теми вещами, которые сотворил Бог. Сакральный смысл власти был проанализирован нами в предыдущих главах.

Власть, заключенная в доверенности, может быть передана (*otorgar*) одним лицом другому:

«*Otorgan poder las partes a los abenidores quando mete su pleito en mano dellos*»⁴³⁴.

Передача власть одним лицом другому может быть выражена глаголом *passar*:

«*Por que razones puede passar el poder de presentar clerigo dun omne a otro*»⁴³⁵.

В случае насильственных действий власть можно «взять» (*prender*), но такое взятие мыслиться как негативное действие, в результате которого кто-то обязательно страдает:

«*E los espannonnes que fueron sienpre muy subidores de guerra & mucho vsados de fecho de armas maguer que entendieron quela batalla que diesen al rey su sennor dentro en su reyno era muy peligrosa muy mas touieron avn quelo era esta porque si enla ora no le vuiasen luego matar o prender poder seyan yr asu tierra misma o a algun lugar do auria guarimiento. E otrosi los que conel fuesen fallarian*»⁴³⁶.

Если человек берет власть сам, это обычно оценивается как негативный акт, способный нанести кому-либо вред:

⁴³⁴ «Передают власть стороны своим поверенным, когда они отдают им ведение своей тяжбы». SPM. Fol.263r.

⁴³⁵ «По каким причинам власть представлять священнослужителя может переходить от одного человека к другому». SPBL. Fol.91v.

⁴³⁶ «И испанцы, которые всегда были крайне сведущи в военных делах и привыкли сражаться, даже они поняли, что сражение, которое дает королю его сеньор внутри королевства – это очень опасная вещь, и они понимали всю эту опасность, потому что они увидят, что его убили или захватили его власть, то они должны будут в свою собственную землю или в другое место, чтобы укрыться. Иначе те, кто с ним был, погибнут». SPM. Fol.113r.

«Adeuinança tanto quiere dezir commo querer *tomar el poder* de dios para saber las cosas que estan por venir»⁴³⁷.

Получить власть можно посредством определенных процедур, например, - письма короля:

«Por quales cartas se entiende que *resçiben poder* sennalada mente de iudgar aquellos aquien son enbiadas»⁴³⁸.

Вернуть (cobrar) власть в свое распоряжение можно, если Папа даст на это специальное разрешение:

«E si el arçobispo errasse en esto el conçilio lo deue fazer asu mayoral del arçobispo: & ael deuen poner pena segund su aluedrio: & ninguno destes sobre dichos no puede *cobrar* este *poder* de dar los benefiçios despues quele fuere tirado si no por otorgamiento del papa o desu patriarca si lo ouiere por su mayoral»⁴³⁹.

Как некое сокровище или трофей, власть можно заслужить (ganar):

«E esto se cumplio quandol pusieron la cruz sobrel onbro diestro. por que *gano* complidamiente uertud & *poder* en cielo & en tierra.»⁴⁴⁰

Власть можно получить и потерять (perder):

«E si en esta sazon no la fizieren; *pierden* el *poder*. & gana lo el mas cercano prelado mayoral que han. a quien son tenudos de obedecer pode derecho»⁴⁴¹.

Уполномоченное лицо может забрать эту власть:

«... o *tuellen* a los prelados aquel *poder* que han de yudgar»⁴⁴².

Внешние обстоятельства могут уменьшать власть или увеличивать:

«E esto por que no *abaxe* su onra & su *poder*; omillando se mucho»⁴⁴³;

⁴³⁷ «Предсказание – это когда кто-то берет власть Бога для того, чтобы узнавать вещи, которые произойдут в будущем». SPM. Fol.408r.

⁴³⁸ «При помощи письма действительно могут получить власть вершить правосудие те, кто его получил». Op. cit. Fol.200v.

⁴³⁹ «И если архиепископ провиниться в этом, то тогда совет должен сделать его старшего священника архиепископом. А тому следует назначить наказание соответственно его проступку, и никто из этих вышеперечисленных лиц не может вернуть эту власть даровать бенефиции, после того как ее у него забрали, если только на это было распоряжение Папы или патриарха, если он стоял выше него». SPM. Fol.58r.

⁴⁴⁰ «И это сбилось, когда ему положили крест на правое плечо, и так он получил полную добродетель и власть на небе и на земле». SPBL. Fol.6v.

⁴⁴¹ «и если они так не поступили, то они теряют власть и получает ее самый близко стоящий старший прелат, которому они обязаны подчиняться по закону». SPBL. Fol.20v.

⁴⁴² «... или заберут у них ту власть судить, которую они имели». Op. cit. Fol.63v.

«...& porende los reyes los deuen onrrar commo aquellos con quien han de fazer su obra & onrrando asi mismos con ellos & *acreçentando* su *poder* & su onrra: & todos los otros comunal mente los deuen onrrar porque les son asi commo escudo & defendimiento...»⁴⁴⁴.

2. «ВЛАСТЬ – пространство». Власть мыслиться в «Семичасти» как некое место в пространстве (дом) куда попадает что-либо, и где действуют определенные законы, которым каждый попавший в это пространство волей-неволей должен подчиняться. В основном данный архетип вербализуется глаголами с семантикой нахождения в пространстве (*ser/estar*) с предлогом *en* или *so*:

«los casamientos deuen *ser en poder* de marido para guardarlos & alinnarlos»⁴⁴⁵.

В это пространство можно зайти, выйти, прийти, вернуться (*entrar, salir, venir, tornar*):

«E por qual quier destas dos razones puede *sacar* el porhijador *de* su *poder* aquel que ouiese porhijado pero tenuto es de dar todos los bienes & las cosas con que *entro en su poder*»⁴⁴⁶.

«La primera es que el dia quel fazen obispo; sale de poder de su padre. o del otro mayoral que auie; si era en alguna orden»⁴⁴⁷.

«... & torna todo al poder de dios»⁴⁴⁸.

В пространство власти можно что-то поместить и изъять (*meter, sacar*):

«Hallamos quatro razones porque pueden costrennir al padre que *saque de su poder* asu hijo como quier que diximos en las leyes ante desta que non podrian apremiar que lo hiziese»⁴⁴⁹.

⁴⁴³ «И это потому, что он не унижит ни свою честь ни свое могущество, даже если он проявит смирение». SPBL. Fol.30v.

⁴⁴⁴ «... и поэтому короли должны воздавать им [рыцарям] почести, как тем, с кем им придется вместе вершить дела, прославляя таким образом самих себя вместе с ними и увеличивая свою власть и честь. И все остальные должны их почитать, потому что они являются для них щитом и защитой». SPM. Fol.119r.

⁴⁴⁵ «Брак должен быть во власти мужа, чтобы он мог его оберегать и направлять». SPM. Fol.266v.

⁴⁴⁶ «И по любой из этих причин опекун может освободить от своей власти, того, кого он усыновил, но он обязан дать ему все имущество и все то, с чем он попал под его власть». Op. cit. Fol.272v.

⁴⁴⁷ «Первая причина состоит в том, что в тот день, когда он принимает сан епископа, он выходит из-под власти отца, или другого вышестоящего священника, если он состоял в религиозном ордене». SPBL. Fol.23r.

⁴⁴⁸ «... и все возвращается во власть Бога». Op. cit. Fol.113r.

«E en tal razon como esta se entiende lo que dize el derecho que la muger que *mete* su cuerpo *en poder* de su marido que nol deue de su poderar de la dote quele dio»⁴⁵⁰.

Во власти кого-либо, как в некоем «доме», можно родиться, переночевать и умереть (*nasçer, transnochar, morir*):

«Otro si dezimos que si la sierua de quien fuese otorgado el vso fruto a otri ouiese fijo o fija maguer *nasçiese* despues *en poder* del vso frutario no deuen ser del. mas del sennor cuya es la sierua»⁴⁵¹.

«Pero que diximos que se deue tornar asus duennos dela presa que ouiesen tirado asus enemigos no se entiende de aquello que *ouiesen trasnochado ensu poder* vna noche o al dia metido en pos muro de alguna fortaleza o dentro en hueste...»⁴⁵².

«... ca no deuen ellos auer la heredad. mas aquel estranno que penso del & le ayudaua en cuyo *poder murio*.»⁴⁵³

3. «ВЛАСТЬ – ОКОВЫ». Так во власть врагов попадают с помощью глагола *captivar* (брать в плен):

«*Catiuado* o preso seyendo algund onbre *en poder* de enemigos o de ladrones...»⁴⁵⁴.

От власти дьявола освобождает (*librar*) Бог:

«E este fue nuestro sennor ihesu xpisto fijo de dios que enbio eneste mundo que fuese medianero entre el & ellos & quiso que tomase carne & figura de onbre

⁴⁴⁹ «Мы нашли четыре причины по которым можно запретить отцу освобождать своего сына из-под своей власти, так как мы говорили в предыдущих законах, что нельзя торопить его это делать». SPM. Fol.276r.

⁴⁵⁰ «И именно по тако причине следует понимать то, что говорит закон, что жена, отдающая свое тело во власть мужа, не должна отдавать ему во владение свое приданное». Op. cit. Fol.270r.

⁴⁵¹ «Кроме того, мы говорим, что если рабыня которая была отдана в пользование других людей, родит сына или дочь, даже если он или она родятся во время пребывания во власти пользователя, они будут принадлежать не ему, а тому, кто владеет рабыней». SPM. Fol.242v.

⁴⁵² «Но мы говорим, что следует вернуть хозяевам взятое имущество, которое они отдали своим врагам, но из этого не слудет, что если они переночевали в их власти одну ночь или день, забравшись за стену какой-либо крепости или внутри войска...». Op. cit. Fol.135r.

⁴⁵³ «... то они не должны получить наследство, а получить его должен тот чужой человек, который заботился о нем и помогал ему и во власти которого он умер». Op. cit. Fol.351v.

⁴⁵⁴ «Если какой-то человек был взят в плен или захвачен врагами или преступниками...». Op. cit. Fol.329v.

& que sofriese lazeria mas que otro en guisa que sofriese muy cruda muerte & esto fizo por *librar los de poder* del deablo»⁴⁵⁵.

От власти кого-либо можно отвязывать (*desatar*):

«E avn dezimos que sy el guardador fuere pobre & de buenas maneras no deuen por ende *desatar de su poder* al huerfano»⁴⁵⁶.

От власти можно сбежать (*fuir*):

«Foyendose algund sieruo de poder de su sennor deue aquel cuyo era yr al iuez del lugar...»⁴⁵⁷.

4. «ВЛАСТЬ – ИНСТРУМЕНТ». Инструментальная функция власти в основном выражена семантикой глаголов *fazer, usar, ayudar, amparar, obrar*:

«E deuen de aboresçer de no oyr del ningun mal: mas pesar les quando lo oyeren & estrannar lo mucho & vedarlo alos que lo dixieren *faziendo todo su poder* por mostrar que no les plaze»⁴⁵⁸.

«E por que ellos pudiesen conplir su entendimiento mas desenbargadamente dixieron los sabios antigos que *vsaron ellos de su poder* sienpre contra los del pueblo en tres maneras...»⁴⁵⁹.

«...que estos dos poderes sean sienpre acordados. Assi que cada vno dellos *ayuden de su poder* al otro.»⁴⁶⁰

«El tercero es que dios padre los *empara con su poder* que los no puedan uençer los enemigos del alma con quien lidian»⁴⁶¹.

Как инструмент, или человек, власть может работать:

⁴⁵⁵ «И это был Иисус Христос, сын божий, которого он послал в это мир, чтобы он стал посредником между ним [Богом] и ними [людьми]. И он [Бог] захотел, чтобы он обрел плоть и тело человека, и чтобы он страдал больше, чем кто-либо, то есть очень сильно страдал, и так он сделал для того, чтобы избавить их [людей] от власти дьявола». SPM. Fol.94v.

⁴⁵⁶ «И кроме того мы говорим, что если опекун беден и является хорошим опекуном, то в этом случае не нужно освобождать от его власти сироту». Op. cit. Fol.371r.

⁴⁵⁷ «Если какой-либо раб сбежит от власти своего сеньора, то тот, кому он принадлежал должен пойти к местному судье...». SPM. Fol.398r.

⁴⁵⁸ «И им должно претить слышать про него [короля] плохие вещи. Более того, они должны осекать тех, от кого они слышат подобные вещи и должны они сильно удивляться этому запрещать им это делать, прилагая все свои усилия для того, чтобы выстказать свое недовольство». SPM. Fol.95v.

⁴⁵⁹ «И для того, чтобы они их воля исполнялась более беспрепятственно, как говорили древние мудрецы, они использовали свою власть против тех, кто из народа тремя способами...». SPM. Fol.78r.

⁴⁶⁰ «... чтобы эти две власти были всегла в согласии. Таким образом, чтобы каждая из ни помогала своей властью другой...». SPM. Fol.76r.

⁴⁶¹ «Третья причина состоит в том, что Бог-отец учит их при помощи своей власти, чтобы их не могли победить враги души их, с которыми сражаются». SPM. Fol.48r.

«por que en las heredades *obra* mayormiente *el poder* de dios & en las otras ganancias que los omnes fazen»⁴⁶².

Выделенные архетипы раскрывают ментальные процессы, участвующие в образовании абстрактных понятий, в момент, когда эти понятия были только введены в староиспанский язык и еще не получили достаточной образности.

Во всех приведенных контекстах *poder* выступает в качестве агенса и пациенса при глаголах, позволяющих восстановить ассоциативный образ, обусловивший глагольную сочетаемость этого имени. Основную массу занимают конструкции, где *poder* чаще выступает в роли пациенса, что проявляется в овеществлении «власти», которая чаще мыслится как неодушевленный объект.

Не столь яркая метафоризация имени *poder*, возможно, обусловлена тем, что представленные контексты вписаны в произведение юридического характера, которое использовалось в качестве источника права и не предполагало творческую реализацию автора.

Возможным условием отсутствия ярких глагольных метафор является и тот факт, что свод законов был написан в начальный период становления письменного испанского языка. В этом смысле Альфонсо X и другие авторы «Семичастия» являлись во много «пионерами» в создании некоторых концептов, которые во многом еще были заимствованиями из других, более развитых языков. Тем не менее, концептуализация имени *poder* в исследуемом тексте легла в основу современного концепта «власти» в испанском языке и заложила основы для последующего развития данного понятия. Ведь, как отмечает В.Н. Телия, «факты авторского словоупотребления столь же неотъемлемое достояние живого языка, как и нормативно фиксированная сочетаемость слов»⁴⁶³.

⁴⁶² «Потому, что в вопросах, касающихся наследства, в основном действует могущество Бога, а также в других приобретениях, получаемых людьми». SPBL. Fol.110v.

⁴⁶³ Телия В.Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке. М., 1981. С.12. Цит. по: Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. М.: МГУ, 1997. С.257.

Эксплицируемые глаголами образы в основном носят положительный характер. В основном положительная оценка «власти» отражает коллективно-авторское сознание определенной группы людей, носителей этой «власти», которые, несомненно, вкладывали те представления об этом явлении, которые были им выгодны. Тем более, в XIII веке количество образованных людей было ограничено, что автоматически повышало их авторитет и значимость «слова» исходившего от таких людей. Составители «Семичастия» безусловно понимали значение данного свода законов и силу его воздействия на своих современников и старались представить власть и ее проявления в наиболее выигрышном для себя свете.

Тем не менее, образ «власть-оковы» имеет отрицательную коннотацию насильственного давления над личностью, что может говорить о том, что несмотря на все усилия королевских легистов, стремящихся представить положительный образ «власти», ее негативные стороны проявляются на бессознательном уровне и эксплицируются некоторыми глаголами.

2.7. Конструкции с глаголами *haber* и *tener*

Количественное преимущество конструкций с посессивными глаголами *haber* и *tener* обращает на себя внимание при анализе текста «Семичастия». Действительно, если таких конструкций в тексте насчитывается 391, то конструкций с глаголом *ser*, занимающих второе место по частотности появления в тексте, – всего 89. Очевидно, что действие наиболее применимое к *poder* представляется как «владение властью, силой, возможностью». По мнению Дж. Лакоффа, «обладание властью или силой ориентирует верх; подчинение власти или силе – низ»⁴⁶⁴.

Испанский глагол *haber* происходит от латинского посессивного глагола *habere* с основным значением «иметь»⁴⁶⁵, который в староиспанском

⁴⁶⁴ Лакофф, Дж; Джонсон, М. Метафоры которыми мы живем. // Теория метафоры. М.: УРСС, 2004. С.37.

⁴⁶⁵ Петрученко О. Латинско-русский словарь. Москва, 1914. С.279.

языке активно употреблялся в этом значении. Как отмечает Р. Менендес Пидаль, утеря глаголом *haber* его собственного посессивного значения знаменует переход от староиспанского языка к современному⁴⁶⁶. В XVI веке в испанском языке оформляется практически полный переход к глаголу *tener* для обозначения отношений «обладания» или «принадлежности», который вытесняет *haber* из области его собственного лексического значения. *Haber* переходит в разряд вспомогательных глаголов и участвует в формировании как синтетических, так и аналитических форм глагольных времен.

Глагол *tener* в посессивном значении появляется уже в самых ранних памятниках языка и во многих случаях соперничает с *haber* для выражения «обладания». Область, где *haber* употреблялся чаще всего – при употреблении с абстрактными существительными. Именно такую ситуацию мы можем проследить при употреблении *haber* с лексемой *poder*. Из всех выявленных нами контекстов употребления, зафиксирован лишь один случай употребления глагола *tener* в рукописи Первой Части из Британской Библиотеки, что позволяет дополнить примеры Р. Менендеса Пидалья, иллюстрирующие ранее появления глагола *tener* в значении «иметь»:

«E si por aventura finire daquella enfermedat; que por el *poder* que el *tiene* de dios & de sant pedro & de sant paulo a quien fueron dadas las llaues de los Regnos de los cielos de ligar & de soluer *que* el le suelta de todos sus pecados»⁴⁶⁷.

Примечательно, что в тексте «Семичастия» под редакцией А.Д. де Монтальво, который является более поздним изданием свода 1491 года по сравнению в рукописью XIII века, нет ни одного случая употребления *poder* с глаголом *tener*.

Анализ материала показал, что в конструкции с глаголом *haber* лексема *poder* употребляется без артикля, который, согласно «Новой грамматике

⁴⁶⁶ Menéndez Pidal, Ramón. Historia de la lengua española. 2-da edición. Vol.I. Madrid, 2007. P.1024.

⁴⁶⁷ «И если по случайности он скончается от этой болезни, в таком случае по причине власти данной ему от Бога и Святого Петра и Святого Павла, которому были переданы ключи от Царства небесного и власть связывать и развязывать, он может отпустить ему грехи». SPBL. Fol.10v.

испанского языка»⁴⁶⁸, отсутствует в конструкциях, где обозначается какое-то количество существительного с абстрактной семантикой:

«Mas avn todas las otras animalias que *han poder de engendrar* por que cada vno dellos ha natural mente amistad con su conpannero & con los hijos que nasçen dellos & amistad han otrosi segund natura los que son naturales de vna tierra de manera que quando se fallan en otro lugar estranno an amistad vnos con otros & ayuntanse en las cosas que les son menester bien asi como si fuesen amigos de luengo tienpo»⁴⁶⁹.

Артикль не появляется даже в случае, когда *poder* имеет ограничительное определение:

«E por esta razon defienden los antiguos que no diesen vino a los reyes fasta que fuesen de hedad de tres annos & avn entonçe mesurada mente & tenprado & esto fazien por quel vino ha grand poder & es cosa que obra contra voluntad & bondad»⁴⁷⁰.

В этом примере говорится о великой власти вина над людьми, поэтому его не стоит, по мнению авторов «Семичастия», давать королям до трехлетнего возраста.

Семантика конструкции *haber poder* близка к значению самого глагола *poder* «быть в состоянии что-то делать», но приобретает дополнительные значения «наличия/отсутствия некоторого количества силы, возможности или власти» для осуществления какого-либо действия или просто «наличия» данной власти над кем-либо. Зачастую в тексте глагол *poder* и конструкция *haber poder* могут рассматриваться как синонимичные:

⁴⁶⁸ Nueva gramática de la lengua española: Morfología, Sintaxis I. / Real Academia Española. Madrid: Espasa Libros, 2009. P.1153.

⁴⁶⁹ «Даже если все другие животные, которые могут производить потомство, так как каждое из них естественным образом дружит со своим товарищем и с детьми, которые от них рождаются, а также дружбу согласно своей природе имеют те, кто родом из одной земли, так как если они оказались в другом чужом месте, то они дружат друг с другом и объединяются для решения необходимых вопросов, так, как будто они были друзьями издавна». SPM. Fol.284r.

⁴⁷⁰ «И по этой причине древние мудрецы запрещали давать вино королям до достижения ими трехлетнего возраста и даже тогда следует соблюдать умеренность и давать молодое вино. И так они советовали поступать потому, что вино обладает великой силой и может воздействовать на волю человека и иметь негативное влияние». SPM. Fol.80r.

«E los de occidente no lo *pueden* fazer. Ca despues que recibieren tales ordenes; no *han poder* de en uno beuir. si no en la manera que es dicho en esta otra ley»⁴⁷¹.

В данном законе речь идет о том, могут ли члены религиозных христианских орденов вступать в брак и жить со своей супругой. Так, в восточной христианской традиции служители религиозных орденов могут иметь жену и проживать с ней, а западная христианская традиция это запрещает, за исключением оговоренных в дальнейших законах случаях.

Анализ контекстов употребления конструкции *haber poder* показал, что определенной семантической синонимией обладают также две глагольные конструкции *haber poderio*, *haber derecho* и конструкция с глаголом *poderoso es*, где в именной части сказуемого стоит прилагательное *poderoso*.

Сравним:

1. «& avn *ha poder* de fazer iustiçia: & escarmiento en todas las tierras del inperio atodos onbres que fiziesen porque: E otro ninguno nolo puede fazer si no aquellos aquien lo el mandase: o aquien fuere otorgado por preuilejo delos enperadores. E otrossi *ha poderio* de poner (= ha poder de poner) portadgos...»⁴⁷².
2. «Abuena fe dezimos que conpra o gana el onbre la cosa quando creya que el que gela da o gela vende *auia derecho* o *poderio* delo fazer»⁴⁷³.
3. «E el solo *es* otrosi *poderoso* departir (= ha poder de departir) los terminos delas prouinçias: & delas villas...»⁴⁷⁴.

⁴⁷¹ «И западные христиане не могут так поступать, так как после принятия ими духовного сана, не могут жить вместе с женщиной. Если только это не происходит так, как сказано в другом законе». SPM. Fol.46r.

⁴⁷² «А также он имеет право вершить правосудие и наказывать за преступления во всех владениях империи и всех людей, которые совершат их, так как никто другой не может это делать, кроме тех, кому он это поручит, или кому была дарована такая привилегия императорами. Кроме того. Он обладает властью устанавливать пошлины». SPM. Fol.76v.

⁴⁷³ «Мы говорим, что человек не имел плохих намерений, покупая или получая что-то, когда он думал, что тот, кто ему это дает или продает, имел право это делать». SPM. Fol.420v.

⁴⁷⁴ «и только он обладает властью обозначать границы провинций или городов...». SPM. Fol.76v.

В большинстве примеров, к конструкции при помощи предлога *de* присоединяется инфинитив, конкретизирующий то, что субъект «имеет власть осуществлять»:

«La quarta. Por que los diablos no han poder de se llegar tanto a los cuerpos de los muertos que son soterrados en los ciminterios; cuemo a los que yazen de fuera. E por esta razon son llamados que yazen de fuera. E por esta razon son llamados los ciminterios emparamiento de los muertos»⁴⁷⁵.

Дьяволы не имеют достаточно власти, чтобы так просто приближаться к телам усопших, погребенных в земле, в отличие от тел, которые не захоронены.

Иногда, в таких конструкциях существительное *poder* может выпадать, особенно если присутствует перечисление однородных членов, зависящих от данной конструкции:

«E ellos *han poder* de mandar a los almogauares de cauallo & a los peones & de poner de dia atalayas & de noche escuchas & rodas & *han de* ordenar las algaras»⁴⁷⁶.

Рассмотрим подробнее инфинитивы глаголов и субъекты, участвующие в конструкции *haber poder de + inf.*

В Первой Части, посвященным общим теоретическим вопросам о законах и каноническому праву, присутствуют следующие субъекты, имеющие власть и право осуществлять определенные действия.

<i>Логический субъект конструкции</i>	<i>Haber poder de...</i>	<i>Комментарий</i>
Don Alfonso	fazer leyes	Дон Альфонсо имеет право составлять

⁴⁷⁵ «Четвертая. Черти не могут так просто приблизиться к телам умерших, которые похоронены на кладбищах, как к телам, оставшимся на земле. И поэтому их называют незахороненными телами. И поэтому кладбища называют местом успокоения усопших». SPBL. Fol.83r.

⁴⁷⁶ «И они обладают властью приказывать командующим кавалерией и пехотой и назначать дневных и ночных дозорных и командовать предовыми отрядами». SPM. Fol.120v.

		законы, причем таким правом обладает только высшее государственное лицо – король
Rey		
San Pedro	perdonar los pecados	Святой Петр имел право прощать грехи
Apostoligo	dar los sacramentos	Папа имеет право передавать таинства
	soltar las yuras	прощать клятвы именем божьим
	dar beneficios	распределять и даровать бенефиции, т.е. доходные должности или земельные участки, которые давались Папой в пожизненное владение
	dar dignidades	Кроме того, Понтифик наделен властью жаловать церковный сан, и личные бенефиции и вообще любые бенефиции Святой Церкви кому пожелает
	dar personages	
	dar todos los beneficios de santa iglesia	
Clerigos missacantados	oir las confesiones	Священнослужитель, совершивший все семь таинств, имеющий право проводить церковную службу, может исповедовать
Los otros	oir las	В некоторых оговоренных случаях

omnes religiosos	confessiones	другие священнослужители могут исповедовать
Obispo	ligar et de solver	Епископ в «Семичастии» наделен властью Иисуса Христа в своем епископате, и, поэтому он имеет власть «связывать и развязывать», как Святой Петр, которому Иисус Христос даровал ключи от Царства Небесного а также власть «связывать и развязывать». Такая власть традиционно трактуется в христианстве как «власть принимать решения».
	soltar a los clerigos	епископ наделен властью освобождать духовное лицо от сана
	fazer eglesias nueuamente	перестраивать по своему усмотрению церкви
	de apremiar por sentencia a omnes poderoros si fiziessen danno en las personas o cosas de los monasterios	призывать к ответственности могущественных мужей, если они причинили вред людям или имуществу монастыря
	descomulgar	отлучать от церкви
	dar los beneficios	даровать бенефиции
Arcidiacono	(uedar et descomulgar alos clerigos cuemo alos legos	наделены властью отлучать от церкви как клириков, так и мирян

Dean	yudgar a los de la eglesia	Декан (старший священник) имеет власть судить тех, кто находится в его подчинении
Clerigos	yudgar en logar de reyes y otros legos	Клирики, в особых оговоренных случаях могут осуществлять правосудие вместо королей и других судебных служащих
Santa iglesia	ligar a aquellos contra quien fuese dada la sentencia de descomulgacion	Святая Церковь наделена властью отменять решения об отлучении от церкви
Exorcista	conyurar en el nombre de dios alos demonios	Экзорцист (изгоняющий дьявола) имеет власть заклинать демонов именем Бога
Legado	assoluer o de descomulgar	Легат имеет право прощать грехи и отлучать от церкви
Marido Sennor Padre	ensennar et castigar que se guarden que no fagan tales yerros a la mugier	Муж может наставлять и наказывать свою жену и следить за тем, чтобы она не совершала грехов, которые могли бы привести к отлучению от церкви. Такую же власть имеют сеньоры над своими вассалами и отцы над своими детьми.
Padrones	presentar clerigos	Патроны (покровители церквей) имеют право представлять новых священнослужителей
Prelado	dar solo algunos beneficios	Прелаты могут даровать лишь некоторые бенефиции
	oyr el pleyto	вершить суд

Mayoral	yudgar	Глава общины наделен властью судить
---------	--------	-------------------------------------

В отрицательной форме данная конструкция встречается в Первой Части в следующих случаях:

<i>Логический субъект конструкции</i>	<i>No haber poder de...</i>	<i>Комментарий</i>
Legos	oir las confesiones	Миряне не могут исповедовать
	por si de entremeter se en las cosas que pertenesçen ala eglesia	А также вмешиваться в церковные дела
Los patriarchas de las dos eglesias de Aquilea et de la de Grado	dar pallio	Патриархи церковей Аквилея и Градо не могут иметь некоторых папских привилегий, таких как палия, нагрудный папский крест, а также не могут носить красный плащ, использовать папский трон в шествиях и балдахин
	traer cruz antessi	
	traer las sennales onrradas (panos bermeios, el palafre blanco, pauellon)	

Можно отметить, что практически все субъекты, наделенные властью – одушевленные лица, за исключением самой церкви. Наиболее частым субъектом конструкции *haber poder de + inf* выступает Папа Римский.

Во Второй Части «Семичастия» речь идет о государственном устройстве, большое внимание уделяется личности короля и военному делу.

<i>Логический субъект конструкции</i>	<i>Haber poder de...</i>	<i>Комментарий</i>
Enperador	<p>esclarecer lo oscuro</p> <p>toller la costumbre vsada</p> <p>fazer nueva que fuese buena</p> <p>fazer iustiçia et escarmiento en todas las tierras del imperio atodos</p> <p>endereçar et escarmentar</p>	<p>Император, наделен составлять и редактировать законы и только он имеет право прояснять то, что непонятно и может убрать старый обычай и внедрить новый, который будет во благо народу а также он наделен полномочиями вершить правосудие и судить во всех империи и если кто-то пойдет против законов он наделен властью это исправить и наказать</p>
Rey	vedar las cosas	<p>Король наделен властью запрещать, именно поэтому, он не должен долго гневаться, так как гнев может нанести вред не только его поданным и его образу в глазах этих подданных. Король Соломон говорил, что жизнерадостность расцвечивает жизнь красотой</p>
Enperador Rey Otro sennor	dar heredamientos conplidamente et cambiar los onbres de vn estado en otro segund touiren por bien, guardar	<p>Только король, император или другой сеньор а может дать землю, которая будет переходить по наследству и повысить социальный статус отличившегося воина и поправить его бедственное положение в случае, если</p>

	de mal estado et ponerlo en bueno	он телом или каком-то другим образом защитил короля от смерти или раны
Potestades	iudgar segund ley o fuero	Губернаторы наделены властью совершать правосудия в соответствии с законам в тех местах, где они избраны на эту должность
Dios	matar el cuerpo et el alma enel fuego del infierno	Бог наделен властью убивать не только сердце, но и душу в огне преисподней, поэтому, по словам Иисуса Христа его следует бояться больше, чем тех, кто может убить только сердце
Aposentador	iudgar la contienda	Квартирмейстер короля наделен властью разбирать тяжбы, возникающие в месте расположения короля и его свиты
Iuezes del rey	iudgar los otros iuezes dela tierra	Королевские судьи имеют право не только вершить суд, но и судить других судей
Cauallero	fazer cauallero	Только рыцарь имеет право делать другого человека рыцарем
ombro de religion	meter y manos	Священнослужитель не имеет право быть рыцарем и исполнять рыцарские обязанности, за исключением случая, когда он стал рыцарем раньше принятия духовного сана
Adalid	cabdillar los ombres onrrados et alos caualleros, e alos	Главнокомандующий наделен властью командовать благородными мужами, рыцарям, командующими кавалерией

	almoguaues de cauallo et a los peones, poner de dia atalayas et de noche escuchas et rodas et ordenar las algaras, fazer almocadenes a los peones	и пехотой, а также, могут назначать дневных и ночных дозорных и командовать передовыми отрядами и назначать командующих пехотными отрядами
Cabdillos	cabdillar	Командующие войсками наделены властью командовать, поэтому они, как говорили древние мудрецы должны быть сильными и бесстрашными
Comitres	cabdillar bien los de su nauio, fazer cada vno delos comitres como el almirante sobre la flota o armada enque fuese, iudgar	Капитаны наделены властью командовать своими подчиненными на кораблях, также как адмирал командует всем флотом или армадой, а также может вершить суд над своими подчиненными
Grandes sennores	dar galardon	Великим сеньорам имеющим возможность давать вознаграждения за боевые заслуги, следует это делать, так как это покажет их как сведущих людей. Так, сеньор за определенные воинские заслуги может удвоить имущество подданного, предоставить в распоряжение земли, женить его,

		даровать свободу, и др.
Mayoral delos estudios	otorgar licencia	Глава образовательного учреждения наделен властью выдавать хорошим студентам лицензию на преподавание

В отрицательной форме в этой главе представлен только один случай, касающийся возможностей корабля при ведении военных действий. Корабли не могут сами себя защитить, так как сделаны из дерева и движатся благодаря силе ветра (*nauios – defenderse, dexarse caer de aquellas caualgaduras en que van*).

Во Второй Части, главным образом, обсуждаются права и полномочия короля, и подданных исполняющих его волю, различных судей и глав муниципальных образований, непосредственно подчиняющихся королю. Большое внимание уделяется военному делу, составу армии и власти командующего лиц. Одной из важных составляющих жизни Испании XIII века была Реконкиста, поэтому участие населения в военных действиях всячески поощрялось. Одним из способов такого поощрения была система вознаграждений и привилегий, подробно описанная в «Семичасти». Сеньоры, которые не хотели награждать своих вассалов подвергались крупным штрафам.

В Третьей Части «Семичасти» речь идет о судебном праве, организации суда и порядке проведения судебных процессов. В основном субъектами конструкции *haber poder de + inf* выступают судьи различных рангов, истцы, ответчики, и их представители. Подробно излагаются правила составления доверенности и других судебных документов.

<i>Логический субъект конструкции</i>	<i>Haber poder de...</i>	<i>Комментарий</i>
---------------------------------------	--------------------------	--------------------

Demandado	mostrar la cosa en iuzio ala sazón que gela demandas en estar en iuzio	Так, ответчик, который не может предоставить по объективным причинам то, что его просят в суде, он имеет право предоставить это в другое время, когда это будет возможно. Если ответчик – это молодой человек моложе двадцати пяти лет или раб, то тогда он не может сам отвечать в суде без представителя
Iuez	iudgar el demandado, apremiar, fazer iustiçia	Судьи наделены правом вершить суд над ответчиком и обязывать ответчиков, осуществлять правосудие
	mandar que los librasse	Судьи не могут наделять своих заместителей полномочиями, которых сами не имеют, например, освобождать заключенных
Iuezes delegados	librar los pleytos	Судья специальной юрисдикции наделен полномочиями выносить решения по судебным искам
Iuez de avenencia	oyr las razones de ambas las partes et avenir los, no ha poder de iudgar assi como los otros iuzes	Третейский судья может выслушивать обе стороны дела и примирять их, но не может судить как другие судьи, а только при согласии обеих сторон
Iudgador	dar iura	Судья может приказывать ответчику дать клятву, в соответствии с законами
Personero	demandar o	Кроме того, упоминаются

	defender el peito en iuzio	представители истца, которые наделены властью выступать от его лица. Представитель не может выступать от лица кого-либо, если он не представил сначала поверенных лиц
Enperadores et reyes	poner ordinarios	Короли и императоры наделены властью назначать судей первой инстанции
	hacer merçed	Кроме того король наделен властью осуществлять милосердие
Pesqueridores	pesquerir	Следователь наделен властью расследовать обстоятельства дела

«Право судить» и «вершить правосудие» становится неотъемлемой характеристикой судей в «Семичасти», поэтому в дальнейшем тексте зачастую вместо слова судья употребляется выражение «los (el que, alguno, etc.) que han poder de iudgar (fazer justicia, apremiar, librar)», которое становится своеобразным эпитетом судьи:

«...& los que han poder de iudgar por el en su corte o en sus çibdades & en las villas lo pueden otrosi fazer por palabra o por carta...»⁴⁷⁷.

Помимо вышеизложенного материала, в Третьей Части рассматриваются правила собственности, так называемой сеньории и ее виды, а также другие варианты пользования или владения движимым и недвижимым имуществом. Так, например, если человек получил в пользование дом или здание и оно сгорело или было разрушено по какой-либо причине, то он не имеет власти строить на этой земле новое (onbre con vso fruto o uso tan solaminente – non ha poder de fazer casa o edificio).

⁴⁷⁷ «... и те, кто имеет право судить вместо него при дворе или в его городах и поселениях, он также может [неделаеть их такой властью] словом или при помощи письма». SPM. Fol.169r.

В Четвертой Части излагаются основы семейного права: о помолвках, браках не только между свободными людьми, но и рабами, о неспособности некоторых мужчин исполнять супружеские обязанности, о разводах, приданном, о детях как законных, так и незаконных, о власти отцов, о рабах, о свободе и о долге людей перед сеньорами.

<i>Логический субъект конструкции</i>	<i>Haber poder de...</i>	<i>Комментарий</i>
Obispo	apremiar los desposados que cumplan el casamiento	Епископы наделены властью принуждать к браку одного из участников помолвки, если тот не исполняет данное им обещание
	mandar el divorcio	Кроме того, они могут и расторгать брак
Algunt omne	acusar el matrimonio	Кто угодно может предоставить в суде обвинения против мужа и жены, которые вступили в брак будучи родственниками
Mugier	non ha poder de porhijar	Женщина не может усыновлять детей, исключая случаи, когда она потеряла сына на службе короля, тогда король может разрешить ей усыновить ребенка
Tutor	Non ha poder de porhijar al moço que touiere en guarda	Опекун не может усыновить своего подопечного
Alferez	iudgar los	В законе о привилегированном

	caualleros, iudgar los pleytos a razon de debdas	положении, нахождение в котором освобождает сына от власти отца, упоминается положение командира кавалерии. Командир кавалерии обладает властью выступать в роли судьи в своем войске, а также разбирать долговые тяжбы
	demandar	Те, кто бросил своих детей на пороге церкви или в других местах, не имеют права требовать возвращения таких детей под свою опеку
Animalias	engendrar	В «Семичастии» целая глава посвящена долгу, который появляется между людьми из-за дружбы. Так, все животные которые могут рождать имеют дружат естественным образом со своими детьми или приятелями

Пятая Часть «Семичастия» рассматривает вопросы займов, покупок, обменов и договоров, которые люди заключают между собой.

<i>Логический субъект конструкции</i>	<i>Haber poder de...</i>	<i>Комментарий</i>
Adelantado Iuez ordinario	iudgar	Ни верховный судья королевства, ни судьи высшей инстанции не могут покупать ничего из недвижимого имущества на той территории, где они наделены властью судить

Iuez	demandar entrega	fazer	Судьи наделены правом продать вещь, которая была куплена обоими истцами
Algunt omne	enpennar		Тот, кто закладывает свое имущество, может перезаложить его, если второй даст большую сумму
	vender		рассматриваются случаи, когда и кто может продавать заложенное имущество

Шестая Часть посвящена наследственному праву, тому, как составлять завещания, как оспаривать завещания в суде, рассматриваются случаи, когда человек уходит в мир иной не оставив завещание, о дележе наследства между родственниками и др. В данной части конструкция *haber poder de + inf* ограничивается вариантом *haber poder delo fazer*, где глагол *fazer* выполняет заместительную функцию:

«... maguer aquel que fuese tenedor delos bienes de la herençia dixiese que aquel testamento era falso o que aquel que lo mando fazer *no auia poder delo fazer* porque le era defendido o razonase alguno otro enbargo semeiante destes ...»⁴⁷⁸

В Седьмой Части «Семичастия» обсуждаются вопросы преступления и наказания, приведены законы, рассматривающие такие важные для средневекового человека понятия как «позор» и «бесчестие», оговариваются условия вызова и проведение поединка.

В исследуемой Части конструкция *haber poder de + inf* употребляется в основном по отношению к судьям, которые наделены властью *iudgar*, *perseguir*, *apremiar* и *conplir la iusticia*:

«... o de otra prision qual quier en que fuesse metido por mandado del rey o de alguno delos otros que *han po-der de iudgar* por el que deue resçebir tal pena

⁴⁷⁸ «... даже если тот, в распоряжении которого находилось наследственное имущество скажет, что это завещание поддельное, или что тот, кто распорядился его составить, не имел на то полномочий, потому что ему было запрещено это делать или он предоставит другую схожую причину запрета...». SPM. Fol.365v.

qual deuia resçebir aquel que fue ende sacado por fuerça»⁴⁷⁹.

<i>Логический субъект конструкции</i>	<i>Haber poder de...</i>	<i>Комментарий</i>
Los que...	iudgar o conplir iusticia	Любой государственный служащий наделенный правом судить или вершить правосудия будет наказан за несправедливый суд из-за взятки при жизни или посмертно
Rey	dar al fidalgo por traidor	Только король обладает властью признать предателем идалго
	fazer perdones	Только король может прощать преступление кого-либо по просьбе знатного, уважаемого человека или церковнослужителя, которому тот оказал услугу
Rey o sus oficiales	mandar fazer carçel et meter onbres a prisión enella	Король или тот, кому король передает это право, может распорядиться построить тюрьму и имеет право сажать туда людей
Todo onbre	anpara su persona de muerte	Любой человек может себя защитить от смерти
Herebero	demandar emienda dela desonrra ni del tuerto	Наследник не может требовать возмещения оскорбления обиды от того, чьим наследником он является
Muger	aforrar ninguno de	Жена не может даровать свободу

⁴⁷⁹ «или из другой какой-либо тюрьмы куда он был помещен по приказу короля или кого-либо другого, наделенного правом судить, по решению которого, тот самый выпущенный из тюрьмы, должен понести наказание, которое ему положено». SPM. Fol.415v.

	sus sieruos que sepan la fazienda della	никому из своих рабов, которые были замешаны в деле об ее измене, во время протекания судебного процесса
Ordinarios iuezes	han poder de iudgar los onbres a muerte o a perdimiento de miembro por yerro que han fecho	Судьи высшей инстанции – это те, кто может осудить человека на смерть или распорядиться отрубить ему конечность за преступления, которые он совершил.
Aquel que	no ha libre poder de yr de vn lugar do mora	В тринадцатом законе двадцать третьей главы рассматриваются некоторые интересные философские вопросы. Тот, кто не имеет свободной воли покидать место своего проживания, находится в своеобразном рабстве, так как свобода – это то, что любят не только люди, но и животные, поэтому судьи должны всячески способствовать свободе
Aquel que	delo quitar	Тот может заключать под стражу других, кто непременно должен обладать властью их освобождать. Более того, тот, кто может освобождать из-под стражи, не всегда может выносить решения о заключении в тюрьму.

Кроме рассмотренных выше конструкций, где *poder* выступает в роли прямого дополнения, *poder* встречается в тексте стоит при глаголах *haber* и *tener* в роли косвенного дополнения с предлогом *en*.

1. «Toda cosa sagrada & religiosa o santa que es estableçida a seruicio de dios. non es en poder de ningun onbre el sennorio della nin pueden ser contada entre sus bienes & maguer los clerigos las *tengan en su poder* non han sennorio dellas mas tienen las assi como guardadores & seruidores»⁴⁸⁰.
2. «Ca estos atales non son dignos de ser llamados hijos porque son engendrados en grand pecado & commo quier que el padre *aya en poder* sus hijos legitimos o sus nietos o visnietos que desçienden de sus hijos non se deuen entender por esso que los puede *auer en poder* la madre nin ninguno delos otros parientes de parte dela madre»⁴⁸¹.

В данных конструкциях глаголы *tener* и *haber* соперничают друг с другом, хотя соотношение количество употреблений, (для *tener* – 45 случаев, для *haber* – всего 6), «выигрывает» глагол *tener*, что связано, по всей видимости, с семантикой глагола *tener*, который более успешно употребляется с конкретными существительными в качестве объекта⁴⁸².

Рассмотренные контексты употребления глаголов посессивной семантики с лексемой *poder* позволили выявить, кто и при каких условиях может обладать властью. Субъекты, наделенные властью в основном относятся к представителям светского или духовного институтов власти. Наиболее часто упоминаются судья, которые наделены властью судит или осуществлять правосудие в соответствии с законами или предписанием короля.

⁴⁸⁰ «Любая священная религиозная вещь, предназначенная для богослужения, не может находится во владении кого-либо и не может считаться его имуществом, и даже священнослужители, которые имеют ее в своей власти не могут ею владеть, а скорее эта вещь находится у них для того, чтобы хранить ее и заботиться о ней». SPM. Fol.231r.

⁴⁸¹ «Так как эти самые люди не достойны называться сыновьями, потому что они живут в грехе и, хотя отец имеет власть над своими законными детьми или внуками или правнуками, которые рождаются от их детей, не следует поэтому понимать, что мать может иметь власть над ними, или любой другой родственник по материнской линии». SPM. Fol.273r.

⁴⁸² Menéndez Pidal, Ramón. Historia de la lengua española. 2-da edición. Vol.I. Madrid, 2007. P.1024.

Такое частое упоминание о судьях и принадлежащей им власти в «Семичастии» неслучайно. До реформ, проведенных Альфонсо X Мудрым во второй половине XIII века, правосудие носило локальный характер, оставаясь на усмотрение местных судей или глав муниципалитетов, которые руководствовались обычаями и местными фуэро для вынесения судебных решений. Суд над своими вассалами мог вершить также сеньор по собственному усмотрению.

Альфонсо X приложил большие усилия для унификации и централизации всей законодательной и, особенно, судебной системы государства. Судебная власть стала единым органом, подчиняющимся непосредственно королю. На наш взгляд, именно поэтому в тексте «Семичастия» так часто упоминаются «судьи наделенные властью судить», дабы лишний раз подчеркнуть особенности новой централизованной системы судопроизводства.

Выводы к Главе 2

1. Философские представления о власти в своде законов «Семичастие» отражают традиционные средневековые идеи о сакральном происхождении как самой власти, так и «власть имущих». Вопрос о главенстве светской (*poder temporal*) или церковной власти (*poder espiritual*) решается в «Семичастии» в пользу светской власти в лице короля, что согласуется с проводимой Альфонсо X политикой централизации и, практически, абсолютизации государственной власти в руках монарха. «Семичастие», таким образом, является средством политической «пропаганды» Мудрого короля.
2. Яркой особенностью организации текста «Семичастия» является наличие многочисленных определений, которые заложили фундамент для внедрения многих лексических единиц в испанский язык. Наиболее выраженной метафоричностью обладают определения абстрактных понятий, таких как *poder*, *natura*, *esperanza*, *palabra*, *fe*, etc.
3. Этимологический и компонентный анализ концепта *poder* выявил древнее значение корня *pot**, в который заложены значения «силы», «могущества», «господства», которые в виде доминантных сем вошли значение лексемы *poder* и сохранились в современном испанском языке. Анализ данных авторитетных словарей и контекстов употребления лексемы *poder* в «Семичастии» показал, что концепт *poder* обладает богатой синонимией, отраженной в памятнике. Ядро концепта составляют следующие синонимы: *poderío*, *fuerza*, *derecho*, *sennorio*. Периферийная зона представлена синонимами: *autoridad* (*auctoridad*), *iuridiçion* (*iuredicion*, *iurediçion*, *iuridicion*, *iurisdicion*, *iurisdiciõn*), *mando*, *carta*, *hueste*, *caualleria*, *peonada*, *mesnada*, *companna de los nobles*, *milicia*, *rey*, *eglesia* (*iglesia*), *papa*, *padronadgo*, *iuyzio* (*iuycio*), *mandaderia*, *posesion*, *tenecia*, *patria potestas*, *propiedad*, *onrra*, *otorgamiento*, *potestad*.

4. Анализ контекстов употребления лексемы *poder* с атрибутивными конструкциями позволил выделить такие признаки концепта, актуализируемые прилагательными, как «объем» и «протяженность во времени», а также положительную оценку, эксплицируемую прилагательным *esmerado*. Анализ глагольных конструкций с лексемой *poder* выявил следующие архетипы концепта: «власть-сокровище», «власть-пространство», «власть-инструмент» и «власть-оковы». Слабо выраженная метафоричность атрибутивных и глагольных конструкций является следствием сравнительно недолгого функционирования лексемы *poder* в языке. Именно в «Семичасти» концепт *poder* получил широкое применение, что способствовало его закреплению в испанском языке. Эксплицируемые глаголами образы в основном носят положительный характер, за исключением образа «власть-оковы», который имеет отрицательную коннотацию насильственного давления над личностью, что может говорить о том, что несмотря на все усилия королевских легистов, стремящихся представить положительный образ «власти», ее негативные стороны проявляются на бессознательном уровне и эксплицируются некоторыми глаголами.
5. Выявленное в результате анализа текста отсутствие ярко выраженной метафоричности синтаксических конструкций с лексемой *poder* обусловлено тем, что многие понятия впервые в истории испанского языка были введены в языковой обиход и еще не успели «обрасти» метафорической образностью.
6. Анализ конструкций с глаголами *haber* и *tener* позволил выделить основных субъектов власти, (где наиболее частотным «держателем» власти выступает судья) а также объем полномочий каждого из субъектов власти, реализуемых в данной конструкции.

Заключение

В ходе проведенного комплексного исследования памятника средневековой испанской словесности «Семичастие», созданного во второй половине XIII века в королевском скриптории по приказу Альфонсо X Мудрого, нами был проанализирован и систематизирован корпус научных материалов, связанных с лингвистическими аспектами изучения данного свода законов. Кроме того, для более полного анализа языковых данных изучаемого памятника нам представлялось необходимым рассмотреть эти данные в их связи с культурно-историческим контекстом создания «Семичастия» и в свете просветительской и культурной деятельности Альфонсо X Мудрого, результатом которой явилось создание более 20 000 страниц дошедших до нас рукописей, внесших бесценный вклад в развитие литературного испанского языка.

Для анализа ключевого концепта в своде законов «Семичастие» *poder*, являющегося одновременно важнейшим социо-культурным концептом испанской языковой картины мира, нами было проанализировано 1880 контекстов на более чем 2000 страницах текста. На основании проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Вклад Альфонсо X Мудрого в развитие науки, культуры и интеллектуального обновления Испании воплотился главным образом в произведениях научного, исторического и юридического характера на старокастильском и галисийско-португальском языке; его творчество стало решающим импульсом, подтолкнувшим развитие литературного испанского языка и литературы в целом.
2. «Языковую политику» Альфонсо X Мудрого не следует рассматривать как повсеместное внедрение единого «стандарта» языка, названного *castellano drecho*, основанного на региональных особенностях конкретного языкового сообщества, а значение этого высказывания соотносится с требованиями адекватной передачи

смысловой составляющей текста «Книги о восьмой сфере» (*Libro de ochava espera*, 1276), изобилующей диалектизмами арагонского происхождения.

3. В результате изучения обширного теоретического материала и анализа текстов сочинений Альфонсо следует сделать вывод о неправомерности представлений о гомогенности орфографии текстов королевского скриптория и существования концепции «орфографии Альфонсо X».
4. Диалектологические исследования письменного наследия эпохи правления монарха не выявили наличия общих особенностей, позволяющих говорить о какой-либо «унификации» письменного языка, которая явилась бы следствием редактирования текстов доном Альфонсо. Напротив, очевидно диалектологическое разнообразие работ королевской канцелярии, которые сочетают в себе особенности разных средневековых диалектов, причем, на разных уровнях языка природа этих диалектных особенностей варьируется. Внутри одного произведения зачастую соседствуют отличающиеся территориальные варианты, а многие явления носят спорадический характер.
5. Свод законов «Семичастие» – выдающийся средневековый памятник рецепции римского права, отличающийся новаторством в области идей об организации духовной, светской и судебной власти, и образовательной системы, заложил основы современной правовой системы многих государств Старого и Нового Света. Дальнейшим научным исследованиям подлежит целый спектр проблем связанных с изучением текста «Семичастия»: интертекстуальность свода законов, а также решение вопросов о датировке и авторстве произведения.
6. Философские представления о власти в своде законов «Семичастие» отражают традиционные средневековые идеи о сакральном происхождении как самой власти, так и обладателей высшей власти. Вопрос о главенстве светской (*poder temporal*) или церковной власти

(*poder espiritual*) решается в «Семичастии» в пользу светской власти в лице короля, что согласуется с проводимой Альфонсо X политикой централизации и, практически, абсолютизации государственной власти в руках монарха. «Семичастие», таким образом, является средством политической «пропаганды» Мудрого короля.

7. Яркой особенностью организации текста «Семичастия» является наличие многочисленных определений, взятых из различных источников, в том числе из «Этимологий» Исидора Севильского, которые заложили фундамент для внедрения новых лексических единиц в общепринятую норму языка. Наиболее выраженной метафоричностью обладают определения абстрактных понятий, таких как *poder*, *natura*, *esperanza*, *palabra*, *fe*, etc.
8. Этимологический и компонентный анализ концепта *poder* выявил древнее значение корня *pot**, в который заложены значения «силы», «могущества», «господства», которые в виде семантических доминант вошли в значение лексемы *poder* и сохранились в современном испанском языке. Анализ данных авторитетных словарей и контекстов употребления лексемы *poder* в «Семичастии» показал, что концепт *poder* обладает достаточно развитой синонимией, отраженной в памятнике. Ядро концепта составляют следующие синонимы: *poderío*, *fuera*, *derecho*, *sennorio*. Периферийная зона представлена синонимами: *autoridad* (*auctoridad*), *iuridición* (*iuredicion*, *iurediçion*, *iuridicion*, *iurisdicion*, *iurisdición*), *mando*, *carta*, *hueste*, *caualleria*, *peonada*, *mesnada*, *compaña de los nobles*, *milicia*, *rey*, *eglesia* (*iglesia*), *papa*, *padronadgo*, *iuyzio* (*iuycio*), *mandaderia*, *posesion*, *tenecia*, *patria potestas*, *propiedad*, *onrra*, *otorgamiento*, *potestad*.
9. Анализ контекстов употребления лексемы *poder* с атрибутивными конструкциями позволил выделить такие признаки концепта, актуализируемые прилагательными, как «объем» и «протяженность во времени», а также положительную оценку, эксплицируемую

прилагательным *esmerado*. Анализ глагольных конструкции с лексемой *poder* выявил следующие архетипы концепта: «власть-сокровище», «власть-пространство», «власть-инструмент» и «власть-оковы». Слабо выраженная метафоричность атрибутивных и глагольных конструкций является следствием сравнительно недолгого функционирования лексемы *poder* в языке. Именно в «Семичастии» концепт *poder* получил широкое применение, что способствовало его закреплению в испанской языковой картине мира. Эксплицируемые глаголами образы в основном носят положительный характер, за исключением образа «власть-оковы», которые имеет отрицательную коннотацию насильственного давления над личностью, что может говорить о том, что несмотря на все усилия королевских легистов, стремящихся представить положительный образ «власти», ее негативные стороны проявляются на бессознательном уровне и эксплицируются некоторыми глаголами.

10. Выявленное в результате анализа текста отсутствие ярко выраженной метафоричности синтаксических конструкций с лексемой *poder* обусловлено тем, что многие понятия впервые в истории испанского языка были введены в языковой обиход и еще не успели «обрасти» метафорической образностью.
11. Анализ конструкций с глаголами *haber* и *tener* позволил выделить основных субъектов власти, (где наиболее частотным «держателем» власти выступает судья) а также объем полномочий каждого из объектов власти, реализуемых в данной конструкции.

Памятник средневековой испанской словесности «Семичастие» представляет собой фрагмент важнейшей исторической эпохи, когда были заложены основы для развития и процветания испанского языка не только в устной речи, но и в сфере науки и культуры. Мощный импульс, который получил испанский язык во второй половине XIII века, определил направление его развития на многие века. Таким образом, «Семичастие»

представляет собой неистощимый источник для лингвистических и когнитивных исследований, которые было бы интересно провести в комплексе с другими работами Альфонсо Х Мудрого.

Библиография

I. Литература

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды: Лексическая семантика. М.: Языки русской культуры, 1995. Т.1. – 472 с.
2. Арнольд И.В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика ее исследования. Дисс. ... д-ра филол. наук. Л., 1966. – 191 с.
3. Арутюнова Н.Д. Образ. Метафора. Символ. Знак // *Metody formalne w opisie jezykow slowianskich* (Сборник в честь 60-летия Ю.Д.Апресяна). Bialystok, 1990. С. 83-39.
4. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд. М.: «Язык русской культуры», 1999. I-XV. – 896 с.
5. Аскольдов С.А. Концепт и слово // *Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под ред. В.П. Нерознака*. М., 1997. С. 267–279.
6. Барг, М. Эпохи и идеи: Становление историзма. М.: Мысль, 1987. – 348 с.
7. Беликов В. И., Крысин Л. П. Социолингвистика. М., 2001. – 439 с.
8. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по англ. филологии. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2001. — 123 с.
9. Большакова, А. Ю. Теория архетипа и концептология [Электронный ресурс] // *Культурологический журнал*.
http://www.crjournal.ru/rus/journals/109.html&j_id=9.
10. Виноградов В.С. Курс лексикологии испанского языка: Учеб. для университетов. М.: Высшая школа, 1994. – 192 с.
11. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. – 284 с.

12. Воркачев С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. Краснодар, 2002. – 142 с.
13. Воробьев В. В. Лингвокультурология: Теория и методы. М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997. – 331 с.
14. Гвишиани Н.Б. Язык научного общения: Вопросы методологии. М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 280 с.
15. Григорьев В.П. Жанрово-стилистическая определенность текста и становление языка испанской национальной литературы: Автореф. дисс. д-ра филол. наук. Л., 1983. – 34 с.
16. Григорьев В.П. История испанского языка: Учебное пособие. Изд. 4-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 176 с.
17. Гроссе Р. Об изучении языка немецких правовых памятников эпохи позднего Средневековья. // Проблемы морфологического строя германских языков. М., 1963. С. 176-175.
18. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. N4. С.17-33.
19. Должич Е.А., Попова Т.Г. Интертекстуальные связи в испанском научном дискурсе. М.: РУДН, 2012. – 169 с.
20. Дроздова, С.А. Концепт «власть» в современном российском политическом дискурсе. Автореф. дис. канд. филол. наук / С.А. Дроздова. Днепропетровск, 2004. – 20 с.
21. Ермаков С.В., Ким И.Е., Михайлова Т.В., Осетрова Е.В., Суховольский С.В. Власть в русской языковой и этнической картине мира. М.: Знак, 2004. – 408 с.
22. Есин Е.Б. принципы и приемы анализа литературного произведения: Учебное пособие. – 3-изд. М.: Флинта, Наука, 2000. – 248 с.
23. Жданова Л.А., Ревзина О.Г. Власть: Языковое значение и концепт // Семантика языковых единиц: Материалы 3-й межвуз. научн.-исслед. конф. Ч. 1. Лексическая семантика. - М., 1992. С. 56-61.

24. Залевская А.А. Текст и его понимание. Тверь: ТГУ, 2001. — 177 с.
25. Захарова, Н. Н. Метафора в политическом дискурсе: Вербализация концепта «власть» / Н. Н. Захарова // Мир русского слова. № 1, 2006. С. 55-59
26. Зиновьева Е.И., Юрков Е.Е. Лингвокультурология: теория и практика. СПб: ООО «Издательский дом «МИРС», 2009. – 291 с.
27. Зусман В.Г. Концепт в системе гуманитарного знания. // Вопросы литературы. №2. 2003. С. 4-30.
28. Ильинская Т.М, Значимость исторического анализа в современных когнитивных исследованиях. // Вестн.Томского гос. пед. Ун-та. №2 (65). 2007. С.19-23.
29. История Испании. Том 1. С древнейших времен до конца XVII века. М.: «Индрик», 2012. – 696 с.
30. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. Волгоград, 2001. С. 3–16.
31. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов. / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Антология концептов. - М.: Гнозис, 2007. С. 12-13.
32. Карасик В.И. Этноспецифические концепты // Иная ментальность. / В.И. Карасик, О.Г. Прохвачева, Я.В. Зубкова, Э.В. Грабарова. М.: Гнозис, 2005. – 352 с.
33. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2002. – 390 с.
34. Карпова Ю.А. Некоторые исторические предпосылки современной ситуации в Валенсии. // Вопросы иберо-романистики: сб. статей. Вып.11. / Снеткова М.С. М.: МАКС Пресс, 2011. С. 150-154.
35. Кемеров В.Е. Философская энциклопедия. М.: «Панпринт», 1998. – 495 с.

36. Комова Т.А. Концепты языка в контексте истории и культуры: курс лекций. М.: МаксПресс, 2003. – 120 с.
37. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
38. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века. (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. М., 1995. – 212 с.
39. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
40. Кудрявцев А.Е. Испания в средние века. М., 1937. – 250 с.
41. Кюхельбекер В.К. Лекция о русской литературе и языке, прочитанная в Париже в 1821 году // Литературное наследство. Т. 59. М., 1954. С. 345-380.
42. Лакофф, Дж., Джонсон, М. Метафоры которыми мы живем. // Теория метафоры. М.: УРСС, 2004. – 256 с.
43. Ледаев В.Г. Власть: концептуальный анализ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – 384 с.
44. Литвиненко, Е.В. История Испанского языка (Historia de la lengua española): учеб. для студ. ин-тов и фак-тов иностр. яз. Изд. 2-е. Киев: Вища школа, 1983. – 215 с.
45. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста. Антология. М.: Academia, 1997. С. 280-287.
46. Логический анализ языка. Культурные концепты. М.: Л 69 Наука, 1991. – 204 с.
47. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М., 1970. – 383с.
48. Марей А.В. Язык права средневековой Испании: от Законов XII Таблиц до Семи Партид. М.: УРСС, 2008. – 232 с.

49. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие. 3-е изд. Минск: ТетраСистемс, 2008. – 272 с.
50. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 4-е изд. М.: Издат. центр «Академия», 2001. – 208 с.
51. Мокшина, Е.А. Когнитивный механизм метафор, репрезентирующих концепты «печаль» и «счастье» / Е. А. Мокшина // Социальная власть языка : сб. науч. тр. / Воронеж. МИОН ; отв. ред. Т. И. Гришаева. Воронеж: Изд-во Воронеж, гос. ун-та, 2001. С. 64-69.
52. Мурзин Ю.П. Этимология и словообразовательная парадигма лексемы "guerra", вербализующей концепт GUERRA / Ю.П. Мурзин // Перспективы глобального мира сквозь призму испанского языка и культуры: исследования и преподавание. Доклады и тезисы IV Международной научной конференции испанистов 1-4 апреля 2010 года, МГИМО (У) МИД России / Отв. ред. М.В. Ларионова. - М.: МГИМО(У) МИД России, 2010. С. 276-280.
53. Неретина С.С. Тропы и концепты. М., 1999. – 268 с.
54. Оболенская Ю.Л. Диалог культур и диалектика перевода: судьбы произведений русских писателей XIX века в Испании и Латинской Америке. М., 1998. – 316 с.
55. Оболенская, Ю.Л. Переводческая мысль в Испании XII – XIII веков. // Вопросы иберо-романской филологии. Выпуск 4. М., 2001. С. 133-154.
56. Оболенская, Ю.Л. Этапы развития Школ переводчиков в Испании и результаты их деятельности. // Романские языки и культуры: от античности до современности: V международная научная конференция романистов: Москва 27-28 ноября 2009 г.: Сб. материалов. / сост. М.А. Комарик, Л.И. Жолудева. М.: МАКС Пресс, 2011. С. 223-228.
57. Павилёнис Р.Й. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983. – 286 с.

58. Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации. Кемерово: ИПК «Графика», 2004. – 386 с.
59. Пименова М.В. Принципы категоризации и концептуализации мира // *Studia Linguistica Cognitiva*. Вып. 1. Язык и познание: Методологические проблемы и перспективы. М.: Гнозис, 2006. – 175 с.
60. Пименова, М. В. Введение в концептуальные исследования: учеб. пособие / М. В. Пименова, О. Н. Кондратьева. Кемерово: КемГУ, 2009. – 160 с.
61. Пименова. М.В. Концепт СЕРДЦЕ: образ, понятие, символ. Монография. Кемерово: КемГУ, 2007. С. 428-467.
62. Плавский З.И. Литература Испании IX-XV веков. М.: Высшая школа, 1986. – 245 с.
63. Попова З.Д. Концептуальная природа абстрактных понятий. // Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки. №1. 2003. С. 132-141.
64. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: Восток-Запад, 2007. – 315 с.
65. Постовалова, В. И. Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (к проблеме оснований и границ современной фразеологии) / Постовалова // Фразеология в контексте культуры. М.: «Языки русской культуры», 1999. С. 25-33.
66. Потебня А.А. Слово и миф. М., 1989. – 622 с.
67. Пупынина Е.В. Абстрактные существительные как лингвистическая проблема (на материале английского языка). // научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. №18. 2011. С. 142-150.
68. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2008. – 416 с.
69. Рогач, С.А. Проблема власти в средние века: гендерный аспект / С. А. Рогач // Лістападаўскія сустрэчы-8: зб. арт. па матэрыялах Міжнар.

- наук. канф. у гонар акадэмікаў М. М. Нікольскага і У. М. Перцава /
наук. рэд. В. А. Фядосік, І. А. Еўтухоў. – Мінск : БДУ, 2011. С. 128-
134.
70. Романские языки: семантика, прагматика, социолингвистика. /
Отв.ред. Т.А.Репина. Л., 1990. – 216 с.
 71. Сергиевский М.В. Введение в романское языкознание. М., 1952. –
279 с.
 72. Скребцова Т.Г. Американская школа когнитивной лингвистики. СПб,
2000. – 202 с.
 73. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты
прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М., 2000. – 125 с.
 74. Смирницкий И.А. Лексическое и грамматическое в слове. // Вопросы
грамматического строя. Сб. Ст. М.: АН СССР, 1955. С. 11-53.
 75. Смирнов А.А. Средневековая литература Испании. Л.: Наука, 1969. –
209 с.
 76. Соссюр. Ф. Труды по языкознанию. М., 1977. – 695 с.
 77. Степанов Г.В. О двух аспектах понятия языковой нормы. // Методы
сравнительно-сопоставительного изучения современных романских
языков / под ред. М.А. Бородиной, М.С. Гурычевой. М.: Наука, 1966.
С. 226-235.
 78. Степанов Г.В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах
романской речи. М.: Наука, 1976. – 141 с.
 79. Степанов Ю.С. Язык и метод: к современной философии языка. М.,
1998. – 779 с.
 80. Степин В.С. История и философия науки: Учебник для аспирантов и
соискателей ученой степени кандидата наук. М.: Академический
проект; Трикста, 2011. – 423 с.
 81. Телия В.Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в
языке. М., 1981. – 339 с.

82. Токарев Г.В. Лексические средства выражения особенностей миропонимания. // Русский язык в школе. № 4. М., 2003. С. 73-75.
83. Успенский В.А. О вещных коннотациях абстрактных существительных // Семиотика и информатика. Вып. 11. М., 1979. С. 146-152.
84. Фирсова П.М. Испанский язык в аспекте межвариантной национально-культурной специфики. Учебное пособие М., 2003. – 130 с.
85. Хроленко Т.А. основы лингвокультурологии: учеб. пособие. 3-е изд. М.: Флинта: Наука, 2006. – 184 с.
86. Чейф. У. Значение и структура языка. М., 1975. – 233 с.
87. Чернейко Л.О. Гештальтная структура абстрактного имени. // Филологические науки. №4. М., 1995. С. 73-83.
88. Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. М.: МГУ, 1997. – 272 с.
89. Шейгал Е.И., Буряковская В.Д. Лингвокультурология: языковая репрезентация этноса. Учебно-методическое пособие. Волгоград, 2002. – 177 с.
90. Шейгал, Е.И. Власть как концепт и категория дискурса / Е.И. Шейгал // Сб. эссе о социальной власти языка. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 57-64.
91. Шишмарев, В. Очерки по истории языков Испании. Изд. 4-е. М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 344 с.
92. Шмелев Д.Н. Проблема семантического анализа лексики. М., 1973. – 280 с.
93. Юнг К.Г. Архетип и символ. М., 1991. – 304 с.
94. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. М., 1997. – 384с.
95. Юнг К.Г. Инстинкт и бессознательное. [Электронный ресурс] <http://www.litmir.net/bd/?b=146152>
96. Abad Nebot, Francisco. «Lengua española»: para la historia de un concepto y un objeto. Murcia, 2003. – 395 p.

97. Abad Nebot, Francisco. Conciencia lingüística y estilo de Alfonso X. // La lengua y la literatura en tiempos de Alfonso X. Actas del Congreso Internacional. Murcia. 5-10 Marzo, 1984. PP.9-24.
98. Alcántara Valle, José María. Nobleza y señoríos en la frontera de Granada durante le reinado de Alfonso X. Aproximación a su estudio. // Vínculos de Historia. 2. 2013. PP.207-232.
99. Alvar, Manuel. Didactismo e integración en la «General Estoria» (Estudio de Génesis). // Alfonso X el Sabio. Impulsor del arte, la cultura y el humanismo. El arpa en la Edad Media española. Madrid: Arlu Ediciones, 1997. PP.45-73.
100. Alvarez Rodríguez, Adelino. Español antiguo frente a castellano antiguo. Reflexiones dialectológicas. // CLAC. № 2. 2000. PP.3-12.
101. Amado, Alonso. Castellano español, idioma nacional. Buenos Aires. 1968. – 174 p.
102. Arias Bonet, Juan Antonio. La primera Partida y el problema de sus diferentes versiones a la luz del manuscrito del British Museum. // Alfonso X el Sabio: Primera Partida según el manuscrito Add. 20.787 del British Museum. Valladolid, 1975. PP.XLVII-CIII.
103. Arias Bonet, Juan Antonio. Sobre presuntas fuentes de las Partidas. // Revista de la Facultad de Derecho de la Universidad Complutense. Número extraordinario. 1985. PP.11-23.
104. Avila-Fuenmayor, Francisco. El concepto de poder en Michel Foucault. // A Parte Rei. sept, 2007. [Электронный ресурс] <http://serbal.pntic.mec.es/~cmunoz11/avila53.pdf>
105. Baker, Mona; Saldanha, Gabriela. Routledge Encyclopedia of Translation Studies. London, New York, 1998. – 675 p.
106. Ballesteros Beretta, Antonio. Alfonso X el Sabio. Madrid-Barcelona, 1963. – 1142 p.
107. Barnett, Julie A. Treason Laws in Las Siete Partidas: An Evaluatory Study of the Roman and Germanic Elements Involved in the Thirteenth

- Century Spanish Conception of Treason. Southern Illinois University, Department of History, 1972. – 508 p.
108. Barthe Porcel, J. Las Siete Partidas y el vigente código civil del Estado de Luisiana. Murcia, 1967. PP.75-85.
 109. Benito Vessels, Cármen. La Palabra en el Tiempo de Las Letras: Una Historia Heterodoxa. México, 2006. – 332 p.
 110. Betancourt-Serna, Fernando. La recepción del derecho romano en Colombia (SAEC. XVIII): Fuentes Codicológicas Jurídicas I: Ms. N. 247 BNC. Universidad de Sevilla, 2007. – 1087 p.
 111. Blanco Aguinaga, Carlos; Rodríguez Puértolas, Julio; Zavala, Iris M. Historia social de la Literatura española. Tomo I. Madrid, 1978. – 274 p.
 112. Bouwsma, William J. «Lawyers and Early Modern Culture». American Historical Review. №78, 1973. – 309 p.
 113. Burns S.J., Robert I. Stupor Mundi: Alfonso X of Castile, the Learned. // Emperor of Culture: Alfonso X the Learned of Castile and His Thirteenth-Century Renaissance. ed. Robert I. Burns, Medieval Studie. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1990. PP.6-13.
 114. Cano Aguilar, Rafael. Castellano «¿drecho?». Sevilla, 1985. // Verba,12, 1985. PP.287-306.
 115. Cano Aguilar, Rafael. La construcción del discurso en el soglo XIII. // Cahiers d'études hispanique medievales. № 24. 2001. PP.123-142.
 116. Cano Aguilar, Rafael. La construcción del idioma en Alfonso X el Sabio. // Philologia Hispalensis, IV: 2, 1985. PP.463-473.
 117. Cano Aguilar, Rafael. Los prólogos alfonsíes. // Cahiers de Linguistique Hispanique Médiévale. №14-15. 1989-1990. PP.79-90.
 118. Cano Aquilar, Rafael. Pragmática lingüística e historia de la lengua. // CAUCE. Núm.18-19. 1995-96. PP.703-717.
 119. Cárdenas, Anthony J. Alfonso X nunca escribió castellano drecho. // Asociación Internacional de Hispanistas, Actas, X, 1989. PP.151-159

120. Carpenter, Dwane E. Alfonso el Sabio y los moros: algunos presiciones legales, históricas y textuales con respecto a Siete Partidas 7.25. en *Al-Qantara*. №7,1986. PP.229-252.
121. Carpenter, Dwayne E. Alfonso X and the Jews: An Edition and Commentary on «Siete Partidas» 7.24. «De los judíos». California, 1986. – 161 p.
122. Castillo Lluch, M. Traslación y variación lingüística en Castilla (siglo XIII): la lengua de las traducciones. *Cahiers d'études hispaniques medievales*. №28, 2005. PP.131-144.
123. Castillo Lluch, Mónica. Las lenguas del «Fuero Juzgo»: avatares históricos e historiográficos de las versiones romances de la Ley visigótica (I). *e-Spania*. 13 juin 2012. [Электронный ресурс] <http://e-spania.revues.org/20994>
124. Castro, Américo (1954): *La realidad histórica de España*. Méjico, ed. Porrúa. – 684 p.
125. Castro, Amerigo. *Glosarios latino-españoles de la Edad Media*. – 378 p.
126. Chávez García, José Ramón. *La universidad pública española: configuración actual y régimen jurídico de su profesorado*. Universidad de Oviedo, 1991. – 257 p.
127. Cherchi, Paolo. «Alfa et O» en el Setenario de Alfonso el Sabio. // *Revista de Filología Española*. Vol. LXXVIII, №3/4, 1998. PP.373-377.
128. Clavería Nadal, Gloria. Los caracteres de la lengua en el siglo XIII: el léxico. // *Historia de la lengua española*. Rafael Cano Aguilar (coord.). Barcelona, Ariel. 2004. PP.473-504.
129. Craddock, Jerry R. La cronología de las obras legislativas de Alfonso X el Sabio. // *AHDE*, N51, 1981. PP.365-418.
130. Craddock, Jerry R. *The legislative Works of Alfonso X el Sabio*. // R.I. Burns (ed.) *Emperor of culture: Alfonso X The Learned of Castile and His Thirteenth-Century Renaissance* Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1990. PP.182-197.

131. Díez de Revenga Torres, Pilar. Texto y variantes: a propósito de la Segunda Partida. // GLOSSAE. №3, 1992. PP.165-198.
132. Díez de Revenga, Francisco Javier. Alfonso X y su condición de autor literario: la «General Estoria». // La lengua y la literatura en tiempos de Alfonso X : actas del Congreso Internacional : Murcia, 5-10 marzo, 1984. PP.159-167.
133. Domínguez, Ana. Retratos de Alfonso X el Sabio en la Primera Partida (British Library, Add. ms.20.787). Iconografía y cronología. // en Alcanate, VI, 2008-2009. PP.239-251. [Электронный ресурс] http://institucional.us.es/revistas/alcanate/6/art_11.pdf
134. Dworkin, Steven N. La transición léxica en el español bajomedieval. // Historia de la lengua española. Rafael Cano Aguilar (coord.). Barcelona, Ariel. 2004. PP.643-656.
135. Echenique Elizondo, Ma Teresa; Sánchez Méndez, Juan. Las lenguas de un reino. Historia de lingüística hispánica. Madrid, Gredos, 2005. – 536 p.
136. Echenique, María Teresa; Martínez, María José. Diacronía y gramática histórica de la lengua española. – 268 p.
137. Escavy Zamora, Ricardo. El contenido lexicográfico de las Partidas. PP.195-210.
138. Fernández-Ordóñez, Inés. Evolución del pensamiento alfonsí y transformación de las obra jurídicas e históricas del Rey Sabio. [Электронный ресурс] http://www.uam.es/personal_pdi/filoyletras/ifo/publicaciones/7_a.pdf
139. Fernández-Ordóñez, Inés. Alfonso X el Sabio en la historia del español. // Historia de la lengua española. Rafael Cano Aguilar (coord.). Barcelona, Ariel. 2004. PP.381-422.
140. Fernando del Castillo Durán. De la ortographía a la ortografía panhispánica. Breve historia de la ortografía del español. [Электронный ресурс] <http://insserretalenguayliteraturacastellana.blogspot.ru/p/breve-historia-de-la-ortografia-del.html>

141. Ferreiro Alemparte, Jaime. Recepción de las Eticas y de la Política de Aristóteles en las Siete Partidas del Rey Sabio. // *Glossae*. I. Murcia, 1998. PP.97-133.
142. Flores Arroyuelo, Francisco J. El «Setenario», una primera versión de los capítulos introductorios de «Las Siete Partidas». en *La lengua y la literatura en tiempos de Alfonso X. Actas del Congreso Internacional. Murcia 5-10 marzo 1984*. PP.169-179.
143. García de Diego, Vicente. *Elementos de gramática histórica castellana* . Burgos, 1914; Cotarelo y Mori, Emilio. *Fonología española*. Madrid, 1909; Cuervo, Rufino. *Disquisiciones sobre antigua ortografía y pronunciación castellana* . En *Obras completas*. vol. II. Bogotá,1954. PP.241-476
144. García González, J. Clases de arabismos en los textos alfonsíes. // C. García Turza et al. (eds.), *Actas del IV Congreso Internacional de Historia de la Lengua Española, II*, Logroño, Universidad de La Rioja, 1998. PP.127-136
145. García Solalinde, Antonio. Fuentes de la «General Estoria» de Alfonso X el Sabio. *RFE*, XXI, (1934-1936) pp. 1-28, XXIII. PP.113-142.
146. García y García, Antonio. Fuentes canónicas de Las Partidas. // *GLOSSAE*. 3. 1992. PP.93-101.
147. García y García, Antonio. La enseñanza universitaria en Las Partidas. // *GLOSSAE*, 2, 1980-1990. PP.107-118.
148. García y García, Antonio. Tradición manuscrita de las Siete Partidas. *España y Europa, un pasado jurídico común*, ed. Antonio Pérez Martín. *Actas del I Simposio Internacional del Derecho Común*. Murcia 26-28 Marzo 1985. PP.665-99.
149. García Yebra, Valentín. *Traducción: historia y teoría*. Gredos, Madrid, 1994. – 466 p.
150. García-Gallo, Alfonso. «El Libro de las leyes» de Alfonso el Sabio: del Especulo a las Partidas. // *AHDE*. N21, 1951. PP.345-528.

151. García-Gallo, Alfonso. Nuevas observaciones sobre la obra legislativa de Alfonso X. // AHDE. N46, 1976. PP.609-670.
152. Giménez Resano, Gaudioso. Valores y usos de «que» conjunción en la «Primera Crónica General» de Alfonso el Sabio. Zaragoza. // Cuadernos de filología románica IV. 1978. PP.73-89.
153. González Jiménez, Manuel. Alfonso el Sabio. Barcelona, 2004. – 514 p.
154. Iglesia Ferreirós, Aquilino. Derecho municipal, derecho señorial, derecho regio. // Historia, Instituciones, Documentos. N4, 1977. PP.155-197.
155. Jacob, D. y J. Kabatek. Lengua medieval y tradiciones discursivas en la Península Ibérica. Descripción gramatical - pragmática histórica – metodología, Frankfurt / Madrid, Vervuert: Iberoamericana, 2001. – 290 p.
156. Javier, Elvira. Los caracteres de la lengua: gramática de los paradigmas y de la construcción sintáctica del discurso. // Historia de la lengua española. Rafael Cano Aguilar (coord.). Barcelona, Ariel. 2004. PP.449-472.
157. Kabatek, J. Las tradiciones discursivas del español medieval: historia de textos e historia de la lengua. Iberoromania, №62, 2005. PP.28-43.
158. Kasten, Lloyd. Alfonso el Sabio and the Thirteenth-Century Spanish Language. // Emperor of Culture: Alfonso X the Learned of Castile and His Thirteenth-Century Renaissance. ed. Robert I. Burns, Medieval Studie. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1990. PP.33-45.
159. Ladero Quesada, Miguel Angel. Fiscalidad y poder real en Castilla (1252-1369). Madrid: Real Academia de Historia, 2011. – 472 p.
160. Lapesa, Rafael. De cómo el castellano llegó a ser el español. // Boletín de la Institución Fernán González. 1er sem. 1978. PP.35-48.
161. Lapesa, Rafael. De nuevo sobre la apócope vocálica en castellano medieval. // Nueva Revista de Filología Hispánica. Núm. XXIV. 1975. PP.13-23

162. Lapesa, Rafael. Historia de la lengua española. 3-a ed. Madrid, Gredos, 2008. – 576 p.
163. Las Siete Partidas, / R.I. Burns; S. Parsons Scott. Vol. 1-5. The Middle Ages Series. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2001.
164. Lodaes, Juan Ramón. El mundo en las palabras. (Sobre las motivaciones del escritorio alfonsí en la definición, etimología, glosa e interpretación de voces). // Cahiers de linguistique hispanique médiévale. №21, 1996. PP.105-118.
165. Lodaes, Juan Ramón. Las razones del «castellano derecho». //Cahiers de linguistique hispanique médiéval. №18, 1993. PP.313-334.
166. López de Goicoechea Zabala, Javier. La imago regis en las Partidas alfonsinas. Madrid, 2003. // Saberes. №1, 2003. PP.1-11.
167. López Morales, Humberto. Alfonso X y el teatro medieval castellano. // Revista de filología española. Tomo LXXI. Julio-Diciembre 1991. PP.227-252.
168. Macdonald, Robert A. Notas sobre la edición de las obras legales atribuidas a Alfonso X de la Castilla. // AHDE. 53, 1983. PP.721-725.
169. Martin, George. De nuevo sobre la fecha del Setenario. [Электронный pecypc] <http://e-spania.revues.org/381>
170. Martínez Díez, Gonzalo. Los comienzos de la recepción del Derecho Romano en España y el Fuero Real. // Diritto comune e diritti locali nella storia dell'Europa. Atti del Convegno di Varenna. 12-15.06.1979. Milano, 1980. PP.251-262.
171. Martínez Marina, Francisco. Ensayo histórico-crítico sobre la antigua legislación y principales cuerpos legales de los reinos de León y Castilla, especialmente sobre el Código de D. Alonso el Sabio conocido con el nombre de las Siete Partidas. Madrid, 1808. – 405 p.
172. Mattila, Heikke E. S. Comparative legal linguistics: language of law, Latin and modern lingua francas. – 2-nd ed. 2013. – 347 p.

173. Menéndez Pidal, Gonzalo. Cómo trabajaban las escuelas alfonsíes. // Nueva Revista de Filología Hispánica, V. 1951. PP.363-380.
174. Menéndez Pidal, Ramón. De Alfonso (X) a los dos Juanes: Auge y culminación del didactismo. // Studia hispanica in honorem R. Lapesa, Madrid, Seminario Menéndez Pidal-Gredos, №I, 1972. PP.63-83.
175. Menéndez Pidal, Ramón. Estudios literarios. 8 ed. Madrid, 1957. – 274 p.
176. Menéndez Pidal, Ramón. Historia de la lengua española. 2-da edición. Vol.I. Madrid, 2007. – 1360 p.
177. Miceli, Paola. Medir y clasificar el tiempo de la costumbre: la obstinada tarea de los juristas medievales. [Электронный ресурс] http://www.revistamirabilia.com/sites/default/files/pdfs/2010_02_11.pdf
178. Monterde García, Juan Carlos. El sueño imperial alfonsí en Las Siete Partidas. // Murgetana. №17. 2007. PP.9-18.
179. Mora Sánchez, Miguel Angel. El español arcaico. La aparición de la literatura romance. Juglaría y clerecía. 2006. [Электронный ресурс] <http://www.cervantesvirtual.com/obra/el-espaol-arcaico-la-aparicin-de-la-literatura-romance-juglara-y-clereca-0/>
180. Moreno Bernal, Jesús. Estudio lingüístico de la «Historia de Nabucodonosor» (General Estoria, Cuarta parte) de Alfonso X. // Revista de Filología Románica. №21, 2004. PP.81-119.
181. Moreno Bernal, Jesús. Los condicionamientos de la apócope en los textos castellanos antiguos. // Revista de Filología Románica. №21. 2004. PP.187-199.
182. Moure, José Luis. La política lingüística alfonsí y los límites de la estandarización. // SECRIT. Olivar, La plata, 2000. PP.161-170.
183. Niederehe, Hans – J. Alfonso X el Sabio y la lingüística de su tiempo. Madrid, 1987. – 251 p.
184. Nueva gramática de la lengua española: Morfología, Sintaxis I. / Real Academia Española. Madrid: Espasa Libros, 2009. – 1960p.

185. O'Callaghan, Joseph F. Image and reality: the King creates his kingdom. // Emperor of Culture: Alfonso X the Learned of Castile and His Thirteenth-Century Renaissance. ed. Robert I. Burns, Medieval Studie. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1990. [Электронный ресурс] <http://libro.uca.edu/alfonso10/emperor.htm>
186. Paredes, Juan. Representaciones del poder político en las «Cantigas de escarnio y maldecir» de Alfonso X. // Cahiers de linguistique et de civilisation hispaniques médiévales. № 27. 2004. PP.265-276.
187. Payne, Stanley G. A history of Spain and Portugal. Volume I. University of Wisconsin Press, 1973 – 349 p.
188. Pérez de Tudela y Velasco, María Isabel. Ideario político y orden social en las Partidas de Alfonso X. // España medieval. №14. 1991. PP.183-200.
189. Pérez López, José Luis. Las Siete Partidas según el código de los Reyes Católicos de la Biblioteca Nacional de Madrid. // Dicenda. Cuadernos de Filología Hispánica. N14, 1996. PP.235-258.
190. Pérez Martín, Antonio. Fuentes romanas en las partidas. // Glossae. Revista de Historia del Derecho Europeo. N4. 1992. PP.9-63.
191. Pons Tovar, Montserrat. La traducción de los textos latinos al castellano en la corte de Alfonso X el Sabio. // AnMal. №29. Málaga, 2010. PP.241-251.
192. Poutain, Christopher. A History of the Spanish Language through Texts. London, New York: Routledge, 2001. – 344 p.
193. Procter, Evelyn S. Alfonso X de Castilla, patrono de las letras y del saber. Murcia, 2002. – 147 p.
194. Provencio Garrigós, Herminia; Martínez Egido, José Joaquín. La época alfonsí y los inicios de la prosa castellana. 2006. [Электронный ресурс] <http://www.cervantesvirtual.com/obra/la-poca-alfons-y-los-inicios-de-la-prosa-castellana-0/>

195. Ramos Anderson, Patricia T. Las Siete Partidas, Título II, «De Los Casamientos» de Alfonso X, el Sabio: edición crítica y exposición analítica. New York:Edwin Mellen Press. 2009. – 258 p.
196. Rico, Francisco. Alfonso el Sabio y la General Estoria. Barcelona, 1972. – 188 p.
197. Rini, Joel. Exploring the Role of Morphology in the Evolution of Spanish. Amsterdam, 1999. – 180 p.
198. Rodríguez de Campomanes, Pedro. Dissertaciones históricas del orden y cavalleria de los Templarios. Madrid, 1747. – 286p.
199. Rodríguez González, Ricardo. A convivencia basada en la cultura: el ejemplo de la escuela de traductores de Toledo. // Encuentros multidisciplinares. Vol. 7, №19, 2005. PP.41-56.
200. Roudil, Jean. Alfonse X, Rédacteur de Définitions lexicographiques. // Mélanges de linguistique et de philologie romanes. París, 1970. PP.153-175.
201. Rubio García, Luis. Del latín al castellano en las escrituras reales. Murcia, 1981. – 74p.
202. Rubio Moreno, Laura. Contribución al estudio de las definiciones léxicas de «Las Partidas» de Alfonso X el Sabio. Ávila, Fundación Sánchez-Albornoz, 1991. – 810 p.
203. Rubio Moreno, Laura. Las definiciones léxicas de las Partidas y de los actuales Código Civil y Penal. // Revista de lexicografía. XII (2005-2006). PP. 223-228.
204. Samsó, Julio. Alfonso X y los orígenes de la astrología hispánica. en Estudios sobre Historia de la ciencia árabe. 2009. [Электронный ресурс] <http://www.cervantesvirtual.com/obra/alfonso-x-y-los-orgenes-de-la-astrologa-hispnica-0/>
205. Sánchez González de Herrero, Ma Nieves. De léxico de los documentos alfonsíes. // Estudis romànics, N27, 2005. PP.41-72.

206. Sánchez-Arcilla Bernal, José. Obra legislativa de Alfonso el Sabio. Historia de una polémica. // El Scriptorium alfonsí: de los libros de astrología a las «Cantigas de Santa Maria». Madrid: UCM, 1999. PP.17-81.
207. Sánchez-Prieto Borja, Pedro. La normalización del castellano escrito en el siglo XIII. Los caracteres de la lengua: grafías y fonemas. // Rafael Cano Aguilar (coord.). Historia de la lengua española. Barcelona: Ariel, 2004. PP.423-448.
208. Sánchez-Prieto Borja, Pedro. Sobre el modelo latino de la General Estoria (El libro de la sabiduría en GE2). // Revista de la literatura medieval. Vol. II. PP.207-250.
209. Scoy, H. A. van. A Dictionary of Old Spanish Terms Defined in the Works of Alfonso X. Madison, 1986. – 110 p.
210. Scoy, H. A. van. Alfonso X as lexicographer. Hispanic Review, №III, 1940. PP.277- 284.
211. Solalinde, Antonio G. Intervención de Alfonso X en la redacción de sus obras. // Revista de Filología Española, NII, 1915. PP.283-288.
212. Torrens Alvarez, Ma Jesús. Evolución e historia de la lengua española. Madrid: Arco Libros, 2007. – 320 p.
213. Xalabarder Voltas, Eulàlia. Problemas de la formación de palabras en Alfonso X el Sabio. Tesis doctoral, (microforma). Universidad Autónoma de Barcelona, 1993. [microficha]

II. Лексикографические издания и словари

214. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.
215. Лингвистический энциклопедический словарь. / В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.

216. Петрученко О. Латинско-русский словарь. Москва, 1914.
217. Словарь средневековой культуры / Под ред. А.Я. Гуревича. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. — 632 с.
218. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. 3-изд. М.: Академический проект, 2004. — 992 с.
219. Энциклопедический лексикон. Т. II. СПб, 1835.
220. Энциклопедический словарь. / Ивин А.А. М.: Гардарики, 2004.
221. Энциклопедический словарь. Т.-ба. А.Ф. Брокгауз. И.П. Эфрон. СПб, 1892.
222. Язвицкий В.И., Столяров М., Локс К. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2-х т. / Под редакцией Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М. Розанова, В. Чехихина-Ветринского. Т.2 П-Я. М.; Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1925.
223. Biographical Dictionary of the Society for the Diffusion of useful Knowledge. Volume II. London, 1843. — 452 p.
224. Bleiberg G., Marias J. Diccionario de la literatura española. 3 ed. Madrid. 1964. — 1036 p.
225. Diccionario crítico etimológico castellano e hispánico. (ed.) Coromines, Joan; Pascual José A. Madrid: Gredos, 1991-1997.
226. Diccionario español de documentos alfonsíes. (ed.) Sánchez González de Herrero, Nieves. Madrid, 2000. — 462 p.
227. Real Academia Española. Diccionario de Autoridades. 1726-1739. [Электронный ресурс] <http://web.frl.es/DA.html>
228. Real Academia Española. Diccionario de la lengua española. (DRAE). 22-a ed. 2001. [Электронный ресурс] <http://www.rae.es/recursos/diccionarios/drae>
229. Real Academia Española. Gran diccionario de sinónimos y antónimos. Madrid. 2ed. 1989. — 1319 p.

230. Tesoro de la lengua castellana, o española. Compuesto por el licenciado Don Sebastian de Cobarruias Orozco, Capellan de su Magestad, Mastrescuela y Canonigo de la Santa Iglesia de Cuenca, y Consultor del Santo Oficio de la Inquisicion. Madrid, 1611.
231. The new Roget's thesaurus in dictionary form / N. Lewis (ed.). – New York: G.P. Putnam's Sons; A Berkley Book, 1978.

III. Источники

232. Alfonso X el Sabio. Libros del saber de astronomía. [Электронный ресурс] www.hispanicseminary.org
233. Alfonso X el Sabio. Estoria de Espanna I. [Электронный ресурс] www.hispanicseminary.org
234. Alfonso X el Sabio. General Estoria II. [Электронный ресурс] www.hispanicseminary.org
235. Alfonso X el Sabio. Libro de las leyes. Manuscrito de British Library Add. 20787. [Электронный ресурс] www.hispanicseminary.org
236. Las Siete Partidas de Alfonso X el Sabio. Cotejadas con varios codices antiguos por La Real Academia de la Historia. III Vol. Madrid, 1807. – 2154p.
237. Las Siete Partidas de Alfonso X el Sabio. Ed. A. Díaz de Montalvo. Seville, 1491. [Электронный ресурс] www.hispanicseminary.org
238. Las Siete Partidas del Rey D. Alfonso el Sabio glosadas por Gr. Lopez. Ed. facsimile, Madrid, 1974.

Приложение 1. Фрагмент текста первой главы из Первой Части манускрипта XIII века «Libro de las leyes»⁴⁸³

Este es el prologo del Libro del fuero de las leyes que fizo el noble don Alffonso Rey de Castiella de Toledo de Leon de Gallizia de Seuilla de Cordoua de Murcia; de Jahen & del Algarue; que fue fijo del muy noble Rey don ferrando. & de la muy noble Reyna donna Beatriz. & començo lo el quarto anno que Regno. en el mes de Junio. en la vigilia de sant Johan babtista. que fue en Era de mill & dozientos. & Nouaenta & quatro annos. & acabo lo en el trezeno anno que regno. en el mes de Agosto. en la uiespera desse mismo sant Johan babtista quando fue martiriado. en Era de mill & trezientos & tres annos.

A dios deue omne adelantar & poner primeramientre. en todos los buenos fechos que quisiere començar. Ca el es comienço & fazedor & acabamiento de todo bien. por el *señor* don Alffonso fijo del muy noble rey don ferrando & de la muy noble rreyna donna beatriz. Regnando en castilla en toledo en Leon en Gallizia en Seuilla en cordoba en Murcia en Jahen & en los algarves Començamos este libro en el nombre del padre. & del fijo & del *spiritu santo* que son tres personas & un dios uerdadero. & dezimos assi. Por que las uoluntades & los entendimientos delos omnes son departidos en muchas maneras; por ende los fechos & las obras dellos no acuerdan en uno. E desto nascen grandes contiendas. & muchos otros males; por las tierras. Por que conuiene a los Reyes que an a tener & aguardar sus pueblos en paz & en iusticia; que fagan leyes & posturas & fueros. por que el desacuerdo que han los omnes naturalmi entre entressi; se acuerde por fuerça de derecho. Assi que los buenos uiuan bien & en paz & los malos sean escarmentados de sus maldades. E por ende nos el sobredicho Rey don Alffonso entendiendo & ueyendo los grandes males que nascien & se leuantauan entre las gentes de nuestro *señorio*. por los muchos fueros que usauan en las uillas et en las tierras que eran

⁴⁸³ Текст представлен в оригинальной транскрипции рукописи Add 20787 из Британской Библиотеки.
www.hispanicseminary.org

contra dios & contra derecho; assi que los unos se yudgauan por fazannas desaguisadas & sin razon. & los otros por libros minguados de derecho. & a un aquellos Libros rayen & escriuien y lo *que* les semeiaua. a pro dellos. & a danno delos pueblos. tolliendo a los Reyes su poderio; & sus derechos. & tomando lo porassi; lo *que non* deuie seer fecho en ninguna manera. E por todas estas razones minguaua se la iusticia & el derecho. por *que* los que auien de yudgar los pleytos. *non* podien en cierto *nin* conplidamiente dar los iuyzios. ante los dauan auentura. & a su uoluntad. & los que reciben el danno non podien auer iusticia ni emienda; assi cuemo deuen. Onde nos por toller todos estos males *que* dicho auemos fiziemos estas leyes que son escriptas en este libro a seruicio de dios & a pro comunal de todos los de *nuestro* sennorio. por que connoscan & entiendan ciertamiente el derecho.& sepan obrar por el. & guardar se defazer yerro por que no cayan en pena. E tomamos las de los buenos fueros & de las buenas costumbres de Castiella & de Leon& del derecho *que* fallamos que es mas comunal & mas prouechoso pora las gentes en todo el mundo. Por *que* tenemos por bien & mandamos que se yudguen por ellas. & no por otra ley ni por otro fuero. Onde qui contra esto fiziesse; dezimos *que* errarie en tres maneras. La primera contra dios cuya es conplidamiente la iusticia & la uerdad; por que este libro es fecho. La segunda contra sennor natural despreciando so fecho & so mandamiento. La tercera mostrando se por soberuio & por torticero nol plaziendo el derecho connosçudo & prouechoso comunalmiente a todos.

Aqui comienza el primero Libro que muestra *que* cosas son las Leyes. & fabla de la *santa* Trinidat. & de la fe catholica. & de los articulos della. & delos sacramientos de *santa* Egleſia. & del Apostoligo & delos otros prelados *que* los pueden dar. en *que* manera deuen seer onrrados & guardados. & de los clerigos & de los religiosos. & de todas las otras cosas tan bien de *pruilegios* cuemo delos otros derechos *que* pertenescen a *santa* Egleſia.

Titulo primero de las leyes.

Ley .ia.

A seruicio de dios & a pro comunal de los de *nuestro sennorio*. dixiemos de suso en el Prologo *que* faziemos Leyes. & mostramos muchas razones por que conuinie *que* las fiziessemos E por ende tenemos por bien de fazer entender a las gentes que Leyes son estas que fazemos. & quales deuen seer. & qui las puede fazer. & qual deue seer el fazedor dellas. & a que tienen pro. & por *que* han nombre Leyes. & cuemo se deuen entender & obedecer & guardar.

Que Leyes son estas. Ley .ija.

Estas leyes son posturas & establecimientos & fueros cuemo los *omnes* sepan creer & guardar la fe de *nuestro sennor ihesu xpisto* complidamiente assi cuemo ella es. E otrossi que uiuan unos con otros en derecho & en iusticia.

Quales deuen seer las leyes. Ley .iija.

Complidas dezimos que deuen seer las leyes. & muy cuydadas & muy catadas por *que* sean derechas & *prouechosas* comunalmiente a todos. & deuen seer llanas & paladinas. por que todo *omne* las pueda entender & *aprouechar* se dellas a su derecho. & deuen seer sin escatima & sin punto. por *que non* pueda uenir sobrellas; disputacion ni contienda.

Quien puede fazer leyes. Ley .iiija.

Njnguno non puede fazer Leyes; si non emperador o Rey. o otro por su mandamiento dellos. E si otro las fiziere sin su mandado; non deuen auer nombre Leyes. nin deuen seer obedecidas nin guardadas por leyes; nin deuen ualer en ningun tiempo

Qual deue seer el fazedor de las leyes. Ley .va.

El fazedor de las Leyes deue a dios amar & temer. & tener le ante sus oios quando las fiziere. Por *que* las leyes *que* fiziere sean complidas & derechas. E deue amar iusticia & uerdat & seer sin cobdicia. pora *querer que* aya cada uno lo suyo. E deue seer entendudo por saber departir el derecho del tuerto. & *apercebudo* de razon

pora responder ciertamiente a los *quel* demandaren. E deue seer fuerte a los crueles & a los soberuios. & piadoso pora auer mercet a los culpados & a los mesquinos ol *conuiniere*. E deue seer omildoso; por non seer soberuio *nin* cruo a sus pueblos. por su poder *nin* por su riqueza. & bien razonado. por *que* sepa mostrar cuemo se deuen entender & guardar las leyes. E deue seer sofrido en oyr bien lo *quel* dixieren. & mesurado en non se rebatar en dicho ni en fecho.

A *que* tienen + pro las leyes. Ley .via.

Muy grand es a marauilla el pro que aduzen las leyes a los *omnes*. Ca ellas les muestran *connoscer* dios. & *connosciendol* en que manera le deuen amar & temer. E otrossi les muestran *connoscer* su sennor natural. en que guisal deuen seer obedientes & leales.

E otrossi muestran cuemo los *omnes* se amen unos a otros. *queriendo* cada uno poral otro su derecho. guardando se de nol fazer. lo *que* no *querrie que* a el fiziessen. E guardando bien estas cosas; uiuen *derechamiente*. & han folgura & paz. & aprouechasse cadauno de lo suyo. & a sabor dello. & *enriquecen* las *gentes*. & amochigua se el pueblo. & *acrescencia* se el *senorio*.

Por *que* an nombre leyes. Ley .vija.

Rey tanto quier dezir cuemo castigo o *ensennamiento* scripto *que* *liega* a *omne* que non faga mal o *quel* aduze a seer leal faziendo derecho.

E fuero tanto quier dezir cuemo ley *derechamiente* usada por luengo tiempo por escriptura o sin ella.

E postura es lamada todo paramiento bueno *que* faze el Rey o otri por su mandado. o lo *fazen* los *omnes* entressi. & es a pro comunal dela ti erra. o de algunos logares *senalados*. & despues otorga lo el Rey & *confirmalo* por priuilegio o por carta. & manda lo guardar.

Cuemo se deuen entender las leyes. + .Ley .viija.

El entendimiento de las leyes deue seer cumplido & sano. & tomado toda uia a la

meior parte. & mas derecha & mas prouechosa & mas uerdadera.

Como deuen obedecer + las leyes. Ley .ixa.

Todos los omnes deuen seer tenudos de obedecer las leyes.& mayormientre los Reyes. por estas razones. La primera por *que* son por las leyes onrrados & guardados. La segunda por *que* los ayudan a complir iusticia & derecho. lo *que* ellos son tenudos de fazer. La tercera por *que* ellos son fazedores dellas. & es derecho *que* pues *que* las ellos fazen. *que* el los las obedezcan primeramientre. Otrossi el pueblo las deue obedecer por otras tres razones. La primera por *que* son mandamiento de *sennor*. La segunda por *que* les tuellen danno. La tercera por *que* les aduzen pro.

Cuemo se deuen guardar las Leyes. Ley .xa.

El Rey deue guardar las leyes como a su onrra. & a su fechura. & el pueblo cuemo a su uida. & su guarda. E por esto todos son tenudos de las guardar. tan bien los de las ordenes cuemo los seglares. tan bien los altos cuemo los baxos. tan bien los ricos cuemo los pobres. tan bien las mugieres como los uarones.

Que ninguno no se puede escusar por dezir *que* no sabe las leyes. Ley .xia.

Bien assi cuemo del saber uienen todos los bienes. & los pros que pueden seer. otrossi del no saber uienen todos los males & todos los dannos & por essol llaman nesciedat. Ca por el saber *connosce* omne a dios. & entiende comol a de amar. & de guardar. Otrossi *connosce* las otras cosas. & sabe *que* es lo *que* a de fazer a cadauna. E esto faze al omne seer acabado; & complido de todo bien. & estremal de todas las otras cosas *que* no an este entendimiento. E por el no saber. Yerra el omne contra dios en non conoscer le ni saber le guardar. & yerra otrossi contra todas las otras cosas. ca no entiende lo que a de fazer a ninguna dellas. E el *que* assi uiue. dezimos que faze uida de bestia & aun peor. Ca la bestia faze; segund su sentidol abunda. Mas el omne que *non* quiere saber; non quiere llegar a quanto podrie alcançar por su entendimiento. E pues *que* tanto bien uiene del saber. &

tanto mal del non saber. bien semeia *que* el *que* non quiere saber; no ha sabor de bien fazer. E pues *que* los omnes naturalmientre cobdician saber todas las cosas. & mas a aquellas *que* son a su pro; bien tenemos *que* todos los de *nuestros* Regnos & de *nuestro* sennorio. deuen cobdiciar a saber estas leyes deste Libro que son a pro & a onrra dellos. E ninguno non puede nin deue escusar se; por dezir que las no sabe. Ca si el por si no las pudiere saber; deue las a prender daquellos *que* las sopieren. E qui esto no fiziere. si errare no puede seer escusado de no recibir la pena que las leyes mandan.

Quales deuen seer escusados magar + no sepan las leyes. Ley + .xija.

En la ley ante desta dixiemos *que* todos los omnes de *nuestro* sennorio se deuen trabaiair de saber estas leyes. & los *que* las no sopiessen que se no podrien escusar dela pena en *que* cayessen; faziendo contra ellas. empero razones y ha en *que* algunos omnes se podrien escusar de no caer en la pena del danno que les podrie auenir en razon de sus cosas. por mingua de no saber las leyes. assi cuemo los caualleros. & los menores de .xxv. annos & los aldeanos simples & desentendudos *que* se trabaian de las lauores de la tierra. & otrossi las mugieres en los casos senalados que son escriptos en este *nuestro* Libro. Ca los caualleros se podrien escusar del danno sobredicho; por *que* no son tenudos de saber leyes. mas uso & fecho de armas. & cosas *que* pertenescan a esfuerço de caualleria.

E otrossi los menores de .xxv. annos; por razon de su edat *que* es liuiana & no complida.

E los aldeanos simples por *que* usan siempre entre gentes desentendudas o no son los sabidores del derecho. & todo su entendimiento es en saber labrar las heredades. E otrossi as mugieres se pueden escusar por razon *que* son de flaca & de liuiana natura. & aun por *que* les no cae de aprender leyes en escuelas nin de usar pleytos amenudo entre los uarones. Empero si qual quier destos sobredichos fiziesse algun yerro *que* fuesse atal. *que* segund el entendimiento *que* los omnes han naturalmientre deuiesse entender *que* era mal de la fazer; assi cuemo traycion. o aleue o adulterio. o omicidio. o furto. o robo o fuerça. o otro yerro semeiante des

tos. no se podrie escusar dela pena *que* mandan estas *nuestras* leyes.

Por mostrar a los *omnes* razones derechas. por *que* el sobredicho Rey don alfonso ouo poder de fazer estas leyes. Ley .xiiija.

Por fazer entender a los *omnes* desentendudos *que* nos el sobredicho rey don Alffonso auemos poder de fazer estas Leyes. tan bien cuemo los otros *que* las fizieron ante de nos o mas; *queremos* lo mostrar por todas estas maneras. por *razon*. & por fazanna. & por derecho.

Por razon *que* si los Emperadores & los Reyes *que* los emperios & los regnos ouieron por eleccion pudieron fazer Leyes en aquello *que* touieron cuemo encomienda; quanto mas nos *que* auemos el Regno por derecho heredamiento.

Por fazanna; ca no tan solamiente los Reyes de espanna que fueron antiguamiente las fizieron; mas Comdes & iuezes. & adelantados que eran de menor guisa. & fueron guardadas fasta en este tiempo. E pues que estos las fizieron *que* auien mayores sobre si; mucho mas las podemos nos fazer. *Que* por la merced de dios no auemos mayor sobre nos en el temporal.

Por derecho; ca lo podemos prouar por las leyes romanas. & por el derecho de *santa* Iglesia. & por las Leyes de Espanna que fizieron los godos. en *que* dize en cada una destas; *que* los Emperadores & los Reyes an poder de fazer Leyes. & de *em*nader en ellas. & de minguar en ellas. & de camiar las cada *que* mester fuere. Onde por todas estas razones auemos complidamiente poder de fazer Leyes. E por ende *queremos* començar en el nombre de dios.

Приложение 2. Фрагмент текста первой главы Второй Части из издания 1491 года «Las Siete Partidas de Alfonso X el Sabio» под редакцией А.Д. де Монтальво⁴⁸⁴

Aqui comiença la segunda partida deste libro. que fabla delos enpera dores & delos reyes: & delos otros grandes Sennores dela tierra que la han de mantener en iustiçia & verdad.

A fe Catholica de nuestro Sennor ihesu cristo. Auemos mostrado enla primera partida deste libro como se deue creer: & onrrar: & guardar. E esta fe creemos por derecha razon. Porque dios es primero & comienço: & acabamiento de todas las cosas. E otrosi fablamos delos perlados & de toda la clerezia. Que son puestos para creer la & guardarla ellos ensi & mostrar alos otros como la crean: & la guarden. Como quier que ellos son tenudos de fazer esto que dicho auemos. Con todo eso para aquellas cosas que han a guardar la fe. no tan solamente delos enemigos manifiestos que enella no creen. mas avn delos malos cristianos que la no obedesçen ni la quieren creer ni guardar. E porque esto es cosa que se deue vedar & escarmentar crudamente alo que ellos no pueden fazer porque el su poderio es espiritual que es todo lleno de piadad & de merçed. Porende nuestro Sennor dios puso otro poder tenporal enla tierra con que esto se cunpliese. Assi como la iustiçia que quiso que se fiziese enla tierra por mano delos Enperadores & delos Reyes. E estas son las dos espadas porque se mantiene el mundo. La primera espiritual. E la otra tenporal. La espiritual taja los males ascondidos. E la tenporal los manifiestos. E destas dos espadas fablo nuestro sennor ihesu xpisto. el iueues dela çena quando pregunto asus disçipulos. prouandolos. auian armas con que lo anparasen de aquellos que lo auian de traer. E ellos dixieron que auian dos cuchillos. E el respondio como aquel que sabia todas las cosas: & dixo que asaz auia. Ca sin falla asaz abundaua. Pues que aqui se ençierra el castigo de onbre tambien enlo espiritual. como enlo tenporal. Porende estos dos poderes se ayuntan ala fe de

⁴⁸⁴ Текст представлен с глоссами редактора. Las Siete Partidas de Alfonso X el Sabio. Ed. A. Díaz de Montalvo. Seville, 1491. [Электронный ресурс] www.hispanicseminary.org

nuestro sennor ihesu xpisto. por dar iustiçia conplidamente al alma & al cuerpo Onde conuiene por esta razon derecha: que estos dos poderes sean sienpre acordados. Assi que cada vno dellos ayuden de su poder al otro. Ca el que desacordase vernia contra el mandamiento de dios. E auria por fuerça de menguar la fe & la iustiçia. E no podria luengamente durar la tierra en buen estado ni en paz si esto se fiziese. E porende pues que enla primera partida deste libro fablamos dela iustiçia espiritual: & delas cosas que pertenesçen para ella segund ordenamiento de santa eglefia. Conuiene que mostremos enesta segunda partida dela iustiçia tenporal. E de aquellos que han de mantener. E primeramente delos enperadores: & delos Reyes que son las mas nobles personas: & onrradas aquienn esto pertenesçe mas que alos otros onbres. E desi delos otros granados sennores. & diremos quales deuen ser. E otrosi como de(n)[u]en endereçar sus tierras & sus reynos & seruir se & aprouecharse delos bienes dellos. E quales deuen ser asus pueblos: & los pueblos a ellos. E de cada vna destas razones diremos adelante en su lugar segund lo mostraron los sabios entendidos por derecha razon que sea.

Titulo primero. que fabla delos enperadores: & delos Reyes: & delos otros grandes sennores.

ENperadores: & Reyes son los mas nobles onbres & personas en onrra & en poder que todas[]las otras para mantener & guardar las tierras en iustiçia assi como dicho auemos enel comienço desta partida. E porque ellos son assi como començamiento & cabeça delos otros porende queremos primero fablar dellos: & mostraremos que cosas son: & porque han assi nonbre. E porque conuino que fuese: & que lugar tienen: & que poder han. E como deuen vsar del: & despues fablaremos delos otros grandes sennores.

Ley primera. que cosa es inperio: & porque ha asi nonbre: & porque conuino que fuese: & que lugar tiene

Inperio es grand dignidad noble & onrrada sobre todas las otras que los onbres pueden auer eneste mundo tenpora()lmente. Ca al sennor que dios tal onrra da es

Rey & enperador: & a el pertenesçe segund derecho & el otorgamiento quele fizieron las gentes antiguamente de gouernar & de mantener el inperio en iustiçia. E por eso es llamado enperador que quiere tanto dezir como mandador porque al su mandamiento deuen obedesçer todos los del inperio. E el no es tenuto de obedesçer a ninguno. Fueras ende al papa en las cosas espirituales. E conuino que vn onbre fuesse enperador & ouiesse este poderio en tierra por muchas razones. La vna por toller desacuerdo entre las gentes & ayuntar las en vno lo que no podrian fazer si fuesen muchos los enperadores porque segund natura el sennorio non quiere conpannero ni lo ha menester como quier que en todas guisas conuiene que aya onbres buenos: & sabidores que le conseien & le ayuden. La segunda para fazer fueros & leyes porque se iudguen derechamente las gentes de su sennorio. La terçera para quebrantar los soberuios & los tortiçeros & los mal fechores que[]por su maldad: o por su poderio se atreuen a[]fazer mal o tuerto a los menores. La quarta para anparar la fe de nuestro sennor ihesu xpisto: & quebrantar los enemigos della. E otrosi dixieron los sabios que el enperador es vicario de dios en el inperio para fazer iustiçia en lo tenporal bien assi como lo es el papa en lo espiritual.

Ley segunda. que poder ha el enperador & como deue vsar del inperio.

El poderio que el enperador ha es en dos maneras. La vna de derecho. E la otra de fecho: & la que ha segund derecho es esta que puede fazer ley & fuero nueuo: & mudar el antigo si entendiere que es pro comunal de su gente. E otrosi quando fuese escuro ha poder delo esclareçer puede otrosi toller la costunbre vsada quando entendiere que era dannosa: & fazer nueua que fuese buena: & avn ha poder de fazer iustiçia: & escarmiento en todas las tierras del inperio a todos o()nbres que fiziesen porque: E otro ninguno nolo puede fazer si no aquellos a quien lo el mandase: o a quien fuere otorgado por preuilejo delos enperadores. E otrosi ha poderio de poner portadgos & otorgar ferias nueuamente en los lugares que entendiere que lo deuen fazer: & no otro onbre ninguno: & por su mandado & por su otorgamiento se deue batyr moneda en el inperio & maguer muchos grandes

sennores lo obedesçen no lo puede ninguno fazer en su tierra sinon aquel aquien el otorgase quelo fiziese. E el solo es otrosi poderoso departir los terminos delas prouinçias: & delas villas: & por su mandado deuen fazer guerra & tregua: & paz: & quando acaesçe contienda sobre los preuilejos que el dio o los otros enperadores que fueron ante que el tal pleyto como este deue el librar & otro no: avn ha poderio de poner adelantados & iuezes enlas tierras que iudguen en su lugar segund fuero & derecho: & puede tomar dellos yantares: & tributos segund çenso en aquella manera quelo acostunbraron antiguamente los otros enperadores. E como quier que los onbres del inperio ayan sennorio enteramente enlas cosas que son suyas de heredar en todo esto quando alguno vsase della contra derecho: o como no deue el ha poder delo endereçar & escarmentar como touiere por bien. Otrosi dezimos que quando el enperador quisiese tomar heredamiento o alguna otra cosa a algunos para si o para dar lo a otro como quier que el sea sennor de todos los del inperio para en iustiçia & en derecho anparar los de fuerça. & para mantener los en iustiçia con todo eso no puede el tomar a[]ninguno lo suyo sin su plazer o sino fiziese tal cosa porque lo deuiese perder segund ley. E si por[]a uentura gelo ouiese a[]tomar por razon que el enperador ouiese menester de fazer alguna cosa enello que se tornase a[]pro comunal dela tierra tenuto es por derecho dele dar ante buen cambio que vala tanto o mas & ha de guardar que el finque pagado abien vista de onbre buenos. ca maguer los romanos que antiguamente ganaron con su poder el sennorio del mundo fiziesen enperador & le otorgasen todo el poder & el sennorio que auian sobre las gentes para mantener & defender derecho al pro comunal de todos con todo eso no fue su entendimiento de fazer sennor de las cosas de cadavno de queles pudiese tomar asu voluntad sino tan solamente por algunas delas razones que desuso son dichas. E este poder ha el sennor luego que es escogido de todos aquellos que han poderio delo escoger o dela mayor parte seyendo} fecho Rey en aquel lugar onde se acostunbraron a[]fazer antiguamente los que fueron escogidos para enperadores.

Adiçion.

Uey el .titulo .v. & .titulo .x. & .titulo .xi. & .titulo .xiiij. & .titulo .xv. & .titulo .xviij. & la .i. partida .titulo .xiiij. enel prologo & .iiij. partida titulo .xviiij. & .titulo .xix. & .titulo .xxxij. & .iiij. partida .titulo .v. ley .liij. ley .lv. & sexta partida .titulo .i. ley .v. & .titulo .ix. ley .xiiij. & .titulo .xiiij. & setena partida .titulo .vj. & .titulo .x.

Ley terçera. que poderio ha el enperadorde fecho.

Poderoso deue el enperador ser de fecho de manera que el su poder sea tan conplido & assi ordenado que pueda mas que los otros de su sennorio para apremiar & costrennir a los quele no quisieren obedecer & para auer tal poder como este ha menester que se ensennore delas cauallerias: & que las parta: & encomiende a tales cabdillos quele amen & que las tengan por el & de su mano: & de manera que conoscan a el por sennor & a los otros que los cabdillan por guardadores. E otrosi deue ser poderoso delos castillos & delas fortalezas delos puertos del inperio: & mayor mente de aquellos que estan en frontera delos barberos. & delos otros reyes & reynos sobre que el enperador no es sennor ni ha sennorio porque en su mano & en su poder sean toda via las entradas & las salidas del inperio. E otrosi deue auer ombres sabidores & entendidos. & [] leales. & verdaderos quele ayuden & le siruan de fecho en aquellas cosas que son menester para su conseio & para fazer iustiçia & derecho ala gente. Ca el solo no podria ver ni librar todas las cosas porque ha menester por fuerça ayuda de otros en quien se fia & cunpla en su lugar vsando el poder que del resçiben en aquellas cosas que el no podria por si conplir. Otrosi dixieron los sabios que el mayor poderio & mas conplido que en el enperador puede auer de fecho en su sennorio es quando el ama a su gente & es amado della: & ganar o que se pueda ganar & ayudar este amor faziendo el enperador iustiçia derecha a los que la ouieren menester. & auiendo a las vegadas merçed en las cosas que con alguna razon guisada la puede fazer & onrrando su gente de palabra & de fecho & mostrandose por poderoso & por amator de cometer & fazer grandes fechos & cosas grandes a [] pro del inperio: & avn dixieron que el enperador maguer amase su gente & ellos a el que se podria perder aquel amor por tres

razones. La primera quando el fuese tortiçero manifestamente. La segunda quando despreçiasse & abatiese los onbres de su sennorio. La terçera quando el fuese contrario contra ellos que ouiesen a auer grand miedo ademas.

Adiçion.

Uey titulo .ij. & .titulo .x. & .titulo onze.

Ley quarta. como el enperador deue vsar de su poderio.

Los tenporales son segund dixieron los sabios antigos en que los enperadores deuen vsar delas cosas que son menester para enderesçamiento delo que han de fazer en cadavno destos tienpos. El vno es tienpo de paz: & el otro de guerra: & enel tienpo de paz se deuen aparejar & ante ver todas las cosas queles son menester para en tienpo de guerra para que las tengan prestas & se puedan mejor aiudar dellas quando les fuere menester. Otrosi deuen enese mesmo tienpo entender en endereçamiento desu gente & de su tierra ayudandose de leyes & de fueros & derechos & vsando dellas contra los soberuios & los tortiçeros dando su derecho acada vno. E otrosi deuen endereçar & ordenar sus prendas & todo lo suyo de manera que lo aya bien parado & que se puedan aiudar dello: & maguer la riqueza del inperio sea muy grande si bien partida no fuere poco se podria el sennor a[+]prouechar della deuese otrosi trabaiair en buena manera de aiuntar algund tesoro deque se pueda acorrer quando algund grand fecho fiziere & se le descubriese esso ora porquelo pudiese mas ligera mente acometer & acabar. Otrosi dixieron los sabios antigos que el enperador deue vsar en tienpo de guerra de armas & de todas aquellas cosas de que se puede aiudar contra sus enemigos por mar o por tierra. E avn mostraron que se deuia aconseiar el enperador en fecho de guerra con los onbres onrrados. & con caualleros & con los otros que son sabidores della: & que han a[]meter y las manos quando menester fuere: E deue vsar de su poderio por conseio dellos bien assi como se gana por conseio delos sabidores de derecho para toller las contiendas que nasçen entre los onbres.

Ley quinta. que cosa es el rey.

Uicarios de dios son los Reyes cada vno en su reyno puestos sobre las gentes para mantener en iustiçia & en verdad quanto en lo tenporal bien assi como el enperador en su inperio. E esto se muestra conplidamente en dos maneras. La primera dellas espiritual segund lo mostraron los prophetas: & los santos aqui en dio nuestro sennor graçia de saber las cosas çiertamente & de fazer las entender. La otra es segund natura assi como mostraron los onbres sabios que fueron como conosçedores delas cosas naturalmente: & los santos dixieron que el Rey es sennor puesto en la tierra en lugar de dios para conplir la iustiçia & dar acadavno su derecho. E por ende lo llamaron coraçon & alma del pueblo. Ca assi como yaze el alma en el coraçon de onbre por ella biue el cuerpo se mantiene assi en el Rey yaze la iustiçia que es vida & mantenimiento del pueblo de su sennorio. E bien otrosi como el coraçon es vno & por el resçiben todos los otros miembros dignidad para ser vn cuerpo bien asi como todos los del reyno maguer sean muchos porque el Rey es & deuen ser vnos con el para seruir le & aiudar le en todas las cosas que el ha de fazer. E natural mente que dixieron los sabios que el Rey es cabeça del reyno. Ca assi como dela cabeça nasçen los sentidos porque se mandan todos los miembros del cuerpo bien assi como el mandamiento que nasçe del Rey que es sennor & cabeça de todos los del reyno quese deuen mandar & guiar & auer vn acuerdo con el para obedesçer le: & anparar: & guardar: & endereçar el reyno: Onde el es alma & cabeça delos miembros.

Adiçion.

Uey la ley .vij. deste titulo & titulo .ix. & titulo .xij. & titulo .xv. & titulo .xix. & titulo .xxvi. & titulo .xxvij. & titulo .xxix. Contienese en el fuero delas leyes libro primero titulo segundo ley primera. E mandan que todos sean aperçebidos de guardar & cobdiçar la vida & la salud del Rey: & de acresçentar en todas las cosas su onrra & sennorio & que ninguno sea osado por dicho ni por fecho ni por conseio de yr contra el Rey ni contra su sennorio ni fazer leuantamiento ni bolliçio contra el ni contra su reyno en su tierra ni fuera della ni para ser consus enemigos ni

darles armas ni otra ayuda ninguna por ninguna manera: & quien quiera que fuere en estas cosas o algunas dellas o ensayare delas fazer que muera por ello & no sea dexado beuir: & si por[]aventura el Rey fuere de tan grand piedad que lo quisiere dexar beuir no lo pueda fazer amenos quele non saquen los ojos porque non vea el mal que cobdiçio fazer & que ayan sienpre amarga vida & penada. E los bienes de aquel que prisiere muerte o le sacaren los ojos por tal cosa sean en poder del Rey delos dar o de fazer lo que quisiere. E si el Rey por su merçed quisiere dar alguna cosa a aquel que sacaren los ojos & dexare beuir no le pueda dar nada delo que fue suyo mas quele pueda dar otras cosas tanto quanto valia la veintena parte delo quele tomo &[]no mas & que el nin otro Rey que venga despues del no le pueda fazer mayor merçed. E porque puede ser que algunos onbres entendiendo que son culpados darian o pensarian de dar sus cosas por enganno a eglesias o asus mugeres o a sus fijos o a otros lugares porque el Rey no las pudiesse auer. E qualquier pleyto que fuesse fecho por enganno quier por testigos quier por escripto non vala mas todas las cosas que ouiere la sazón que fuere fallado ental fecho todas sean del Rey assi como es dicho en la ley del dicho titulo & manda que ninguno no mal diga nin denueste nin retrayga mal del Rey ni de sus fechos & que todo onbre que entendiere o sopiere algund yerro que faga el Rey que gelo diga en poridad & si el Rey se quisiere emendar si no que lo calle que ninguno no lo sepa del & quien de otra guisa lo fiziere si fuere fidalgo quier de orden o clerigo que pierda la meytad de todas sus cosas: & el Rey faga dellas lo que sea quisiere: & el sea echado de todo su sennorio: & sinon fuere fidalgo el rey faga del & de sus cosas lo que quisiere. E de mas que ninguno diga mal del rey despues que fuere muerto: & si lo dixiere peche çien maravedis & si no ouiere que los pechar que pierda todo quanto ouiere & sea a merçed del rey. Pero[]si alguno ouiere alguna demanda contra el rey pidale merçed en su poridad que gelo endereçe: & si no lo quisiere el rey fazer diga gelo ante dos testigos de su corte: & si por esto non gelo emendare puede gelo demandar assi como pertenesçe a[]pleyto.

Ley sesta. que quiere dezir rey & por que es asi llamado.

Rey tanto quiere dezir como regidor: ca sin falla ael pertenesçe el gouernamiento del reyno E segund dixieron los sabios antigos: & sennalada mente aristotiles enel libro que se llaman politica enel tiempo delos gentiles. E el rey no tan sola mente era guiador & cabdillo delas huestes & iuez sobre todos los del reyno. mas avn era sennor enlas cosas spirituales que estonçes se fazian por reuerençia: & por onrra delos dioses enque ellos creyan. E porende los llamauan reyes por que regian tambien enlo tenporal como enlo spiritual. E sennaladamente como el rey nonbre de nuestro sennor dios: ca assi como es dicho Rey sobre todos los reyes porque del han nonbre & los gouierna & los mantiene en su lugar en tierra para fazer iustiçia & derecho assi ellos son tenudos de mantener & de guardar en iustiçia & en verdad alos de su sennorio. E avn otra manera mostraron los sabios porque el rey es assi llamado: & dixieron que rey tanto quiere dezir como regla. E asi como por ella se conosçen todas las alturas & se endereçan assi por el rey son conosçidos los yerros & emendados

Ley siete. porque conuino que fuese Rey: & que lugar tiene.

Conplidas & verdaderas razones mostraron los sabios antigos porque conuino que fuese Rey mas de aquellas que de suso diximos del enperador & como quier que ante fablamos del enperador por la onrra del inperio que del Rey. pero Antigua mente primero fueron los Reyes que los enperadores E vna delas razones que mostraron porque conuino que fuese rey es esta que todas las cosas que son biuas traen consigo naturalmente todo lo que han menester que no conuiene que otro gelo acarree de otra parte. Ca si son de vestir ellos se son vestidos de suyo si las vnas de pendolas & las otras de cabellos: & otras de cueros: & las otras de escamas de conchas cada vna dellas desu manera porque no han menester que texcan para fazer vestidos. Otrosi para defender se las vnas traen picos: & las otras dientes: & las otras hunnas: & los cueros: & las otras agujiones o espinas porque noles conuiene de buscar otras armas con que se defender. Otrosi lo que comen & beuen toda via lo fallan segund queles es menester de guisa que no han de buscar quien gelo adobe ni cosa con queles sepa bien ni lo han de comprar ni alabrar por ello:

mas el onbre de todo esto no ha nada para si se amenos de ayuda de muchos quele buscan & le alleguan aquellas cosas que le conuienen: & este ayudamiento no puede ser sin iustiçia la que no podria ser fecha si no por mayorales aquien ouiesen los otros obedesçer E estos seyendo muchos no podria ser que algunas vegadas no se desacordasen porque naturalmente las voluntades delos onbres son departidas los vnos quieren mas valer que los otros. E porende fue menester por derecha fuerça que ouiesen vno dellos que fuese cabeça delos por cuyo seso se acordasen & se guiasen asi como todos los mienbros del cuerpo se guian & se mandan por la cabeça & por esta razon conuiene que fuesen los Reyes & los tomasen los onbres por sennores. E otra razon ya escripta segund derecho delos prophetas & delos santos porque fueron los Reyes. Es esta que la iustiçia que nuestro sennor dios auia a[]dar enel mundo porque biuiesen los onbres en paz & en amor. E que ouiese quien las fiziese por el enlas cosas tenporales dando acada vno su derecho segund su meresçimiento: & tienen el lugar de dios por fazer iustiçia: & derecho enel reyno en que es sennor bien assi como de suso diximos que lo tiene el enperador enel inperio. E avn demas que el rey lo tiene por heredamiento & el enperador por eleccïon.

Ley otava. qual es el poderio del rey & como deve vsar del.

Sabida cosa es que todos aquellos poderes que de suso diximos quelos enperadores ha & deuen auer enlas gentes de su inperio que esos mismos han los reyes enlas de sus reynos & mayores. Ca ellos no tan solamente son sennores de sus tierras mientras biuen mas avn asus finamientos las pueden dexar a sus herederos porque ayan sennorio de heredar lo que no pueden fazer los enperadores que lo ganan por eleccïon assi como de suso diximos. E demas el rey puede dar villa o castillo por heredamiento de su reyno aquien quisiere lo que non puede fazer el enperador porque es tenuto de acresçentar su inperio & de nunca menguarlo como quier que los podria bien dar a otro apartadamente por seruiçio quele ouiesse fecho o quele prometiese de fazer por ellos. Otrosi dezimos que el Rey que se puede servir & ayudar delas gentes del reyno quando le fuere menester en muchas maneras que lo

no podria fazer el enperador. Ca el por ninguna cuyta que le venga no puede apremiar a los del imperio que le den mas de aquello que antiguamente fue acostunbrado de dar a los otros enperadores si se de grado dellos no fiziere. Mas el rey puede demandar: & tomar del reyno lo que vsaron los otros reyes q(n)[u]e fueron ante que el. E avn mas a las sazones que lo ouieren tan grand menester para pro comunal dela tierra que lo no pueda escusar bien asi como los otros onbres que se acorren al tienpo dela cuyta delo que es suyo por heredamiento. Otrosi dezimos que el rey deve vsar de su poderio en aquellos tienpos & en aquella manera que de suso diximos que lo puede & deve fazer el enperador.

Ley .viiiij. como el rey deve amar a dios por la grand bondad que es en el.

Uerdaderamente es llamado Rey aquel que con derecho gana el sennorio del rey. & puede se ganar por derecho en estas quatro maneras. La primera es quando por heredamiento hereda los reynos el fijo mayor & algunos de los otros que son mas propincos parientes a los reyes al tienpo de su finamiento. La segunda es quando lo gana por auenençia de todos los del reyno que lo escogio por sennor auiendo pariente que deua heredar el sennorio del rey por derecho. La terçera razon es por casamiento. E esto es quando alguno casa con duenna que es heredera del reyno que maguer el no venga de linaje de reyes puedese llamar rey despues que fuere casado con ella. La quarta es por otorgamiento del papa o del enperador quando alguno dellos faze reyes en aquellas tierras en que han derecho delo fazer & lo ganan los reyes en alguna de las maneras que de suso diximos son dichos verdaderamente reyes & deuen sienpre guardar mas la pro comunal del su pueblo que la suya misma porque el bien & la riqueza dellos es bien como suyo Otrosi deve amar & onrrar a los mayores & a los medianos & a los menores a cada vno segund su estado. & plazer les con los sabios: & allegarse con los entendidos & meter amor & acuerdo entre su gente & ser iustiçiero dando a cada vno su derecho. E deuen fiar mas en los suyos que en los estrannos porque ellos son sus sennores naturales: & non por premia.

Ley diez. que quiere dezir tirano: & como vsa desu poderio el reyno despues que apoderado es del.

Tirano tanto quiere dezir como sennor que es apartado en algund reyno o rey en tierra por fuerça: o por enganno o por trayçion & estos atales son de tal natura que despues que son bien apoderados en la tierra aman mas de fazer su pro maguer sea danno dela tierra que la pro comunal de todos porque sienpre biuen amala sospecha dela perder. E por que ellos pudiesen conplir su entendimiento mas desenbargadamente dixieron los sabios antigos que vsaron ellos de su poder sienpre contra los del pueblo en tres maneras de arteria. La primera es en que estos tales que punan quelos desu sennorio que sienpre sean neçios & medrosos porque quando tales fuesen no osarian leuantarse contra ellos ni contrastar sus voluntades. La segunda alos del pueblo que ayan desamor entresi de guisa que nose f]ien vnos de otros. Ca mientras en tal desacuerdo vinieren no osaran fazer ninguna fabla contra el por miedo que no guardarian entresi fe ni poridad. La terçera es que punan delos fazer pobres & de meter les atan grandes fechos quelos nunca pueden acabar porque sienpre ayan que ver tanto ensu mal que nunca les venga a[]coraçon de cuydar fazer tal cosa que sea contra su sennorio: & sobre todo esto sienpre punaron los tiranos de astragar los poderosos & de matar los sabidores & vedaron sienpre en sus tierras cofradias: & aiuntamientos delos onbres. E procuran todavia de saber lo que se dize o se faze enla tierra & si han mas su conseio & guarda de su cuerpo enlos estrannos porquele siruan asu voluntad que enlos dela tierra que han de fazer seruiçio por premia. Otrosi dezimos que maguer alguno ouiese granado sennorio del rey no por alguna delas dichas razones que diximos en la ley ante desta que pueden dezir las gentes tirano & tornar se el sennorio que era derecho en tortiçero assi como dixo aristotiles enel libro que fabla del regimiento delas çibdades & delos reynos.

Ley .xi. quales son los otros grandes & onrrados sennores que no son enperadores ni reyes.

Prinçipes duques condes marqueses iuges vizcondes son llamados los otros

sennores de que fablamos desuso que han onrra de sennorio por heredamiento: & prinçipe fue llamado antiguamente el enperador de Roma porque enel se començo el sennorio del inperio & es nonbre general que dize alos Reyes. Pero en algunas tierras es nonbre de sennorio sennalado assi como en alemanna & enla[]mor & en antiocha & enla pulla: & otros sennorios no acostunbraron} llamar por este nonbre si no aestos sobre[+]dichos. E duque tanto quiere dezir como cabdillo guiador de[]hueste que como este offiçio antiguamente de mano del enperador E por este offiçio que[]era mucho onrrado heredaron los enperadores alos quelos tenian de grandes tierras que son agora llamados ducados & son por ellas vasallos del inperio. E conde tanto quiere dezir como conpannero que conpanna antiguamente al enperador & al rey faziendole seruiçio sennalado & algunos condes auia aque llamauan a palatinos que muestra tanto como condes de palaçio: porque en aquel lugar los a[+]conpannauan: & les fazian seruiçio continuamente & alos heredamientos que fueron dados aestos offiçiales son llamados condados. E marqueses tanto quiere dezir como sennor de alguna grand tierra que esta en comarca de reynos: & iuge tanto quiere dezir como iudgador: & no acostunbraron llamar este nonbre a ningund sennor fueras ende alos quatro sennores que iudgan & sennorean en sardena. E visto de tanto quiere dezir como offiçal que tiene logar de conde

Ley doze. que poder han los sennores sobre[+]dichos que han el sennorio delas tierras por heredamiento.

Por heredamiento han sennorio los prinçipes: & los duques & los otros granados sennores deque fablamos enla ley ante desta. E conuino que fuesen por esta razon porque el enperador & el rey maguer sean granados sennores no pueden fazer cada vno dellos mas que vn onbre porque fue menester que ouiese en su corte onbres onrrados que seruiessen & de quien se gonuernasen las gentes & touiesen sus lugares en aquellas cosas que ellos ouiesen de ver por mandado dellos. E apodero cada vno del(del)los en su tierra en fazer iustiçia en todas las otras cosas que han ramo de sennorio segund dizen los priuilejos que ellos han delos enperadores &

delos reyes queles dieron primeramente el sennorio dela tierra o segund la antigua costunbre que vsaron de luengo tienpo fueras ende que no pueden legitimar ni fazer ley ni fuero nuevo sin otorgamiento del pueblo. E deuen vsar en las cosas otras de su poderio derechamente enlas tierras que son sennores en aquella manera que enlas leyes de suso diximos que lo han de fazer los enperadores & los reyes

Ley treze. quales son llamados catanes: & vasuadores & potestades: & vicarios & que poder han. Cathanes & vasuadores son aquellos fijosdalgo en ytalia aque dizen en espanna infançones: & como quier que estos vengan antiguamente de buen lineaie & aya grandes heredamientos. pero no son en cuenta destes grandes sennores que desuso diximos. E porende non pueden ni deuen vsar de poder ni de sennorio enlas tierras que han. fueras ende en tanto quanto les fuere otorgado por los preuilejos delos enperadores & delos reyes. & potestades llaman en ytalia alos que escogen por regidores delas villas & delos grandes castillos: & estos han poder de iudgar segund ley o fuero en aquellos lugares sobre que son escogidos en aquellas cosas. E por tanto tienpo como les fuere otorgado por los onbres de aquel lugar & no en mas E vicarios llaman aquellos ofiçiales que fican por los adelantados en lugar delos enperadores & delos reyes & delos grandes sennores enlas prouinçias & enlos condados: & enlas granadas villas quando ellos no pueden y ser personalmente & otros ofiçiales deuen vsar de aquel poderio que los sennores han que los dexan en sus lugares. fueras ende en aquello que les ellos defendiesen sennaladamente que no vsasen.